

Научно-издательский центр «Социосфера»
Витебский государственный медицинский университет
Пензенская государственная технологическая академия
Новый болгарский университет

**ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЛИЧНОСТЬ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ**

Материалы III международной научно-практической
конференции 5–6 февраля 2013 года

Прага
2013

Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: материалы III международной научно-практической конференции 5–6 февраля 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 221 с.

Редакционная коллегия:

Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного медицинского университета.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

Христова Наталия Цветанова, доктор по истории, доцент по теории и истории культуры департамента искусствознания и истории культуры Нового болгарского университета.

Ивановска Божена, магистр, докторант Института философии и социологии Польской академии наук.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей. Рассматриваются различные аспекты бытия общества и человека в контексте динамики материальных и духовных факторов их взаимообусловленной эволюции. В некоторых статьях освещаются вопросы языка и культуры, а также их роли в общественных процессах. Ряд публикаций посвящен искусству, игре и игрушкам, науке и образованию как средствам и институтам социализации и развития духовности.

УДК 316.32+008+159.922

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013.

ISBN 978-80-87786-08-6

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ФАКТОРОВ ИХ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Кукарников Д. Г. Основные тенденции развития современных теоретических представлений об обществе	7
Туманова М. А. Эволюция общества с позиции социальной синергетики	13
Муха В. Н., Литовка В. А. Личностная и социальная идентичность: проблема соотношения.....	16
Кулагина И. В. Анализ основных детерминант природы человека.....	20
Меркулов А. И. Природа и сущность человека	22
Шишкина Е. А. Функционирование механической системы как основа моделирования глобальных социальных процессов	32
Гамзаева З. П. Виды терроризма и формы его проявления в современном мире	38
Болтаевский А. А. Проблема патриотической идеи в России в условиях глобализации	43
Юсупова Л. М. Информатизация в контексте современных социокультурных процессов.....	46
Иванова С. И. Социальная культура постчеловека в технократическом мире	48

II. ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И АКТУАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Глазкова Т. В. Концептосфера как система культурных смыслов	53
Пьянова О. Н., Шкилёв Р. Е. Репрезентация концепта «Поведение человека» в английской и русской фразеологии	58

Ковзик Г. О. Религиозный феномен в жизни общества: конструктивные и деструктивные аспекты	62
Matushanskaya J. Ethics of Jesus in comparison with ethics of Zealots.....	66
Девярых С. Ю. Идеология свободы и деградация христианской концепции брака	75
Фершад П. У. Роль гендерной ориентации во взаимном восприятии молодых людей.....	80
Лучук Е. В. Моральный ресентимент: универсальный и профессионально-этический уровни «ущемлённого большинства»	83
Дорошин Б. А. Криминализация как проявление архаизации постсовременного общества	87
Крутиков М. Ю. Правовое информирование как элемент правовой культуры современной России	91
Сельцова И. А. Проблемы современного общества: феномен потребительства.....	104
Муликова Н. А. Реклама в аспекте культурных трансформаций в XX–XXI веках	106
Шуклина З. Н. Особенности восприятия инновационного имиджа.....	110
Епифанова А. Г. Образ как элемент политического дизайна	114

III. ИГРА, ИГРУШКИ, ИСКУССТВО И ДУХОВНОСТЬ

Лаврова В. П. Приобщение детей к народной культуре через игровую деятельность.....	116
Фадеева В. С. Игры и игрушки коренных народов Севера.....	118

Громыкина Т. С. Историко-культурные традиции народной игрушки Орловщины.....	122
Чакова И. Н. Влияние художественной литературы на формирование личности младших школьников	126
Лотфулина И. Н., Шкилёв Р. Е. Особенности отражения национального менталитета в английских и немецких сказках	130
Коваленко Н. А., Юдина Н. В. Музыкальные эмоции как путь пробуждения духовности.....	134

IV. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТИТУТЫ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛИЗАЦИИ

Солтанова Н. Б. Наука – яркая звезда культуры	138
Лакизюк О. Н. Качественные методы исследования: применимость и позиционирование на фоне количественных и дедуктивных методик	140
Маргарян Л. И. Социальные аспекты межличностного взаимодействия учащихся детской школы искусств.....	144
Бондарь М. А. Культура самореализации личности школьников в условиях детской общественной организации.....	147
Конева Н. Д. Социально-педагогические проблемы в процессе духовно-нравственного становления и приобщение учащихся к сфере художественной культуры.....	150
Алиева Т. И., Бучилова И. А. Проблемы социокультурной адаптации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях двуязычия в семьях мигрантов	154
Гардашев Р. А. Проблемы библиотечного образования.....	158
Бялт В. С. Формы работы по укреплению служебной дисциплины среди курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД России в процессе профессионального обучения.....	161

Сиднева И. Е.	
Функциональные компоненты структуры готовности студентов к организационно-управленческой деятельности.....	165
Григорьева О. В.	
Гражданское самосознание личности студента в условиях современного вуза.....	168
Калинковская С. Б.	
Проблемы воспитания студентов вуза в русле гражданской позиции.....	173
Шык К. I.	
Патрыятычныя каштоўнасці ў сістэме выхавання навучэнцаў	179
Головнева Е. В.	
Этнопедагогическое наследие народов – важный фактор профессионального развития учителя	185
Ильина Л. Е.	
Возвращение к классическому образованию.....	188
Полынская И. Н.	
Поликультурное образование как новая образовательная парадигма	190
Ганаба С. А.	
Сетевая модель образования: антропологический аспект	193
Рудик Г. А.	
Дискурс о современном образовании и педагогике.....	199
Головнева Н. А.	
Образование как социокультурный феномен современного общества	207
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году	210
Информация о журнале «Социосфера»	215
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	220

І. ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ФАКТОРОВ ИХ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Д. Г. Кукарников
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия

Summary. This article is devoted to the analysis of the main paradigms of development of contemporary societies. Special attention is paid to the postindustrial and the postmodern theories.

Key words: postindustrial society; “the third wave”; technotronic society; postmodernism; information society; general progress; postmodernity; social universe; megatrends.

В современных условиях общепризнанным является факт вхождения западных стран в новую стадию социального развития, по-разному именуемую в научных исследованиях, однако так или иначе вписывающуюся в рамки концепций постиндустриализма. Вместе с тем происходящие в этих странах изменения не носят завершённого характера, а потому не представляется возможным чётко сформулировать и концептуально обобщить черты и сущность нового типа социального развития. До настоящего времени в общественных науках не сложилось однозначного мнения о сущности постиндустриального общества и границах его распространения. Более того, само понятие постиндустриального общества зачастую подвергается критике, в связи с чем предлагаются различные, более адекватные (с точки зрения многих исследователей) понятия для характеристики нового этапа общественного развития. Отсутствие чётко сформулированной теории постиндустриального общества, единых критериев для его определения и завершённой исследовательской базы, позволяет охарактеризовать постиндустриальное общество лишь как некий переходный этап социального развития от индустриального общества к чему-то новому, ещё до конца не определённом [2, p. 89].

Категория «постиндустриальное общество» в настоящее время является наиболее принятой в исследовательских кругах для обозначения новой стадии социального развития, в кото-

рую вступили западные страны во второй половине XX века. Следует признать, что большинство терминов с приставкой «пост» обладают определёнными недостатками, поскольку не позволяют выделить некий специфицирующий признак обозначаемого явления, фиксируя лишь момент перехода или преодоления чего-либо. Но, с другой стороны, с помощью таких понятий выделяются явления и процессы, которые носят неустоявшийся характер, находятся в процессе становления, и относительно которых не сложилось ещё четкой методологической базы.

Говоря о постиндустриальном обществе, необходимо отметить тот немаловажный факт, что впервые в истории общественные трансформации, первоначально зародившиеся в отдельных странах, далее выходят за рамки строго ограниченных пространств и охватывают весь мир в целом. Поэтому, исследуя становление постиндустриального общества на Западе, нельзя ограничиваться анализом изменений, касающихся только лишь стран, вступивших в новый этап общественного развития: западная модель постиндустриализации постепенно превращается в движущий фактор общемировых изменений.

Впервые понятие «постиндустриальное общество» было использовано Даниэлем Беллом в 1959 году на социологическом семинаре в Зальцбурге для обозначения социума, в котором основной производительной силой становится наука, а вследствие технологического прогресса индустриальный сектор теряет ведущую роль [1, р. 102]. Элвин Тоффлер это новое общество назвал сверхиндустриальной цивилизацией. Несмотря на различие в терминологии, обоих исследователей отличало особое видение исторического процесса, в рамках которого социум проходит три стадии развития: аграрную (доиндустриальную), индустриальную и постиндустриальную (в терминологии Тоффлера общества Первой, Второй и, соответственно, Третьей волн). Если на смену аграрному обществу в XVIII веке пришло индустриальное, основой которого стало машинное производство, то, соответственно, во второй половине XX века произошло вхождение человечества в новую эпоху, называемую постиндустриальной. Основным признаком постиндустриального общества, чётко разграничивающим его с обществом индустриальным, является «переориентация производства с создания материальных благ на предоставление услуг и выработку информации» [5, с. 112].

Однако если факт грядущих социальных трансформаций большинством исследователей не отвергался, то относительно терминологии возникало множество споров. Так постиндустриальное общество долгое время не было общепризнанным понятием (и до сих пор таковым не является), в связи с чем исследовате-

ли пытались найти более приемлемое определение нового этапа социального развития, хотя все последующие термины были более узкими и акцентировали внимание лишь на какой-либо одной тенденции, преобладающей в новом обществе. К примеру, понятие «технотронное общество», предложенное Збигневом Бжезинским, слишком сфокусировано на технологических детерминантах: используя его, он стремился подчеркнуть, что в новом обществе культура, психология, социальная жизнь и экономика формируются под воздействием техники и электроники, особенно компьютеров и коммуникаций, то есть все социальные изменения обусловлены технологической революцией [9, с. 237].

Среди многообразия понятий, характеризующих возникающее общество, следует выделить и такие общеизвестные, как постмодернистское и информационное общество, и выяснить, насколько адекватно они выражают суть новой эпохи.

Что касается общества постмодерна, то его зарождение связывается с изменениями, происходящими в области философии, науки, искусства. Само течение «постмодернизм» представляет собой сложное, достаточно эклектичное и неоднородное явление, возникшее в западноевропейской культуре последней четверти XX века в связи с осмыслением социокультурных и философских проблем современной цивилизации. Эти проблемы осмысливаются постмодернизмом в контексте кризиса той социокультурной матрицы, которая прежде господствовала в европейской культуре и которой соответствовал определённый тип мышления, основанный на вере в прогресс человеческого разума. В статье «Заметка о смыслах «пост» французский философ-постмодернист Жан-Франсуа Лиотар говорит о том, что в современном обществе наблюдается снижение доверия к провозглашённому в классической философии принципу всеобщего прогресса человечества и в целом к основанному на этом принципе модернистскому мировоззрению [7, с. 237].

В индустриальном обществе, базирующемся на модернистских идеях, все начинания оправдывались лишь постольку, поскольку способствовали освобождению индивида. Однако история XX века свидетельствует о многочисленных преступлениях против человечества, в связи с чем Лиотар задаёт ключевой для сложившейся ситуации вопрос: «какое мышление способно оправдать символ «Освенцим»?» [7, с. 238]. Ответом на этот, по сути риторический, вопрос может быть только переосмысление той ситуации, в которую попало человечество, когда в стремлении к прогрессу плоды этих устремлений обернулись против своего создателя. Развитие науки и результаты этого развития заставили человека по-новому взглянуть на мир, увидеть неоднозначность идеи прогресса, а, следовательно, выработать но-

вое отношение к перспективам общественного развития и к своему месту в этом мире.

Другой известный философ – Жан Бодрийяр называет современную эпоху «состоянием после оргии», когда во многих сферах общества было достигнуто долгое время желаемое освобождение (освобождение политическое, сексуальное, освобождение женщины и т. п.). Поэтому общество XX века понимается Бодрийяром как «пост-история», когда воплощены в действительность все стремления, а, следовательно, невозможно никакое подлинное новаторство. Единственное, что остаётся – это «вечное возвращение», «возвращение бесконечно малого, дробного. Возвращение в уже виденное, в уже изжитый нами универсум, который лишён очарования предшествующей жизни» [4, с. 146].

Выдающийся английский социолог Энтони Гидденс в основу анализа трансформации общества заложил идею рефлексивности как главной специфической черты нового типа мировосприятия. Несмотря на отказ от идеи перехода к постмодернити, он всё же попытался выразить суть социальных изменений с помощью понятия радикализованной модернити. Переход за пределы многообразных институциональных учреждений модерной эпохи ещё не свидетельствует, по его мнению, о преодолении последней, но даёт нам основания говорить о её радикализации. «Мы пока ещё не оказались в социальном универсуме эпохи постмодернити, тем не менее, мы видим немало признаков возникновения способов жизни и форм общественной организации, которые отличаются от тех, что культивируются современными институтами» [9, с. 113]. С повышением рефлексивности, обусловленной изменением системы ценностей человека, и глобализацией, Э. Гидденс связывает возникновение процесса радикализации [3, р. 2–3].

Постмодерн как историческое время, сменяющее модерн, определяется трансформацией человеческой природы и изменяющимся местом человека в социальной структуре. Как и теоретики постиндустриализма, представители постмодернизма обращаются, прежде всего, не к глубинным характеристикам этой эпохи, а к тем её чертам, которые поддаются наиболее явному противопоставлению важнейшим признакам предыдущих периодов. С подобных позиций анализируются явления демассификации и дестандартизации, отход от прежних форм индустриального производства, достижение качественно нового уровня субъективизации социальных процессов, возрастающая плюралистичность общества и уход от массового социального действия.

За рамками анализа, предпринятого в постмодернизме, однако, остаются преобразования в производственной сфере.

Подавляющее большинство исследователей нового этапа общественного развития, несмотря на различие в терминологии и порой противоречиях во взглядах, в качестве основных сил, формирующих общество, признают информацию и информационные технологии. Действительно, становление этого нового общества связывается с разворачивающейся революцией в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер. Американский футуролог Джон Нейсбит, выделяя десять мегатрендов – основных направлений развития, определяющих сущность новой эпохи, – в качестве базового называет «переход от индустриального общества к обществу, в основе которого лежит производство и распределение информации» [8, с. 8]. Для характеристики современного общества он вводит понятие *knowledge-value society*, подчёркивая, что характерным признаком нового общества является не просто широкое распространение знаний, а тот факт, что сама экономика превращается в систему, функционирующую на основе обмена знаниями, и базируется на создаваемых ими ценностях.

Поскольку технологической базой постиндустриальной эпохи являются наука и теоретическое знание, то значительная часть населения с необходимостью высвобождается из материального производства и переходит к производству знаний. Однако изменения в производственной сфере не являются единственными существенными трансформациями. Не менее важные процессы происходят и в сознании человека, без изменения которого невозможно было бы становление постиндустриального общества.

В. Л. Иноземцев, анализируя постиндустриальное общество, замечает, что по своему характеру оно скорее не технотронное (как охарактеризовал его З. Бжезинский), а социализированное. Его социализированность заключается именно в ценностной переориентации человека, в постматериалистической мотивации его деятельности [6]. Таким образом, в формировании постиндустриального общества ключевыми являются два фактора: высокий технологический уровень и новый тип личности, мотивы деятельности которой вышли из традиционной материалистической плоскости.

Подводя итог, сформулируем основные характеристики постиндустриального общества:

1. В основе постиндустриального общества лежат автоматизированные процессы генерации, хранения, обработки и использования знаний с помощью новейших информационных технологий.

2. Основным ресурсом постиндустриального общества является информация.

3. Важнейшим процессом в постиндустриальном обществе становится создание и распространение знаний.

4. Информационные технологии приобретают глобальный характер, что способствует быстрому распространению глобальных процессов во всех сферах общества, а постиндустриализация становится движущим фактором общемировой тенденции изменений.

5. Формируется единое информационное пространство как новый искусственный мир.

6. Происходят изменения в стратификационной системе общества, усложняется социальная структура и появляется функциональная дифференциация членов общества.

7. Ослабевает роль прежних социальных институтов, которые перестают играть в обществе роль смысловых центров и выполнять структурирующую функцию.

8. Постиндустриальное общество базируется на постмодерной культуре, в которой отсутствует единая концептуальная матрица, что обуславливает восприятие мира в качестве хаоса и право индивида на самостоятельное сочетание фрагментов культурного пространства и нахождение мировоззренческой основы.

9. Формируется новое жизненное пространство, где возникают новые формы идентичности, новые сообщества и модели существования.

10. Наблюдается усиление личностного фактора и перенос акцента с Мы к Я в системе личность / коллектив.

11. Изменяется система ценностей человека, преобладающей в которой становится постматериалистическая мотивация.

Библиографический список

1. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. – 1967. – № 7.
2. Drucker P. F. Post-Capitalist Society. – N.-Y. : Harper-Collins Publishers, 1995.
3. Giddens A. Modernity and Self-Identity. – Cambridge, 1991.
4. Бодрийяр Ж. Америка. – СПб. : Владимир Даль, 2000. – 203 с.
5. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М. : Наука, 1998. – 640 с.
6. Интервью с В. Иноземцевым. Современный мир – это мир неравенства // Русский Мир, 2004. – Январь-февраль-март.
7. Лиотар Ж.-Ф. Заметка о смыслах «пост» // Постмодерн в философии, науке, культуре: хрестоматия. – Харьков, 2000. – 480 с.
8. Нейсбит Д. Мегатренды. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 308 с.
9. Новая постиндустриальная волна на Западе : антология. – М. : Академия, 1999. – 640 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИКИ

М. А. Туманова
Тверской государственной университет,
г. Тверь, Россия

Summary. The title of the article is “The Evolution of Society from The Point of View of Social Synergetic”. The author of the article describes several points of view on research of social evolution. The main idea of the article lies in the fact that social synergetic allows to make a more comprehensive analysis of the society and crisis moments, occurring in the process of social evolution.

Key words: social evolution; open system; point of bifurcation; chaos; order.

На протяжении своего развития любая система, в том числе социальная, подвержена изменениям. Но при этом причины этих изменений в разные периоды становления научной мысли имели неоднозначное толкование.

Вся классическая наука была основана, прежде всего, на линейном подходе – равным изменениям одной независимой величины должны были отвечать равные изменения в зависимой величине. Этот подход сыграл существенную роль и в социальных науках, о чём свидетельствует возникновение большого числа линейных теорий социальной эволюции. Их создателями стали К. Маркс, О. Конт, Г. Спенсер, Л. Морган, Э. Дюркгейм, Л. Уорд и др. Линейно-прогрессивное понимание рассматривает общественное развитие как процесс изменения от низшего к высшему, от простого к сложному, от частичного к целостному качеству обществ и человечества.

Здесь стоит отметить, что, несмотря на чёткость и стройность этих теорий, большинство существенных свойств природы и общества не укладывается в рамки подобных схем, поскольку нашему миру присуща нелинейность. Нелинейный мир – это мир с иными, отличающимися от привычных для классической науки закономерностями. Класс систем, способных к самоорганизации, – это открытые и нелинейные системы [3]. Общество – это тоже открытая система, обменивающаяся с окружающим миром веществом, энергией и информацией, поэтому его изучение как некой замкнутой линейно развивающейся структуры является далёким от реального мира, а, следовательно, исследования социальной эволюции в рамках такого подхода не могут дать адекватных результатов, необходимых для современной науки.

В истории развития социальной мысли применялся не только линейный подход, весьма распространённым подходом к

рассмотрению эволюции общества является циклический, в котором отчасти учитывается нелинейность социальной эволюции.

Изучение циклов и волн исторического и социально-философского развития было осуществлено Н. Я. Данилевским, О. Шпенглером, Ф. Броделем, А. Тойнби, Н. Д. Кондратьевым и др. Теории циклического развития (исторического круговорота) многообразны по используемому авторами материалу, форме изложения, методам аргументации, видению всемирно-исторических перспектив.

Существует ещё один подход к эволюции, появившийся в науке по историческим меркам не так давно, с помощью которого стал возможен пересмотр устоявшихся способов понимания социальной эволюции. В соответствии с синергетической парадигмой, эволюция понимается как последовательность длительных периодов, соответствующих стабильным состояниям системы, которые прерываются короткими периодами хаотического поведения («бифуркациями»), после чего происходит переход к следующему устойчивому состоянию («аттрактору»), выбор которого определяется, как правило, флуктуациями в точке бифуркации.

По мнению акад. В. С. Степина, саморазвивающиеся системы характеризуются синергетическими эффектами, принципиальной необратимостью процессов. Взаимодействия с ними человека протекает таким образом, «что само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле её возможных состояний» [2, с. 113]. То есть от нашего поведения, от поступков каждого человека во многом зависит, каким будет наше общество.

В данном случае социальную эволюцию можно представить не как линейное развитие (К. Маркс, О. Конт, Г. Спенсер, Л. Морган, Э. Дюркгейм, Л. Уорд) и даже не как прохождение определённых циклов (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Д. Кондратьев), а как развитие по спирали. Спиралевидное развитие общества является более сложным по сравнению с циклическим и линейным. С одной стороны, оно является линейным, так как происходит в чём-то от простого к сложному. С другой стороны, это развитие является циклическим (три стадии: Порядок₁ – Хаос – Порядок₂), но в результате получается не круг, а именно спираль, когда конец цикла не полностью возвращается в начало, а приобретает новые черты. Это не значит, что не существует преимущественно циклических и линейных типов развития. В развитии конкретных обществ все типы развития тесно переплетаются. Если изобразить рассмотренные типы развития графически, то обнаруживается, что спираль представляет собой синтез цикла (круга) и линии.

В классической науке изучались в основном закрытые системы, действующие как механизмы, в том числе так понималось и общество. На сегодняшний момент уже известно, что лишь немногие системы являются полностью закрытыми. Большинство систем, представляющих интерес для учёных разных областей, являются всё-таки открытыми, им присущ обмен энергией, веществом и информацией со средой. К числу таких систем относятся биологические, социальные и другие системы.

Существует возможность смоделировать ситуации, в которых незначительные случайные воздействия, оказываемые на социальную систему, могут стать причиной скачкообразных изменений системных свойств. Это доказано с позиции социальной синергетики. Примерами подобных трансформаций являются Французская буржуазная революция конца 18 века, Февральская революция в России и события 90-х гг. в России и т. п. [1, с. 7].

Таким образом, синергетика, возникнув первоначально в естественных науках, постепенно стала применяться и в гуманитарных науках, в том числе для изучения общества. Согласно синергетической парадигме для общества как для сложной открытой системы характерны те же закономерности и процессы, что и для других открытых систем, обменивающихся со средой энергией, веществом и информацией. В этом случае общество приобретает совершенно новые черты, которые могут быть даже противоположными тем, что имели место на предыдущей упорядоченной стадии социальной системы. Поэтому изучение общества с помощью социальной синергетики открывает новые возможности для прогнозирования и моделирования в сложных социальных системах.

Библиографический список

1. Бородкин Л. И. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Международные процессы. – 2005. – Т. 3. – № 1.
2. Степин В. С. Смена типов научной рациональности // Синергетика и психология. – Вып. 1. Методологические вопросы. – М., 1999.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М., 1986.

ЛИЧНОСТНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ¹

В. Н. Муха, В. А. Литовка

Кубанский государственный технологический
университет, г. Краснодар, Россия

Summary. The article presents an analysis of the relationship between personal and social identity. A review of the psychological and sociological approaches, it is concluded dialectical relationship of personal and social identity.

Key words: identity; levels of identity; personal identity; social identity.

Своеобразной реакцией на социальные трансформации, происходящие в современном мире, стало особое внимание к проблеме идентичности. Категория «идентичность» заняла важное место в социально-гуманитарных науках, но, несмотря на многообразие теоретических подходов, эмпирических исследований, целый ряд вопросов относительно структуры и видов идентичности остается открытым.

Одним из дискуссионных является вопрос соотношения личностной и социальной идентичности. Г. Миненков отмечает, что в литературе нередко можно встретить трактовку «социальной идентичности» как противоположности понятию «индивидуальная идентичность», тогда как идентичность изначально социальный феномен и «несоциальной» идентичности не бывает [4]. Как правило, в структуре идентичности выделяют два основных аспекта идентичности: личностный (персональный) и социальный.

Формирование представлений о соотношении личностной и социальной идентичности происходило и происходит в рамках как социологического, так и психологического подходов, каждому из которых присущ свой взгляд на это соотношение. Так, социологи отталкиваются от идеи социального формирования идентичности, рассматривая идентичность как продукт взаимодействия индивида и общества. Л. М. Дробижева отмечает, что в социологическом подходе внимание исследователей концентрируется на следующих моментах: «...соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах» [3, с. 336]. Психологический подход рассматривает идентичность как результат индивидуальной психологической деятельности,

---

¹ Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы», номер соглашения 14.В37.21.0982.

включения в определенные социальные структуры. По словам В. А. Ядова, психология «концентрирует интерес в сфере исследования психических механизмов самого процесса идентификации и «точкой отсчета» обозначает самого индивида, то есть изучает его самоидентификацию» [6, с. 589]. Таким образом, нет единства во мнениях социологов и психологов относительно соотношения индивидуального и социального в феномене идентичности.

Так, в рамках психоаналитического направления (З. Фрейд, Э. Эриксон) фиксируется разделение понятий идентичности индивида и идентичности группы. Э. Эриксоном идентичность трактуется как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я, обосновывается положение о поступательном формировании идентичности у индивида. Исследователь отмечает, что идентичность находится в глубокой психической структуре индивида, меняется и формируется в ходе взаимодействия индивида со средой, но именно во внутреннем мире личности происходят изменения. Развитие личностной идентичности как чувства уникальности и неповторимости жизненного опыта, определяющего тождественность самому себе, неразрывно связано с развитием социальной идентичности. Социальная идентичность определяется Э. Эриксоном как личностный конструкт, отражающий внутреннюю солидарность человека с социальными групповыми ценностями, идеалами и нормами.

В работах представителей когнитивного направления противопоставление социальной и личностной идентичности получило свое развитие. Так, согласно Г. Тэджфелу, социальная идентичность, в отличие от личностной идентичности, означает способность индивида осмыслить не только свою «особость», но и поддерживать свою «целостность», социальную идентичность определяется как осознание личностью своей принадлежности к социальной группе и признание эмоциональной значимости такой принадлежности [1]. Основной в теории социальной идентичности Г. Тэджфела выступает идея существования социально-поведенческого континуума межличностного взаимодействия и взаимодействия представителей определенных общностей. Межличностное взаимодействие предполагает актуализацию личностной идентичности, взаимодействие представителей определенных общностей – социальной идентичности. Таким образом, личностная и социальная идентичности оказываются на противоположных полюсах континуума.

В теории социальных представлений отстаивается идея того, что и социальная, и личностная идентичность обладают как сходством, так и различиями. В частности, У. Дойс отмечает, что личностная идентичность может рассматриваться как социаль-

ная репрезентация, а значит – как организующий принцип индивидуальной позиции в системе символических взаимоотношений индивидов и групп.

Г. Брейкуэлл считает, что личностная и социальная идентичности – не различные аспекты единой идентичности, а разные точки в процессе развития последней. Во взаимодействии с социальным миром человек усваивает понятия, с помощью которых познает затем себя как личность. С помощью категорий социальной идентичности человек также оценивает элементы собственной идентичности. Но, будучи сформированной, личностная идентичность начинает влиять на социальную, задавая, в свою очередь, критерии оценки последней.

В целом, в современной психологии наблюдается отказ от жесткого противопоставления социальной и личностной идентичности, указывается на их общее социальное происхождение, схожесть механизмов формирования и изменения.

В социологическом подходе анализ фокусируется преимущественно на уровне социальных структур, признается, что индивид как социальное существо обладает набором коллективных принадлежностей, при этом личностный аспект чаще определяется как вторичный по отношению к социальному.

Так, в символическом интеракционизме выделяются два аспекта идентичности: ориентированный на социальное окружение и ориентированный на уникальность человека. Под идентичностью Мид понимает способность человека воспринимать свое поведение как связное, единое целое, это равновесная система импульсивного, внутриспсихического I и социального Me, что гарантирует успешную адаптацию человека. Мид впервые показал непрерывность внутреннего состояния индивида, обусловленного органичной связью с социальным миром [5, с. 50].

В свою очередь Ю. Хабермас предлагает использовать термин «Я-идентичность» как совокупность личностной и социальной идентичностей. Личностная и социальная сферы находятся в процессе постоянного взаимодействия, взаимопределения. Структура идентичности выглядит так: социальная идентичность (горизонтальное измерение) – возможность выполнять различные требования в ролевых системах; личностная идентичность (вертикальное измерение) – связность истории жизни. Это два переплетенных, неделимых измерения, в которых реализуется «балансирующая Я-идентичность».

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, идентичность есть социальный феномен, формируемый социальными процессами. Однажды появившись, она поддерживается, развивается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями. Социальные процессы, связанные с формированием и

поддержанием идентичности, детерминируются социальной структурой. И наоборот, идентичность, реагируя на данную социальную структуру, поддерживает, модифицирует или перестраивает ее. При этом авторы данной концепции указывают, что идентичность рассматривается с точки зрения социального конструирования реальности и о ней можно говорить лишь в контексте конкретного общества: «Идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества» [2, с. 281].

В концепции Энтони Гидденса идентичность – это два полюса: с одной стороны, абсолютное приспособленчество (конформизм), с другой – замкнутость на себя. Исследователь предлагает понятие «общей идентичности», характеризуя ее как часто неосознаваемую уверенность в принадлежности к какому-либо коллективу, общие чувства и представления, разделяемые членами коллектива, выражаемые как в практическом, так и в дискурсивном сознании. Гидденс связывает идентичность с социальной структурой, показывая, как социальные институты формируют личностную идентичность индивидов, обеспечивая относительно устойчивый социальный порядок.

Таким образом, в рамках социологического подхода к исследованию идентичности признается, что в сознании каждого человека социальный уровень идентичности взаимодействует с индивидуальной (личностной) идентичностью, в связи с чем следует говорить о диалектической взаимосвязи индивидуальной и социальной идентичности.

В отечественной и зарубежной социально-гуманитарной мысли сложились определенные традиции исследования идентичности как психологического и социального феномена. Так, можно говорить о существовании личностной идентичности и идентичности социальной. Личностная идентичность рассматривается как определенный набор характеристик и сообщает человеку свойство уникальности, социальная является результатом идентификации личности с социальной средой. Выделенные уровни находятся в динамическом взаимодействии.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.10.2012).
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. – М. : Academia-Центр; Медиум, 1995.

3. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2003.
4. Миненков Г. Концепт идентичности: перспективы определения (часть II). URL: <http://belintellectuals.eu/publications/169/> (дата обращения: 10.10.2012).
5. Симонова О. А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. – 2008. – № 3. – С.45–61.
6. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара : Бахрак, 2003.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

И. В. Кулагина

**Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Самарская область, Россия**

Summary. This article is devoted to the analysis of the main determinants of the development of the personality. Discusses the relationship of adaptation and self-realization. As well as the creative nature of these processes.

Key words: determination; adaptation; self-realization; creativity.

Вопрос об истинной природе человека, о соотношении в ней социального и биологического не теряет своей актуальности и в наши дни. Определение движущих сил развития и механизмов их функционирования представляет собой не только исследовательский интерес, но и вполне ощутимую перспективу их практического использования во многих сферах жизнедеятельности человека. На протяжении всей истории изучения человека, в частности как личности, в качестве детерминант его развития отмечались то биологические, то социальные аспекты. Результатом подобных изысканий стала концепция взаимосвязи множества разнообразных причин, обуславливающих развитие и самосовершенствование человека.

В качестве одной из движущих сил развития рассматривалась потребность человека в адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, которая изначально обозначалась преимущественно как биологический процесс. Эволюция понимания адаптации привела к рассмотрению ее как процесса и результата внутренних изменений, внешнего активного приспособления к новым условиям существования и самоизменения индивида. Изначальное биологическое содержание понятия трансформировалось в психологическое, которое, в свою очередь, имеет следующие отличительные особенности: происхо-

дит все большее разделение понятий приспособления и собственно адаптации; происходит движение от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности и среды, от конечной цели – гомеостатического равновесия, отсутствия конфликтов – к самоактуализации и самореализации личности в реальной социальной среде. Таким образом, адаптация как биологическая детерминанта обросла социальным и психологическим толкованием и признаками. Интересен акцент на смещении цели адаптации от пассивного соответствия к иницилируемым самой личностью процессам, таким как самоактуализация и самореализация. В отношении указанных феноменов также следует отметить неоднозначность трактовки основных детерминант. Зарубежные исследователи в основном придерживаются мнения о врожденной природе самоактуализации и самореализации в структуре личности, указывая, что, несмотря на внешние социальные predispositions, человек стремится к максимально полной реализации себя как личности. С другой стороны, отечественные ученые в качестве решающего фактора в реализации самого себя, своего потенциала, видят не природные задатки человека сами по себе, а сформированные внешней средой личностные качества как продукт образования и воспитания, обучения труду. Талант, способности, по их мнению, конечно, связаны с естественно-биологическими задатками, но их развитие невозможно без соответствующих социальных условий. Отсутствие единого научно обоснованного взгляда на природу самоактуализации и самореализации позволяет говорить о полидетерминированности данных явлений. Несмотря на указанное различие во мнениях относительно происхождения высших потребностей человека, и отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении об исключительно творческом характере этих процессов. Снова следует отметить длительную историю исследовательского интереса к источникам, иницилирующим силам и механизмам функционирования творчества личности. Понятием творчества можно охватить все формы создания и появления нового на фоне существующего, стандартного. Творческий процесс у человека, как и у других живых организмов, идет, по сути, непрерывно в разных формах и на разных уровнях, являясь основой существования самой биологической материи. В рассмотрении творчества также наблюдается некая двойственность. С одной стороны, творчество иницируется запросами общества (социальная детерминация) и научно-технического прогресса, и в этом плане его результатом является что-то принципиально новое, ранее никогда не бывшее. Но, с другой стороны, творчество иницируется самой личностью (являясь врожденной насущ-

ной потребностью), и в этом отношении результатом будет являться что-то субъективно новое, ранее не существовавшее для личности творца. Изначально творчество человека было связано с потребностью в адаптации, процесс непрерывного развития приводит к тому, что творчество сопровождает высшие потребности личности в самоактуализации и самореализации.

Учитывая иерархичность структуры потребностей, можно говорить о взаимосвязи рассматриваемых в статье феноменов, их полидетерминированности и сложности однозначного определения сущности данных явлений.

Библиографический список

1. Егорычева Д. И. Самореализация подростка: квазифеномен развития или норма возраста // Мир психологии. – 2007. – № 4.
2. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М., 1997.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / под ред. Г. А. Балла, А. Н. Киричука, Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 1999.

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

А. И. Меркулов

**Филиал Кемеровского государственного университета,
г. Прокопьевск, Россия**

Summary. To answer the question, "What is a man?" we should produce a synthesis of all the scientific, philosophical and religious knowledge about it. Man – is the Spirit, bio-energy person, a space personality, existing forever, having the mind, the natural soul and the physical body as instruments of influence on the world of matter, changing for each additional earthly incarnation. Because of the divine nature of man his peculiar path of spiritual development.

Key words: divine nature of man, ternary system of the human, physical body (soma), natural soul, spirit, essence of bio-energy person.

Любая из человековедческих наук – биология, физиология, анатомия, медицина, психология, социология, культурология, история, философия, религии и т. д. – не рассматривает человека в целом, а исследует его односторонне. Медицина изучает физическое тело (сому), психология – душу, а религии – Дух человека. Дабы ответить на вопрос: «Что есть человек?», следует произвести синтез всех научных [3–5], философских [1] и религиозных [2, 6] знаний о нём.

Наука изучала окружающий мир по принципу от сложного к простому, разделяя целое на составные, всё более и более мелкие части, и так добралась до молекул и атомов веществ.

Физики, разлагая атомы, в последующем открыли элементарные частицы: электроны, протоны, нейтроны, а затем субчастицы, распадающиеся до множества невидимых и неосязаемых человеком электромагнитных энергий, от более грубых до тончайших, взаимопереходящих друг в друга. Зарождение же и развитие Мира шло, наоборот, от тончайших энергий через более грубые, превращающиеся в субчастицы, атомы, молекулы, образующие материальные предметы.

С развитием электронно-вычислительной техники и информатики физики-биоэнергоинформациологи, изучающие обмен энергией и информацией между живыми и неодушевленными предметами совершили ряд открытий, в том числе и вполне материального Бога. По их определению: «живой – значит обменивающийся с окружающей средой энергией и информацией». Под это определение подпадают не только развоплощённые души умерших людей, которых в быту часто называют приведениями, черти, бесы, энергоинформационные сущности параллельных Тонких Миров (невидимых невооружённым глазом человека), но и атомы, составляющие все неодушевленные материальные предметы. Так, древесина, камни, различные материалы, звёзды, планеты – всё во Вселенной живое и материальное. Ничего идеального в Мире нет, но более 90 % из окружающего материального мира просто недоступно органам чувств человека, поскольку их восприятие ограничено определённым диапазоном длин волн.

«Физики-информациологи считают, что развитие макро- и микромира подчиняется а priori заданному целеуказанию. Это целеуказание, включающее в себя подробную роспись сценария, заключено в ФКВ (фундаментальный код Вселенной), записанном, скорее всего, электромагнитными символами на гравитационной матрице в физически неуничтожаемых объектах микромира. Данной физической структуре ФКВ соответствует алгоритмическая структура: информационная матрица, на которой записан алгоритм эволюционного развития биосферы и ноосферы. Этот информационный код ноосферы «разархивирован» и воплощён в объектах ноосферы; он суть первооснова физического и алгоритмического содержания единого информационного поля ноосферы (ЕИПН) Земли.

Информациологами введено так же понятие и концепция ЕИПН как сложной материальной субстанции, характеризующейся глобальностью, многомерностью, коммуникационными качествами, отличающейся многовариантностью материальных носителей с преобладанием электромагнитного поля и динамизмом взаимных их перевоплощений, развивающейся син-

хронно с эволюционными процессами, сопутствующими разумной деятельности человека» [5].

Академик Г. И. Шипов заявляет: «Я утверждаю: есть новая физическая теория, созданная в результате развития представлений А. Эйнштейна, в которой появился некий уровень реальности, синонимом которого в религии является Бог – некая реальность, обладающая всеми признаками Божества». Шипов называет этот уровень реальности «Абсолютное Ничто» и поясняет: «И без каких-либо натяжек Абсолютному Ничто можно придать статус Творца или Создателя, ибо с Него всё начинается... И это Ничто творит не материю, а планы-замыслы» [3].

Таким образом, Бог – это первичная, тончайшая, физически неуничтожимая энергия, пронизывающая всю бесконечную Вселенную, преимущественно электромагнитной природы, способная переходить в более грубые энергии, осознающая самое себя и творящая планы-замыслы, на которой записан ФКВ, включающий в себя подробную роспись сценария развития Вселенной. Его синонимы: Бог-Отец, Единый, Абсолют, Абсолютное Ничто, Природа, Создатель, Творец Материального Бытия и Космических Законов Гармонии (КЗГ). Абсолют постоянно источает из себя тончайшую энергию – Дух Жизни или прану и психическую энергию или Дух Сознания Единого (энергии разных качеств).

Теософские доктрины свидетельствуют о семеричном подразделении человека:

1. Физическое тело.
2. Эфирное тело. Эфирный двойник (иногда называемый низшим астральным телом). Многие феномены на спиритических сеансах совершаются при помощи именно эфирного двойника медиума.
3. Прана – жизненный принцип, нераздельный от всех проявлений в Космосе (Дух Жизни Единого).
4. Кама – животная душа (высшее астральное тело), через которое проявляется желание в двух аспектах:
  - а) Кама-Манас – низший ум или интеллект (астральное тело);
  - б) Кама-рупа – форма (субъективная форма ментальных и физических желаний и мыслей, ментальное тело или мыслитель в действии).
5. Манас – самосознание или мыслитель (Высший Разум, каузальное – причинное тело).
6. Буддхи – духовность, духовная душа, проводник, через который проявляется Атма.

7. Атма – дух, или огненное начало, или энергия сознания, разлитая во всём Космосе (Дух Сознания Единого или психическая энергия).

При этом следует помнить, что эфирное, астральное и ментальное тела рассеиваются после смерти. А все подразделения на дух, душу, манас высший и низший по существу являются лишь различными качествами одной основной энергии огня, жизни (Дух Жизни Единого) или сознания, самым высоким качеством которой будет психическая энергия (Дух Сознания Единого), пронизывающей всю бесконечную Вселенную.

По представлениям Внеземных Цивилизаций (ВЦ), для достижения высшей духовности люди и представители ВЦ должны трансмутировать и сублимировать огни энергетических центров – чакр до их седьмого состояния. Так, Мир высшей духовности, Мир Огненный – есть Мир сублимированных чувств или сознаний. Ни одно человеческое чувство не исчезает, но пребывает в Мире Огненном в своём сублимированном или утончённом состоянии, отвечая на высшие притяжения и вибрации. Весь Космос построен на семеричном основании, потому каждая энергия, каждое проявление включает в себе семеричную шкалу напряжения и утончения [1].

В каждой элементарной частице, в электромагнитном кванте, в каждом атоме присутствует Сознание. Существование таких объектов, как идея, план, мыслеформа, эмоции и т. д. также невозможно без санкции Абсолюта, дающего этим объектам жизнь в виде Сознания. Идея, наделённая Сознанием, есть дух. Учёные считают, что рождение любого объекта означает приобретение им формы, причём более плотной, чем породившая его субстанция. Например, физические элементарные частицы, обладающие определённой массой, рождаются из более тонких электромагнитных полей, не имеющих массы (эфирный план). Мысль ментального плана порождает эмоции – объекты более плотного астрального плана, а они, в свою очередь, создают движение объектов в самом плотном, физическом плане.

Третий принцип – Прана – жизненный принцип, нераздельный от всех проявлений в Космосе. Это не что иное, как Дух Жизни Единого, или материальная жизненная сила, которая, проходя через плоть человеческую, поддерживает в ней циркуляцию энергии, протекающую по системе чакр и энергетических каналов, и питающую все внутренние органы сомы.

Три высших тонких тела (5–7-й принципы теософов) образуют тело Сознания – часть души человека, которая практически вечна. Эту триаду профессор И. П. Волков называет «бессмертной частью одухотворённой души» – это Высший Разум, высшее Я или супер-Эго человека в психологии, Монада, Со-

знание, «Атман» (что в переводе с санскрита означает «Я») или индивидуальный дух представителей ВЦ в теософии.

Пока супер-Эго находится в развоплощённом состоянии, оно «сосуществует» с мировой Душой (Бога-Отца), Абсолютом или с Сознанием Вселенной. Сознание развоплощённой Души является фрагментом голографической Вселенной. В нём содержится вся информация о прошлом, настоящем и будущем, имеющаяся во Вселенной.

Тело Сознания (супер-Эго) воздействует на тело Высшего Разума (каузальное), которое с помощью голографического кода задаёт размеры, форму, пропорции и функции будущих тел природной души человека. Формируется ментальное тело, и появляется мысль. Обладая способностью мыслить, человек может действовать во всех доступных ему Тонких Мирах (Астральном и Огненном). Чтобы претворить мысль в действие, нужно захотеть сделать это, для чего мысль должна облечься желанием. С помощью голографического кода формируется астральное тело (тело желаний), которое передаёт программу действий эфирному телу – точной тонкоматериальной копии физического тела. Эфирное тело объединяет все клетки физического тела в единый биоэнергоинформационный организм. Плотное тело строится в зародышевый период жизни по матрице эфирного (жизненного) тела и является его точной копией, молекула в молекулу. В течение жизни человека эфирное тело является строителем и реставратором плотной формы, постоянно борющееся против смерти сомы.

Комбинация эфирного, астрального и ментального тел чаще всего называется душой, воплощённой в теле, Эго, низшим Эго, низшим Я человека, или животной душой, поскольку такая комбинация низших тонко энергетических тел присуща и животным. Это соответствует 2–4-му теософским принципам. От животных человек отличается более развитым Сознанием (супер-Эго, три высших тонких тела, 5–7-й принципы). Совокупность 2–7 принципов – есть природная душа или психика человека, изучаемая психологией. Психика занимает объём всего биополя человека.

Итак, природная душа – это биоэнергоинформационная составляющая биофизикохимических основ жизнедеятельности физического тела человека, постоянно подпитываемая праной и психической энергией Единого; имеет природно-эгоистическую направленность в жизнедеятельности человека; в воплощённом состоянии занимает объём всего биополя человека. После физической смерти сомы тонкие оболочки её (эфирное, астральное, ментальное тела) разрушаются соответственно на 3, 9 и

40 день. То есть природная душа – это биоэнергоинформационная сущность человека и представителей ВЦ.

Подразделения на тонкие тела животной души и супер-Эго довольно условны, так как они представлены лишь различными качествами одной и той же психической энергии, способной в процессе жизнедеятельности переходить друг в друга (соответственно огрубляться, или утончаться, то есть сублимироваться). Животная душа постоянно подпитывается космической жизненной энергией – праной (Духом Жизни Единого), а супер-Эго – Атмой, обладающей сознанием, т. е. психической энергией или Духом Сознания Единого. Все известные современной психологии психические процессы человека протекают в биополе, а принятые разумом к исполнению решения через головной мозг передаются физическому телу. Таким образом, мозг является лишь связующим звеном между психикой и сомой, и органом управления физическим телом.

Наука сегодня подтверждает теософские догмы, давно известные человечеству. Описанная теософами и физиками-теоретиками духовная часть души, супер-Эго человека соответствует творению Абсолюта и полностью идентична духу представителей внеземных цивилизаций (ВЦ), которых во Вселенной великое множество. Поэтому, когда представители ВЦ говорят о высшей духовности, они имеют в виду свой индивидуальный дух и/или супер-Эго человека, вовсе не являющийся собственно человеческим Духом, существующим вечно, наличием которого человек и отличается от представителей ВЦ. Индивидуальный же дух представителей ВЦ существует многие тысячелетия до очередной пралайи, когда всё материальное дематериализуется и вновь превращается в мировой океан первородной энергии Единого или Бога-Отца. Истинно, всё с Бога начинается и всё возвращается в Бога. То есть весь Мир Материи создаётся из тончайшей энергии Единого, и во время периодически наступающей пралайи вновь превращается в Его исходную энергию. Поэтому представители ВЦ, являясь творениями Абсолюта, поклоняются своему единственному Создателю – Богу-Отцу, Творцу Материального Бытия и КЗГ.

Ни один мир Вселенной не имеет связи с Отцом Небесным. Поэтому путь духовного развития человека им не ведом. ВЦ развиваются по пути полного расцвета разума, научно-технического прогресса и ослабления эмоциональной сферы, по коему человечество никогда не пойдёт. Космические Законы Гармонии, установленные Абсолютом, незыблемы, и всё, что выходит за рамки законов развития Природы, подлежит уничтожению. Человечество, далеко вышедшее за эти рамки, сегодня представляет угрозу всему Космосу. Взирая на сложившееся

состояние на Земле, множество ВЦ пришло к заключению, что человечество должно погибнуть, дабы не мешать развиваться большему. Ибо у ВЦ нет характерных только для человека понятий добра и зла, а есть понятия плюс и минус, положительное и отрицательное – способствующее и мешающее эволюции. Таким образом, у людей, нарушающих КЗГ, неизбежно включаются программы самоуничтожения, их физические тела вынуждены разрушаться, то есть травмироваться, болеть и/или умирать.

Подобно Христу периодически приходят на Землю и Учителя от Абсолюта – Межпланетные Космические Духи от Высшего Разума Вселенной (Вишну, Кришна, Будда, ныне творящий в Тибете Саи-Баба и др.), принёсшие землянам многие религии и философии от ВЦ и обучающие Человечество вхождению в Гармонию Материального Бытия посредством исполнения КЗГ.

Земля-Матушка (как и все другие планеты во Вселенной) тоже живая и источает из себя тончайшую энергию или Дух Земли. Однажды от взаимодействия Духа Жизни Бога-Отца и Духа Земли, как мужского и женского начал соответственно, во Вселенной родилось энергетически наитончайшее новое Начало Духовного Бытия Человека – Бог-Сын и/или наш Отец Небесный, постоянно источающий из Себя Святой Дух.

На определённом этапе развития человеку Отцом Небесным была вложена частица Его сути, собственно человеческое духовное начало (духовная ткань, физически неуничтожимая, существующая вечно) – ещё более тонкая энергия, по сравнению с Духом Жизни Единого, невидимая и неосязаемая представителями ВЦ. Поэтому ВЦ ничего не ведают об Отце Небесном и его Законах Духовного Бытия, хотя и любят рассуждать о «высшей духовности», используя лишь принятые в обиходе, и милые сердцу людей, термины.

Эта частица духовной ткани Бога-Сына или Отца Небесного и является для человека собственно Духом, делающим человека существом духовным и бессмертным. Супер-Эго человека строит тонкие тела и сому плода с момента внутриутробного оплодотворения яйцеклетки и весь период беременности. Дух человека вкладывается Отцом Небесным в новорожденного на первой неделе жизни с учётом возможностей физического тела (несёт ли оно наследственные заболевания, врожденные уродства, либо родовые травмы) и строго в соответствии с кармой этого Духа (насколько она отяжелена грехами в предыдущих жизнях). Таким образом, через Закон Реинкарнации Отец Небесный обыгрывает Закон Вселенской Справедливости, и каждый человек только сам отработывает свои грехи, а никоим образом не расплачивается за грехи своих родителей, как трак-

туется в ложной христианской догме, возникшей вследствие ранее принятой ложной догмы о том, что человек живёт одну единственную жизнь на Земле. Дух, как и природная душа, занимает объём всего биополя человека, представляя собой самую наитончайшую энергию.

В связи с наличием Духа, человек обрёл чувство совести, раскаяния, стыда, способность созерцать, мечтать, фантазировать и другие духовные качества, чем он и стал отличаться от представителей ВЦ. Появились сугубо человеческие понятия «добро» и «зло», усилились эмоциональные проявления, появились безрассудные поступки в состоянии аффекта. Поэтому эмоции человека до сих пор часто затмевают его разум и ведут к нежелательным последствиям, ибо большинство преступлений совершаются человеком в состоянии аффекта.

Таким образом, Дух и супер-Эго человека понятия разные, и не следует их путать. Дух развивается в соответствии с Законами Духовного Бытия (Свободы Выбора и Веры), установленными Отцом Небесным, а животная душа и супер-Эго по Законам Материального Бытия или КЗГ (Вселенской любви ко всем и вся, Взаимопомощи, Обучения низшего высшим, Эволюции, Высшей Вселенской Справедливости, Кармы и др.), установленными Единым. Творец Материального Бытия, из тонких энергий которого созданы супер-Эго и тонкие тела животных душ людей, постоянно подпитывает их Своей психической энергией и Духом Жизни или праной, соответственно. Отец Небесный, вложивший Человекам частицы Своей сути – Духовной Ткани, сделав нас подобными Себе, постоянно источает Святой Дух, пронизывающий всю бесконечную Вселенную и подпитывающий Дух каждого живущего на Земле. Поэтому духовная и психическая деятельность человека по своей сути – вещи разные (генеалогически, анатомически и физиологически) и значит, каждый человек имеет непосредственную прямую связь со своим Отцом, который знает всё о каждом чаде Своём. Люди чувствуют эту связь, получают подсказки от Отца через конкретное психологическое образование – Совесть, которая есть у каждого из Его детей. Поэтому муки совести в течение своей жизни испытывает так же каждый человек. Таким образом, совесть являет собой прямую связь человека с его Отцом Небесным.

Человеку ещё только лишь предстоит в будущем привести в гармонию свою эмоциональную сферу и разум под контролем Духа, то есть стать духовным в полном смысле этого слова – стать Человеком с большой буквы. Поэтому Человеку свойствен Путь Духовного Развития (в отличие от ВЦ, которым следует исполнять одни КЗГ Творца Материального Бытия), и он станет

Человеком с большой буквы, только лишь вернувшись в лоно Отца своего Небесного, исполняя и КЗГ и Законы Духовного Развития Человека (ЗДРЧ) или божьи заповеди. Поэтому люди поклоняются своему Отцу Небесному, Богу-Сыну, Творцу Духовного Бытия и ЗДРЧ.

Таким образом, Дух человека – это частица неуничтожимой духовной ткани Отца Небесного; собственно Человек, существующий вечно, как отдельный и самостоятельный биоэнергоинформационный субъект, постоянно подпитываемый Святым Духом Творца Духовного Бытия и ЗДРЧ; космическая индивидуальность, сумма практического и духовного опыта, накопленного всеми личностями в течение всех земных воплощений (подсознание, содержащее всю информацию о всех прожитых жизнях человека в виде универсальных чувственных, эмоционально окрашенных образов, которые человек описывает на языке, присущем ему в данном воплощении); имеет духовную направленность в жизнедеятельности человека; реализует своё влияние через разум; в воплощённом состоянии занимает объём всего биополя человека; в развоплощённом состоянии принимает форму маленького светящегося шарообразного предмета, легко перемещающегося в пространстве. Это доказывает божественную природу человека и его биоэнергоинформационную сущность.

Из вышесказанного стало понятно, что представляют собой пять отдельных космических Ипостасей: Бог-Отец и Его Дух Жизни, Бог-Сын или наш Отец Небесный и Его Святой Дух и Земля-Матушка, из праха которой созданы физические тела людей. Эта информация полностью исключает всякую путаницу, невежественно сложившуюся веками несовершенным человечеством, о сути Пресвятой Троицы (как Три в Одним) и давшую обильную почву как для великого множества религиозных распрей и расколов, так и для возникновения атеизма в своё время.

Человеку свойствен Путь Духовного Развития, поэтому он, не охлаждая своих эмоций, должен привести в гармонию душу, эмоции и разум под влиянием Духа. Духовно-нравственной нормой поведения и соответственно всех психических процессов Человека должно стать исполнение КЗГ и Законов Духовного Развития или попросту, Заповедей Божьих. В соответствии с Эволюцией Человечества, человек должен стать духовным. Духовность – это неспособность человека даже подумать плохо о любом другом человеке и способность принимать любую реальность (все происходящие с ним события) со смирением и благодарностью к Богу.

Все известные психологии психические процессы протекают в тонкоэнергетических телах природной души (занимающих

объём всего биополя) под постоянным контролем Духа, затем реализуясь через разум, принимающий окончательные решения, и головной мозг посредством физического тела, как инструмента воздействия на окружающий Мир Материи. Поэтому в настоящее время для всех отраслей психологии наиболее актуально изучение духовных аспектов человека, то есть влияния Духа на все известные психические процессы и соматике. «Психология Духа» – должна стать новым научным направлением, и не только в психологии, но и во всех современных науках о человеке.

Итак, Человек – это Дух, биоэнергоинформационный субъект, космическая индивидуальность, существующая вечно; имеющий разум, природную душу и физическое тело, как инструменты воздействия на окружающий Мир Материи, меняющиеся на каждое последующее земное воплощение. В силу божественной природы человека ему свойствен Путь Духовного Развития.

Библиографический список

1. Агни-Йога : в 6 т. – М. : Русский Духовный Центр, 1992. – 2064 с.
2. Библия. – М. : Всесоюзн. Совет евангельских христиан, 1985. – 1319 с.
3. Каленикин С. Мы как часть высшей реальности // Наука и религия. – 1999. – № 8. – С. 2–7.
4. Меркулов А. И. Философско-религиозная антропология // Проблемы духовных ценностей в философии и культуре / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Изд. «Сибпринт», 2010. – Гл. 1. – С. 10–47.
5. Нефедов Е. И., Хадарцев А. А., Яшин А. А. Единое информационное поле ноосферы и биофизикохимические основы жизнедеятельности // Вестник новых медицинских технологий. – 1996. – Т. III. – № 4. – С. 9–11, 113.
6. Последний Завет. – С-Пб. : Изд. Общ-ва Ведической Культуры, 1996.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Е. А. Шишкина

Астраханский филиал Саратовской государственной
юридической академии, г. Астрахань, Россия

Summary. This article is dedicated to methodology of modeling complicated global and other social processes which are very important in zone of civilization 's bifurcation. Everything is becoming possible if we use not only social but physical and mathematical knowledge allowing to create long-term models of society's evolution. These models are based on analogies of regularity which are using in mechanical and social systems. The knowledge and long-term models can expand the horizons of sociological vision, enrich the opportunities of social prognosis.

Key words: social system; mechanical system; system fluctuations; social forecasting; social processes; globalization.

Трансформации социального пространства на стадии глобализации имеют глубоко противоречивый характер, обусловленный разрушением старого порядка и одновременным формированием нового общественного уклада. Множественность и неоднозначность глобальных процессов создают почву для формирования проблемных полей как в обыденной жизни, так и в формате их научного осмысления. Потребность в преодолении неблагоприятного влияния глобального передела на общественное развитие обуславливает необходимость в разностороннем анализе происходящих изменений, и, что наиболее важно, в предвидении перспектив развития человеческой истории, определении нового вектора социальной эволюции. В этих условиях существенно возрастает прогностическая функция науки.

Взаимопроникновение политических, экономических, межэтнических, транскультурных потоков есть основополагающее свойство глобализации. Оно распространяется на все сферы социальной жизни, не исключая науку. Междисциплинарность научного познания становится и объективной неизбежностью, и логической потребностью. Знания человека разрослись до такой степени, что изучение мира с помощью математики, физики, биологии, социологии и пр. в отдельности уже представляется недостаточным. Появление в современной науке таких дисциплин, как биохимия и биофизика, или таких понятий, как «социотехническая система» и «геосоциальные процессы», сочетает в себе основы различных предметных областей и указывает на необходимость получения сведений одновременно из разных отраслей науки для решения социальных проблем. «Яв-

ления такого рода в современном социологическом знании выступают значимыми свидетельствами внутрипарадигмальной категориальной недостаточности; обнаруживается отсутствие понятий, которыми можно было бы описать новые явления, заполнить возникшие пустоты в категориальных рядах» [5, с. 23].

В рамках глобальной техносферы появились системы нового порядка – социотехнические. Возникла необходимость в создании эффективных средств управления ими и, как следствие, в обновлении методологии социологических исследований, в использовании знаний и принципов негуманитарных наук для изучения общественных процессов.

Аналогии между живыми и искусственными системами были описаны в XIX веке в рамках механистического понимания общества. В. Ф. Освальд заметил, что закономерности функционирования общества подобны механическим закономерностям, а социальная структура аналогична структурам неорганического мира. В 50-е годы XX столетия появляется книга Н. Винера «Кибернетика», которая определилась им как наука об управлении и связи в живых организмах и машинах. «С открытием законов термодинамики и развитием синергетики стало ясно: процессы эволюции биоты по большому счету происходят по тем же законам самоорганизации, что и процессы эволюции неживой материи» [9, с. 7.]. Эволюция природы как универсальный процесс подчиняет себе развитие и социума, и технического пространства, отражая их диалектическое единство, в результате чего «механистический и биологический подходы к изучению социальных систем могут применяться в конкретных случаях. При всей спорности методологического обоснования их сторонники внесли заметный вклад в социальную теорию и, прежде всего, в методiku измерения социальных явлений» [8, с. 14].

Глобализация как историческая фаза мирового процесса демонстрирует переход всей общественной системы на новый виток развития и имеет возможность выбора нового канала эволюции. «Развиваться с качественными изменениями, с возрастанием уровня организации способны лишь открытые системы, в которых каждый процесс предстает как противоречивое единство самообусловленности и внешней обусловленности, единство внутренних и внешних противоречий» [1, с. 40]. Деструктивные и конструктивные трансформации, переживаемые глобальным сообществом, подобны колебаниям механической системы, приводящим ее в нестабильное состояние. Вынужденные колебания механических систем поддерживаются внешней силой, периодически изменяющейся по величине и направлению, а система, выведенная из равновесия, под действием внутренних сил стремится возвратиться в первоначальное положение

ние путем многократных колебаний около него. Глобализация как внешний механизм, управляющий развитием социума, разрушает старый порядок и дестабилизирует социальную систему. Но внутренние механизмы самоуправления возвращают ее в состояние равновесия, тоже не сразу, а посредством затухающих колебаний. А. И. Пригожин в историческом развитии социума выделил структуры социального времени – конечные периоды, каждый из которых является самостоятельной объективно-субъективной системой, степень управляемости которой ниже доктринально-предполагаемой. Завершается он по исчерпанию потенциала заложенных в него и произведенных перемен на стадии «затухания» [13, с. 8–9].

Демографический взрыв и агрессивность глобальных антропогенных практик, нацеленных на увеличение капитала, территориальное и ресурсное господство, экономическое и политическое доминирование, некомпенсируемую эксплуатацию природной среды, способствуют сохранению вынужденных колебаний общественной системы, ее расшатыванию и допускают возможность резонанса. Возрастание амплитуды колебаний глобальных процессов при совпадении с частотой собственных колебаний социальной системы способно привести ее к разрушению. «Если общество не отреагирует адекватно на внешний вызов и не перестроится, в исторической перспективе это ведет, скорее всего, к кризисной ситуации, когда придется тратить гораздо больше ресурсов, чем в изначальный момент кризиса. Не исключен и фатальный вариант» [6, с. 19]. Система может качественно измениться либо вообще перестать существовать, она может стать как более хаотичной, так и может возникнуть новая упорядоченная структура [10, с. 90].

Реакция на внешние воздействия зависит от свойств системы – она может отличаться от реакции систем, имеющих монотонно изменяющиеся характеристики: от автоколебательных систем, от систем с вынужденными колебаниями, от резонансных систем и пр. Реакция может быть как нормальной, так слабой и сильной. «Последнее характерно для систем, находящихся в неустойчивом и критическом состоянии и сильно реагирующих на слабое триггерное воздействие, играющее роль спускового крючка» [2, с. 406]. Различные объекты в одно и то же время по-разному реагируют на одни и те же внешние воздействия. Причины этого заключаются как в изменении характера воздействий, так и в свойствах самих объектов – стремлении то к порядку, то к хаосу. Смены относительно упорядоченных и хаотических состояний также происходят то ритмично, то беспорядочно. Колебания социальной системы выглядят как

изменение состояний (спады и подъемы) различных общественных сфер.

Суть любых колебаний – стремление то к порядку, то к хаосу до тех пор, пока эта борьба не завершится победой одной из двух противоположностей. «Одним из важнейших свойств системы является то, что она обладает поведением. Сложные системы – организмы, личности и общества – обладают способностью накапливать и передавать информацию, и в них возникают процессы управления и самоорганизации. Такая система, подвергнувшись разрушительному воздействию, способна возвращать себя в равновесие» [11, с. 4]. Следовательно, процесс глобальных противоречий должен закончиться стабилизацией социальных процессов.

Нестабильность современных обществ – главный итог глобализации, но эта неустойчивость, возможно, и есть залог гармоничного развития мира [17]. Важнейшим условием процесса гармонизации является не только понимание того, «какие воздействия выводят из равновесия общество, не то, как разлагается связь отдельных элементов и подсистем между собой, а именно то, как система устраняет результаты этих нежелательных вмешательств в процессе ее функционирования, как она умудряется «выживать» в этих сложных обстоятельствах, как возникают те силы, которые эти результаты устраняют, и до какого предела социальная система сохраняет свою способность к самовосстановлению» [11, с. 4–5].

Понимание общества и искусственно созданных механизмов как системы позволяет выявить общие структуральные и функциональные аналогии, а вместе с ними закономерности, свойственные системам любого типа. «Взаимодействие индивидов происходит таким образом, что этот процесс можно рассматривать как систему в научном смысле и подвергать ее теоретическому анализу, успешно применяемому к различным типам систем в других науках» [11, с. 75].

В то же время при изучении социального пространства по принципу аналогий с искусственными объектами весьма важным остается факт того, что общество является более сложной системой в сравнении с механической. В отличие от трехмерного пространства Эвклида социальное пространство многомерно. «Структура пространств функционирует одновременно, как инструменты и цели борьбы в разных полях» [3, с. 42]. В этих условиях линейным и однозначным представлениям о социальных процессах нелинейная наука противопоставляет гораздо более сложные и неоднозначные представления, требующие в каждом конкретном случае тщательного исследования, сомнений и размышлений» [14]. Даже функциональная часть физики

не может избежать рассмотрения неопределенности и случайности событий [4]. А в современной постнеклассической картине мира анализ общественных структур предполагает исследование открытых нелинейных систем, в которых велика роль исходных условий, входящих в них индивидов, локальных изменений и случайных факторов. В этих случаях значимыми становятся действия и социальных групп, и отдельной личности.

Для того чтобы понять причинную природу развития и функционирования той или иной системы живого организма или сложной технической системы, необходимо объединение всех научных факторов, в том числе тех, которые кажутся (или даже являются в каком-то смысле) противоречивыми [18, с. 7]. При изучении сложных систем всегда так: науки разные, а объект один. Но чтобы постичь его в целостности, науки тоже должны объединиться [12, с. 530]. Стоит только выработать реалистический взгляд на ноосферу и гиперорганическую природу социальных связей, как становится понятной современная природа и причина конфликтов и волнений, колеблющих человеческий пласт [16, с. 530]. В своих взаимоотношениях с внешней ситуацией система действия должна, в некотором смысле, стремиться к оптимизации отношений между ее внутренними потребностями и значимыми компонентами ситуации. Вследствие того, что природа внешнего окружения постоянно изменяется, оптимальное отношение является ограниченным во времени и в пространстве [11, с. 5–6].

Моделирование социальной реальности и перспектив ее развития, основанное на сопоставлении механических и социальных процессов, не является универсальным средством научного познания и не дает ответы на все вопросы, волнующие человечество. «В отличие от простых систем классической физики будущее социальных систем, равно как и сложных природных систем, является непредопределенным... Это ведет к наличию конечного горизонта видимости, за пределами которого с позиций наблюдателя в текущий момент времени поведение системы является хаотическим. Будущее время такой системы становится ветвящимся, содержащим различные и меняющиеся альтернативы. Тем самым в ней возникает неопределенность, которую нельзя полностью устранить приобретением новых знаний» [7, с. 12–13]. Именно этим обстоятельством зачастую аргументируют свою позицию противники обозначенной концепции. Но, как верно заметил В. Садовничий, вряд ли можно в науке создать конечную модель, которая бы в точности повторяла бесконечную структуру. Понятие о бесконечности укоренено в самом человеческом естестве. Никогда не наступит время, когда человек будет знать отве-

ты на все, что его интересует [15, с. 9]. Неопределенность будет всегда, ибо абсолютное знание невозможно [12, с. 67].

Кибернетика и синергетика, внесшие наибольший концептуальный вклад в современное миропонимание, еще не вплетены должным образом в ткань материалистической диалектики [1, с. 9]. В то же время развитие теории неравновесных процессов в физических, биологических и социальных системах представляет собой одну из важнейших задач социологии и естествознания. Моделирование сложных глобальных и иных социальных процессов, особенно значимых в зоне бифуркации цивилизации, возможно с привлечением не только чисто социологического, но и физико-математического знания, создающего перспективу для методологии, основанной на точных математических расчетах, способствующего расширению горизонтов социологического видения, обогащению возможности социального прогнозирования.

Библиографический список

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М. : ВЛАДОС, 1994.
2. Атлас временных вариаций природных антропогенных и социальных процессов. Т. 2. Циклическая динамика в природе и обществе / сост. С. И. Александров, А. Г. Гамбургцев. – М. : Научный мир, 1998.
3. Бурдые П. Социология политики. – М. : Socio-Logos, 1993.
4. Винер Н. Кибернетика и общество. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/viner.ru.html>
5. Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX–XXI веков. – М. : РУСАКИ, 2000.
6. Ельчанинов М. С. Природная среда и модернизация // СОЦИС. – 2007. – № 8.
7. Костюк В. И. Информация как социальный и экономический ресурс. – М. : ИЧП «Издательство Магистр», 1997.
8. Локосов В. В. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей. – М. : РИЦИСПИ РАН, 2006.
9. Назаретян А. П. Универсальная история и синдром «предкризисного» человека // Ноосфера: реальность или красивый миф? : мат-лы постоянно действующего междисципл. семинара Клуба ученых «Глобальный мир» / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений; Ин-т экономики. – М. : Новый век, 2003. – 100 с. – Вып. 4 (27).
10. Немировский В. Г., Невирко Д. Д., Гришаев С. В. Социология. – М. : Издательский центр Российского гос. гуман. ун-та, 2003.
11. Парсонс Т. О социальных системах / под. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М. : Академический проект, 2002.
12. Пригожин А. И. Современная социология организаций. – М. : 1995.
13. Пригожин А. И. Перестройка: переходные процессы и механизмы. – М. : Наука, 1997.
14. Савин В. Нелинейное естественнонаучное мышление и экологическое сознание. URL: <http://old.russ.ru/politics/20030508-sav.html>

15. Садовничий В. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Материалы IV Рос. философского конгресса «Философия и будущее цивилизации», М., 2005. См.: Безопасность Евразии. – 2005. – № 3 (21).
16. Тейяр де Шарден П. Феномен человека // Мир философии. Ч. 2. Человек, общество, культура. – М. : Политиздат, 1991.
17. Шириков А. Эволюция глобального : интервью с Дж. Урри. // Эксперт. – СПб., 12.10.06. URL: <http://expert.ru/ural/2006/39/urri/>
18. Ханжин Б. М., Бердышев Г. Д., Вишнев И. В., Ханжина Т. Ф. Проблема практического бессмертия человека. – Москва – Астрахань – Владимир, 2004.

ВИДЫ ТЕРРОРИЗМА И ФОРМЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

З. П. Гамзаева

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. Analyzing terrorism as one of the global challenges of our time, we can not dwell on the variants of its classification. Acts of terrorism are very diverse in its scope, actors, targets, forms, methods, nature, etc. In this connection there is the problem of the classification of terrorism on various grounds. Exceptional complexity, variety of forms, political tensions in the assessment determine the absence of a common approach to the classification of terrorism.

Keywords: terrorism; acts of terrorism; the classification of terrorism; the variety of forms.

Политолог Д. В. Ольшанский к наиболее "крупным" видам терроризма относит: 1. Политический терроризм – террористические действия разного рода, имеющие целью оказание влияния на политических лидеров, власти или проводимую ими политику, вынудить те или иные политические действия или властные решения. В отдельных случаях политический терроризм направлен на устранение неудобных политических лидеров – в том числе и ради изменения политического строя в целом. 2. Информационный терроризм – прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определённым образом направляющих поведение людей. На практике под информационным терроризмом обычно подразумевают такое насильственное пропагандистское воздействие на психику, которое не оставляет для человека возможностей для критической оценки получаемой информации. Помимо использования официальных средств массовой информации, информационный терроризм опирается на распространение определённого типа слухов. Слухи, как правило, многократно усиливают ту атмосферу страха и ужаса, на созда-

ние которой направлены усилия террористов. 3. Экономический терроризм – различные дискриминационные экономические действия, имеющие целью оказание влияния на экономических конкурентов, социальные группы и слои населения, а также на целые государства и их лидеров с целью достижения конкретных экономических выигрышей или, шире, проводимой ими политики, что сводится к осуществлению требуемых действий или принятию выгодных для террористов решений. 4. Социальный (бытовой) терроризм – в данный разряд попадают те обыденные явления, которые в привычном смысле не классифицируются как террористические. Бытовой терроризм – это повседневное запугивание, с которым люди сталкиваются на улице, в доме, в бытовом общении. Разгул уличной преступности, нарастающая криминогенная атмосфера, общая социальная нестабильность и массовая бытовая неустроенность [1, с. 19–22].

Описанные автором основные сферы терроризма тесно связаны между собой. Как правило, проявление терроризма в одной из этих сфер отражается на другой. В итоге всё это сказывается, прежде всего, на политической сфере как интегрирующей все остальные.

Обобщая практику террористической деятельности, английский ученый П. Уилкинсон выделяет три вида терроризма: революционный терроризм – деятельность направленная на полное изменение политической системы; субреволюционный терроризм – деятельность направленная на изменения в пределах существующей системы; репрессивный терроризм – деятельность государства, направленная как против другого государства, так и оппозиции [2, с. 65–66].

Несколько другой вариант типологии, также основанный на мотивах и целях террористической деятельности, предлагает итальянский учёный А. Кассиз. Он выделяет четыре разновидности терроризма:

1. Терроризм, движущей силой которого является идеология. Сюда он относит деятельность террористов, заявляющих о своей принадлежности к какой-либо идеологии (РАФ в Западной Германии, «Красные бригады» в Италии и т. д.), исламских фундаменталистов, религиозные течения экстремистского толка.

2. Терроризм, имеющий целью достижение национальной независимости. Эту разновидность составляет террористическая деятельность, направленная на изменение статуса этнических групп внутри суверенных государств (ИРА в Северной Ирландии, баскские сепаратисты в Испании и др.).

3. Терроризм « во имя самоопределения народов». К нему А. Кассиз причисляет деятельность Африканского Националь-

ного Конгресса, Организации Освобождения Палестины и других национально освободительных движений.

4. Терроризм вооружённых групп и движений, борющихся против репрессивных режимов [3, с. 4].

Немецкие исследователи И. Фетчер и Х. Людвиг приходят к выводу, что существует три типа современного терроризма: 1. Терроризм угнетённых этнических меньшинств, стремящихся к культурной и политической автономии, так называемый «ирредентизм». 2. Терроризм освободительных движений в странах «третьего мира». 3. Терроризм индивидов и групп, исходящих из политических мотивов и стремящихся изменить политический и социальный порядок в развитых капиталистических странах [2, с. 13].

При рассмотрении определений понятия «терроризм» Е. Г. Ляхов выделяет два вида терроризма: международный и национальный. Е. Г. Ляхов показывает, что «принципиальное различие между этими двумя видами терроризма заключается, главным образом, в их направленности. Международный терроризм преследует такие цели, как подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, действия против государства, нации (народа), борющейся за своё освобождение и независимость, международных организаций как субъектов международно-правовых отношений» [4, с. 21]. На основе критерия субъекта преступления международный терроризм можно разделить на два вида: 1. Террористическая деятельность, организуемая и осуществляемая государством.

2. Террористическая деятельность, организуемая и осуществляемая лицами (группировками, организациями), действующими самостоятельно.

В зависимости от целей, которые преследуют террористы, второй вид международного терроризма можно подразделить на ряд подвидов:

1. Политический, либо социально-революционный, или идеологический терроризм. Члены групп, сформировавшихся на основе марксистской, фашистской и т. д. идеологий, ставят своей задачей достижение политических, социальных или экономических изменений внутри того или иного государства.

2. Националистический (национальный), этнический и сепаратистский терроризм. В данном случае группы сформировались на платформе национализма и преследуют цели решения национального вопроса.

3. Религиозный или фундаменталистский, когда группировки, исповедующие ту или иную религию, пытаются если и не свергнуть, то, во всяком случае, вести борьбу против государ-

ства, где господствующей является иная религия и где господствует неортодоксальная разновидность той же религии.

4. Криминальный, когда группировки, сформировавшиеся на основе какого-либо преступного бизнеса (наркобизнес, оружейный бизнес и т. д.) преследуют цели создания наиболее выгодных условий для получения сверхприбыли.

5. Экологический терроризм. Наряду с движениями, борющимися за осуществление эффективной природоохранной политики («зелёные», «экологисты»), действуют группировки, выступающие вообще против научно-технического прогресса, борющиеся против загрязнения окружающей среды, строительства ядерных объектов, террористическими методами [3, с. 26–27].

Разумеется, приведённые выше варианты классификаций в известной мере условны, так как порой трудно разграничить государственный и негосударственный терроризм (все более менее известные террористические группы пользуются в той либо иной степени государственной поддержкой), религиозный терроризм часто дополняется национальными противоречиями.

Тем не менее, классификация необходима, так как она позволяет выделить причины, порождающие те или иные террористические проявления, позволяет выделить наиболее опасные организации с точки зрения их целей и методов.

Сегодня весьма важен вопрос изучения форм проявления терроризма. Серьёзность проблемы состоит в том, что терроризм вышел на новый виток развития. Объектом нападения могут становиться вода, средства связи и управления, транспорт, авиалинии, источники энергии, компьютерные системы и другие объекты инфраструктуры.

Наиболее распространённой формой проявления терроризма является использование в террористических целях взрывных устройств. Причины, по которым террористы отдают предпочтение использованию взрывных устройств, очевидны: в результате взрыва обеспечивается "эффективность" теракта, т. е. наносится значительный физический и материальный ущерб, а также мощное эмоциональное воздействие на общество.

Другим распространённым средством, используемым террористами, является угон воздушного и морского судна и иное преступное вмешательство в деятельность гражданской авиации. Эта форма терроризма (угон, взрыв воздушных судов) приводит к значительным человеческим жертвам и привлекает к себе внимание СМИ. Этим объясняется то, что значительная часть террористических актов составляют захваты, угоны, уничтожения воздушных и морских судов и иные посягательства на безопасность гражданской авиации.

В последнее время во многих странах часто упоминается такая форма терроризма, как захват заложников. Существенное значение имеют мотивы и цели преступников. В ряде случаев лица, захватывающие заложников, выдвигают "комбинированные" требования: выплата выкупа и выполнение требований политического характера.

Особую угрозу сегодня представляет биотерроризм. По мнению аналитиков, перспективными средствами биологического терроризма следует считать возбудители сибирской язвы, чумы, оспы. В классификации биологического оружия самым опасным агентом считается сибирская язва. По подсчётам Центра по контролю заболеваний (Атланта, США), экономические потери от террористического акта, связанного с распылением спор сибирской язвы среди жилых кварталов большого города, будут составлять от 477,7 млн до 26,2 млрд долл. на 100 тыс. инфицированного населения [5].

В последнее время беспокойство правоохранительных органов вызывает такая новая форма терроризма, как кибертерроризм (электронный, компьютерный терроризм). Под кибертерроризмом понимают преднамеренную, мотивированную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему. Кибертеррористы под видом программ защиты распространяют вирусы, получая, таким образом, контроль над компьютерами полиции, больниц, аэропортов. Используя информацию в этих системах, они сбивают с курса самолеты, изменяют истории болезни пациентов, убивая, таким образом, людей.

Особую озабоченность у правоохранительных органов вызывают террористические акты, связанные с использованием глобальной сети Интернет. Возникновение такой формы терроризма связано с интенсивным развитием сети Интернет и расширением количества её пользователей.

Такова краткая характеристика основных форм проявления терроризма. Следует отметить, что при всём многообразии этих форм, терроризм преследует одну цель – сделать власти и людей заложниками своих интересов, вызвав у населения чувство страха, паники, незащищённости.

Таким образом, терроризм, представляющий собой опасность глобального масштаба, по существу, превратился в угрозу политическим, экономическим, социальным институтам государства, правам и фундаментальным свободам человека.

Библиографический список

1. Ольшанский В. О. Психология терроризма. – Санкт - Петербург, 2002.
2. Терроризм в современном капиталистическом обществе. – М., 1983.

3. Терроризм и контртерроризм в современном мире / под ред. О. А. Колубова. – М., 2003.
4. Ляхов Е. Г. Проблемы сотрудничества государства в борьбе с международным терроризмом. – М., 1979.
5. Политические проблемы противодействия биологическому терроризму // Право и безопасность. – № 2. – 2004.

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. А. Болтаевский
Московский государственный строительный
университет, г. Москва, Россия

Summary. Union of the society is possible on the basis of the general ideas and values, that is the patriotic beginning. Historical memory is the most important factor of a homeland security of any country. Only joint efforts of the state and civil society promote the formation of patriotism.

Key words: patriotism; homeland security; globalization; Russia; historical memory; political symbolics; memorials; education; state; society; personality.

В современном глобализирующемся мире государства всё больше сталкиваются с проблемой национальной безопасности. При этом помимо военных причин (например, распространение ядерного оружия и, как следствие, возможность ядерного конфликта) серьёзную опасность представляют угрозы обществу в духовной сфере. Вместе с тем, наряду с глобализацией, проходит процесс регионализации, то есть сохранения национальной самобытности.

Понятие «национальная безопасность» достаточно широкое, включает в себя не только военные, но и политические, экономические, идеологические аспекты обеспечения безопасности. В XXI веке идеологическая, а если сказать точнее культурная безопасность, является одной из важнейших составляющих национальной безопасности России. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» чётко указывается: «Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость» [4, с. 189].

Национальная безопасность и патриотическое воспитание связаны самым тесным образом. Особенно в условиях мультикультуризма, всеобщей американизации и макдонольдиниза-

ции. Идеологическая диверсия против нашей страны, особенно сильные в конце 1980-х – начале 1990-х гг., характерны жёсткой критикой в адрес прошлого России, попыткой развенчания её национальных героев, то есть разрушением исторической памяти нашего общества. Фактически Иванами, родства не помнящими, легче манипулировать, что и пытались добиться различные североамериканские, да и европейские фонды, наводнившие книжный рынок зачастую откровенной фальсификаторской литературой. В 1990-е г. слово «патриотизм» на какой-то момент стало чуть ли не ругательным. А ведь отсутствие в обществе основополагающих идей, ценностей приводит его к анонии. Отметим, что «призывы к деидеологизации» есть не что иное, как внедрение иной идеологии, иногда направленной на разрушение культурно-исторических традиций и преемственности в национальной истории» [6, с. 5].

Политическая символика объединяет всех граждан вокруг определённой системы ценностей. Как отмечает польский исследователь Р. Траба, нет «ни одного государства, которое не пыталось бы сплотить своё общество вокруг годовщин и дат, то есть позитивного послания, определённой системы ценностей, частью которого становится любая годовщина» [5, с. 53].

По Конституции РФ запрещено насаждение именно идеологии, а национальная идея – любовь и уважение к своей Родине, чувство ответственности перед страной.

Соответственно, национальная идея может создаваться на основе исторической памяти. В XXI в. по-прежнему актуальны слова Н. А. Бердяева: «Расшатались идеологические основы русского консерватизма и идеологические основы русского радикализма. Нужно прийти в иное идейное измерение. В мировой борьбе народов русский народ должен иметь свою идею, должен вносить в неё свой запас духа» [2, с. 102]. Уточним только, что не только русские как этнос, но и все граждане нашей многонациональной страны.

Однако попытки создания новых историко-государственных праздников пока не достигают результата. Например, 4 ноября до сих пор воспринимается, скорее, как дополнительный выходной день, чем общегосударственный праздник. Думается, главный недостаток подобного подхода отличается в его изначальной узости; он рассчитан не на всех граждан России, во-первых, по причине давности времен, во-вторых, не распространяется на все этносы России. В самом деле, 1613 год, как впрочем, и вся эпоха Смутного времени, не у каждого человека вызывают значительные исторические ассоциации, а многие народы Сибири и Кавказа вообще в тот период не входили в состав нашей страны.

Объединение вокруг значимых исторических дат возможно только на основе их понимания большинством граждан России. И в первую очередь, понимания их значения для государства, будущего, лично для себя. Победа во Второй мировой войне остаётся символом в том числе и потому, что показывает возможность для нашей страны быть на равных с ведущими мировыми державами, не только в собственно политическом смысле, но и в области науки, техники и т. д. «Россия всегда, несмотря ни на что, возрождалась, потому что в трудные времена народ объединялся». Россия – родина великих научных открытий и великой культуры – таковы высказывания граждан нашей страны в ходе социологических опросов [3, с. 25].

Патриотизм может стать той объединяющей национальной идеей, которая сплотит всех граждан России. Однако для достижения этого необходимы усилия не только со стороны государства, но и общества. Отметим, что, на наш взгляд, основы патриотизма должны закладываться в семье, с первых сознательных шагов растущего человека. Затем воспитание будущего гражданина (вспомним некрасовские «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан») должно продолжаться в школе, особенно на уроках истории, литературы, обществознания. Патриотическое воспитание должно осуществляться на примере исторических личностей. Чтобы стать патриотом своей страны, надо прививать любовь к родителям, уважение к старшим. Важное внимание должно уделяться и пропаганде подлинного независимого внешнеполитического курса нашей страны. К моменту окончания средней школы, получения высшего или среднего специального образования каждый гражданин должен уважать свою страну, гордиться ею, понимать, что это его подлинное Отечество.

Однако человек должен видеть заботу и внимание к себе на государственном уровне, чтобы не попасть в руки различных националистических организаций, разжигающих межнациональную рознь и подрывающих основы российской государственности. Справедливы слова Аристотеля: «Едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодёжи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб» [1, с. 628].

Таким образом, в условиях глобализирующегося мира патриотизм и национальная безопасность России взаимосвязаны. Решение проблемы патриотического воспитания возможно только на основе консолидации государства, общества и личности вокруг общего исторического прошлого, объединяющей всех граждан РФ. От решения этой задачи зависит будущее раз-

витие России, так как стремительно набирающий ход XXI век будет во многом переломным для развития техногенной цивилизации, а борьба за право быть лидером глобализации будет, по всей вероятности, только обостряться.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика. Книга 8 // Сочинения : в 4-х томах. – Т. 4. – М., 1983. – С. 628.
2. Бердяев Н. А. Судьба России : книга статей. – М., 2007. – С. 9.
3. Касамара В. А., Сорокина А. А. Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян // Общественные науки и современность. – 2011. – № 6. – С. 18–31.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Конституционно-правовой статус Совета Безопасности Российской Федерации / под общей ред. Н. П. Патрушева. – М., 2009.
5. Траба Р. Польские споры об истории в XXI веке // Pro et Contra. – 2009. – № 3 – 4. – С. 43 – 64.
6. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории. – М., 2008.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Л. М. Юсупова

Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия

Summary. The article deals with the problems of modern society in the context of globalization. The author believes that the information plays an increasingly important role in social development. Argues that computerization transforms the value foundations of society.

Key words: information society; informatization; values.

В современном мире информатизация становится неотъемлемой частью реальности. Информационные технологии, распространяясь во всех сферах жизни общества, качественно отражаются на способах и формах жизни конкретного индивида. Информационное общество наряду с упорядоченными функциональными потоками информации характеризуется также хаотичными информационными волнами, заполняющими остальное культурное пространство индивида. Этот информационный хаос часто превалирует над функциональным порядком.

Современная цивилизация всё большими темпами развивается в направлении структурно-функциональной информатизации. Глобализация мирового экономического пространства уже немыслима без сопутствующего ей распространения ин-

формационных технологий. Наряду с существенным увеличением операциональных возможностей для социально-экономического развития, обеспеченных информатизацией, в свою очередь, претерпевает значительные изменения и духовная сфера жизни общества.

Тенденции развития информационного общества определяют векторное смещение ценностных ориентаций, главными из которых являются доминирование материальных интересов субъекта над духовной сферой, замещение духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, замена нравственных идеалов гедонистическими и утилитаристскими нормами, вытеснение реального живого общения виртуализированной формой и ориентация досуга на развлекательность.

Инверсированность системы ценностей информационного общества наиболее ярко выражается при сопоставлении с классической системой ценностей. На вершине пирамиды находятся ценности приятного и неприятного, базирующиеся на чувствах наслаждения, удовольствия, боли и страдания. Изменение системы нравственных ценностей в эпоху виртуализации совершается посредством преломления через культуру общества и интересы отдельного индивида.

Таким образом, изменение систем ценностей и приоритетов социального развития можно определить как кризисные тенденции развития информационного общества. Определяющими ценностями информационного общества становятся информация и виртуализация, модифицирующие отношения людей и формы общения между ними. Доступ к информации и информационным ресурсам органичен материальными возможностями индивида. Эфемерность информации приводит к отсутствию избирательности при выборе потребляемой информации. Классические ценности сменяются новой ценностной системой, значительная часть которых связана с виртуализацией жизни общества и отдельного индивида. Доминирующими факторами в отношении к информации становятся прагматичность и утилитарность, что, в конечном итоге, приводит к снижению ценности самой человеческой личности.

Библиографический список

1. Философия // Всемирная энциклопедия / под ред. А. А. Грицанова. – М. : АСТ; Мн. : Харвест, 2001. – 1312 с.

СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПОСТЧЕЛОВЕКА В ТЕХНОКРАТИЧЕСКОМ МИРЕ

С. И. Иванова

Поволжский государственный технологический
университет, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл,
Россия

Summary. The modern world, which characterized as super-complex, global and technocratic of all levels of social life leads to a number of serious problems of personality. Modern man on the one hand has unlimited potential, but with a different frame driven into captivity from his own inventions. All it drive us to the situation when the “post-human” became not the creator, but the “factor”, “device”. The article observes and analyze the beginning and possible future of the “post-human”.

Keywords: postmodern; actor; post-human; the nature of man.

Мир постмодерна, в котором мы сейчас живём, характеризуется сверхсложностью, компьютеризированностью во всех сферах, невероятной быстротой течения времени и глобальностью всего происходящего. Сейчас мы можем наблюдать рождение новой среды обитания людей – искусственной абиотической реальности, технократической цивилизации, которая, в свою очередь, рождает нового человека.

Создаются невиданные на Земле искусственные субстраты: химические соединения, электромагнитные поля, генетические монстры. Информация превратилась в самостоятельную сущность, наряду с веществом и энергией. Иногда её соотносят или прямо ставят на место материи. В виртуально-компьютерном мире она действительно "материя". В. А. Кутырев в своей работе «Культура и технология: борьба миров» назвал эти процессы «креалитической революцией». Если неолитическая революция была орудийной, то креалитическая – субстанциальная. Информация и техника из средства деятельности человека превращается в среду его обитания [2, с. 43].

Новая субстанция мира проявляется на всех его уровнях и формах. Торжество искусственного в отношениях между людьми трансформирует общество в социотехническую систему, заменяя непосредственное общение его членов коммуникацией. Связывая людей информационно, коммуникация разделяет их эмоционально. Искусство, религия, мораль, философия, культура в целом переживают тот же этап – рационализируются и интеллектуализируются, становятся беспочвенными, из них выхолащивается спонтанное, чувственное, интуитивное, метафорическое и метафизическое содержание. Даже наука, взятая как открытие и исследование мира, терпит поражение, вытес-

няясь проектированием и изобретательством, методологией и технологией. В конце концов, культура умирает, превращаясь в технологию. Вершиной торжества искусственного стало появление компьютерной реальности, субстанция которой не вещи, а отношения. Социологи давно исследуют проблемы, когда человек отказывается жить в реальном мире и полностью «уходит» в мир искусственный, компьютерный, где живёт уже не сам человек, а его «аватар».

Современная наука всё более полно охватывает многообразные отношения и связи человека с миром (абиотические и биотические факторы, общество, культура, техника и т. д.). В системе тех или иных связей человек изучается то как продукт биологической эволюции, то как субъект и объект исторического процесса, то как естественный индивид с присущей ему генетической программой развития и определённым диапазоном изменчивости [3, с. 18].

Западные и отечественные мыслители о постмодернизме и постчеловеке говорят уже около четверти века, однако пока мы не можем утверждать, что постмодерн полностью вытеснил традиционную культуру. Полемика между модернизмом и постмодернизмом является полемикой между «ещё культурой» и «уже техносом», осознаваемым пока как «информационная цивилизация». Культура существует вопреки и благодаря природе. Она её только трансформирует. Технос же отрицает, превращая не в продукт, а в материал природу как таковую, в том числе её высший уровень – земную биоту. Из неё устраняются способы регулирования человеческих отношений, обусловленные его природой как телесно-духовного существа, оттесняясь правилами функционирования социо-технической системы.

Модернизм как высшая стадия прогресса, переступая через традиционного, исторического и гуманного человека, оставляет его позади себя. Теряя собственно человеческое содержание и входя в противоречие с естественной субстанцией мира, прогресс приобретает постчеловеческий характер. В социотехнической системе межчеловеческие отношения перестают регулироваться до- и внерациональными способами: чувствами, обычаями, верой, любовью и ненавистью, идеалами, противопоставлением добра и зла, греха и наказания, прекрасного и безобразного. Торжествует принцип пользы, либерализма и расчёта, а иррациональность и непредсказуемость событий возникает как результат нелинейности развития и сверхсложности самой социотехнической системы.

Человек как важнейшее звено системы управления машинами и механизмами принимает сложнейшую информа-

цию о ходе технологических процессов, осуществляя управление системой. Положение человека в области материального воспроизводства изменялось неоднократно. Из творца машинного воспроизводства человек превратился в одновременно созидающее и зависимое от техники существо. Как верно написал Н. А. Бердяев ещё в начале прошлого века: «Всё в мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, всё стало проблематическим» [1, с. 31]. С ростом технического прогресса и массовой демократизации культуры связана основная проблема кризиса – проблема личности и общества. Личность, стремящаяся к эмансипации, всё более оказывается подавленной обществом, обобществлённой, коллективизированной. Это результат процесса отчуждения, вызванного технизацией и демократизацией жизни. Технический и экономический прогресс современной цивилизации превращает личность в своё орудие, требует от неё непрерывной активности, использование каждого мгновения жизни для действия. Уклад жизни современного человека отрицает созерцание и грозит совершенно вытеснить его из жизни, сделать его невозможным. Не каждый человек может выдержать такой темп жизни. Отщепление от общества, уход от цивилизации к истокам, природе, отказ от технического прогресса и модернизации стали признаками новой категории современных людей – дауншифтеров. Это совершенно иной способ бегства – бегство в «традиционную реальность».

Постмодернизм – это «метафизика» искусственного, бесприродного, бестелесного и бездуховного компьютерно-виртуального мира. Это – смерть философии как мудрости и даже как мировоззрения. Её жизнь в том, что продолжает существовать вопреки постмодернизму, сохраняясь вне сферы его распространения. Её современный основной вопрос – взаимодействие естественного и искусственного, земного и космического, фундаментализма и постмодернизма. Философия становится традицией. Как человек – если он целостный, духовный, культурно-исторический.

От культурного многообразия к социотехническому монизму, когда различие между странами состоит в уровне приобщённости к информационно-техническим достижениям – такова суть идеологии общечеловеческих ценностей. Иными словами, текстура есть культура человека, потерявшего связь с природой, окружённого искусственной реальностью извне и пронизанного ею изнутри. Таков образ жизни всё большего числа людей, и он не может не отражаться в их индивидуальном и коллективном сознании. Постмодернизм как время и

исторический этап, текстура как способ бытия в нём есть проявление глобального кризиса культуры, irradiрующего во все другие сферы жизни и меняющего идентичность человека как родового существа.

«Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» – писал К. Маркс [2, с. 38]. И вступая в техническое общество, в Технос, мы воочию видим превращение Homo sapiens, человека культурного и гуманного в нечто техноподобное. Тип общества, развёрнутый во времени и соотнесённый с историей, есть его этап. Каждый этап истории коррелятивен «своему» человеку.

Однако по мере и в процессе перерастания культуры в цивилизацию и технос, человек как субъект жизни всё чаще выступает в качестве «агента деятельности» – актора. Актор – агент и продукт отчуждения, трансформации закрытых (целостных, тоталитарных), "тёплых и душевных" обществ в открытые (свободные и холодные).

Перерастание культуры в цивилизацию на человеческом уровне состоит в том, что увеличивается количество мест, профессий, времени, когда личностное поведение не нужно и не только в производстве, но и в межчеловеческих связях, когда оно заменяется расчётом, имиджем, психотехникой – поведением актора. Как цивилизация есть культура, потерявшая душу, так актор есть личность за вычетом ненужной духовности – очищенный разум.

Подлинную угрозу человеку несёт полная победа техноса, которая предполагает его превращение из субъекта деятельности в её фактор – в «человеческий фактор» [2, с. 28]. Не случайно социология середины XX века заменила этим словом и понятие личности, и понятие актора. Основное отличие человека-фактора от личности и актора в том, что он теряет самостоятельность. Он фрагментаризируется, «размывается» по системе. Инициатива и окончательное решение вопросов в его взаимодействии с внешней средой и друг с другом переходят к технике и технологии.

Мы стоим перед основным парадоксом: без техники невозможна культура, с нею связано самое возникновение культуры, и окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечёт культуру к гибели.

Очевидно, что проблематика «природы человека», соотношения его сущности и существования переплетается и отчасти совпадает с проблематикой «смысла жизни», с вопросом о предназначении человека. Насколько человек является хозяи-

ном собственной жизни? Что её детерминирует? Возможен ли момент выбора?

Перспективы этого роста видятся как в дальнейшей тенденции превращения в сверхчеловека, с невероятными возможностями в реальном и виртуальном мирах, так и в утрате эмоционально-чувственной сферы, сведению её к гедонизму и утилитаризму. Человек развивается в направлении дальнейшей рационализации, прагматизации, ослабления его связей с другими людьми, семьёй, реальным окружением, укрепления его виртуальных контактов, погружения в мир собственных интересов. Последствия этих перемен ещё предстоит оценить в будущем.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 25–34.
2. Кутырев В. А. Культура и технология: борьба миров. – М. : Прогресс-Традиция, 200. – 240 с.
3. Юдин Б. Г. В фокусе исследования – человек: этические регулятивы научного познания // Этнос науки / РАН, Институт философии; Институт истории естествознания и техники. – М. : Academia, 2008.

II. ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И АКТУАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

КОНЦЕПТОСФЕРА КАК СИСТЕМА КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Т. В. Глазкова
Московский гуманитарный университет,
г. Москва, Россия

Summary. This article observes the notion of concept and concept sphere of Russian culture. The focus is on the concept of personal sense. A functioning concept at the macro and micro level.

Keywords: Russian culture; concept; the emergence of sense.

Концепт, отличаясь минимальностью, «включает в себя не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций» [9, с. 20].

Деление концептов [9] на научные (парные) и художественные (изолированные, «абсолютные изоляты») позволяет каждый концепт рассматривать в двухуровневой системе: как самостоятельную единицу, с внутренним смыслообразованием и как единицу единой концептосферы культуры, смыслообразование в которой возникает в результате взаимодействия с другими концептами, и в то же время единицы, влияющий на смыслообразование в концептосфере в целом.

В современной культурологии выделяют два основных подхода к пониманию концепта: лингвокультурологический (представленный в работах Ю. С. Степанова и В. В. Колесова) и философский (данный в работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари). Понимая концепты культуры как «ключевые слова», сторонники первого подхода пытаются охарактеризовать национальный культурный опыт. Согласно второму подходу, концепт определяется как «становящаяся событийная множественность» [5, с. 6]. Опираясь на две версии понимания концепта, культурологи рассматривают «концепт как инструмент анализа, который позволяет исследователю удержаться над бездной философских обобщений, избежать жёсткости категориальных объятий социологии и не задохнуться в головокружительном мельтешении фактов» [5, с. 7].

Представляется продуктивным для анализа концепта в культуре сопряжение лингвокультурологического и философского подходов, поскольку речь идет не только и не столько о

поименовании явления культуры, но, в первую очередь, о его бытовании и восприятии участниками культурного процесса. Так или иначе, анализируя концепт, мы выходим на смыслообразование, которое происходит внутри концепта и которое сам концепт, в свою очередь, создаёт в соответствии с реализацией его потенций в конкретной культурной практике конкретного носителя культуры [6]. А. Ю. Большакова в связи с этим пишет: «Если терминологически объём понятия синонимичен значению, то концепт – смыслу, сущности» [1, с. 47]. В то же время необходимо отметить существование иной точки зрения на данную проблему: «Принимая во внимание тот факт, что концепт принадлежит национальному языковому сознанию, можно считать, что в дихотомии значение-смысл он соотносим со значением, и остаётся только найти его имя – определить языковую единицу / единицы, чей план содержания он представляет» [10].

Н. С. Валгина пишет: «Различие «смысла» и «значения» было отмечено в отечественной психологии ещё в 30-е годы XX в. Л. С. Выготским («Мышление и речь», 1934). «Если «значение» слова является объективным отражением системы связей и отношений, то «смысл» – это привнесение субъективных аспектов значения соответственно данному моменту и ситуации» [2].

Содержание термина «смысл» как категории философии составляет «многообразная рефлексивная связь наличной предметности и проблематизированной онтологии». Это «включённость некоторой частной и ситуативной предметности сознания в общую «картину мира», сложившуюся в этом сознании; такая необходимая связь между ними, без которой ни эта предметность, ни эта «картина» не могут быть помыслены» [3, с. 66].

Представляется важным при анализе концепта учёт существенной его составляющей, на которую обратил внимание Ю. Е. Прохоров, исследовавший концепт с позиций когнитивной лингвистики: «Его элементы не существуют безусловно в определённых местах, а скорее обладают “тенденцией к существованию”» [7, с. 158].

В своем исследовании Ю. Е. Прохоров приходит к следующему выводу: «Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [7, с. 159].

Анализируя концепт в культуре, акад. Ю. С. Степанов указывает на «три компонента, или три «слоя», концепта:

- 1) основной, актуальный признак;

2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»;

3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатлённую во внешней, словесной форме» [8, с. 46].

«Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [8, с. 43].

«То обстоятельство, – пишет Д. С. Лихачёв, – что концепт скрывает за собой, позади себя всю сложность и всё обилие словарного смысла, как ни парадоксально это звучит, облегчает общение с помощью языка, как облегчает алгебра арифметические действия» [6].

По мнению Д. С. Лихачёва, «концепт имеет смысл своего существования в «подстановочной» роли в языке» [6].

«В словарном запасе языка существуют четыре уровня:

1) сам словарный запас (включая фразеологизмы);

2) значения словарного типа, примерно так, как они определяются словарями;

3) концепты – некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заместители», некие «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом;

4) концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и которые мы определяем как концептосферу» [6].

Ю. С. Степанов, систематизируя научные взгляды на эволюционные семиотические ряды концептов, выходит на синтезирующее понятие «концептуализирующей области (сферы)», которое, по представлению учёного, должно критически вообрать в себя предшествовавшие подходы к рядам концептов, а именно:

– эволюционные ряды Э. Б. Тайлора;

– «функциональную семантику» Н. Я. Марра (изменение значения слова – имени «в зависимости от перехода имени с одного предмета (или действия) на другой предмет, заменивший первый предмет в той же самой или сходной функции»);

– концепцию О. М. Фрейденберг (существование концепта в скрытом виде);

– концепцию Б. А. Серебренникова (именование как случайный выбор отличительного признака).

Синтезирующая концепция Ю. С. Степанова, «соотнесённая с исходным теоретическим понятием эволюционных семиотических рядов», формулируется автором следующим образом: «Характер закономерности приобретает не сам конечный результат – наименование, а тот ряд, в пределах которого наименование совершается. Ряд же принадлежит уже не только языку, но сфере культуры, и закономерность наименования из сферы языка переносится в сферу культуры, связанную, в частности, и с языком. Такую сферу, точнее, каждую такую сферу (т. е. «ряд»), мы назовём «концептуализированной областью (сферой)» [9].

Д. С. Лихачёв в своей работе, посвящённой концептосфере русского языка, справедливо отметил, что концепт «является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [6].

При этом учёный указал на зависимость потенции концепта от культурного опыта человека: «И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определённой человеческой «идеосфере». У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков (последнее не менее важно), которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность» [6].

Указанные многозначность и заместительность концепта, являющиеся отличительными признаками концепта, в сравнении, скажем, со словом, значением, понятием, культурной универсалией позволяют рассматривать отдельный концепт как внутри концептосферы, локальной или индивидуальной, так и общекультурной, общенациональной, общечеловеческой. Вслед за Д. С. Лихачёвым концептосферами можно называть «в совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» [6], с поправкой на культурологический ракурс заявленной проблемы и с учётом в этой связи культурных смыслов, продуцируемых словами-концептами. В данном случае, собственно, не наблюдается никакого противоречия, поскольку, как совершенно справедливо заметил Д. С. Лихачёв в указанной работе: «Концептосфера языка – это в сущности концептосфера русской культуры» [6].

Основные концепты концептосферы русской культуры были когда-то названы Ф. М. Достоевским: «Семья, обычай, Бог» [4, с. 61]. Это те основания, от которых, по слову писателя, русский человек, не знающий удержу, мог отказаться «в иные роковые минуты его жизни» [4, с. 61].

Указанные концепты, разумеется, принадлежат к макроуровню, то есть к концептам общенациональным и общекуль-

турным применительно к русской традиционной культуре. По свойству данные концепты представляют собой концептосферы, включающие локальные и индивидуальные концепты на микроуровне. Таково же соотношение частной жизни и жизни общества, истории отдельной личности и истории нации, культуры конкретного человека и культуры общества, в котором этот человек живёт.

Таким образом, свою концептосферу имеет каждый отдельный концепт в силу своей многозначности и зависимости от субъективного опыта личности, его использующей. Но в то же время концептосферу имеет и отдельная культура. В этом случае концептосфера представлена совокупностью концептов, порождающих смыслы, составляющие при их сближении новые смыслы для характеристики бытийности того или иного феномена или артефакта.

Библиографический список

1. Большакова А. Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 47.
2. Валгина Н. С. Теория текста. – М. : Логос, 2003.
3. Даренский В. Ю. Концепт «герменевтического круга» как рефлексия смыслотворчества в культуре // Концепты культуры и концептосфера культурологи : коллективная монография / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой. – СПб. : Астерион, 2011. – С. 66.
4. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные страницы. – М. : Современник, 1989.
5. Концепты культуры и концептосфера культурологи : коллективная монография / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой. – СПб. : Астерион, 2011. – С. 6.
6. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
7. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. – М. : Флинта; Наука, 2009.
8. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004.
9. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. – М. : Языки славянских культур, 2007.
10. Ясинская М. Б. Лексические заимствования в Петровскую эпоху и языковая личность (на материале историко-биографической прозы князя Б. И. Куракина) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 297 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

О. Н. Пьянова, Р. Е. Шкилёв
Филиал Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Набережные Челны,
Республика Татарстан, Россия

Summary. There is a special place of the concept «Human behavior» among all concepts, the analysis of which allows us to represent the whole picture of the world, better to understand the motivations and actions of person. Studying the picture of the world we can better understand and compare the behavior of national stereotypes, the mentality, the national-cultural experience, traditions and values of life representatives of Russian and English societies.

Key words: concept; mentality; actions; behavior; values.

Одной из ведущих тенденций развития лингвистики XXI в. является теоретическое осмысление языка как антропоцентрического феномена. Антропоцентризм (от греч. ἀνθρώπος – человек и лат. centrum – центр) – ненаучное идеалистическое воззрение, согласно которому человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий. Проблема отражения в языке познавательной деятельности человека, направленной на изучение окружающей действительности, занимает важное место в работах многих отечественных и зарубежных лингвистов.

Доминирующий в науке антропоцентрический подход к исследованию языковых явлений позволяет рассмотреть человека во всем многообразии его личностных качеств, психических и эмоциональных состояний, чувств и приблизить решение общетеоретических проблем «человек и язык» и «язык и культура».

В центре внимания исследователей становится человек – «носитель сознания, языка, обладающий сложным внутренним миром и определенным отношением к судьбе, миру вещей и себе подобным». Интерес ученых к языку говорящих субъектов (в отличие от изучения самого языка, языка как системы) поставил перед лингвистами ряд новых проблем.

Несмотря на то, что к проблеме концепта в разное время обращались многие как отечественные, так и зарубежные ученые (С. А. Аскольдов, Л. Ю. Буянова, Е. С. Кубрякова, Дж. Лаккофф, Д. С. Лихачёв, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Э. Сепир, Ю. С. Степанов и другие), он до сих пор не имеет однозначной интерпретации в науке на современном этапе ее развития.

Важная роль человеческого фактора в языковой картине мира служит причиной изучения человеческой концептосферы,

что помогает лучше раскрыть природу языка и объяснить ее, исходя из индивида и его мира.

Среди концептов, имеющих отношение к человеку, особое место занимает концепт «Поведение человека», анализ которого позволяет представить поведенческую картину мира, лучше понять мотивацию поступков и действий индивида, являющихся очень важной формой его самореализации, непосредственно связанной с его моральными качествами, характером, психоэмоциональным состоянием и т. д.

Изучение картины мира (на примере концепта «Поведение человека») позволяет не только больше узнать, лучше понять, но и сопоставить национальные стереотипы поведения, особенности менталитета, национально-культурный опыт, традиции, жизненные ценности представителей русского и английского социумов. Именно в этом следует видеть общественную значимость данного исследования. Так, мы можем найти английский эквивалент выражению «*платить той же монетой*» (отвечать тем же самым – таким же поступком, отношением и т. д.) – *repaid someone in his own coin* (respond to someone's actions, behavior by treating him in the same way). Основной компонент поведения, выражаемый глаголами «вести себя», «поступать», «действовать», «act», иногда может присутствовать в самом фразеологизме: «держаться в тени», «act a part».

Количественное сопоставление ФЕ с прилагательными, обозначающими положительные черты характера человека русского и английского языков, выявило некоторые закономерности и особенности фразеологии. Представляет интерес тот факт, что в английском языке гораздо больше ФЕ подгрупп «жизнерадостность» (*walk (tread) on (or upon) air* – ног под собой не чуют от радости), «честность» (*kind / honest / simple soul; the clean thing; clean hands* – с чистой (спокойной) совестью; *get smth. by dint of one's own hard toil / work* – добывать горбом / хребтом), «трудолюбие» (*surpass oneself; outdo oneself* – превзойти самого себя; *get a grip on oneself; get/take/oneself in hand; pull/get/oneself together* – преодолеть себя). Тогда как в русском языке есть ФЕ, обозначающие «щедрость» (*широкая душа, широкая натура / душа; щедрая душа*). Подгруппы «решительность, сильный характер» (*крепкий (твердый) орешек; крепкой закваски; надежная опора; железная воля; bear / carry / one's / the / cross* – нести крест), «доброта» (*золотое сердце; a person making a show of his virtue* – ходячая добродетель), «благородство» (*a big heart; a high mind* – большое сердце), «мужество, смелость» (*не (из) трусливого десятка; chance one's arm* – рискнуть) – представлены одинаково богато. Вероятно, этот факт можно объяснить количественным и качествен-

ным отражением во фразеологии национальных черт характера данных народов. Так, не все, что «хорошо» для англичанина, «хорошо» в понимании русского человека, и наоборот. Например, для англичан характерна скорее отрицательная оценка такого качества, как гостеприимство, чем положительная: «*The best fish smel when they are three days old; a constant guest is never welcome*». Англичане убеждены, что долго быть в гостях неэтично, неприлично. В русском языке есть выражение: *Незванный гость хуже татарина*. Оно этимологически восходит к печальному опыту татарского нашествия на Русь.

Во фразеологических единицах со значением предупреждения, употребительных в Великобритании, фигурирует *дьявол* – символ искушения, недобрых помыслов: *Better the devil you know (than the devil you don't know)* – мудрее иметь дело с человеком, недостатки и слабости которого уже известны, или со знакомой ситуацией, т. к. иногда перемены и риск могут привести к еще большим трудностям. Выражение употребляется с середины XIX века.

Так, в английском языке поощряются такие черты, как смелость, сдержанность, честность, трудолюбие, жизнерадостность; в русском языке – мужество, спокойствие, надежность, благородство, доброта, щедрость. Осуждаются в русском языке – жестокость, жадность, хитрость, легкомысленность (*хитрый как лиса, за копейку удавится*), в английском – высокомерие, мелочность, трусость, вспылчивость (*betray smb.* – всадить нож в спину; *beat a retreat; go back on / upon / one's word; retrace one's steps* – давать задний ход).

Образ *кошки / кот* близок и понятен англичанину, как, впрочем, и русскому человеку. *Kot* и *кошка* символизируют уют в доме, мир в семье, но в то же время считается, что эти животные обладают независимым нравом (в понимании русских людей – именно *кошки*), не терпят подчиненного положения.

It's no go – разговорное выражение. В русском языке есть аналог: *Этот номер не пройдет!* Синонимы в английском языке: *Have got another think coming; that cat won't jump; that cock won't fight*. Прослеживается связь с культурой, обычаями и традициями народов. В Великобритании были приняты петушиные бои (*cock fighting*), которые запрещены в настоящее время, но образ дерущихся петухов сохранился в языке.

Образы, создаваемые во фразеологических единицах, в основе которых лежит метафорическое переосмысление, большей частью национально специфичны. Они могут отражать как общие представления о мире, воспринимаемые представителями всех культур, так и представления специфические, присущие только одному этносу. Фразеологические единицы с ярко выра-

женной национальной окраской обладают эмотивно-оценочным значением только в одном языке. Например, *Показать кузькину мать* – запугивать кого-либо, угрожать. Выражение этимологически трактуется по-разному: связывается с именем мордовского бога *Кузька* или с коми-зырянск. и коми-пермяцк. *кузь*, *кузьо* ‘черт, леший’ (из общепермск. *kuz’a* ‘хозяин’, возводимого к болгарско-чувашицк.); с диал. *кузька* ‘хлебный жучок-вредитель *Anisoplia austriaca*’, «подпускание» которого доставляло неприятности; с народн. *кузька* ‘плут’, которого наказывают битьем, и др. Вероятнее всего, в обороте отразилось народное шутливо-ироническое сочетание *кузькина мать* ‘плеть’ (ср. также *кузька*, *кузьма* с тем же перен. знач.), которую в день свадьбы на Кузьминки (когда на Руси отмечали свадьбы) жених клал как символ супружеской власти в сапог. Угроза *показать кузькину мать* и отражена в обороте. Есть версия, что Кузьма (Кузька) был приемным сыном и проживал с названной матерью, женщиной крутого нрава. Наказывая виновных, именно она, по-видимому, первая произнесла эти слова. Британцам или американцам, которые не владеют русскими культурными фоновыми знаниями, будет непонятно, кто такая *кузькина мать* и почему ее следует бояться.

ФЕ не только отражают культуру и быт того или иного языка, но и помогают сделать речь наиболее выразительной и эмоциональной. Итак, на основе сказанного можно сделать вывод о том, что универсальный концепт «Поведение человека» является бесценным ключом к пониманию культуры, поскольку передает специфику образа жизни и мышления народа.

Библиографический список

1. Арсентьева Е. Ф. Русско-английский фразеологический словарь. – 1999. – 318 с.
2. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. – М. : Международные отношения, 1996. – 384 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2001. – 571 с.
4. Longman Dictionary of English Idioms / Longman. – L., 1981. – 574 с.
5. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. – Vol. 2. – Oxford University Press, 1988. – 512 с.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФЕНОМЕН В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Г. О. Ковзик

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов,
г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Summary. In a study examined the positive and negative aspects of religion and its impact on social relations.

Key words: religion; intercourse; influence of religion.

Пожалуй, нет такого человека, который бы не знал или не слышал о таком явлении, как религия. Что же она из себя представляет? Когда зародилось религиозное сознание человека? Какие функции в обществе выполняет религия? Каково влияние религии на ход истории и сознание людей? И, наконец, когда религия оказывает положительное, конструктивное влияние на общество, а когда, наоборот, – деструктивное? В своей исследовательской работе я попытался ответить на эти вопросы.

Что такое религия? Религия – это особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных нормативов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозные общины) [7]. Клиффорд Гирц в своей статье «Религия как культурная система», исследуя «культурный аспект анализа религии», дает определение религии как системы символов, «которая способствует возникновению у людей сильных, всеобъемлющих и устойчивых настроений и мотиваций, формируя представления об общем порядке бытия и придавая этим представлениям ореол действительности таким образом, что эти настроения и мотивации кажутся единственно реальными» [5, с. 112]. Другими словами, религия формирует у человека иное восприятие мира, происходящих событий, а также дает им оценку с позиций религиозных норм и догм.

Когда же сложились первые религии? Согласно исследованиям археологов, первые религиозные верования зародились примерно 50–100 тысяч лет тому назад. Свидетельство тому – сохранившиеся захоронения первобытных людей, а также наскальные рисунки в пещерах. Более точное решение вопроса о появлении религии очень сложно из-за большой временной отдаленности того периода, когда это произошло. Считается, что самым первым религиозным культом стал тотемизм, а именно культ пещерного медведя. Он производил исключительно сильное мистическое впечатление (благодаря своей силе

и размерам) на первобытных людей, как и его обитель – пещера. Это, надо полагать, обусловило весьма ранние корни и широчайшее распространение религиозного поклонения медведю: уже в мустье это был зрелый культ; он во многом определял главные черты духовной культуры того времени, уходя корнями глубоко в предшествующие эпохи [3]. С. А. Токарев в своей работе «Ранние формы религии и их развитие» описал множество появившихся в то время религиозных верований, таких как тотемизм, знахарство, шаманизм, нагуализм, а также различные культы [12].

Дальнейшее развитие религиозных представлений привело к появлению монотеистических конфессий. За прошедшие столетия количество верующих неизменно увеличивалось. По данным сайта «Laborers Together», распределение населения Земли по религиозному признаку следующее [1]:

- христиане – 2,31 млрд (33 % населения Земли);
- мусульмане – 1,58 млрд (23 % населения Земли);
- исповедующие индуизм – 0,95 млрд (14 % населения Земли);
- буддисты – 0,47 млрд (6,7 % населения Земли);
- исповедующие традиционные китайские религии – 0,46 млрд (6,6 % населения Земли);
- сикхи – 24 млн (0,3 % населения Земли);
- иудеи – 15 млн (0,2 % населения Земли);
- приверженцы местных верований – 0,27 млрд (3,9 % населения Земли);
- не религиозные – 0,66 млрд (9,4 % населения Земли);
- атеисты – 0,14 млрд (2 % населения Земли).

Статистика наглядно показывает, насколько важную роль сейчас занимает религия в жизни общества.

Доподлинно известно, что общественное сознание является активной силой, влияющей на ход развития общества. Здесь особенно стоит отметить функции религии в преобразовании общественного сознания. Согласно религиоведческой науке, это всего четыре функции [4, с. 58–59]:

– функция значения (смыслополагания, по М. Веберу) формирует религиозную картину мира;

– функция принадлежности предоставляет личности чувство принадлежности к социальной группе, организации, институту и так далее.

– функция социальной интеграции и стабильности (по мнению Э. Дюргейма) способствует поддержанию не столько индивидуальной, сколько коллективной идентичности и групповой солидарности. Однако стоит заметить, что в социально дифференцированных и сложных обществах, включая боль-

шинство современных, эта функция религии может не срабатывать или вести к обратному результату – дезинтеграции, разъединению индивидов;

– функция сакрализации этических культурных ценностей предполагает наделение общественных норм и ценностей, социальных институтов (в первую очередь института власти) особым священным статусом.

Кроме перечисленных функций религии в обществе, можно упомянуть еще несколько, которые дополняют и частично пересекаются с названными: компенсаторная, экзистенциальная, коммуникативная, консолидирующая, регулятивная, культуротранслирующая, легитимирующая, стабилизирующая и политическая [там же, с. 59–61].

Теперь о главном. Прежде чем рассматривать вопрос о том, какую роль играет религия в жизни общества, следует учесть некоторые нюансы. Во-первых, очень сложно изучать данную проблематику, не сходя с позиций строгой научности. Существует множество точек зрения на конфессии, многие из которых отличаются скоропалительными суждениями «обывательского» типа. Во-вторых, изучение религиозных аспектов конфессии вызывает острую реакцию среди верующих людей и духовенства. До сих пор болезненными остаются дискуссии различных церквей с секулярным естествознанием по таким вопросам, как происхождение человека и Вселенной [14].

Несомненно, религия обладает одним крайне важным и полезным для общества свойством – оценкой тех или иных действий государства, группы людей или отдельного индивида с позиций религиозных норм. Осуждая человеческие пороки, религия препятствует распространению аморальности и вседозволенности во всех областях общественной жизни.

Еще одним полезным качеством религии является прививание гуманного отношения к человеку. В христианстве это закреплено в десяти заповедях: не убивай, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего своего и др. [2]; в исламе милосердие проявляется в отношении к сиротам [9] и военнопленным [8]; в буддизме самым ценным является жизнь любого существа [11].

Однако за всю историю существования общества мы не раз сталкивались и с отрицательными качествами религии. Догматизм, консервативность во взглядах, претензии на абсолютную духовную монополию мешали развитию общественных отношений и научного прогресса. Ярким примером тому служат судебные дела над такими учеными, как Николай Коперник, Джордано Бруно, Байльс (дон Бенито), Беландо (брат Николас де Хесу) и другие [13]. Процесс Галилео Галилея впоследствии

стал символом противостояния науки и религии – или, в более широком смысле, свободомыслия и догматического учения [6]. Однако стоит отметить тот факт, что во время существования инквизиции свободно существовали светские университеты, следовательно, нельзя говорить об абсолютном угнетении науки со стороны церкви.

Отрицательным в религии является склонность определенных индивидов к яркому фанатизму. Одна из причин появления фанатизма исходит из страха быть угнетенным и ущемленным в каких-либо правах. Н. А. Бердяев писал: «Нет ничего страшнее страха. Духовное излечение от страха нужнее всего человеку. Нетерпимый фанатик совершает насилие, отлучает, сажает в тюрьмы и казнит, но он, в сущности, слабый, а не сильный, он подавлен страхом и сознание его страшно сужено, он меньше верит в Бога, чем терпимый» [10]. Фанатики не терпят чужого мнения, они не признают иных взглядов и убеждений на жизнь и общество. Апогеем фанатизма является организованный экстремизм, цель которого напугать население и диктовать свои условия. Кровопролитная тридцатилетняя война между католиками и протестантами, противостояние между сикхами и индусами – вот тому яркие примеры. Но прежде чем вести борьбу с проявлениями фанатизма, следует тщательно разобраться в причинах его появления. Гораздо проще устранить факторы, чем прибегать к силовым методам решения проблем.

В заключение хочется отметить, что нельзя сказать со стопроцентной уверенностью о пользе или вреде религии. Даже в XXI веке она играет далеко не последнюю роль в обществе, а в некоторых странах имеет доминирующее значение на государственном уровне. Общественное мнение о роли и месте религии в нашей жизни порой находится во власти сложившихся стереотипов и неверных умозаключений. Решить данную проблему можно лишь просветительской деятельностью, поскольку только просвещенный человек способен размышлять без субъективизма, опираясь на научные факты и объективную информацию.

Библиографический список

1. Status of Global Mission 2011. URL: <http://www.sent2all.com/Status%20Of%20Global%20Mission%202011.pdf> (дата обращения: 26.01.13).
2. Библия. Кн. Исход. Гл. 20. Ст. 13, 15, 16.
3. Косарев В. Д. Зверь и женщина: образы палеолита и традиционные религиозные верования. URL: <http://kosarev.press.md/Feman-1.htm> (дата обращения: 26.01.13).
4. Лебедев В. Ю., Викторов В. Ю. Религиоведение : учеб. для бакалавров. – М. : Юрайт, 2013.
5. Гирц К. Религия как культурная система / пер. Е. М. Лазаревой ; под ред. А. Л. Елфимова. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/girc/

- 04.php (дата обращения: 26.01.13).
6. Баюк Д. А. Галилей и инквизиция: новые исторические контексты и интерпретации // О книге А. Фантоли «Галилей: в защиту учения Коперника и достоинства Святой Церкви». – М., 1999. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VIET/GALIL.HTM> (дата обращения: 29.01.13).
  7. Казарина Е. Энциклопедия Кругосвет // Религия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/RELIGIYA.html (дата обращения: 26.01.13).
  8. Коран (12: 92).
  9. Коран (93: 9).
  10. Бердяев Н. А. О фанатизме, ортодоксии и истине. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/fanatizm.html> (дата обращения: 29.01.13).
  11. Основы религиозных культур и светской этики. URL: http://www.prosv.ru/umk/orf/info.aspx?ob_no=20390 (дата обращения: 29.01.13).
  12. Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. URL: <http://www.verigi.ru/?book=152&chapter=0> (дата обращения: 26.01.13).
  13. Льоренте Х. Критическая история испанской инквизиции // Ученые, ставшие жертвами инквизиции. URL: http://society.polbu.ru/liorente_inquisition/ch105_i.html (дата обращения: 29.01.13).
  14. Яки С. Л. Бог и космологи. – Долгопрудный : Аллегро-пресс, 1993.

ETHICS OF JESUS IN COMPARISON WITH ETHICS OF ZEALOTS

J. Matushanskaya
Kazan National Research Technological University
Kazan, The Republic of Tatarstan, Russia

Summary. The direct connection of ethics of Jesus Christ in the Bible with ethics of Zealots can be obviously traced. This connection is caused by special Judaic mentality of times of actual eschatology. However there is also an essential difference, it is in Jesus' words that “our fight is not against flesh and blood”.

Key words: Bible; Jesus; Zealots; ethics; milleniarism; Halaha.

In given article the problem of the relation of ethics of Jesus and ethical views of Zealots is investigated. The behavior is based on ethical views. The structure of social space is set by ethics. People perceive their space as open space and border. Bible expression “You have put my feet on a vast place” (Ps. 30:9) means “You have given me freedom”. Open space and border are integral parts of human life. However nobody can be completely open to the world, without being endangered to be destroyed by this world. Therefore the person needs the protected and limited space, symbol of which is the house. According to J. Moltman, the vital space is necessary to be considered not only geographically, but also from the social and ethical point of view [18]. The sensation of the person of his or her place

in the world M. Heidegger names by German word *Da-sein* – “here-life” or “life-in” [11, p. 242]. This social space supplements ethical space. Freedom can't be without space of possible, and ethics can't exist without decision-making space. In this ethical space the person is simultaneously presents the subject and object. In social space compatibility with the life, named social justice, allows to the person to be oriented. In ethical space the person feels need for moral laws.

J. Huizinga writes that sacred gravity reigns in all that concerns the rights. However the etymology of words “right”, “court”, “law” is defined by verbal area of acceptance, establishment, support, order, choice, division and association, establishment of the agreement, obligation. All this lies in semantic sphere of game [13, p. 89–101]. Legal proceedings are disputes on justice and injustice, correctness and a wrongfulness, victory and defeat. In the ancient time the chance and game element leaves on the foreground. So, in the Bible priests used for understanding of divine will *urim* and *thummim* (Exod 28:3). On an order of king Saul they cast lots about destiny of his son Jonathan (1 Sam 14:42). By the lot they divided the land between tribes of Israel (Num 29:55). By a lot the day of destruction of the people of Israel in the book of Esther was defined (Esth 3:7). The term “Torah” itself matters not only the doctrine and the law, but also a prediction of the oracle [29, p. 20]. Both legal proceedings and custom of the Divine court root in practice of agonal decisions of disputes in general. They are inspired by concepts of justice and injustice, they ascend to legal sphere which, being is seen in the light of divine will, ascends to religion sphere. In this case the fortune-telling can be considered both as insight and as dialogue with the Deity. It is an original experiment, analog of research experiment during New Time. Law establishments here present logic substantiation of ethical standards. It is the recorded game. It the most of cultures, participation in the cult is an index of being a member of the religious community. Instead of being an onerous duty it was the most welcome activity, and families would be motivated to qualify for it. This was true for ancient Israel [16, p. 337–344]. The original culture can't exist without the game content since it implies assumes certain self-restriction, perception of itself in the certain voluntary accepted borders. Fair game in the field of culture is an equivalent of respectableness.

The social and ethical space of the land of Israel had been defined by the idea of justice. Justice is the form of interdependence between people and society. Independence in the sense of freedom from oppression from others is one of justice conditions. However it is impossible to recognize neither possible, nor fair that kind of independence, which is understood as isolation and separation from human community. The doctrine of prophets contains new interpre-

tation of the Torah, new understanding of the human person and new interpretation of faith. Prophets have transformed monolatry into monotheism, nationalism into universalism, they have made religion not only an execution of ceremonies, but also the maintenance of right life. The basic line of the doctrine of prophets is indissoluble unity of religion and morals which starts with the Bible concept of God. Transition from polytheism to monotheism is the irreversible leap affecting all elements of religious thinking. The first of the basic ethical principles which were protected by prophets, is righteousness. Righteousness, expressed in social justice, prophets considered as the Supreme law of the Universe and the major attribute of God. Universal character of Divine righteousness means a recognition of one universal valid norm in relations of God and the person and of the person with the neighbor. Prophet Micah has reflected it: "He has told you, O mortal, what is good; and what does the LORD require of you but to do justice, and to walk humbly with your God?" (Mic 6:8).

Justice of God extends both on the Jews and on foreigners in the Land of Israel: "For if you truly amend your doings, if you truly act justly one with another, if you do not oppress the alien, the orphan, and the widow, or shed innocent blood in this place, and if you do go after other gods to your own hurt, then I will dwell with you in this place, in the land that I gave of old to your ancestors forever and ever" (Jer 7:5-7). Ideas about the general ethical standards for everybody in turn generate the idea about unity of mankind, and infringement of such unity is infringement of Divine justice: "Thus says the Lord of hosts: Render true judgments, show kindness and mercy to the another; do not oppress the widow, the orphan, the alien, or the poor; and do not devise evil in your hearts against one other" (Zech 7:9-10).

Justice results in reward in the history: "Therefore strong peoples will glorify you; cities of ruthless nations will fear you. For you have been a refuge to the poor, a refuge to the needy in their distress, a shelter from the rainstorm and a shade from the heat" (Isa 25:3-4). And if the people of God don't observe divine social justice rules they will lose the favor of the Most High. "Your iniquities have turned these away, and your sins have deprived you of good. For scoundrels are found among my people; they take over the goods of others. Like fowlers they set a trap; they catch human beings. Like a cage full of birds, their houses are full of treachery; therefore they have become great and rich, they have grown fat and sleek. They know no limits in deeds of wickedness; they do not judge with justice the cause of the orphan, to make it prosper, and they do not defend the rights of the needy" (Jer 5:25-28). It is connected with the fact that in justice, according to prophets, is knowledge of the Most High is manifested.

The following text testifies to it: "Are you a king because you compete in cedar? Did not your father eat and drink and do justice and righteousness? Then it was well with him. He judged the cause of the poor and needy; then it was well. Is not this to know me? Says the Lord" (Jer 22:15-16). Because God himself is the fair Defender of all people: "When the poor and needy seek water, and there is none, and their tongue is parched with thirst, I the LORD will answer them, I the God of Israel will not forsake them" (Isa 41:17). For this He is worthy of praise and honoring: "Sing to the Lord, praise to the Lord! For he has delivered the life of the needy from the hands of evildoers" (Jer 20:13).

The Biblical philosophy of history is penetrated by the idea of incompleteness of the world which represents "open system": the movement is not circular, but ascending. Prophets were the first who have seen the time moving forward. All narration of the Bible is constructed as a movement to a definite purpose - to the historical ideal defined in a Judaism as "geula" (redemption). The programmedness of historical process gives sense to events, according to M. Eliade [8, p. 325-326], Since the time of Jewish prophets historic facts are "situations" in which person appears face to face with God. Historical events have got religious-philosophical sense. Political defeats have turned in "negative Theophanous", to "anger of the Lord". Reconsideration becomes a general method of comprehension of the reality [2, p. 25-27]. Reconsideration of human history has given the historical model of change of world empires in the Book of Daniel's which has become a basis of Judaic apocalyptic of the epoch of Hellenism.

The idea, that the history had the beginning, logically leads the ancient Jews to the conclusion it would sometime come to the end. Destruction of I Temple and the Babylonian captivity became the first universal catastrophe marking the end of this world and judgment of God over it. The considering of the Last Day of Ezekiel as a day of a divine miracle in cosmic- universal and locally-particularistic aspects, according to I. Weinberg, is traditional in Hebrew prophecies [27, p. 241-243]. The sacred war in Ezekiel's prophecies is an attribute of the Last Day. According to prophecies of Ezekiel, the last war will come to the end with defeat of Gog and his armies (Ezek 39:4), after which there comes time of divine rescue, returning of Diaspora and David's accession (Ezek 36:8). Resurrection of the dead in "that day" is a single act (Ezek 37:12). In the views of Ezekiel, according to J. Weinberg, the resurrection of the dead as the national-state phenomenon is connected with resurrection and rule of David as an embodiment of the restored national and state unity, but not as the Messiah, the concept of whom hadn't been definitively generated yet in those days [27, p. 243]. However a more late interpretation of this prophecy had led to occurrence of the im-

age of the Messiah from David's family. Messianic hopes of the Jews put in the Pentateuch, Psalms and Prophets have found bright reflection in religion of the Jews of the epoch of actual eschatology. Josephus writes about incidental messianic movements. Acts of Apostles 5:34-40 also tells about some pseudo-Messiahs. Political interests in this case get irrational character that was reflected in creation of the apocryphal apocalyptic literature.

According to the translator of apocryphal stories A. Smirnov, the Jews of epoch of II Temple have transferred their concepts about inevitable constant political conflicts to sphere of apocalyptic. An apocalypse theme is the mystical secrets of the world revealing themselves “on another side” of history, sacred war of metaphysical Good with metaphysical Evil which the Jewish people will conduct under leadership of the Messiah [24, p. 191–192]. S. S. Averintsev [3, p. 300–301] writes that the imagined observant position out of history is necessary to the apocalyptic author for judgment of history. In this case distinction between the present, past and future is removed and by that the history also is present in implied form (potentially). This model of history is that thread on which historical events of the Jewish history in the Bible text are strung. In a similar way Augustine considered that the human history is developed in two plans – semantic and event-trigger. There existed two senses for readers in the Bible: *sensus mysticus* and *sensus judaicus* (the literal sense which had been summed up in comments of Rashi). This literal sense in the Middle Ages also was called historical. In spite of the fact that in the Middle Ages the historical sense of the Scripture was considered as “Judaic”, Judaic apocalypses of Epoch of II Temple tried to present to the reader abstract sense of history.

The ancient Jewish apocalyptic had been an important contribution to the development of a Biblical Theology, insofar as one proceeds from the open canon, which takes into account writings and data from outside the Old and New Testament. With using of the historical-critical method, “structures” become visible in the apocalyptic literature which have an important meaning for theology of both the Old and New Testament. Because of the mutually evaluable structure of “reversal”, transcending concept plays a central role in the apocalyptic. The Old Testament judgment prophecy serves as a material exegetical paradigm. It was in connection with the insight, that declarations of “guilt” and “judgment” in New Testament were interpreted first through an “apocalyptic filter” [4, p. 232–246]. The philosophy of history put in apocryphal eschatology, is constructed on prophetic tradition of post-captivity period [10]. Most of all Judaic apocalyptic reminds by the form Book of Daniel and Book of Zechariah. The major apocalyptic compositions, which have been not included in the Bible canon, were always attributed to the well-

known Bible characters that should give them authority and attract wide audience. For example, Book of Enoch, 4th book of Ezra, Last Wills of 12 Patriarchs, Solomon's Psalms. Apocryphal apocalypses can be divided in two groups: describing travel to other world, and not describing these travel. Apocalypses of the second type contain the historical review in which all history breaks into the periods [5, p. 5]. Thus abstraction taking place at similar perception of history allows to reveal some philosophical aspects of world-wide historical process.

According to A. Smirnov [24, p. 178–180], all Judaic apocalyptic is an attempt to get into secrets of the future on the basis of a prophecy of Jeremiah about 70 years of the Babylon captivity. The mankind history appears in form of “weeks”. For the best understanding the historic facts are methodically dismembered on categories, historical process is understood in numbers and mathematical formulas (four monarchies, seventy weeks, anniversaries), and the historical phenomena are represented in symbols and signs. So, horns always symbolize force, and the chronology consists of numbers, multiple 7 and 10. In apocalyptic opens the transcendental reality, as time (as eschatological rescue is represented in it), and spatial (as it covers other world).

To see the specificity of formation of ethics of Jesus, we shall investigate world-views of Zealots. Zealot had been a milleniaristic movements as well as Middle Age heresies. As we see their attitude to human life, material goods and archives, the Zealots believed that the time of history had come to the end. In the deposited Jerusalem they did the actions which contradicted to Halaha, thus showing the fact that it also had come to the end. Their attitude to the temple had been ambivalent – on the one side they believed that the Most High would save the Temple, but on the other side they questioned the sacrality of the Temple's space. The spatio-temporal continuum in the deposited Jerusalem had been probably perceived as some intermediate state between this present world and the Olam ha-Baha, descending from Heavens. The overcoming of the division of the worlds into phenomenal and transcendent had a natural social consequence the rejection of personalism. Zealot had been a milleniaristic movements as well as Middle Age heresies. As we see their attitude to human life, material goods and archives, the Zealots believed that the time of history had come to the end. In the deposited Jerusalem they did the actions which contradicted to Halaha, thus showing the fact that it also had come to the end. Their attitude to the temple had been ambivalent – on the one side they believed that the Most High would save the Temple, but on the other side they questioned the sacrality of the Temple's space. The spatio-temporal continuum in the deposited Jerusalem had been probably perceived as

some intermediate state between this present world and the Olam ha-Baha, descending from Heavens. The overcoming of the division of the worlds into phenomenal and transcendent had a natural social consequence the rejection of personalism [17, p. 363–371].

E. Käsemann gives to apocalyptic a predominating role in establishment of Christianity [14, p. 82–102]. I. Weiss [28] and A. Schweitzer [26] reconstructed an image of historical Jesus as an apocalyptic preacher. From their point of view, Jesus believed that already in his time there would be an intervention of God in history and Olam ha-Ba will come [9, p. 14–20]. According to A. Schweitzer, Jesus' expectations haven't come true and he went to death, in confidence that then God would be compelled to pass to drastic measures. In this case Jesus' views are close to world-views of Zealots. The difference is only in their attitude to ethics. Jesus' eschatological concept is reflected in the Gospel of Mark 13. However unlike classical Judaic apocalyptic, is specified in the given fragment it, that terms aren't known by anybody, except God. C. Dodd has developed the theory of realization of Eschaton [7]. According to his opinion Jesus believed that the Bible prophecy was already fulfilled. A. Schweitzer and C. Dodd represent two extreme points of view. A median and the most acceptable one is between. Jesus and the first Christians had been convinced that though the old epoch had not been finished yet, the new one had been beginning, i.e. two worlds if Jewish apocalyptic eschatology were crossed [1, p. 761–764]. However, if A. Schweitzer theory is at least partially correct, there is a problem of ethics of Jesus. As we could be convinced earlier, the prospect of the fast end of history and desire to accelerate it has provoked Zealots to violate Halakha in a pointed manner. According to some researchers, the expectation of the fast end of history deprives ethical judgments of sense [12, p. 28]. J. T. Sanders writes that apocalyptic marks leaving from ethical responsibility and refusal of the decision of social problems [22, p. 115]. The term for “apocalypse” is not attested as a title or genre definition in the extant corpus of Hebrew or Jewish Aramaic documents, but some early Hebrew, Syrian, and Arabic texts may contain rudimentary evidence in favor of the existence of a Hebrew or Jewish Aramaic equivalent for the term. Moreover, the reconstruction of it can help to understand better a certain widespread apocalyptic imagery, which must be closely connected to the semantics of this term [15, p. 540–550]. Therefore, in the context of our research the attitude to ethics of Jesus and early Christians is interesting.

The first Christians didn't consider themselves as adherents of new religion. They existed in the space of the Jewish culture and considered their religious movement as fulfillment of Judaic prophecies, the beginning of eschatological Israel. One of theories con-

cerning a genre of the Gospel is based on their origin from Jewish Midrash. S. Safrai [20, p. 413–437] related early Christians to movement of Chassidey, existing between I century BC and III century AD. It was close to Pharisees, but isn't identical to them. Movement of Chassidey differed by special style of life, belief in miracles of healing and casting out of demons, characteristic for early prophets, such as Elijah and Elisha in the Bible [19, p. 14–23]. Jesus, as well as Elijah or Elisha, didn't differ from surrounding people. Those miracles about which the Scripture tells in the cases of Jesus or Elisha, were intended to help simple individuals, instead of all people, as for example, Joshua's miracle at Gibeon (Josh 10:12-14). These miracles have no theological sense similar to the miracle on Red Sea, which caused the people to believe Moses (Ex 14:31). Similar legends can be found and in later Jewish tradition. For example stories about Honiah ha-Meagel and about Rabbi Hanina ben Dosa [21, p. 126–153]. But blossom of this genre begins during an epoch of Hasidism which's literature is overflowed by stories about miracles of well-known Tzadiks and Kabbalists, such as Rabbi Isaak Luria and Baal Shem Tov [19, p. 20].

In complexities of the real world eschatology provides a consolation. Prospect of the Judgment as the basis for ethics is present at the Apocalypse (Rev 20:11-15), but the Judgment is postponed. The Apocalypse expresses confidence of the moral order of the Universe that in general is characteristic for the apocalyptic literature which is paying much attention to theodicy [23, p. 331]. G. Sholem compares Christianity and Sabbateans, as cultural phenomena [25, p. 287–324]. In 1648 Sabbatai Zevi has proclaimed himself the Messiah to pass in Islam subsequently. As well as Sabbatai Zevi, the majority of his followers were Marranos (the Spanish Jews violently baptized). The Messiah-apostate for Marranos, compelled to conduct a double way of life, was glorification of fact of recreancy so tormenting their conscience. In both cases (Christianity and Sabbateans) the paradox of suffering of the Messiah is excessive. In both cases the mystical direction crystallizes around a certain event which finds the value from the fact of its paradoxicality. Following the given logic, the humiliated and crucified Messiah of Christians is a glorification of humiliation of the Jews of times of Roman Empire. What they have made with Jesus was reflection of, how his first (and later – Roman) followers felt themselves.

The death of Jesus in the Gospel of Mark is much more painful, human, and realistic than in other Gospels. Jesus on the cross does not victorious songs as the Cantabrians described by Marcus did. It is the way of making the point that Jesus' obedience in his hard and painful death fulfills the plan of God and transforms the expected way in which the Messiah would come to power [6, p. 545–554]. Concerns

about eschatological vengeance do not justify the coercion of non-retributive meaning from texts of Gospel that foresee divinely authorized retribution.

Resume. The direct connection of ethics of Jesus with ethics of Zealots can be obviously traced. This connection is caused by special Jewish mentality of times of actual eschatology. However there is also an essential difference, it consists in Jesus' words that "our fight is not against flesh and blood". Actions according to the paradigm of overcoming of the Evil through sufferings, giving of the phenomenon of suffering to Judgment of God and glorification by means of this both suffering and suffering person is in the channel of Judaic messianic tradition. If Zealots proclaimed the history end, killing, plundering and burning archives, and then have provoked Temple burning, Jesus, being also in opposition to modern Temple service, expelled dealers from there (Mark 11:15-17). However His ethics expressed in the Sermon on the Mount became the most important things in his anti-behavior. It would seem that requirements not compatible to life "Love to the enemy" (Matt 5:44) destroyed justice principles, given in the Old Testament. However it became declaration of the end of history, the end of that social time which existed before coming of the Messiah.

Bibliography

1. Allison D.K. Eschatology // Jesus and the Gospel. – Moscow, 2003.
2. Auerbach E. Mimesis. Dargestellte Wirklichkeit in der abendländischen Literatur. – München, 1967.
3. Averintsev S. Hebrew literature // History of the world literature. – Moscow, 1983.
4. Beyerle S. Apokalyptik und Biblische Theologie // Neue Zeitschrift für systematische Theologie und Religionsphilosophie. – 2010. – № 3(52).
5. Collins J.J. The Apocalyptic Imagination. – New-York, 1984.
6. Collins A. Y. Mark's Interpretation of the Death of Jesus // Journal of Biblical Literature. – 2009. – № 128.
7. Dodd C. H. The Apostolic Preaching and its developments. – New-York, 1937.
8. Eliade M. Geschichte der religiösen Ideen. Bd. I. Freiburg – Basel, 1978.
9. Geddert T.J. Apocalyptic doctrines // Jesus and the Gospel. – Moscow, 2003.
10. Hanson P. The Dawn of Apocalyptic. – Philadelphia, 1979.
11. Heidegger M. Sein und Zeit // Beiträge zur Philosophie. – Frankfurt am Main, 1989.
12. Houlden J.L. Ethics and the New Testament. – New-York, 1933.
13. Huizinga J. Homo Ludens: Vom Ursprung der Kultur im Spiel. – Hamburg, 1956.
14. Käsemann E. The beginning of Christian Theology // New Testament Questions of Today. Philadelphia, 1969.
15. Kulik A. Genre without a Name: Was There a Hebrew Term for 'Apocalypse'? // Journal for the Study of Judaism. – 2009. – № 4–5.

16. Levine B.A. On the social aspects of sacrifice: a paradigm from the Hebrew Bible // *Revue Biblique*. – 2010. – № 3 (117).
17. Matushanskaya J. Zealots' World View // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2011. – № 3.
18. Moltman J. *Wissenschaft und Weisheit: Zum Gespräch zwischen Naturwissenschaft und Theologie*. – Gütersloh, 2002.
19. Rofe A. *The prophetic stories: the narratives about the prophets in the Hebrew Bible, their literary types and history*. – Jerusalem, 1997.
20. Safrai S. *Jesus and the Hasidic Movement // The Jews in the Hellenistic-Roman World Studies in Memory of Menachem Stern*. – Jerusalem, 1996.
21. Sarfatti G.B. *Pious Men, Men of Deeds, and the Early Prophets // Tarbis*. – 1957. – № 26.
22. Sanders J.T. *Ethics in the New Testament: Change and Development*. – Philadelphia, 1975.
23. Shrage W. *The Ethics of the New Testament*. – Philadelphia, 1988.
24. Smirnov A. *Messianic expectations and beliefs of Jews about Jesus Christ times*. – Kazan, 1899.
25. Sholem G. *Major Trends of Jewish Mysticism*. – London, 1955.
26. Schweitzer A. *The Quest of the Historical Jesus*. – New-York, 1906.
27. Weinberg J.P. *Introduction in the Tanah. Prophets*. – Moscow, 2003.
28. Weiss J. *Jesus's Proclamation of Kingdom of God*. – Philadelphia, 1971.
29. Weissman Z. *Pentateuch of Moses: the historical-literary review // Introduction in Bible Studies. V. 6. Tel – Aviv: Open University of Israel, 2006*.

ИДЕОЛОГИЯ СВОБОДЫ И ДЕГРАДАЦИЯ ХРИСТИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ БРАКА

С. Ю. Девярых

**Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет, г. Витебск, Беларусь**

Summary. Religion and ideology are considered as the basis of sexual ethics. It is shown that the ideology of the Christian concept of freedom is opposed to the marriage.

Key words: family; marriage; sexuality; sexual culture; sexual ethics; social evolution of the family.

Религия предполагает глубоко личностную регуляцию поведения человека через обещание этического воздаяния, а в оценке людей и их поступков она прибегает к устойчивым критериям – понятиям о должном, что и позволило человечеству перейти от ситуативно-конкретной регуляции поведения к обобщенно-абстрактной, ценностно-осмысленной, вследствие чего человек из автомата, следующего малоосмысленному шаблону, превратился, апеллируя к богу, в ответственно регулирующего свое поведение.

Библия содержит два описания сотворения человека. В одном из них, кратком и более древнем, читаем: «И сотворил

Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю»» (Быт. 1: 27, 28). Здесь, как нам думается, снимается свойственный мифологическому мышлению конфликт между полами, подчеркивается единство человеческого рода и утверждается смысл двуполости – репродуктивная сексуальность.

Библейский текст утверждает переход к новому типу семьи, к новым принципам ее организации, когда на первый план выходят не кровные связи, а взаимоотношения супругов между собой. Теперь они не конкурирующие представители разных родов, а члены новой социальной группы – семейного союза, обустроенного по принципам взаимодополнительности и единоначалия. Особенно четко это представлено в пространном описании из второй главы: «Поэтому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2: 24).

Новый Завет, уравнивал женщину с мужчиной перед Богом, сделав ее полноправным членом богочеловеческой общины – церкви. По мнению Т. Парсонса [3], именно христианству (а не эллинистическому язычеству, не иудаизму) удалось обеспечить победу принципа «семейной» организации общества над родовой его организацией.

М. Джеймс [1] в рамках христианской традиции выделяет три основные точки зрения на брак. Первая из них говорит о том, что брак – это дар Божий, а его цель – деторождение, при этом создание большой семьи (принцип репродуктивной сексуальности) – священная обязанность супругов. Вторая точка зрения сводилась к тому, что брак – это необходимое зло, что лучше не вступать в брак, а к нему следует прибегать, чтобы не сгорать от любовной страсти. И, наконец, третья точка зрения сводилась к тому, чтобы полностью уклоняться от брака в пользу девственности и целомудрия. Следует отметить, что при всей разности подходов христианская церковь последовательно отстаивала ценность брака, репродуктивной сексуальности и доброго целомудрия.

В развитии западного общества огромная роль принадлежит религии. Вместе с тем религиозные догматы сами по себе создавали только общую этическую предпосылку для практического поведения людей. Внедрение религиозных критериев и вытеснение мифологического было долгим процессом. В практической жизни людей религиозное стало рационально-этическим: долг перед Богом менялся на долг перед людьми, при этом смысл и оценки, заданные религией, сохранялись, и, таким образом, сохранялась общая линия культуры.

В целом традиционно-религиозное мышление позволяет видеть мир только целостным, осмысливать его нерасчлененными блоками, а оценивать для него – значит морализировать. Религиозное сознание требует веры, делает возможным истолкование всего сущего только в терминах добра и зла, истинных и неистинных ценностей.

Религиозное миропонимание в процессе секуляризации уступает место осмыслению мира при помощи идеологии. Секуляризация – это освобождение человека от опеки религиозных и метафизических систем, смена его интересов: он отворачивается от иных миров и обращается к этому миру, и как следствие – развитие естественных наук, демократических институтов и культурного плюрализма. Хотя христианский идеал семьи долгое время оставался определяющим, восприятие ее в качестве феномена, имеющего отношение не только к земной жизни, но и к вечности, постепенно уходит.

Уже И. Кант говорит о браке как контракте по взаимной передаче в пользование соответствующих частей тела, отнеся его к области вещно-личного права. Он полагает, что в нем (в браке) соединяется владение внешним объектом как вещью и пользование им как личностью. И заключает: если естественное общение полов основывается на законах природы, то правовые формы – на законах разума [1, с. 286].

Исключение церкви из процедуры легитимизации брака и упрощение процедуры развода открыли дорогу широкомасштабному разрушению брака и семьи.

На смену религии как способу мировоззренческого обоснования мира приходит идеология, представляющая собой систему рационально-логического обоснования социального поведения людей, их ценностей и целей. Можно говорить о сходстве идеологии и религии – и та и другая утверждают систему ценностей. Однако основание ценностей в идеологии и религии различно. Для религии таким основанием становится священное, а для идеологии – светское.

Мировосприятие и мировоззрение современного европейца были сформированы становлением капиталистического способа производства с его потребностью в людях, «которые легко взаимодействуют в больших группах, стремятся потреблять все больше и больше, чьи вкусы стандартизированы, легко поддаются влиянию и чьи реакции легко предвидеть» [7, с. 226].

В Средние века человек отождествляет себя не только и не столько с мышлением, сколько с Творцом, поскольку считает себя созданным «по образу и подобию» Всевышнего; в Новое время человек все больше действует исходя из собственных потребностей, а в своем поведении все больше ориентируется на

себе подобных и физические законы природы, что не может не вести к социальным напряжениям и хаосу, а также к снижению значения общества. Только в XVII–XVIII вв. складывается современная новоевропейская личность, за которой уже не стоит Бог. Эта личность уже мыслит и себя и мир в рациональном ключе, ощущает себя источником своих желаний, неповторимых свойств и качеств. Параллельно формируется требование уважать и всячески развивать разум, индивидуальность и личность человека. С требованием уважать человека, индивидуальность, личность тесно сочеталась идея самостоятельности человека, убеждение, что он может управлять и собой и другими [5].

Происшедшие изменения отразились на понимании любви и сексуальности:

- складывается индивидуальный опыт любовного поведения и переживания, который часто декларируется как норма, как природа любви;

- любовь в культуре Нового времени становится объектом изучения, предметом знаний и размышления, при этом она соотносится с другими явлениями и характеристиками человека;

- любовь психологизируется, что связано с новоевропейским пониманием любви как определенной формы поведения и качеств новоевропейской личности [6].

Согласно П. Рикёру, эротика с древнейших времен существовала как тайна, а культура удовольствия являлась существеннейшей возможностью человеческой сексуальности, единственным, что она не позволяет уравнивать с продолжением рода. Однако устранение сексуальных запретов в условиях современной культуры привело к утрате ценностей: сексуальность оказалась чем-то совсем близким, наличествующим и в то же время сведенным к простой биологической функции.

П. Рикёр констатирует: человек начал лучше разбираться в себе, однако его сексуальность, становясь публичной, теряет свою таинственность, происходит утрата эмоциональности, способности любить и ненавидеть, что является «одним из признаков деперсонализации человека» [4, с. 230].

Ни одна философская проблема не приобретала в истории человеческой мысли столь большого теоретического и социального значения, как идея человеческой свободы, которая постепенно распространяется и на сексуальную сферу, следствием чего становится убеждение в том, что через секс должен пройти каждый, поэтому сексуальность становится более важной, нежели душа [8].

Раскрепощению сексуальности содействовало движение за политические и социальные права женщин. По мнению N. McCormick [9], феминизм имеет самое прямое отношение к

социальным изменениям, направленным на освобождение сексуальности от ограничений, возникших из-за деспотизма традиции, а цель феминизма, по ее словам, состоит в том, чтобы у людей было больше возможностей выбора того или иного поведения в сексуальной сфере.

Постепенно идея прав человека трансформируется в идею свободного самовыражения человека посредством сексуальной жизни. В отношении к сексуальному поведению речь может идти о выборе таких форм поведения, которые в принципе не могут вести к зачатию и рождению детей. Доступность сексуального наслаждения, нормативность вмешательства в процесс деторождения приводят к тому, что на пороге XXI века брачное, репродуктивное и эротическое поведение выступают как три разных автономных типа социального поведения.

Библиографический список

1. Джеймс М. Брак и любовь : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1985. – 192 с.
2. Кант И. Сочинения. Том 4 (2) / ред. В. Ф. Асмус (общ. ред.) и др. ; АН СССР, Ин-т филос. – М. : Мысль, 1965. – 560 с.
3. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
4. Рикёр П. История и истина. – СПб. : Алетейя, 2002. – 400 с.
5. Розин В. М. Культурно-историческая обусловленность жизнедеятельности человека и его идентичности // Мир психологии. – 2004. – № 2 (38). – С. 12–27.
6. Розин В. М. Любовь и сексуальность в культуре, семье и взглядах на половое воспитание. – М. : Логос : Высшая школа, 1999. – 208 с.
7. Фромм Э. Мужчина и женщина. – М. : АСТ, 1998. – 512 с.
8. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет : пер. с фр. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.
9. McCormick N. Sexual Salvation: Affirming Women`s and pleasures. – Westport, CT : Praeger, 1994. – 232 p.

РОЛЬ ГЕНДЕРНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ВО ВЗАИМНОМ ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

П. У. Фершад
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Gender orientation plays an important role in the mutual perceptions of young people. Thus, in the Azerbaijani families girls are taught from childhood to behave properly and instill in them good manners. This is due to the fact that it is a girl holding traditional and ethical standards of the family. The behavior of the girls are encouraged to qualities such as humility, dependence, and the boys – the independence and determination, will power, and pride.

Key words: gender identity; family; girls; boys; differences in upbringing.

Гендерная ориентация играет важную роль во взаимном восприятии молодых людей. Так, в азербайджанских семьях девочек с детства учат вести себя прилично, прививают им хорошие манеры поведения. Это объясняется тем, что именно девушка является носителем традиционных и этических норм семьи. В поведении девушек поощряются такие качества, как покорность, зависимость, а у мальчиков – независимость и целеустремленность, сила воли, гордость.

Обычно в азербайджанских семьях родители больше контролируют девочек, чем мальчиков. Такой же контроль осуществляется и за пределами семьи, распространяясь на общество в целом. Это наглядно проявляется в различных группах и слоях общества, куда относятся мальчики и девочки. Так, в любой работе от девушек требуются сдержанность, контроль над своим поведением, способность идти на компромисс, невмешательство в чужие дела. От мальчиков же требуются, наоборот, активность, умение настоять на своем, проявление волевых качеств. При несоблюдении этих требований как девочки, так и мальчики сталкиваются с осуждением и наказанием. В результате у них возникает желание выйти за рамки общества. В подобных случаях они иногда считают себя виноватыми и испытывают не соответствующие своему возрасту отрицательные переживания.

Опираясь на теорию аккумуляции ролей, можно с уверенностью сказать, что независимо от пола каждый человек в жизни должен владеть различными ролями. Это необходимо потому, что множество ролей вносит в жизнь разнообразие и не позволяет мужчинам и женщинам замкнуться на своих неудачах, дает возможность бороться.

Среда гендерной ориентации начинает формироваться задолго до рождения ребенка. В качестве примера можно приве-

сти желание родителей и окружающих людей узнать пол будущего ребенка, ведь от этого зависят нарекание имени, покупка соответствующих игрушек, а также выбор методов воспитания. В традиционных обществах особенно заметны (в зависимости от пола ребенка) цвет одежды, игрушки и другие отличия. Исследования даже показывают, что матери впоследствии дольше кормят молоком сыновей, а с дочерьми больше всего разговаривают. Так, гендер – это существенная социальная категория, и ошибочное мнение окружающих о поле ребенка не очень-то нравится родителям [1, с. 235].

По мере взросления ребенка окружающие, в ожидании проявления его традиционных полоролевых качеств, предъявляют к нему определенные требования и поощряют только то поведение, которое соответствует его полу [2, с. 74]. Иными словами, родители или другие взрослые начинают обучать девочку или мальчика гендерной роли. Если поведение ребенка не соответствует полоролевому стереотипу, то взрослые обязательно укажут ему, как себя надо вести. Уже на первом году жизни отношения ребенка с родителями строятся на половом признаке. Даже можно сказать, что половая принадлежность – это первая категория ребенка на пути к осознанию собственного «Я». Таким образом, первые и наиболее основные зерна будущей гендерной ориентации закладываются уже с самого раннего возраста. По мере взросления к девочкам и мальчикам предъявляются более серьезные гендерно-ориентационные требования. Каждый из них растет в собственных рамках «мужского» или «женского» круга [3].

Общество, следовало бы отметить, построено таким образом, что оно формирует существующие у молодежи гендерные установки и создает впечатления об образах «настоящего мужчины» и «настоящей женщины». Впоследствии эти гендерные нормы закрепляются с помощью различных социальных (например, правовых) и искусственных механизмов. Молодые люди, реализуя ожидания, связанные с гендерным статусом в поведении, закрепляют тем самым на микроуровне свои гендерные различия [там же, с. 35]. Естественно, существуют определенные различия между мужчиной и женщиной. Прежде всего, это биологические различия. Однако, помимо биологических различий, существуют различия и по другим параметрам: в социальных ролях в обществе, формах деятельности, в поведении и др. Антропологи, этнографы и историки уже давно уточнили представления о «типичном мужчине» и «типичной женщине». То, что в одной части мира считается чисто мужским (поведение, черты характера), в другой части может быть определено как женские качества. Неверно было бы говорить о

прямой зависимости социальных ролей и гендерной ориентации от биологического пола человека, если в разных частях мира господствуют такие противоположные социальные характеристики мужчин и женщин. Понятие гендера возникло именно на таком фоне и выполняло функцию разделения людей в обществе по признаку их биологического пола. В конечном счете, психологические качества, поведенческие модели, виды неудач, женские и мужские специальности определяет не биологический пол, а социально-культурные нормы. Быть в обществе женщиной или мужчиной означает не просто иметь те или иные анатомические особенности. Это означает, прежде всего, соответствовать предназначенным нам гендерным ролям.

Сознание человека, и особенно молодежи, играет большую роль в развитии и укреплении гендерной системы. Конструктивизация гендерного сознания молодежи и его распространение происходят посредством закрепления социальных и культурных стереотипов, установок, норм и правил [5]. Общество наказывает людей в случае нарушения этих параметров. Например, можно услышать такие фразы, как «одевается как мальчик и ведет себя не как девочка» или «взрослый парень, а ведет себя как девочка». Это, в свою очередь, очень болезненно и глобально переживается людьми, и особенно молодыми. Несоответствие окружающей среде, не оправдание ожиданий родителей и друзей и даже выслушивание в свой адрес подобных слов могут привести в результате к стрессу и сопровождаться различными видами психических нарушений. Кроме этого, у каждого человека есть своя внутренняя структура самокритики, боязнь отчуждения и одиночества.

В очень редких случаях люди, преодолев конформизм, способны повести за собой массы и выступить против принятых правил и установок. Для этого от человека, особенно молодого, требуется большое мужество, сила воли, способность, мастерство и новаторство. Однако наряду со всем этим следует отметить, что именно молодежь является причиной всех перемен, происходящих в обществе. Потому что именно у молодежи сильнее всего развито желание не примиряться и бороться с существующим миропорядком. Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно отметить, что каждый человек с самого своего рождения во всех обществах принимает в различных формах существующие гендерные роли, девочки и мальчики воспитываются по-разному и ощущают во всех ситуациях ожидание от них окружающими соответствующего гендеру поведения. Они сами также принимают общественные нормы, сказанное родителями, родственниками, знакомыми, вычитанное из книг и систематизируют свое поведение в соответствии со всем

этим. Чтобы достичь чего-нибудь, с неизбежностью необходимо обратить внимание на гендерные различия. Что касается тех, кто не соблюдает эти правила, то здесь молодежь слышит с самого детства об их отрицательных характеристиках и приучается сама давать их. В результате поведение молодежи в современном обществе бывает неадекватным, зачастую направленным на неверные стереотипы и ориентации.

Библиографический список

1. Байрамов А. С., Ализаде А. А. Психология. – Баку, 2003. – 540 с. (на азерб. яз.).
2. Байрамов А. С., Ализаде А. А. Социальная психология. – Баку, 2003. – 365 с. (на азерб. яз.).
3. Ализаде А. А., Аббасов А. Н. Этика и психология семейной жизни. – Баку, 1988. – 192 с. (на азерб. яз.).

МОРАЛЬНЫЙ РЕСЕНТИМЕНТ: УНИВЕРСАЛЬНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ УРОВНИ «УЩЕМЛЁННОГО БОЛЬШИНСТВА»

Е. В. Лучук

**Государственный университет кино и телевидения,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. This article examines the concept of «ressentiment». In modern Russia the soil for growth of resentment the most favourable. In addition to the General conditions for the formation of resentment (data of human nature and social structure of the society) there are social and professional roles and situations that have to resentment reactions and even generate resentment's types.

Key words: resentment; professional activity; national problem, the levels of «disadvantaged majority».

Одним из действенных психологических импульсов, позволяющих конкретизировать мотивы того или иного поступка, является ресентимент, сыгравший, как показал Ф. Ницше, ключевую роль в генеалогии морали и структурировании моральных ценностей. Ресентимент – французское слово, не имеющее равноценного аналога в других европейских языках; условно его можно перевести как повторное переживание определённой эмоции, как «после-чувствование» или «вновь-чувствование». Речь идёт об интенсивном переживании и последующем воспроизведении определённой эмоциональной ответной реакции другим человеком, в силу чего сама эмоция перестаёт быть непосредственной реакцией-стимулом, а превращается в некое

затаённое негативное (враждебное) чувство. Согласно М. Шелеру, это долговременная психическая установка, которая возникает вследствие систематического запрета на выражение известных душевных движений и аффектов, самих по себе нормальных и относящихся к основному содержанию человеческой природы, – запрета, порождающего склонность к определённым ценностным иллюзиям и соответствующим оценкам [3].

Буквально с французского «ressentiment» означает «злопамятность, озлобление» и передаёт это слово чувство враждебности к тому, что субъект считает причиной своих неудач («врагу»), бессильную зависть. Субъект создаёт образ «врага», чтобы избавиться от чувства вины за собственные неудачи.

Впервые это понятие было введено немецким философом Ф. Ницше в его работе «К генеалогии морали» [2]. По мысли философа, ресентимент является определяющей характеристикой морали рабов, которая противостоит морали господ. Ресентимент, по Ницше, деятельно проявляет себя в «восстании рабов». Ресентимент является более сложным понятием, чем *зависть* или *неприязнь*. Феномен ресентимента заключается в сублимации чувства неполноценности в особую систему морали. Согласно «Словарю иностранных слов» ресентимент также означает «тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе».

К числу основных душевных движений и аффектов, служащих пищей для ресентимента, относят прежде всего импульсы *мести, ненависти, злобы, зависти, враждебности, коварства*. Важнейшим же исходным импульсом ресентимента служит *месть*. Однако следует иметь в виду, что сама по себе жажда мести есть всего лишь материал для ресентимента. Месть вступает в процесс ресентимента только в том случае, если субъект, на который она направлена, остаётся не отмщённым или не прощённым, т. е. если не происходит нравственного преодоления мести (искреннего прощения, подлинного примирения с обидчиком и т. п.) или соответствующих действий отмщения (оскорбления, физического насилия, лишения жизни). В таком случае к мести примешивается чувство неудовлетворённости от невозможности по тем или иным причинам совершить акт прощения или отмщения, сопровождаемое сознанием собственного бессилия.

Другим главным условием формирования ресентимента служит установка на ценностное сравнение себя с другими людьми. Оно, как правило, бывает не в пользу сравниваемого, в силу чего оказывается пропитанным завистью, ненавистью, ревностью и т. п. В соединении с сознанием бессилия это сравнение порождает специфические «ценностные иллюзии ресен-

тимента», заключающиеся в принижении ценных качеств объекта сравнения или фальсификации самих ценностей. В современной России почва для произрастания ресентимента наиболее благоприятна. Наряду с общими условиями формирования ресентимента (данными человеческой природы и социальной структуры общества) существуют социальные и профессиональные роли и ситуации, располагающие к ресентиментным реакциям и даже порождающие ресентиментные типы [1].

Наиболее предрасположенные к ресентименту сферы социальной жизни и межличностных отношений: половая мораль, конфликт поколений, семейно-брачные отношения. Выделяют также ресентиментные типы личности, такие, как чиновник, политик, артист, священник. К собирательным ресентиментным типам относятся «отступник» и «романтик». На первый взгляд ресентимент должен бы быть у преступника и воина. Однако при наличии аффектов, предрасполагающих к ресентименту (ненависти, враждебности, мести и т. п.), они находят свой выход в активных действиях.

Более важным является вопрос об уровне ресентимента в тех или иных профессиональных видах деятельности, например у бизнесмена, журналиста, педагога, учёного, врача, художника. В какой мере они свободны от ценностных иллюзий ресентимента? Не вдаваясь в отдельную ресентиментную оценку той или иной профессии, можно сформулировать некое общее правило «проверки на ресентимент»: свободным от ценностных иллюзий ресентимента можно стать в той мере, в какой сопутствующие тому или иному виду профессиональной деятельности аффекты получают свою адекватную разрядку. Именно этим, по всей видимости, объясняется тот факт, что врач иногда вынужден повышать голос на пациента, учитель на ученика; артист срывать своё зло на журналисте, а журналист устраивать сенсационные разоблачения известных особ. Наиболее широкое поле для разрядки ресентиментных эмоций предоставляет, конечно, политика.

Сегодня всё чаще публицисты, учёные, политики говорят о том ущемлённом положении, в котором оказался русский народ. Ко многим приходит понимание, что деградация русского большинства может привести к развалу страны, а это, в свою очередь, не сулит ничего хорошего и представителям национальных меньшинств. Сегодняшняя ситуация в бывших республиках СССР – тому пример. Даже власть, последние десятилетия всю эксплуатировавшая такие качества русских, как доверчивость и терпение, понимает, что дальше перегибать палку становится опасно. Палка попросту может сломаться или ударить в лоб того, кто её сгибает. Не случайно был создан прези-

дентский Совет по межнациональным отношениям. Правда, надежды на «русский поворот», которые появились у части патриотической общественности после предвыборной статьи Путина «Россия: национальный вопрос», развеялись после того, как вышеупомянутым Советом был предоставлен проект «Стратегии национальной политики до 2025 года». В нём русский народ, его значение в истории России предложено «уравнять в правах» со всяким другим российским этносом численностью не менее 50 тысяч человек. Вместо роли государствообразующего народа русским отвели скромную, но благородную «объединяющую роль». Главное, что следует из представленной Стратегии: власть не хочет или не может менять своей политики в сфере межнациональных отношений в стране. А значит, по-прежнему будет продолжать задабривать «национальные элиты», закрывать глаза на ущемление прав русских в национальных республиках, на разгул этнопреступности. Значит, по-прежнему будут субъекты федерации двух сортов: «первосортные» республики с «титовыми нациями» во главе и «второсортные» края с областями, населённые преимущественно «объединяющим» и рекордными темпами вымирающим народом. Очевидно, что продолжение такой политики губительно для страны.

Проблема межэтнической напряжённости в Москве и других городах России может быть решена только одним путём – нужно вернуться к тем этническим пропорциям, которые существовали прежде. Как говорили древние римляне, устраните причину, и тогда пройдёт следствие. Дело не в том, что русские какие-то особенные ксенофобы (к чужакам насторожённо относятся любой народ), но дело в том, что в России количество этих чужаков стремительно, угрожающе растёт. Русские реагируют совершенно нормально, по всем законам психологии. Уберите или хотя бы смягчите фактор «непрощенных гостей», и ситуация нормализуется. В таком случае тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе неизбежно спадёт.

Библиографический список

1. Апресян Р. Г. Ресентимент и историческая динамика морали // Этическая мысль. – Вып. 2 / отв. ред. А. А. Гусейнова. – М. : ИФ РАН, 2001. – С. 27–40.
2. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Соч. : в 2 т. – Т 2. – М., 1990.
3. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей = Dasressentimentaufbaudermorale / пер. с нем. А. Н. Малинкина. – СПб. : Наука; Университетская книга, 1999.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АРХАИЗАЦИИ ПОСТСОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Б. А. Дорошин

Пензенская государственная технологическая
академия, г. Пенза, Россия

Summary. The paper for the example of the criminalization discusses aspects of archaism postmodern society, called by some researchers, "savagery" and "barbarization". Address the issues of social stratification and the influence of mass culture on the mind and behavior.

Key words: postmodernity; archaization; criminalization; anthropocism; stratification; mass culture.

Постсовременность – стадия общественного развития, сменившая индустриальную эпоху модерна, и соотносящаяся с постиндустриализмом, информатизацией и глобализацией, отличающаяся высоким уровнем кризисности, стохастичности и трансформативности. Одной из тенденций постсовременности является архаизация общества, т. е. рост проявлений форм социальной жизни, характерных для «доосевых» культур, отмечаемая для переходных периодов [7, с. 45] с их социальной хаотизацией и аномией.

В качестве одной из составляющих социокультурной архаизации, и прежде всего ее аспектов, характеризующихся как варваризация и одичание [3, с. 160], может рассматриваться криминализация, нарастание которой отмечается в глобальном масштабе. Общей тенденцией мировой экономики стал быстрый рост теневого («серого») сектора, т. е. полузаконной или незаконной деятельности. Масштабы криминальных сфер все очевиднее представляют непосредственную угрозу обществу, самой социальности. Они выступают мощным проявлением социальной деконструкции, разлагая посредством коррупции (от лат. corrumpere – «растлевать») важнейшие социальные институты [5, с. 19.] Целый ряд криминологов мира еще с 1980-х гг. отмечают сращивание организованной преступности с монополистическими корпорациями и правящими элитами во многих странах мира, в связи с чем специалисты по глобализации констатируют ее криминализацию [1, с. 285]. Это явление может быть оценено не только как контркультурное, но и как антицивилизационное проявление одичания, поскольку основные (преступные) ценности и функции организованной преступности деструктивны и антисоциальны, ее деятельность не направлена на удовлетворение основных общественных потребностей, не санкционирована и не легитимизирована обществом в целом. Иными словами, организованная преступность не является

общественным установлением (социальным институтом) в конструктивном и полном значении этого понятия. Учитывая наличие у нее структурированности и организованности, а также (в определенных условиях) некоторых функций, присущих социальным институтам (в частности, нормативно-регулятивной), организованная преступность в данном контексте может быть осмыслена как квазиинституциональная форма частичной и инверсивной компенсации дисфункций некоторых социальных институтов.

Процесс глобализации к настоящему времени имеет преимущественно неолиберальный характер, в ряде своих фактических проявлений расходящийся с гуманистическими и эгалитарными аспектами философии либерализма. Усиление криминализации в ряде обществ имеет в качестве одной из существенных причин усиление социально-экономического неравенства, обусловленное реформами по неолиберальным рецептам; а также консервацией отсталости и зависимости, в т. ч. посредством установления реакционных политических режимов в ходе «цветных революций», нередко катализируемых извне в интересах транснациональных неолиберальных элит.

Обусловленные индивидуализмом и свободой конкуренции негативные аспекты стихийности, присущей либеральной экономике, в прошлом удалось в той или иной степени обуздать национальным государствам путем формирования социально-рыночного строя («смешанной экономики»). Однако теперь на ином – высшем – уровне эти аспекты стихийности в известной мере воспроизводит глобализация. В связи с этим Дж. Сорос заметил, что ныне приходится говорить об угрозе миру уже не со стороны коммунизма, а со стороны новейшего капитализма, или посткапитализма. Его стихийные силы выносят на глобальный уровень ожившие формы социального дарвинизма и эгоизма, обуславливающие расширение бедности, углубление разрыва между бедными и богатыми, возникновение новых форм угнетения и выступающие как откровенный вызов гуманизированной социальности правового государства. При отсутствии структуры, которая могла бы регулировать посткапитализм, в глобализующемся мире возникает среда, неблагоприятная для свободы человека, и действуют силы, фактически отрицающие ценности правового общежития [5, с. 17–18].

Структура мирового экономического пространства, формируемая в ходе глобализации, проявляет некоторые архаичные черты. Она коррелирует с антропокосмическим образом индуистского Брахмы, манифестирующегося в различные уровни Вселенной, в т. ч. и в социальную иерархию: голова – в духовную элиту; руки – в руководителей, обеспечивающих поря-

док; бедра – в экономические массы [2, с. 22]. Эта же трехуровневая схема проявляется, хотя и немного иначе, в сегодняшнем глобализирующемся мире: развитые страны («голова»), новые индустриальные страны («руки»), страны-поставщики природных и человеческих ресурсов («бедра»).

Следует отметить, что такая структура общественного устройства весьма архаична. Она прослеживается в индоевропейской первобытности, обретает наиболее совершенное религиозно-мифологическое обоснование в Древней Индии, и предстает в виде сословного деления (духовенство, знать, общинники) обществ средневековой Европы. Именно сословность, по мнению А. И. Неклесса, характеризует органически недемократичный глобальный универсум, формирующийся по мере складывания международного олигархического режима, предпочитающего действовать преимущественно с позиции силы [5, с. 19], противоречащей выработанным гуманистической традицией представлениям о праве.

По мнению некоторых исследователей, тенденция к «сословно-силовой» организации ярко проявляется в постсоветской России, доминантные социокультурные тенденции и ценностные сдвиги в которой приближают ее к «социалдарвинистской антиутопии» – иерархическому обществу с неравным распределением социальных ролей, ресурсов и знания, где основные социальные связи и идентичности носят локальный (групповой, племенной и клановый) характер, а верхние слои ограничивают вертикальную мобильность в целях преимущественного распоряжения ключевыми ресурсами [6; 3, с. 114–115]. Этому способствует высокий уровень содержания в массовом сознании и поведении россиян черт, характерных для подростковых и криминальных сообществ – значительная ценность иерархии, построенной на силе и подчинение конкретным лидерам, а не абстрактному закону, взаимообусловленные с исторически перманентным наличием «оккупирующей» власти или правящей мафии [3, с. 102]. Данные черты сознания и поведения во многом обусловлены влиянием на постсоветское общество тюремной субкультуры, предполагающей, в наиболее общем виде, архетипически трехчастную социальную иерархию [8, с. 100], отчасти коррелирующую с вышеупомянутыми закрытыми стратификациями обществ древности и средневековья.

Одним из факторов криминализации постсовременного общества выступает массовая, прежде всего экранная, культура. В условиях рынка предложение на поставляемые игровыми дисплеями и телеэкранами образы и сюжеты диктуется в первую очередь спросом массового потребителя, основанным на потребностях в постоянном самоутверждении и стремлении к

лидерству, в разрядке негативных эмоций [4, с. 109], сублимации подавляемых обществом психофизиологических, в т. ч. агрессивных, импульсов, что способствует переполнению виртуального мира ужасами, насилием, порнографией и уподобляет его аду Данте [9, с. 91].

Взаимодействие с развлекательным экранным мультимедиа осуществляется не посредством достаточно рационального и рефлексизирующего усвоения художественного содержания, как это происходит при чтении, а через сопереживание и активное «включение» зрителя в симулирующий реальность мир компьютерной игры или игрового фильма. При этом сильная эмоциональная увлеченность данным взаимодействием и его продолжительность неизбежно сопровождаются переносом отношений и ценностей героев экранных сюжетов в обыденную реальность зрителя. Театрализованное и «легкое» преподнесение агрессивных проявлений человеческой природы способствует равнодушному отношению к жизни и поощрению насилия во всех его формах, о чем свидетельствуют участвовавшие в последнее время смерти среди геймеров, возникающие в результате эмоционального стресса и многочисленные массовые убийства по мотивам компьютерных игр [9, с. 90].

С другой стороны, в отдельных секторах информационного пространства, например, относящихся к внутренней политике, отношениям социальных групп, качеству жизни населения, экранные средства зачастую формируют «комфортную» виртуальную социальную реальность, представляемую упорядоченной и стабильной, но не отражающую подлинных реалий постсовременного общества. У части аудитории – людей с хорошо развитым восприятием и аналитическим мышлением – расхождение экранной и обыденной социальной реальности может порождать фрустрацию, нередко обуславливающую развитие девиаций самого разного типа – в широком диапазоне от ретритизма до экстремизма.

Библиографический список

1. Демин В. Н. Глобализация преступности и международная криминология: постановка проблемы // Міжнародна кримінологія: стан і перспективи / Збірник матеріалів круглого столу. – Одеса : Фенікс, 2010. – Б-ка журналу «Юридичний вістник». – С. 288–322.
2. Законы Ману. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 496 с.
3. Кармадонов О. А., Кобжицкий В. В. Трансформация и адаптация: стратегии выживания в кризисном социуме : монография. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – 175 с.
4. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. – М. : Академический Проект, 2006. – 448 с.

5. Киселев Г. С. Стать человечеством (сознание Постмодерна). – М. : Гном и Д, 2004. – 176 с.
6. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. – М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2008. – 216 с.
7. Ламажа Ч. К. Проблема архаизации общества // Гуманитарное знание: теория и методология. – 2009. – № 4. – С. 44–48.
8. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 418 с.
9. Рязанов Д. Ю. Влияние информационных технологий на сознание человека // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2012 года. – Пенза – Саратов – Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 89–92.

ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. Ю. Крутиков

**Тульский государственный университет,
г. Тула, Тульская область, Россия**

Summary. This article is devoted to studying of the sociological aspect of legal knowledge of the Russian population. Various sources of legal information are subjected to the analysis, their role and problem questions of use are opened. The conclusion is made that the present stage of the development of Russia differs with weak legal informing of citizens leading to decrease in level of sense of justice and legal culture of the Russian society.

Keywords: legal information; legal knowledge; mass media.

Одним из элементов правовой культуры общества является правосознание его членов, в основе которого лежат усвоенные, ставшие частью сознания правовые знания. Очевидно, что источником правовых знаний является правовая информированность как результат осознанного восприятия сознанием человека правовой информации. По мнению Н. Я. Соколова, «правовые знания составляют интеллектуальный компонент правосознания, основу его познавательной функции. Без глубокого знания права невозможна правильная оценка правовых явлений, формирование установок, ориентации в поведении личности» [1, с. 39].

Правовая информированность в литературе определяется как «разновидность социальной информации общества, охватывающая все ценности, которые созданы людьми в области права, составляющие их правовую культуру в реальном ее функционировании, а также динамичном процессе формирования социально-правовой памяти общества по накоплению, систематизации, хранению, передаче и ис-

пользованию (знаний, умений, навыков, оценок, понятий и т. п.) во всех областях юридической практики» [2, с. 37].

В ходе проведенного автором анкетного опроса российских граждан (в выборку было включено население Тульского региона, объем выборки составил 527 человек) респондентам задавался вопрос: «Ощущаете ли Вы необходимость в получении правовой информации?» Ответы на вопрос приведены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос: «Ощущаете ли Вы необходимость в получении правовой информации?»

Варианты ответа	Доля респондентов
Мне необходима эта информация	60,7 %
Мне безразлична эта информация	22,6 %
Мне не нужна эта информация	16,7 %

Подавляющее большинство российского населения испытывает острую необходимость в получении правовой информации. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в современных условиях постоянно изменяющегося (реформирующегося) законодательства, отсутствия устойчивой практики, в том числе и судебной, применения отдельных законодательных норм, а также в условиях ежегодного принятия большого количества федеральных и региональных нормативно-правовых актов личность теряет ориентацию в правовой сфере. К примеру, в 1990 году было принято (согласно данным справочно-правовой системы «Консультант Плюс») всего 19 федеральных (федеральных конституционных) законов, в 1992 году – 112, в 1995 году – 227, в 2006 году – 291, в 2008 – 332, в 2011 году – 431.

С каждым годом в Российской Федерации увеличивается количество принимаемых федеральных законов, регулирующих правоотношения в самых разнообразных сферах общественных отношений. Все увеличивающийся объем законодательного материала с трудом подвергается своевременному анализу и усвоению профессионалами – юристами. Для простых граждан большинство законодательных норм остается в поле неизвестности.

Другим препятствием на пути своевременного ознакомления и усвоения текстов законов и иных нормативно-правовых актов является частое внесение изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты. К примеру, в Гражданский кодекс РФ с момента его принятия было внесено 55 редакционных изменений, в Гражданский процессуальный кодекс РФ – 48 (в том числе радикально меняющих всю систему пере-

смотра судебных постановлений судами вышестоящих инстанций), в Уголовный кодекс РФ – 113, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ – 112, в Семейный кодекс РФ – 14, в Земельный кодекс РФ – 64, в Трудовой кодекс РФ – 50, в Жилищный кодекс РФ – 26 (по данным справочно-правовой системы «Консультант Плюс»).

Спрос населения на правовую информацию был проанализирован Н. М. Русановой, которой «для оценки интереса к правовой информации в качестве индикатора был выбран вопрос, касающийся намерения респондентов смотреть или не смотреть некоторую новую готовящуюся на телевидении передачу о законах, затрагивающих интересы практически каждого гражданина. Как выяснилось, намерены смотреть практически каждый выпуск такой передачи 73 % опрошенных, не собираются 16 %, а 11 % затрудняются ответить. Такое распределение ответов свидетельствует о довольно высоком потенциальном интересе населения к правовой информации» [3, с. 119].

Для оценки степени правовой информированности современного российского населения нами были обобщены ответы (по ранговой шкале) на вопрос анкеты: «Знакомы ли Вам тексты основных законодательных актов Российской Федерации?» (таблица 2).

Таблица 2

Степень информированности респондентов о содержании основных нормативно-правовых актов Российской Федерации

Нормативно-правовой акт	Степень информированности	% опрошенных
Конституция Российской Федерации	знаком подробно	15,2
	знаком в общих чертах	59,8
	не знаком	25,0
Гражданский кодекс Российской Федерации	знаком подробно	8,9
	знаком в общих чертах	56,5
	не знаком	34,5
Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации	знаком подробно	5,9
	знаком в общих чертах	42,3
	не знаком	51,8
Уголовный кодекс Российской Федерации	знаком подробно	10,2
	знаком в общих чертах	48,0
	не знаком	41,7

Уголовно-процессуальный кодекс РФ	знаком подробно	8,0
	знаком в общих чертах	36,6
	не знаком	55,4
Семейный кодекс Российской Федерации	знаком подробно	6,8
	знаком в общих чертах	50,1
	не знаком	43,1
Земельный кодекс Российской Федерации	знаком подробно	5,5
	знаком в общих чертах	39,8
	не знаком	54,6
Трудовой кодекс Российской Федерации	знаком подробно	9,1
	знаком в общих чертах	56,7
	не знаком	34,2
Жилищный кодекс Российской Федерации	знаком подробно	6,1
	знаком в общих чертах	44,2
	не знаком	49,7
Пенсионное и иное социальное законодательство Российской Федерации	знаком подробно	3,0
	знаком в общих чертах	46,3
	не знаком	50,7

Среди опрошенных лишь 15,2 % подробно знаком текст Конституции РФ. Подробное знание иных кодифицированных правовых актов находится на крайне низком уровне. В основном опрошенные демонстрировали знание данных актов лишь в общих чертах. В отдельных случаях количество респондентов, абсолютно не знакомых с содержанием приведенных в таблице 2 законов, доминирует.

Для анализа зависимости степени правовой информированности респондентов от социально-демографических показателей нами был рассчитан для каждого показателя сводный показатель (индекс) правовой информированности (I_{pi}). В таблице 3 приведены значения индекса I_{pi} в зависимости от социально-демографических показателей.

Таблица 3

**Зависимость значений индекса правовой информированности
современного российского населения
от социально-демографических показателей**

Социально-демографический показатель	Конституция РФ	Гражданский кодекс РФ	Гражданский процессуальный кодекс РФ	Уголовный кодекс РФ	Уголовно-процессуальный кодекс РФ	Семейный кодекс РФ	Земельный кодекс РФ	Трудовой кодекс РФ	Жилищный кодекс РФ	Пенсионное и иное социальное законодательство
	Значения индекса правовой информированности (I_{pi})									
Пол										
мужской	-0,103	-0,28	-0,48	-0,28	-0,43	-0,39	-0,50	-0,28	-0,45	-0,53
женский	-0,095	-0,24	-0,44	-0,35	-0,51	-0,34	-0,48	-0,23	-0,43	-0,43
Тип поселения										
город	-0,07	-0,22	-0,43	-0,26	-0,44	-0,36	-0,49	-0,23	-0,43	-0,48
село (деревня)	-0,17	-0,34	-0,53	-0,46	-0,57	-0,4	-0,5	-0,29	-0,46	-0,46
Образовательный уровень										
начальное	0	-0,25	-0,5	-0,42	-0,5	-0,33	-0,75	-0,5	-0,67	-0,67
среднее	-0,24	-0,4	-0,57	-0,45	-0,63	-0,48	-0,59	-0,36	-0,53	-0,53
высшее	0,14	-0,04	-0,25	-0,12	-0,22	-0,17	-0,24	0,01	-0,19	-0,23
Юридическое образование										
отсутствует	-0,19	-0,34	-0,57	-0,44	-0,61	-0,46	-0,58	-0,33	-0,5	-0,52
высшее	0,61	0,37	0,42	0,56	0,54	0,35	0,21	0,4	0,09	-0,05
Возраст										
14–16	0,06	0,03	-0,49	-0,06	-0,55	-0,12	-0,64	-0,27	-0,58	-0,697
17–18	0,14	-0,11	-0,39	-0,06	-0,33	-0,19	-0,5	-0,14	-0,44	-0,67
19–20	0,08	-0,15	-0,23	-0,12	-0,31	-0,31	-0,46	-0,23	-0,31	-0,38
21–22	0	-0,11	-0,32	0	-0,26	-0,37	-0,68	-0,16	-0,42	-0,68
23–24	0,1	-0,25	-0,45	-0,4	-0,4	-0,35	-0,35	-0,2	-0,45	-0,5
25–26	0	-0,12	-0,2	-0,08	-0,16	-0,28	-0,48	-0,28	-0,52	-0,52
27–28	0,25	-0,13	-0,21	-0,17	-0,38	-0,08	-0,42	0	-0,33	-0,46
29–30	-0,04	-0,25	-0,38	-0,17	-0,38	-0,33	-0,42	-0,17	-0,33	-0,5
31–32	-0,11	-0,11	-0,32	-0,05	-0,26	-0,26	-0,42	-0,26	-0,58	-0,63
33–34	-0,22	-0,56	-0,72	-0,39	-0,5	-0,33	-0,67	-0,33	-0,72	-0,72
35–36	-0,25	-0,3	-0,6	-0,25	-0,45	-0,4	-0,5	-0,45	-0,45	-0,55
37–38	-0,16	-0,63	-0,74	-0,63	-0,68	-0,53	-0,68	-0,42	-0,63	-0,63
39–40	-0,15	-0,4	-0,6	-0,4	-0,6	-0,45	-0,55	-0,2	-0,3	-0,45
41–42	0,095	-0,1	-0,48	-0,19	-0,38	-0,19	-0,38	-0,24	-0,24	-0,43
43–44	-0,133	-0,2	-0,333	-0,333	-0,4	-0,2	-0,13	0,067	-0,33	-0,47
45–46	-0,43	-0,47	-0,67	-0,63	-0,73	-0,63	-0,67	-0,5	-0,6	-0,57
47–48	0,053	-0,05	-0,37	-0,47	-0,53	-0,42	-0,26	-0,21	-0,32	-0,21
49–50	-0,18	-0,18	-0,39	-0,43	-0,46	-0,39	-0,39	-0,07	-0,36	-0,29

51–52	-0,14	-0,41	-0,55	-0,46	-0,68	-0,36	-0,41	-0,14	-0,32	-0,27
53–54	-0,095	-0,29	-0,38	-0,43	-0,48	-0,48	-0,43	-0,29	-0,33	-0,24
55–56	-0,47	-0,47	-0,67	-0,67	-0,73	-0,67	-0,6	-0,53	-0,67	-0,47
57–58	-0,5	-0,67	-0,67	-0,67	-0,67	-0,67	-0,5	-0,5	-0,5	-0,33
59–60	-0,28	-0,39	-0,67	-0,56	-0,67	-0,72	-0,67	-0,5	-0,5	-0,39
СВЫШЕ 60	-0,48	-0,45	-0,55	-0,55	-0,62	-0,45	-0,48	-0,28	-0,34	-0,21

Значения I_{pi} изменяются в интервале от -1 до $+1$ (от «абсолютно не знаком» до «знаком подробно»). Респонденты, выбравшие вариант ответа «знаком в общих чертах», расцениваются в нашей методике как недостаточно информированные, что влечет уменьшение цифровых значений показателя I_{pi} . Отрицательные величины I_{pi} означают доминирование количества полностью не информированных респондентов, а также суммарного количества полностью не информированных и информированных в общих чертах. $I_{pi} = 0$ при абсолютном большинстве недостаточно информированных респондентов и при отсутствии какой-либо доминирующей позиции информированности.

По каждому социально-демографическому параметру нами были рассчитаны средние по всем нормативно-правовым актам значения индекса информированности ($\bar{I}_{pi}$).

Исходя из полученных значений $\bar{I}_{pi}$, женщины ($\bar{I}_{pi} = -0,36$) проявляют примерно равную с мужчинами ($\bar{I}_{pi} = -0,37$) правовую осведомленность. Городское население ($\bar{I}_{pi} = -0,34$) более информировано в правовой сфере, чем сельское ($\bar{I}_{pi} = -0,42$). Существенным образом на степень правовой информированности влияет уровень образования респондентов. Примерно в равной степени информированы лица с начальным ($\bar{I}_{pi} = -0,45$) и средним ($\bar{I}_{pi} = -0,48$) образованием, у граждан с высшим образованием степень правовой информированности значительно выше ($\bar{I}_{pi} = -0,13$). В максимальной степени на уровень правовой осведомленности влияет наличие высшего образования у респондентов. Лица, у которых отсутствует юридическое образование, демонстрируют низкую правовую информированность ($\bar{I}_{pi} = -0,45$) по сравнению с лицами, имеющими высшее юридическое образование ($\bar{I}_{pi} = 0,35$).

Возрастная зависимость $\bar{I}_{pi}$ представлена на рис. 1.

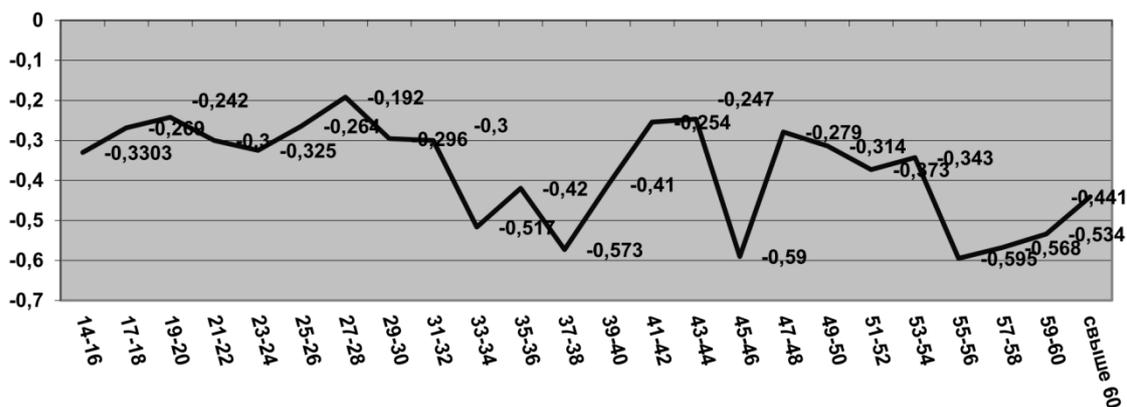

Рис. 1. Зависимость среднего значения индекса $\bar{I}_{pi}$ от возраста респондентов (J)

Анализ экспериментальной зависимости, изображенной на рис. 1, позволяет сделать вывод о том, что возрастные группы в интервале 14–32 года демонстрируют большую правовую осведомленность по сравнению с более старшим поколением в возрастном интервале 55 лет и старше.

Функциональная зависимость $\bar{I}_{pi} = f(J)$ расположена исключительно в отрицательной области системы координат и принимает значения от $\bar{I}_{pi(min)} = -0,595$ до $\bar{I}_{pi(max)} = -0,192$.

Поскольку экспериментальная кривая $\bar{I}_{pi} = f(J)$ плохо описывается какой-либо функцией, то автором была предпринята процедура нелинейной аппроксимации экспериментальных данных с использованием компьютерной программы Mathcad 15.0 (методом наименьших квадратов).

В результате компьютерной аппроксимации нами была получена математическая модель зависимости $\bar{I}_{pi} = f(J)$, изображенная на рис. 2.

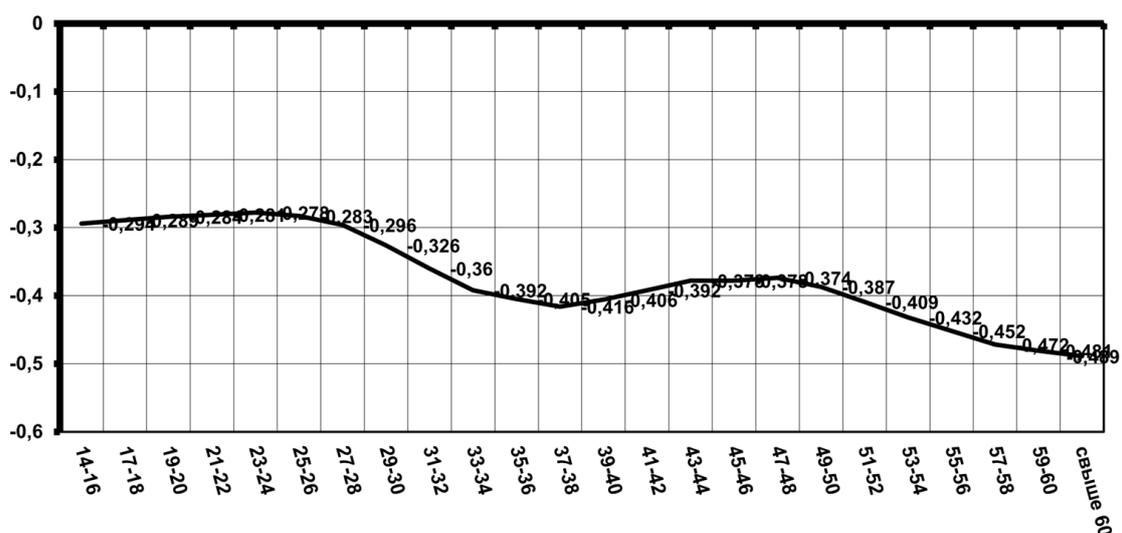

Рис. 2. Математическая модель возрастной зависимости правовой информированности респондентов ($\bar{I}_{pi} = f(J)$)

Исходя из полученной графической зависимости, в возрастном интервале 14–26 лет наблюдается небольшой рост правовой осведомленности, что можно объяснить наличием доступа у молодых людей к электронным ресурсам правовой информации, а также тем, что данный возрастной период характеризуется относительной свежестью полученных в учебных заведениях знаний, это период накопления знаний.

На участке 27–38 лет уровень правовой осведомленности падает. Это этап завершения образования, начала трудовой деятельности, налаживания семейных отношений. Далее по мере взросления респондентов наблюдается тенденция к снижению уровня правовой информированности, что с позиции возрастной психологии связано с «изменением (снижением) социального статуса, с потерей важных социальных ролей, с сужением социального мира» [4, с. 307].

Для осуществления структурированного анализа правовой осведомленности российского населения нами был предпринят факторный анализ данных, содержащихся в таблице 2 с помощью программного пакета SPSS Version 16 (методом главных компонент, вращение – методом Varimax). В результате компьютерного моделирования были извлечены 2 фактора, аккумулирующие в себе 71,3 % суммарной дисперсии всех анализируемых параметров. Первый фактор включает 6 показателей (его информативность 60,6 %): знание текста Уголовного кодекса РФ (0,869), знание текста Уголовно-процессуального кодекса РФ (0,810), знание текста Гражданского кодекса РФ (0,755), знание текста Конституции РФ (0,752), знание текста Гражданского процессуального кодекса РФ (0,747), знание текста Семейного кодекса РФ (0,685). Второй фактор включает 4 показателя (его информативность 10,6 %): знание текста Жилищного кодекса РФ (0,849), знание содержания пенсионного и иного социального законодательства (0,840), знание текста Земельного кодекса РФ (0,750), знание текста Трудового кодекса РФ (0,622).

Учитывая специфику нормативно-правовых актов, отнесенных к составам извлеченных факторов, первый фактор назовем «Популярное законодательство», а второй фактор – «Непопулярное законодательство». Выбор подобных названий обусловлен тем, что к группе фактора 1 оказались отнесены акты, включающие в себя правовые нормы, регулирующие общественные отношения в «популярных» и доступных для восприятия (вызывающих повышенный интерес) основной массы российского населения сферах. Речь идет об отношениях в области соблюдения прав и свобод личности, в сфере совершения уголовно наказуемых деяний, в гражданско-правовой (коммерческой) сфере, в различных областях семейных взаимоотношений. Сфера применения норм

законодательных актов, включенных в фактор 1, не является исключительной сферой деятельности узких специалистов. Напротив, законодательные акты в составе фактора 2 регулируют отношения в специфических, требующих участия профессиональных юристов, общественных сферах. Это сферы жилищных, земельных, трудовых, пенсионных правоотношений.

Исходя из факторной схемы, граждане возрастной группы 14–38 лет совсем не придают значение фактору 1, который имеет большое влияние на граждан возрастной группы от 39 и выше 60 лет. Фактор 2 имеет сильное влияние лишь на возрастную группу 27–38 лет. У мужчин отсутствует связь с фактором 1, но наблюдается сильное влияние фактора 2. Женщины, напротив, испытывают на себе очень сильное влияние фактора 1 при отсутствии влияния фактора 2. Горожане не имеют никакой связи с обоими факторами, в то время как сельские жители демонстрируют сильное воздействие на них обоих факторов. Лица с начальным образованием испытывают очень сильное влияние фактора 2 при полном отсутствии воздействия на них фактора 1. Наличие среднего образования определяет сильную связь с фактором 2 и очень сильную – с фактором 1. На респондентов с высшим образованием оба фактора не влияют. Они также не влияют и на граждан с высшим юридическим образованием. Признак отсутствия какого-либо юридического образования сильно связан с фактором 2 и очень сильно – с фактором 1.

Для выяснения основных источников получения населением правовой информации нами в ходе анкетирования респондентов задавался вопрос: «Откуда Вы чаще всего получаете правовую информацию?» Ответы на данный вопрос приведены в таблице 4.

Таблица 4

Источники правовой информации населения

Наименование канала правовой информации	% опрошенных
беседы в студенческом (школьном) коллективе	0,9
из радиопередач	1,7
от сотрудников правоохранительных органов	2,3
из личных наблюдений	4,0
от профессиональных юристов (адвокатов)	4,6
беседы и обсуждения в семье	7,0
беседы в трудовом коллективе	7,4
беседы с друзьями и знакомыми	8,5
из газет	12,5
из Интернета	16,9

из телевизионных передач на правовую тематику	34,2
---	------

Лидирующими каналами правовой информации российского населения являются средства массовой информации: газеты, сеть Интернет и телевидение.

В целях выяснения уровня доверия тем или иным источникам правового информирования респондентам также задавался вопрос: «Какой источник правовой информации для Вас является самым авторитетным?» Ответы на данный вопрос приведены в таблице 5.

Таблица 5

Источники правовой информации, которые респонденты считают для себя самыми авторитетными

Наименование канала правовой информации	% опрошенных
беседы в студенческом (школьном) коллективе	0,8
из радиопередач	1,3
беседы в трудовом коллективе	3,2
из личных наблюдений	4,4
беседы и обсуждения в семье	5,3
беседы с друзьями и знакомыми	6,1
от сотрудников правоохранительных органов	8,0
из газет	12,3
от профессиональных юристов (адвокатов)	15,0
из Интернета	17,5
из телевизионных передач на правовую тематику	26,2

Совместный анализ данных, приведенных в таблицах 4 и 5, позволяет сделать вывод о том, что у современного российского населения, помимо основных лидирующих источников правового информирования, существует потребность в получении необходимой для себя информации от юристов-профессионалов (адвокатов). Уровень доверия данному каналу правового информирования составляет 15 % при уровне реальной отдачи от этого источника 4,6 %. Соотношение уровней авторитетности к уровням реальной отдачи у таких источников, как газеты и Интернет, примерно равно единице (12,3 % / 12,5 % и 17,5 % / 16,9 % соответственно), чего не скажешь о телевидении, уровень доверия которому (26,2 %) ниже уровня реальной отдачи (34,2 %).

Возрастная динамика уровня правового информирования по основным источникам отражена на рис. 3.

Рис. 3. Зависимость уровня правового информирования из основных каналов от возраста респондентов

Исходя из кривых зависимостей, изображенных на рис. 3, видно, что роль телевидения как канала правового информирования с увеличением возраста респондентов несколько возрастает, достигая максимальных значений у возрастной группы старше 52 лет. Роль газет практически не изменяется в возрастном интервале 14–36 лет, затем наблюдается ее неуклонный рост. Сеть Интернет актуальна для молодого поколения, возрастные группы старше 53 лет не рассматривают для себя Интернет как источник правовой информации.

Мужчинами основные источники правовой информации используются в следующей иерархии: газеты (9,9 %), Интернет (20,3 %), телевидение (34,1 %). У женщин указанная иерархия выглядит иным образом: Интернет (14,2 %), газеты (14,6 %), телевидение (34,2 %). У городского населения на первом месте находится телевидение (30,6 %), на втором месте – Интернет (21,8 %), на третьем – газеты (14,0 %). Сельские жители на первое место ставят телевидение (45,6 %), на второе место – газеты (8,1 %), на третье – Интернет (6,6 %). Признак образовательного уровня указывает на то, что лица с начальным образованием Интернет как источник правовой информации для себя вообще не рассматривают (0 %), соответственно, на первое место ставят газеты (33,3 %) и на второе – телевидение (25,0 %). Респонденты со средним образованием предпочитают в качестве основного канала правовых знаний телевидение (40,3 %), в качестве второстепенного – Интернет (12,8 %) и, наконец, в незначительной степени газеты (11,2 %). Отличительной чертой граждан с высшим образованием является то обстоятельство, что такие источники информации, как Интернет (26,6 %) и телевидение (28,8 %) они используют практически в равной мере. Незначительную часть для них представляют газеты (13,7 %). Об-

ращает на себя внимание особенность респондентов, отличающихся по критерию наличия (отсутствия) у них юридического образования: у лиц, не имеющих никакого юридического образования, доминирующим источником правовой информации является телевидение (37,3 %), затем – Интернет (14,1 %) и на последнем месте – газеты (12,6 %); для лиц с высшим юридическим образованием на первом месте находится Интернет (39,5 %), на втором месте – газеты (11,6 %) и на последнем месте – телевидение (9,3 %). Респонденты-юристы наиболее высоко ценят Интернет как средство оперативного получения необходимой правовой информации, печатные СМИ для них имеют значение как источник «твердой» и достоверной информации.

В современных условиях газеты и телевидение представляются в качестве относительно консервативных и устоявшихся источников информирования. Что же касается сети Интернет, то он относится к развивающейся информационной сфере. Ученые всерьез говорят о феномене «виртуализации общества» [5, с. 60] и предсказывают «рост влияния Интернета как источника информации, пространства общественной и политической мобилизации» [6, с. 50].

В соответствии с положениями Федерального закона от 14.06.1994 №5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, Актов палат Федерального Собрания» (ст. 4) официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Таким образом реализуется требование ч. 3 ст. 15 Конституции РФ о том, что законы подлежат официальному опубликованию, неопубликованные законы не применяются, любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Согласно конституционному принципу уже самим фактом опубликования закона, скажем, в «Российской газете» презюмируется доведение этого закона до всеобщего сведения. При этом совершенно не учитываются фактические обстоятельства, связанные с возможностями граждан ознакомиться с текстом принятого закона.

В ходе анкетного опроса населения Тульского региона респондентам задавался вопрос: «Имеете ли Вы возможность ре-

гулярно читать «Российскую газету?» Ответ «да, имею такую возможность» дали 35,7 % респондентов, а 64,3 % ответили – «у меня нет такой возможности».

Отсутствие реальной возможности регулярно знакомиться с выпусками «Российской газеты» у большинства опрошенных представляет собой один из аспектов проблемы правовой информированности российского населения. Компенсировать данную проблему могут иные (неофициальные) источники, например справочно-правовые компьютерные базы «Гарант», «Консультант Плюс», «Эталон». Однако доступ к этим базам отсутствует у подавляющего большинства населения, поскольку он предоставляется либо как коммерческая услуга, либо посредством сети Интернет.

Другим аспектом проблемы правовой информированности российских граждан, на наш взгляд, является качество публикуемых материалов. Подтверждением данного тезиса являются результаты проведенного Д. Ю. Мартынкиной контент-аналитического исследования федеральных общественно-политических ежедневных газет [7, с. 148–149].

В результате своего исследования Д. Ю. Мартынкина пришла к обоснованному выводу о том, что «материалы ежедневных общественно-политических печатных СМИ на современном этапе способствуют правовому просвещению населения не в полной мере. В этой деятельности много недостатков, в частности, в качестве негативных моментов, нуждающихся в улучшении, следует отметить: общий недостаток внимания к правовым темам; частые юридические ошибки в правовых материалах; низкое количество правовых советов и конкретных юридических консультаций; излишнее внимание к уголовному и уголовно-процессуальному праву; недостаточное внимание к трудовому праву и праву социального обеспечения, земельному и природоресурсному праву» [7, с. 152].

По мнению исследователя российской правовой культуры Н. М. Русановой, «механизмы распространения правовой информации в России на сегодняшний день далеки от совершенства. Примерно каждый третий житель России не получает даже минимальных знаний о законодательстве и праве. При этом большинство из тех, до кого правовая информация все же доходит, получают ее из случайных и не всегда достоверных источников» [3, с. 130]. Вывод Н. М. Русановой был подтвержден нами в ходе опроса экспертов, 54,7 % которых указали, что современное российское население плохо информировано в области права; 43,4 % выбрали вариант ответа «информировано, но в недостаточной степени», и только 1,9 % согласились с вариантом «хорошо информировано».

Библиографический список

1. Соколов Н. Я. Правовая информированность общества: сущность и содержание // Советское государство и право. – 1981. – № 11.
2. Боев В. М. Информационно-правовая политика государства. – СПб. : ГУАП, 1998.
3. Русанова Н. М. Правовая культура в современной России: социологический анализ особенностей формирования : дис. ... канд. социол. наук. – М., 2002.
4. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология). – М. : Гардарики, 2005.
5. Гасилин В. Н., Тягунова Л. А. Виртуализация современного общества // Власть. – 2007. – № 1.
6. Сидоренко А. Настоящее и будущее российского Интернета: существующее положение, региональная проекция, перспективы // Вестник общественного мнения. – 2010. – № 3 (105).
7. Мартынкина Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения (на материалах федеральных общественно-политических газет) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ФЕНОМЕН ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА

И. А. Сельцова

**Республиканский институт высшей школы
г. Минск, Беларусь**

Summary: This article analyzes the phenomenon of consumerism. It opens communication with the values of consumerism personality. Identified relevant issues of contemporary society.

Keywords: needs; consumerism; valuables.

В настоящее время в периодической печати всё чаще поднимается вопрос о том, что потребление в современном обществе становится не средством существования, а целью существования. В процессе гонки за благосостоянием теряется нечто более важное, а именно – ценность человеческих отношений.

Анализ научной литературы показывает, что характерный для общества на протяжении последних двух столетий непрерывный рост материального благосостояния впервые в истории обеспечивает людям комфортабельный уровень потребления, но, вместе с тем, создаёт явление, обозначаемое термином «потребительство» [1; 2]. Это – особая идеология, специфический тип общественного (и индивидуального) сознания, для которого потребление во всех его формах и разновидностях становится конечной целью и смыслом существования.

Когда материальные ценности ставятся выше духовных, происходит деформация ценностных ориентаций в индивидуальном и массовом сознании, возникает феномен потребительства.

Результаты социогендерного исследования, проведённого Г. Г. Силласте в 1990–1994 годах, показали, что за четыре года культивирования рыночных ценностей усилилась потребительская ориентация в массовом сознании. Если в 1990 г. 19 % опрошенных женщин выражали свои представления о счастье формулой «не работать, но иметь всё, что хочется», то в 1994 г. – 34 %. Это говорит о распространения среди женщин эгоистической психологии, культа денег, иждивенческих настроений. Если учесть, что именно женщины оказывают решающее влияние на формирование духовного мира и культурных ценностей детей, семьи, то приведённые цифры заставляют задуматься [3, с. 91].

Не менее важным является рост потребительских настроений среди современной молодёжи. А. В. Соколов приводит данные опроса студентов Петербургских вузов, проведённого в 2000–2004 годах. Автором был поставлен вопрос: «Какие отрицательные черты находите Вы у своих сверстников?» На первом месте студенты отмечали: бесцельное существование (жизнь сегодняшним днём), потребительское отношение к жизни, апатичность, пассивность, иждивенчество, лень, тунеядство [4, с. 95].

Профессор Гданьского университета Л. Струмска-Цылвик обеспокоена ростом потребительства как стиля жизни современного человека, которое способно изменить иерархию потребностей, это происходит, когда нужды потребителей «застревают на одной из элементарных потребностей».

Проведённый среди польской молодёжи социологический опрос позволил автору выявить интересную закономерность: при ответе на вопрос «Какие признаки потребительства Вы замечаете в личной жизни и вокруг себя?», подавляющее большинство опрошенных говорят о том, что проблема потребительства существует, и даже приводят примеры проявления данного феномена у других, но не у себя [6, с. 85].

Психолог Т. Кассер по результатам собственных исследований делает выводы, что «когда люди живут в неблагоприятной социальной ситуации, то они ставят материальные ценности превыше всего, это как способ адаптироваться» [5, с. 138].

Таким образом, за последние годы усилилось значение материальных благ для индивидов как условие счастливой жизни, повысилась потребительская ориентация в массовом сознании. Потребительство становится серьёзной проблемой современного общества, но остаётся мало изученной. На сегодняшний день установлена связь потребительства с системой ценностных ориентаций личности, и с социальной ситуацией её

развития, однако не понятны психологические предпосылки формирования и особенности проявления потребительства. Остаётся много не решённых вопросов, которые требуют детального изучения с позиции психологии.

Библиографический список

1. Ильин В. И. Поведение потребителей. – СПб. : Питер, 2000. – 224 с.
2. Майлз С. Потребительство как образ жизни // Социология. – 2001. – № 4. – С. 23–28.
3. Силласте Г. Г. Эволюция духовных ценностей россиян в новой социокультурной ситуации // Социологические исследования. – 1995. – № 10. – С. 88–95.
4. Соколов А. В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социологические исследования. – 2005. – № 9. – С. 91–97.
5. Kasser T., Kanner A. Psychology and Consumer Culture: The Struggle for a Good Life in a Materialistic World // Amer Psychological Assn. – 2004. – 297 p.
6. Strumska-Cylwik L. Młodzież w dobie kultury przyzwolenia oraz otwartości „nierohamowanej”/„obojętnej”. – Wrocław, 2008. – S. 83–93.

РЕКЛАМА В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В XX–XXI ВЕКАХ

Н. А. Муликова
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

Summary. The article discusses issues related to the influence of cultural transformations in advertising as one of the most important communication technology and the impact of advertising on popular culture.

Key words: advertising; popular culture; cultural transformation; communication technology.

Интерес философов, обществоведов к проблемам массовой культуры и культурных трансформаций, происходящих в XX и XXI веках, обусловлен множеством факторов. Эти изменения проявляются во всех сферах общественной жизни. В данной статье акцент делается на рассмотрении рекламы как одной важнейших коммуникативных технологий. Особое внимание привлекают к себе аспекты, связанные с тем, как реклама оказывает воздействие на культурные процессы, и как сама реклама видоизменяется под влиянием трансформационных процессов не только в культуре, но и в обществе в целом.

Первоначально определимся с терминологическим аппаратом. Исходя из множественности понимания культуры, мы

остановимся на следующих её определениях. Известный отечественный философ и культуролог М. С. Каган так определяет данный феномен: «Культура в широком (философском) смысле слова – это совокупность материальных и духовных предметов человеческой деятельности, организационных форм, служащих обществу, духовных процессов и состояний человека и видов его деятельности. Это «память» коллектива, но вместе с тем и целенаправленная деятельность, в которой человек реализует свои высшие потенции» [3, с. 13].

Более узким, но не менее актуальным в рамках заявленной проблематики, является указание на понимание культуры, предлагаемое российским философом Э. В. Соколовым: «Культура – это совокупность ценностей, норм, стандартов поведения» [7, с. 16]. Действительно, через призму данного представления о культуре, можно увидеть, какие изменения в ней происходят, и как это находит своё отражение на всей общественной жизни и на бытии отдельного человека. Опираясь на данный культурологический пласт в понимании данного феномена, рассмотрим трансформации в культуре и их последствия для современного человека.

С начала XX века многие философы обращают внимание на формирование явления «массовая культура» и, соответственно, на возникшую категорию «человек масс». Эти явления непосредственно связаны с тем, что появляется так называемое «общество потребления» и, как следствие, связанные с ним проблемы и противоречия.

Французский психолог, антрополог и социолог Г. Лебон ещё в конце 90-х годов XIX века так охарактеризовал состояние общества, к которому мы подошли: «В то время как все наши верования колеблются и исчезают, старинные столпы общества рушатся, могущество масс представляет собой единственную силу, которой ничто не угрожает и значение которой всё увеличивается. Наступающая эпоха будет поистине эрой масс» [4, с. 150].

Как мы можем заметить, «новая эпоха» трансформирует как общественное устройство, привнося кардинальные изменения в политическую, экономическую, социальную и духовную сферы. Но, самое главное, что она формирует нового человека, так называемого «человека масс». Основной упор в рассмотрении данного аспекта связан с тем, что важная причина кроется в потребительском отношении человека к окружающему его миру.

Обозначая проблемы в развитии массовой культуры, российский философ В. В. Миронов отмечает: «Нарушается пропорция между высокой и низкой культурой. Последняя становится массовой не только по количеству вовлечённых в неё людей, но и

по упрощению потребляемого продукта» [5, с. 37]. И в этом процессе немаловажное значение играют рекламные технологии.

В любом рассматриваемом феномене можно выделить как негативные, так и позитивные тенденции. Массовая культура в этом отношении не исключение. В связи с различными технологическими новациями и прогрессом человек становится более свободным, у него появляется больше досугового времени. Кроме того, развиваются и различные направления в самой массовой культуре. В ней «есть разные пласты. Наиболее распространена китч-культура, представляющей собой одно из наиболее агрессивных тенденций примитивизации в искусстве. Арт-культура обслуживает образованную часть общества» [2, с. 18].

Интересным представляется взгляд посмодернистов на явление массовой культуры. Для отображения некоего подобия реальности, для замены действительности вводится понятие симуляции и симулякра. Симуляция способна формировать модели реального мира без самой реальности и без оригинала. Симуляция, как пишет Ж. Бодрийяр, «ставит под сомнение различие между истинным и ложным, между реальным и воображаемым» [1].

Становится понятным, что для массовой культуры та псевдореальность, которая формируется посредством симулякров, становится более значимым. Новая реальность порождается запросами и ожиданиями «людей масс» и, в свою очередь, призвана формировать новую псевдореальность, но уже ту, которая будет воспитывать и возвращать заданные потребности у людей.

Каким образом в этом процессе участвует реклама, существующая с незапамятных времён? На современном этапе реклама плотно вошла в нашу повседневную жизнь, она нас окружает повсюду, формирует новое визуальное пространство, которое, в свою очередь, целенаправленно воздействует на индивидуальное и массовое сознание. Реклама способствует формированию материальных и духовных ценностей, создаёт яркие образы, через которые изменяет стиль жизни и поведение людей.

Реклама перестала выполнять только информационную функцию, она способствует формированию заданных идентичностей, определённому социальному набору ролей. Именно она в большей степени сегодня способствует изменению мировосприятия человека, его жизненных ориентиров. Рекламное пространство само регламентирует сегменты целевой аудитории, тем самым разграничивая людей по социально-экономическому положению. Оно раскрывает по-новому проблему неравенства в обществе, выделяя определённые заданные формы идентичности индивида. Эти взаимосвязанные процессы происходят под воздействием решающей роли ре-

кламных технологий по изменению и развитию окружающего пространства.

Если говорить о взаимосвязи рекламы и постмодернистских установок, то реклама как раз посредством симулякров конструирует заданную виртуальную реальность. Человек в обществе массового потребления утрачивает критическое восприятие действительности, он следует за запросами и потребностями масс, его вкусы стандартизируются и подводятся под определённые стереотипы. Реклама формирует потребность в самом товаре. Человек пытается проявлять своё демонстративное поведение, принадлежность к определённой социальной группе, начинает проявлять психологические установки членов этих групп. Это влечёт за собой всё большую возможность манипулирования такими людьми.

Как мы видим, реклама формирует виртуальное пространство, наполняя его множеством смыслов. Созданные образы с её помощью становятся частью массовой культуры и элементами массового и индивидуального сознания. Примечательно, что эти образы могут существовать не только в рамках рекламного пространства, но и за его пределами. Реклама приобретает статус квинтэссенции манипулятивной коммуникации, способствуя развитию трансформационных процессов в массовой культуре.

Известный социолог П. Сорокин так охарактеризовал взаимосвязь искусства и рекламы: «Как коммерческий товар для развлечений искусство всё чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды. Как чистое средство развлечения современное искусство, естественно, переходит в иной статус. Из царства абсолютных ценностей оно опускается на уровень ценностей товарных... Искусство становится всего лишь приложением к рекламе кофе, лекарств, бензина, жевательной резинки и им подобным...» [8, с. 452]. Именно в этом, пожалуй, и заключается манипулятивная функция рекламы.

Реклама через различные средства массовой коммуникации способствует формированию заданных стереотипов, но, несомненно, особую интенсивность в этом плане проявляет телевидение. «Телевидение фактически контролирует всю нашу культуру, пропуская её через свои фильтры. Оно выделяет отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придаёт им особый вес, повышает ценность одной идеи, обесценивает другую, поляризует, таким образом, всё поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества» [6, с. 29]. Через средства массовой информации реклама способствует навязыванию определённых жизненных принципов и ценностей.

Таким образом, если изначально реклама выполняла вспомогательную функцию для развития различных сфер общественной жизни, то на сегодняшний день она становится важнейшим фактором в формировании заданной реальности, играя управленческую роль в экономике, политике и т. д.

Этому процессу в большей степени способствовали культурные трансформации, произошедшие в XX и происходящие в XXI веках.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения 23.01.2013).
2. Гаджиев К. С. Масса. Мир. Миф. Государство // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С. 3–20.
3. Каган М. С. Философия культуры. – СПб. : Петрополис, 1996. – 415 с.
4. Лебон Г. Психология народов и рас. – СПб. : Макет, 1995. – 311 с.
5. Миронов В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.
6. Моль А. Социодинамика культуры / пер. с фр. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с.
7. Соколов Э. В. Понятие, сущность и функции культуры. – Л. : ЛГИК, 1990. – 83 с.
8. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ИМИДЖА

З. Н. Шуклина

**Брянский государственный университет
им. И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия**

Summary. Creating an innovation economy depends on the availability of internal and external contacts audiences to accept innovation. The perception of any external influence is carried out in accordance with the known laws. In its formation and the external perception of innovation depends on the complex image of the impact of information, attitudes and motivation of the innovator, psychological readiness to accept the consumer and society, the social and economic orientation of the image and psychological loyalty audiences.

Key words: innovation; innovative image; contact the audience; loyalty; and the result of perception; influence factors; the behavior of the consumer.

Развитие инновационной экономики зависит от готовности внешних и внутренних контактных аудиторий к восприятию инноваций, от степени реализации инновационного потенциала, влияния мотивирующих факторов инновационной среды и

позитивного инновационного имиджа объектов и субъектов экономической жизни. Инновационный имидж любого объекта и субъекта в своем становлении проходит стадии жизненного цикла, от идеи и зарождения до зрелости и неминуемого обновления или замены. Восприятие внешнего воздействия осуществляется в соответствии с основными закономерностями, через органы чувств элементарные внешние и внутренние ощущения поступают в мозг человека, где происходит их обработка на основании имеющихся знаний, опыта, представлений, степени готовности к восприятию и сопутствующих эмоций [2]. Результатом восприятия является формирование образа объекта и отношение к этому образу контактной аудитории. Большая часть процесса не осознается психологически, а качество и степень восприятия имиджа определяются по поведению потребителя инновации, который может быть инвестором, инноватором, производителем и покупателем. Инновационный продукт своей неизвестностью, новизной и яркостью для потребителя привлекает внимание с помощью информационного воздействия. Мы характеризуем инновационный имидж объекта как совокупность инновационных приемов и факторов убедительного позитивного воздействия на восприятие, понимание и использование потребителем или окружающей средой. При этом важно взаимодействие в восприятии инноваций самого потребителя и новатора-поставщика. Инновационный имидж как собирательный новый образ имеет эмоциональное, социально-культурное и информационно-экономическое содержание.

В своем становлении и внешнем восприятии инновационный имидж зависит от комплексного влияния информации, психологии и мотивации инноватора, психологической готовности к восприятию потребителя и социума, социальной и экономической ориентированности имиджа и психологической лояльности аудиторий. Именно совокупность предпосылок и факторов, нередко противоречивых и острых, обеспечивает зрелость и целостное проявление имиджа. Скорость и лояльность восприятия инновационного имиджа варьируют в зависимости от объекта и субъекта инноваций, это может быть имидж коммерческой организации, образовательного учреждения, товара, региона, профессии, специалиста или частного лица.

Особенности психологии восприятия инноваций проявляются в процессе коммерциализации инновационного продукта, когда целью управления становится построение эффективной системы коммуникации с потенциальным потребителем инновации. На восприятие новой, незнакомой информации об инновационном имидже влияет множество факторов, как объективных по отношению к потребителю (характеристик самого

продукта), так и субъективных, зависящих от психической реальности в понимании потребителя [2]. От того, насколько точно учитываются особенности восприятия нового имиджа конкретной целевой группой потребителей, в значительной степени зависит судьба предлагаемой инновации. В ходе анкетирования было выявлено, что 56 % работников сферы торговли считают, что имидж товаров формируется с помощью рекламы, 67 % опрошенных преподавателей вузов отмечают значимость имиджа вуза и важность его формирования на основе мнений выпускников и работодателей, 90 % выбранных и опрошенных жителей Брянского региона считают, что имидж может быть инновационным только для столицы. Следовательно, для всех объектов и субъектов важна готовность к восприятию инновации, основанная на высоком уровне образования, мировоззрения и саморазвития.

Процесс распространения инновации на рынке, или диффузионный процесс, связан с появлением и продажей продукта (услуги) на рынке с некоторой степенью продолжительности и регулярности. В диффузии осуществляется движение инновации на рынке во времени среди членов целевой группы посредством коммуникаций. Вне зависимости от типа продукта и социальной группы покупателей диффузионный процесс происходит во времени по определенному образцу: период внедрения и относительно низкого роста, затем период быстрого роста и, наконец, период замедленного роста. Если учитывать, что клиенты являются ключевой группой, для которой организация работает и стремится удовлетворить запросы, необходимо целевое воздействие на контактные аудитории и система мер поддержания уже установившихся связей с клиентами. Контакты с потребителями инновационных услуг начинаются с поиска информации о фирме (предприятии, организации) и ее услугах. Потенциальный клиент сравнивает информацию об услугах фирмы, оценивает условия работы и степень своей защищенности [1]. Относительно имиджа самой фирмы мнение формируется в течение определенного времени на основе длительных позитивных контактов, способствующих закреплению полученного позитивного опыта и полученных услуг, удовлетворяющих требования аудитории. Так, в отношении инновационного имиджа региона требуется длительная информационная и экономическая работа, направленная на понимание, убеждение и подтверждение инновационности.

Однако для продвижения инновации имеет значение не столько сам образ продукта, возникший в сознании потребителя, сколько субъективное отношение, которое возникает в отношении этого образа. Благодаря аналоговому мышлению «незнако-

мый» потребителю продукт всегда имеет шанс быть воспринятым как похожий на что-то, напоминающий что-либо и, соответственно, (в создающемся представлении о нем) имеющий какое-то значение, назначение и применение. Именно субъективность и неоднозначность процесса сравнения, поиска аналогий становится препятствием на пути принятия потребителем решения использовать или не использовать предлагаемую инновацию. Первичный контакт с информацией об инновационном продукте начинает трансформироваться в психике потребителя в процессе формирования внутреннего конфликта, конфликта между желанием человека удовлетворить актуальную потребность привычным способом и желанием удовлетворить ее более эффективно, используя инновацию [2]. В этой ситуации внутренний конфликт стабильности, традиционности и новых явлений усиливается внешними конфликтами новаторов и консерваторов.

Поведение потребителя формируется и реализуется в окружении других людей, то есть в группе. Потребитель периодически находится в определенном отношении к какой-либо группе и в силу этого испытывает персональное влияние других людей. По характеру контактов группы делят на первичные (primary) и вторичные (secondary). Первичные контактные группы характеризуются частыми межличностными контактами с особым интенсивным влиянием. Вторичные группы отличаются ограниченными межличностными контактами, опосредованно и нечасто влияющими на клиентов. Привлекательность группы – это желательность для индивидуума принадлежности к данной группе при постепенном изменении реакции с негативной до позитивной. Группы негативной привлекательности могут влиять на поведение с той же силой, что и группы позитивной привлекательности. Особое значение имеет референтная группа, которую индивидуум использует в качестве ориентира для поведения в конкретной ситуации.

Итак, особенности восприятия инновационного имиджа связаны со спецификой объекта и субъекта инновационного развития, включают социальные условия, психологическую готовность, убежденность, уровень образования и развития, социально-экономическую обоснованность и аргументированность значимости имиджа.

Библиографический список

1. Алешина И. В. Поведение потребителей : учеб. пособие для вузов. – М., 1999. – 242 с.
2. Приходченко О. А. Психологические особенности восприятия инновационного продукта потребителем. URL: <http://cae.nsu.ru/ssylki/stati/128>

ОБРАЗ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

А. Г. Епифанова

Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. Article is devoted a problem of visual expression the political design as forms of reflection of object of the power, in consciousness of the person.

Key words: design; political design; designelements; politicalimage.

Художественно-эстетические феномены в настоящее время анализируются в категориях прекрасного и представляются как выражение социальных статусов, интересов, целей, представлений социальных групп в системе политических отношений.

Дизайн – теория и практика, возникшая в середине XX века, объединившая эстетику и экономику (массовое производство прекрасного), в своей основе выражает единство функционального, эстетичного и технологичного.

С нашей точки зрения политический дизайн следует рассматривать как совокупность элементов дизайна, формирующих «изящный» процесс принятия политических решений, соответствующий ментальности граждан и особенностям политической культуры общества с качественно функционирующей политической системой.

Одним из элементов политического дизайна является образ – форма отражения объекта власти, в сознании личности. Вследствие трансформации средствами проектной деятельности художественный образ получает визуальное выражение. Он является проводником между формой воплощения политического образа и практическим действием, знаковыми моделями.

Знак как основное понятие гносеологии всегда мотивирован, т. е. в каждом знаке существуют отношения между означающим и означаемым. Мы можем заметить единство изображения и изображаемого, на чём строится всякое познание, базирующееся на изображении. Даже самые условные знаки геометрических орнаментов, такие как геометрические орнаменты палеолита, как редуцированный элемент женского образа [4, с. 242–247], представляют собой редуцированные образы. Человек думает и действует с помощью знаков, порой даже не задумываясь о них.

К. Ясперс, анализируя данный аспект, писал: «В той мере, в какой смысловые образы могут приобретать характер конечности, обозримости, устойчивости и воспроизводимости, они приобретают знаковый характер; в той мере, в которой смысловые образы сохраняют скрытый план, который никогда не входит в конечное овладение языком, они сохраняют свою природу» [5, с. 191].

В силу того, что все знаки собраны из чувственного и эмоционального опыта и несут в себе признаки своего происхождения, «можно увидеть те подавленные формы и необычные значения, элиминированные практическим видением. Это происходит потому, что существует некий фонд возможных значений в каждой известной форме, некий «смысловой континуум», объединяющий все соотносящиеся друг с другом значения» [2, с. 59].

Дизайнер политического образа выступает как отправитель или адресант, а зритель – как получатель эстетического сообщения. По Бодрийяру, «мы находимся в состоянии лицедейства и не способны ни на что, кроме как заново разыграть спектакль по некогда написанному в действительности или в воображении сценарию... Мы живём в постоянном воспроизведении идеалов, фантазмом, образов, мечтаний, которые уже присутствуют рядом с нами и которые нам, в нашей роковой безупречности, необходимо возрождать снова и снова» [1, с. 6].

Применение элементов дизайна в сфере политической деятельности позволяет по-новому отразить содержание и качество политического процесса России.

В современном мире мода регулирует политику, мораль, культуру. Барт в своей книге «Система моды» говорил, что коллективное воображаемое, образующееся по принципу желания, следует моде: человек – желания – коллективное воображаемое – мода [2, с. 59].

Мнение Соссюра расходится с теорией Барта. Он утверждает, что моду следует искать в самом производстве смысла. Подобная мысль мелькает и у М. Маклюена: «В одежде как внешнем расширении кожи можно видеть как механизм управления теплом, так и средство социального определения Я» [3, с. 135].

Таким образом, композиционное единство российской политической системы строится на эстетическом различии, сущность которого заключается в интегрированном представлении субъективного уникального образа, построенного на основе изображаемого.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Дизайн и окружение, или Эскалация политической экономики // К критике политической экономии знака / пер. Д. Кралечкина. – М. : Библоин – Русская книга, 2003. – 304 с.
2. Емельянова М. А. Стратегия искусства по Бодрийяру. – Курск : Курский государственный университет, 2009. – С. 50–61.
3. Маклюен М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева. – М., Жуковский : Канон-Пресс -Ц, 2003. – 496 с.
4. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. – М. : Искусство, 1985. – 365 с.
5. Ясперс К. Язык // Философия языка и семиотики : сб. ст. Иваново : ИВГУ, 1995. – 347 с.

III. ИГРА, ИГРУШКИ, ИСКУССТВО И ДУХОВНОСТЬ

ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ К НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕРЕЗ ИГРОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. П. Лаврова

**Педагогический институт Северо-Восточного
федерального университета им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

Summary. The content of game activity, as the culture keeper of the people and some other aspects are considered in this article. The role of educational institutions in familiarizing of younger generation of the people Sakha to folklore, creativity and customs of the people, the traditions peculiar to mentality of the people through game is revealed.

Key words: game, national culture, ethnopedagogics, culture of the Yakut people, board games.

Игра представляет собой особую деятельность, которая расцветает в детские годы и сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Игра издревле привлекала внимание философов, эстетиков, этнографов, биологов, этологов, психологов, лингвистов и педагогов [4, с. 258]. Теория происхождения игры как побочного продукта труда в процессе практического освоения человеком материального мира была выдвинута Г. В. Плехановым, который доказывает, что игра первоначально возникает из трудовой деятельности как особая, упражняющая деятельность. Труд, как вид утилитарной деятельности создаёт необходимые предпосылки для формирования способности играть.

Сейчас в игре преимущественно изучается её социальное содержание, связанное с общением, нормами взаимоотношений между людьми. Д. Б. Эльконин дал следующее определение игре человека: «Игра – это такая деятельность, в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности» [1, с. 4].

Народная культура является хранительницей вековых традиций, опыта, самопознаний нации, а также выражением философских, нравственных и эстетических взглядов и идеалов. Изучение культуры своего народа на начальном этапе становления личности – актуальная задача современного образования. В своих трудах известный этнопедагог Г. Н. Волков подчёркивает, что этнопедагогика народной игры продолжает оставаться актуальной проблемой даже после фундаментальных работ известных философов, педагогов и психологов. При этом

он отмечает, что есть «золотая формула» этнопедагогике: «без памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа как исторической личности» [2, с. 25].

Все мы знаем, что исторически большинство игр возникли в процессе бытовой и производственной деятельности человека – охоты, земледелия, скотоводства, рыболовства, так как в них отражался образ жизни людей, их быт и труд. Она несёт символическую информацию о прошлом, передаёт подрастающему поколению традиции, свойственные менталитету народа, соответствует детской природе, удовлетворяет потребности ребёнка в познании окружающего мира, в двигательной и умственной активности, развивает воображение и творческие наклонности.

Так, в якутской традиционной национальной культуре все символы детства способствовали тому, чтобы культурная традиция не прерывалась, они помогали формированию правильной социальной ориентации, отображали опыт, накопленный поколениями. Якутские народные игры – это культура якутского народа. Об использовании в воспитании детей народных игр говорится в трудах исследователей-педагогов Г. Н. Волкова, А. П. Усовой, А. А. Григорьевой. Они подчёркивают, что приобщение детей к народному фольклору, творчеству, традиции и обычаям своего народа должно начинаться с раннего детства, а именно с игры [3, с. 15].

В старину наши предки, якуты, после повседневных забот, безвыходно сидя в балагане в трескучие морозы зимними вечерами вместе с детьми любили играть в настольные игры «Хамыска», «Хабылык», «Тырыынка», «Тыксаан». Якуты делали игрушки из бросового материала, например, из рыбьих костей, костей животных и дерева. Якутские настольные игры интересные, так как имеют состязательный характер. Здесь уместно вспомнить уникальную игру «СОНОР», не уступающую по стратегическому богатству шахматам и шашкам. В неё могут играть все, начиная с детей дошкольного возраста, до стариков.

Таким образом, для образовательных учреждений наиболее эффективным средством является игра, так как она выполняет важную роль в жизни ребёнка. Игра постоянно сопровождает ребёнка на протяжении всего периода детства. Приобщение детей к народному творчеству, фольклору, традициям и обычаям своего народа должно начинаться с раннего детства, с игры.

Библиографический список

1. Авдулова Т. П. Психология игры: современный подход : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 208 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – Чебоксары, 1974.
3. Григорьева А. А. Этнопедагогика якутской семьи как феномен мировой цивилизации // Актуальные проблемы воспитания и развития личности : сб. ст. – М., 1999. – С. 33–40.
4. Козлова Г. А., Куликова Т. А. Дошкольная педагогика : учебник для студ. проф. учеб. заведений. –10-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 416 с.

ИГРЫ И ИГРУШКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

В. С. Фадеева

**Средняя общеобразовательная школа № 16,
г. Новый Уренгой, Ямало-ненецкий автономный округ,
Россия**

Summary. With ancient toys and games taught children labour and rules of conduct. Through games and toys the kids have discovered the world of and values of its people. In addition, they served as an excellent means of recreation and entertainment.

Key words: national games; toys; parenting; kids.

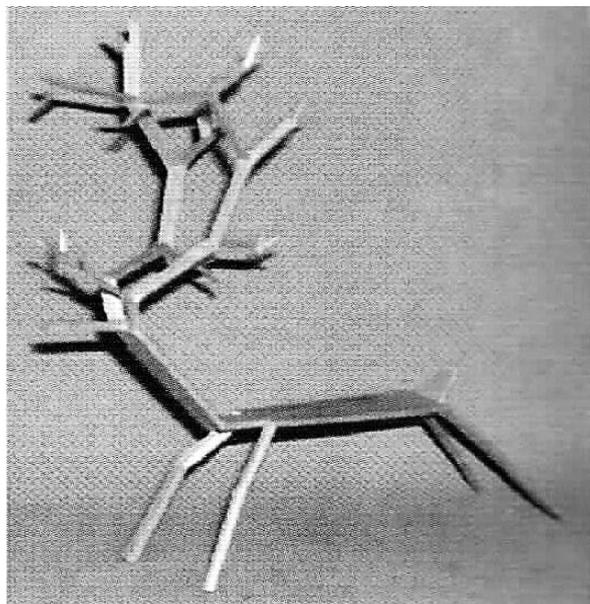
С древности игры и игрушки учили детей труду и правилам поведения. Через игры и игрушки дети открывали для себя мир и ценности своего народа. Кроме этого, они служили отличным средством отдыха и развлечения. На игрушечных нартах, в которые запрягали собак, дети учились правилам упряжки и езды. Иногда игрушечная упряжка оленей делается из кусочков оленьего меха.

С раннего возраста ребёнок получает нож и учится работать топором и другими простыми инструментами. В качестве игрушек часто делали детские луки со стрелами, обычно из прутьев ивняка. В старину мальчики упражнялись в стрельбе по неподвижным целям, они развивали меткость и остроту зрения. Лук с древности был самой любимой игрушкой у мальчиков. Первый лук ребёнку делали взрослые. Но в 6–7 лет мальчики уже сами умели делать для себя лук и стрелы. Игрушечные стрелы делались для детской руки легче и короче, чем у взрослых. Но это были настоящие стрелы.

Из национальных детских игрушек наиболее распространёнными являются игрушечные изображения оленей, а также нарты, луки, гуделки, куклы.

Игрушечный олень обычно представляет собой деревянный брусочек (10 см x 2 см) с выступом на одном конце (хвост), косым срезом на другом (голова) и отколотыми не до конца, слегка загнутыми лучинками, изображающими рога.

Детская гуделка (*вывко*) состоит из дощечки (10 x 4 см), сквозь два отверстия в которой продеты нитки (или нитка) из оленьего сухожилия длиной около 25 см, образующие петлю. При скручивании и раскручивании петли, которую держат растянутой двумя руками, дощечка гудит.

А. В. Журавский высказывал предположение, что ненецкие куклы в прошлом служили детским божеством. Игрушки девочек состоят из кукол, кукольного гардероба и кукольного хозяйства.

У ненцев кукла – это продолговатый кусочек сукна с нашитыми на него полосками. У кукол, представляющих мужчин, головой служит клюв гуся. У кукол-женщин голова – клюв утки. Головы кукол делались из клювов водоплавающих птиц, так как считалось, что перелётные птицы ежегодно улетают к Богу (*Нум`у*) и являются чистыми, невинными. Это предположение не лишено, видимо, оснований: близость описанных выше кукол к некоторым предметам ненецкого культа совершенно очевидна. Однако в настоящее время этим куклам религиозного значения не придаётся. Их шьют обычно сами девочки. Куклы не имеют ног, рук, лица. Это простой тряпичный свёрток с птичьим клювом. Зато вместо лица, рук и ног кукла имела богато разукрашенную одежду.

Для кукол делают игрушечные люльки, подушечки и т. п. Швейные принадлежности хранят в сумочках из меха (падко). Люди стойбища судят об умениях будущей невесты по её детским игрушкам.

Свободное от работы время ненцы охотно уделяют различным настольным играм. От русских ими были заимствованы шашки, шахматы, карты. Как доски, так и фигурки многие ненцы умели вырезать сами, обычно, впрочем, довольно примитивно. Расцветка полей доски заменялась углублением одних полей по сравнению с другими. Правила игры соответствовали

общепринятым (в настоящее время ненцы пользуются покупными шахматами и шашками).

Широко распространены самодельные головоломки (*хобцо*, *ня хобцо*, от глагола *хось* – найти), которыми любят заниматься не только дети и подростки, но и взрослые. Можно привести следующие примеры: головоломка *тынзя` хобцо* состоит из завязанной узлами верёвки и коры с двумя отверстиями. Решение головоломки состоит в том, чтобы, не развязывая узлов, пропустить отрезок веревки (а-б) через петлю (в). Делается это так: петлю (в) продевают через отверстие (с), в неё пропускают конец (а) с узлом, и после этого петлю протаскивают через отверстие (с) вверх.

Головоломка *ня хобцо* состоит из шести деревянных брусков, каждый из которых имеет вырез с одной стороны в средней части. Решение головоломки состоит в том, чтобы разобрать её и собрать снова. Задача эта выполняется лишь потому, что один из брусков имеет ложный вырез, благодаря которому этот брусок может быть вытянут. После этого легко разбираются и остальные бруски.

Среди игр и развлечений на открытом воздухе следует отметить национальные виды соревнований, которые сопровождали праздники, связанные с хозяйственной деятельностью (например, завершение оленеводческого цикла осенью), свадьбы и т. д.

Из национальных видов соревнований наиболее распространёнными были гонки на оленьих упряжках, метание тынзея (аркана), топора, прыжки через нарты, перетягивание палки. Ненецкие традиционные спортивные игры сохраняются и в настоящее время. Устраиваются состязания в масштабах районов, округов, установлены нормативы и т. п.

Гонки на оленьих упряжках – красивое, захватывающее зрелище. Отбираются лучшие олени, упряжь украшается ленточками, полосками радуги, разноцветного сукна. В зависимости от сезона запрягают четыре-шесть оленей. Состязания проводятся на скорость, однако присутствующие неизменно оценивают красоту бега оленей, их окраску (наиболее красивыми всегда считались белые олени) и т. д.

Тынзей мечут на поставленную вертикально палку, хорей, на головки нарты. Топор бросают на дальность.

Интересны традиционные соревнования по прыжкам через нарты. Несколько нарты (обычно столько, сколько есть свободных пустых нарты) устанавливают параллельно друг другу на расстоянии полуметра. Прыжки совершаются двумя ногами вместе, сначала в одном направлении, затем в обратном, пока хватает сил. Хорошие прыгуны перепрыгивают через 30 и больше нарты без отдыха.

Палку перетягивают сидя, упершись друг в друга ступнями ног (есть варианты).

Все эти виды соревнований – мужские. Женщины изредка участвовали лишь в гонках на оленях.

Из других игр и забав на открытом воздухе можно отметить женские игры – в жмурки, колечко, имеющие отличия от аналогичных русских игр. Так, например, при игре в колечко его часто передавали просто из рук в руки, а не по верёвке.

Библиографический список

1. География Ямало-Ненецкого автономного округа : учебное пособие. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2001. – 328 с.
2. Культура народов Ямала / Борко Т. И. – Тюмень : Издательство Института проблем освоения Севера СО РАН, 2002.
3. Вестник института. – Вып. 3. – Салехард : ЯНОИУУ, 2001.
4. Сусой Е. Г. Из глубины веков. – Тюмень : Институт проблем освоения Севера СО РАН, – 1994.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ ИГРУШКИ ОРЛОВЩИНЫ

Т. С. Громькина

**Орловский государственный институт искусств
и культуры, г. Орел, Россия**

Summary. Article is devoted historical and cultural traditions of a national toy of the Oryol edge. The national toy acts as a cultural phenomenon, as means of ethno art education of rising generation. In a national toy of region local, national and universal lines of material and spiritual national culture are expressed.

Key words: cultural traditions; national toy; material and spiritual national culture.

Игрушка – один из самых древних видов декоративно-прикладного искусства, украшающего наш быт, имеющего определённое назначение – служить человеку и радовать его. Она взаимосвязана с разными явлениями массовой культуры, с другими видами народного творчества. Так, она близка к произведениям фольклора, особенно детского. Это сравнение помогает более глубоко понять и оценить общекультурное значение народной игрушки. Игрушка передаёт национальные особенности русского народного творчества, его локальные традиционные стили. Она говорит о силе коллективного творчества, о ценности индивидуального мастерства, о плодотворном влиянии народного творчества на профессиональное искусство.

В игрушках можно увидеть в лаконичных и доходчивых образах отражение реальности, развитую фантазию, незаурядное мастерство художника.

Разные роли могла выполнять она в одном и том же облике. Детская забава, средство воспитания, предмет магии, праздничный подарок, свадебный атрибут, украшение – все эти её значения сплетались воедино, в одну самую главную функцию: духовную функцию общения [1, с. 281].

Детские игрушки на протяжении многих сотен лет существуют с человеком. Игрушка как неизменный спутник ребёнка, всегда являлась главным действующим лицом в его играх и забавах. Она пробуждает у него мысль, даёт широкие возможности для проявления знаний об окружающей действительности. Она помогает развлекать и забавлять ребёнка, воспитывать его нравственно и эстетически, формировать сознание и характер. Игрушка способствует развитию у ребёнка полезных трудовых навыков, знакомит его со «взрослым миром». Ведь именно в игре, в группе сверстников ребёнок получает незаменимую возможность готовить себя к жизни, к вступлению в общество взрослых со всеми его требованиями. Кроме того, в играх дети легко передают и воспринимают различные новшества и элементы творчества. Среди взрослых ребёнок чувствует себя лишь маленьким участником событий, зато в игре он – полноправный хозяин, который может взять на себя какую угодно роль, проявить свой характер, выразить любые желания.

Родоначальницей кукольного промысла на Орловщине считается известная мастерица, художница Любовь Жмакина [2, с. 21]. Большой интерес представляет технология изготовления её кукол. В начале мастерица лепит форму головки из пластилина, разрезает её на 2 половинки, затем делает по ним гипсовые формы, которые покрывает папье-маше, получается лицо куклы. Искусно рисует лицо: брови, глаза, наrumянивает щёки. Иногда просто рисует по яблоку па щеках. Рубахи, сарафаны, платья, передники, поневы мастерица шьёт из ситца, атласа, украшает их лентами, оборками, тесьмой, бусами.

Куклы в красочных костюмах с искусно повязанными головами могут служить для того, чтобы ими накрывали чайник для заварки, кофейник, самовар. Основательно изучив костюмы Верховского, Мценского, Новосильского и других районов Орловской области, Жмакина изготовила целую коллекцию кукол в народных костюмах. Костюмы её кукол создают целостный ансамбль, обладающий притягательной силой, возрождающий красоту народной одежды.

Одной из самых достопримечательных примет Ливенского края является **Плешковская игрушка**. Она имела определённый

ное символическое значение. Медведь – наш предок, пращур, символ могущества и плодородия, а также русской нации. Он всегда пользовался особым уважением, возможно, поэтому игрушки-медведя чаще всего делают без свистка. Олень – знак неба, удачного брака и обильной жизни. К тому же олень был знаком славянских богинь Рожаниц – матери и дочери. Конь, конник – знак неба и солнца, совершающего свой путь по небу на колеснице. Баран – знак богатства, знатности и жизненного успеха.

Плешковские игрушки монументальны, порой, кажется, что это уменьшенные копии с каких-то больших изваяний, а не самостоятельный вид искусства. Плешковская пластика занимает особое место в ряду многообразных проявлений русской декоративной скульптуры. Звери и птицы в Плешково приземисты, в высшей степени статичны, примитивно вылеплены. Куклы торжественны, величественны.

Роспись плешковской бабы в основном состоит из солярных знаков – двойной крест, пятна с мелкими точками. Иногда появляются вертикальные линии – знаки падающего дождя, и волнистые – земля, наполненная дождём. Игрушки расписывались отточенной лучиной или птичьим пером. На сарафан невесты наносились зелёные, синие пятнышки орнамента, нарумянивались щёки, и кукла готова.

Плешковская глина после обработки становится почти белой, а включённая в её состав слюда даёт многочисленные блески. Обожжённые в печи игрушки имеют слегка сиреневый отлив, так как обжиг получается неполным. Обожжённая глина, словно губка, поглощает краску.

В прошлом расписывали игрушки самодельными красками: тёртым в порошок кирпичом на клейстере из муки, соком растений. Иногда использовали синьку. Помимо росписи широко используется рельефный орнамент – нанесённые остриём тонкой палочки точечные ямки. Благодаря активным поискам орловского искусствоведа И. И. Борисовой стало известно, что в деревне Плешково близ города Ливны, жили и работали мастера-игрушечники, которые и помогли возродить плешковскую игрушку. Это Ольга Даниловна Малютина и Александра Михайловна Иванилова.

Среди разных промыслов народной игрушки орловского края многие отличались наибольшей традиционностью, близостью к исконно крестьянскому искусству русской деревни, далёкой от городской культуры. Черты эти отчётливо сохранялись в народной игрушке из деревни Чернышино Новосильского района Орловской области. Богатые залежи глины способствовали развитию гончарного и игрушечного производства в Чернышине. Деревня эта – одно из загадочных и малоизвестных иг-

рушечных центров в России. Принято было считать, что чернышинский игрушечный промысел угас в 1930-х годах. На самом же деле мастера в этой деревне продолжали работать и после Великой Отечественной войны.

Для данной местности традиционны следующие игрушки: коньки-свистунки, женщины, птицы. Мужчины встречаются лишь как придаток к коню. Своеобразна роспись чернышинских игрушек – полосы, напоминающие оперение лесной птицы кукушки («кукушечья» роспись). Коньки-свистки расписываются чередующимися полосами. Роспись одежды чернышинских кукол напоминает крестьянские костюмы XIX–XX века. Куклы делали иногда с двумя детьми. Голову украшали косами.

В чернышинской игрушке не встретишь домашнюю птицу, как в других игрушках. Лепили в основном только кукушек. А связано это было с преобладанием в местной обрядовой структуре своеобразного культа кукушки. Кукушка отождествлялась с весной. В кукушку превращали женщину с несчастной судьбой (нарушившую нормы поведения). С этим превращением связано большинство мифологических легенд славянского населения о происхождении кукушки.

Известны игрушки и в Малоархангельском районе издавна богатым глиной, которая отличается чудесными пластическими качествами, имеет белый цвет со слегка розоватым оттенком. В старину гончарное производство особенно процветало в деревнях Каменке и Гнилуше. Мастера изготавливали игрушки в виде барашков, уточек, птичек. Свистящие игрушки создавали на празднике бодрое настроение.

Старожилы, помнившие о малоархангельских «тетерешных» соловьях, помогли Ольге Степановой создать свою малоархангельскую игрушку. Мастерница пытается передать в игрушках свою историю костюма 19 века, выйти за рамки местных традиций.

Традиционные игрушки орловского края представлены в музеях коллекциями плешковской, чернышинской глиняной игрушки, игровыми и обрядовыми куклами. Орловский краеведческий музей бережно хранит игрушки плешковского и чернышинского промысла, а также тряпичные, соломенные и деревянные.

Таким образом, в орловской игрушке типично выражены локальные, национальные и общечеловеческие черты материальной и духовной народной культуры региона. Она ярко передаёт характерные особенности коллективного и индивидуального творчества, иллюстрирует взаимосвязь профессионального и народного искусства. Через неё передаётся и сохраняется социально-культурный и художественный опыт, осуществляется

связь между поколениями. В этом заключена её духовная ценность и традиционность.

Библиографический список

1. Агаева И. «Малышок-голышок» – кукла редкая // Народное творчество. – 2001. – № 2. – С. 26–31.
2. Сухоленцева Е. Н. Народные художественные промыслы Орловщины. – Орёл, 2003. – 31с.

ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

И. Н. Чакова

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Summary. The author reveals the impact of literature on the formation of identity of elementary school students. Special attention is given to moral education linked with the emotional sphere. The article offered practical methods of forming moral ideas through fiction.

Key words: youngerschoolage; moral education; emotion; empathy; fiction.

В связи с развитием информационных технологий в современном мире наблюдается общее падение интереса к художественной литературе. Дети не хотят читать. Это значит, страдают речь, грамотность, интеллект, нравственное воспитание, эмоциональная сфера. Ещё лет двадцать назад педагоги и родители переживали по поводу излишней чувствительности детей при восприятии произведений художественной литературы. Современные дети не будут плакать, сочувствуя льву, потерявшему своего друга (Л. Н. Толстой «Лев и собачка») или маме маленького воробья, которая осталась без хвоста, защищая своего малыша (А. М. Горький «Воробьишко»). Литературное образование объективно подвержено влиянию разрушительных внешних факторов, которые особенно активно проявляют себя в последнее время.

При этом трудно переоценить влияние литературы на формирование личности учащихся. Как форма познания действительности художественная литература расширяет жизненный опыт ребёнка, создаёт для него духовно-эмоциональную среду, в которой органическая слитность эстетических и нравственных переживаний обогащает и духовно развивает личность ребёнка. По мнению Ш. А. Амонашвили: «...полноценное, многостороннее развитие личности невозможно без чтения духовно обогащающих книг» [4, с. 265].

Книги не только расширяют общие представления ребёнка, обогащают его знания о действительности; главное – они вводят его в особый мир чувств, глубоких переживаний и эмоциональных открытий. Под влиянием чтения у детей формируются ценностные ориентации, которые выступают важнейшим фактором мотивации поведения личности, влияют на процесс личностного выбора и лежат в основе её социальных поступков.

Произведения художественной литературы развивают эмпатию, влияют на социальный опыт. При чтении ребёнок проходит с героем весь путь. Он сочувствует, переживает, радуется, огорчается, боится, совершает поступки. Он как бы внутренне содействует персонажу. В результате этого сопереживания у ребёнка не только появляются новые знания и представления, но и, что самое главное, новое эмоциональное отношение к окружающему: явлениям, предметам, людям.

Нравственное воспитание напрямую связано с развитием эмоциональной сферы. Ведь оно невозможно, если ребёнок не может понять эмоциональное состояние другого человека и почувствовать его как своё.

Понятие об истинных ценностях, о хорошем и плохом поступке ребёнок приобретает, знакомясь с героями сказок, рассказов, повестей. Таким образом, возникает понимание нравственных норм, и формируются моральные оценки и суждения.

Остановимся на младшем школьном возрасте, т. к. это один из самых ответственных и при этом сложных этапов в жизни ребёнка. Это начало школьной жизни. Начало обучения в школе ведёт к коренному изменению социальной ситуации развития ребёнка. Он становится «общественным» субъектом и имеет теперь социально значимые обязанности, выполнение которых получает общественную оценку. Вся система жизненных отношений ребёнка перестраивается и во многом определяется тем, насколько успешно он справляется с новыми требованиями. Переступая порог школы, ребёнок приобретает позицию школьника и учебную мотивацию. При этом познавательное развитие ребёнка уже позволяет ему стать учеником, а личностное развитие свидетельствует о том, что психологически он всё ещё остаётся дошкольником [1, с. 15].

Ведущей становится учебная деятельность, от результативности, которой непосредственно зависит развитие личности младшего школьника. Успешная учёба, осознание своих способностей и умений качественно выполнять различные задания приводят к становлению чувства компетентности – нового аспекта самосознания, который, наряду с теоретическим рефлексивным мышлением, можно считать центральным новообразованием младшего школьного возраста. Чтение литературы в

этом возрасте становится средством понимания своего отношения к жизненным ситуациям и поступкам.

А. С. Макаренко подчеркивал: «Этот момент имеет большое значение в жизни ребёнка. Ребёнок вступает в область книги и печатного слова, иногда вступает неохотно, с трудом преодолевая те технические затруднения, которые ставит перед ним буква и самый процесс чтения.

С обучения грамоте начинается второй отдел детства – отдел, посвящённый учёбе и приобретению знаний» [3, с. 87].

Учебная деятельность, необходимость взаимодействия в коллективе сверстников, формируют сознательное отношение к себе, своему поведению, заставляют учащихся осознавать некоторые свои особенности, оценивать их, анализировать, вырабатывать сознательную установку на познание действительности. Таким образом, младшие школьники уже могут сопоставлять поступки литературных персонажей со своими поступками; могут обсуждать эти поступки, рассуждать о том, как бы они поступили на месте данного персонажа. Именно поэтому чтение литературы в этом возрасте становится не просто одним из способов получения информации, а средством осознания себя, своего отношения к жизненным ситуациям и поступкам. У учащихся формируются некие эталоны поведения, которые проявляются в той или иной ситуации. И нравственное развитие ребёнка при этом в большой мере будет зависеть от того, насколько у него развита способность, соотносить свои действия с этическими эталонами.

Поэтому педагог должен уметь чётко определять, что ребёнок сможет перенести из художественного произведения в свой нравственный опыт, а что требует определённой коррекции. Не менее важно создавать оптимальные условия, в которых дети могли бы проявить не только сочувствие, но и реальное содействие в процессе взаимодействия друг с другом

Для лучшего восприятия литературного материала, анализа прочитанного, рефлексии педагог может использовать в своей работе следующие приёмы:

1. Драматизация художественного произведения. Этот приём даёт возможность учащимся стать на позицию литературного героя и проникнуться его эмоциями. Можно предложить кому-либо из детей играть сначала одну, а затем тут же другую роль. Это поможет ребёнку за короткий промежуток времени прочувствовать эмоциональное состояние разных персонажей, иногда абсолютно противоположных.

2. Моделирование ситуации, произошедшей с персонажами. При этом учащимся предлагается обыграть конец истории, так как они считают необходимым. Продуктивность этого метода заключается в том, что ребёнок сознательно сопостав-

ляет свои реальные действия со знакомыми этическими эталонами. Эмоционально негативное отношение к отрицательной модели поведения приводит к стремлению больше соответствовать положительной.

3. Предложить ученикам находить ситуации во взаимоотношениях с взрослыми и сверстниками, аналогичные литературным по своей нравственной сути. Таким образом, анализируя происходящее и сравнивая с поступками персонажей, учащиеся стремятся найти правильный выход из создавшихся проблемных ситуаций.

4. Использование «техники незаконченных предложений». Используется начало фразы литературного персонажа, в какой-либо проблемной ситуации, а продолжить её предлагается ученику.

Итак, одним из факторов, влияющих на формирование личности младшего школьника, является художественная литература. Она должна быть приближена к современному миру ребёнка, чтобы стать средством познания себя и окружающих. Являясь искусством слова, книга представляет собой одно из основных средств воспитания души, духовности и общечеловеческой нравственности.

Библиографический список

1. Ветрова В. В. Уроки психологического здоровья. – М. : Издательство ПОР, 2000.
2. Кулагина И. Ю. Возрастная психология. – М. : Издательство РОУ, 1996.
3. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. – Минск. : Издательство «Народная Асвета», 1978.
4. Мудрость воспитания / сост. Б. Д. Бим–Бад, Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетов. – М. : Издательство «Педагогика», 1989.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ

И. Н. Лотфуллина, Р. Е. Шкилёв
Филиал Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Набережные Челны,
Республика Татарстан, Россия

Summary. This article is about different mentality of the Englishmen and the Germans. Differences of mentality are reflected in their tales. Tale helps to understand better the cultural and the national character of people.

Key words: national mentality; tales; cultural character of society; values.

Термин «менталитет» своеобразно определяется в англо-язычных словарях. У С. Г. Тер-Минасовой находим следующее определение: «понятие менталитет включает в себя склад ума, мироощущение, мировосприятие, психологию. Другими словами, менталитет – это мыслительная и духовная настроенность, как отдельного человека, так и общества в целом. Mentality – intellectual power; mind, disposition, character (менталитет – уровень интеллектуальных возможностей, склад ума, настроение, характер)» [1, с. 146].

Одна из самых древних и распространенных форм устного творчества у всех народов – народные сказки. Это особенно актуально при изучении иностранного языка, т. к. сказки страны изучаемого языка предстают при этом перед учащимися в новом свете – не просто как давным-давно вымышленные истории, а как исторические произведения, дающие полезные знания.

Сказка помогает точнее понять культурные, страноведческие явления и национальный характер народов, в том числе своего собственного. В современных условиях развития общества это является немаловажным и актуальным, т. к. сопоставительный анализ явлений культуры нескольких стран играет важную роль в развитии языковой и лингвострановедческой компетенции. Этим обусловлена актуальность исследования. Между сказками разных стран так много общего. Есть общие многим народам излюбленные сюжеты. Мы находим в них под различными именами одни и те же типы героев, одни и те же чудесные превращения, волшебные предметы и магические задания. Эти общие представления объясняются наличием единого мифологического предания, зародившегося еще до разделения индоевропейских народов. Сходство сказочных мотивов обусловили социальная среда, в которой возникает сказка, общность исторических условий определенных эпох в разных странах. Бросается в глаза сохранение у всех народов излюбленных сказочных обра-

зов. Образы эти не сохранялись бы памятью народною, если бы они не выражали собою ценностей человеческой жизни. Запоминается и передается из поколения в поколение только то, что дорого человечеству. У многих народов встречаются сказки о падчерице (Золушке), о младшем сыне-дурачке, который всегда оказывается умнее и добрее своих «умных» братьев, о чудесных помощниках человека – животных.

В Великобритании народные сказки были собраны и записаны значительно позже, чем русские или немецкие. Первые сборники английских народных сказок появились в конце прошлого века и были собраны Джоозефом Джекобсом (1854–1916), президентом английского фольклорного клуба, который опубликовал два тома английских народных сказок. Некоторые английские сказки напоминают сказки других народов, например немецкие или французские, что вполне справедливо может быть объяснено тем обстоятельством, что исторические судьбы Англии, Франции и Германии в далеком прошлом были тесно связаны, и английский фольклор не мог не испытывать влияния народного творчества указанных стран. Между тем в своей основе английские сказки остались самобытными и неповторимыми.

Английские волшебные сказки отличаются большим разнообразием: здесь и волшебные сказки с участием вымышленных персонажей, нечистой силы и героические сказки о великанах-людоедах и о борьбе с ними положительного героя. Герои английских сказок весьма инертны. Главная движущая сила, лежащая в основе поступков сказочных характеров, – не прославиться и стать сильнее и мудрее, а избежать какой-либо неудачи, провала. Вспомним, например, сказку “The Tale of Mr. Tod”, в которой маленький мальчик Томми изо всех сил пытается вести себя хорошо, чтобы не попасться Мистеру Майке на ужин. Движущая сила действий героев – чувство совести и долга, а не истинные желания и потребности. Нередко именно по этой причине английские сказки считаются весьма ординарными.

Герои одних сказок трудолюбивы, честны, благородны и смелы; некоторые из них становятся настоящими народными героями. Например, Элиза в сказке “Wild Swans» – само воплощение любви к своим братьям, и это огромное всеобъемлющее чувство позволяет ей пройти через все испытания. Это героиня, которая отличается редкой самоотверженностью. Элиза беспрестанно трудится – из острой крапивы, болезненно обжигая свои нежные пальцы, шьет одиннадцать рубашек, которые могут спасти братьев; идет против своего страха, противостоит сказочной колдунье, ищет братьев по болотам и полям, стойчески хранит молчание – ведь если она заговорит, братья навечно останутся лебедями.

Герой сказки “The Steadfast Tin Soldier”, прошедший множество испытаний, – отражение человеческого достоинства и воли, идеал самоотверженности. Один маленький мальчик подарил писателю одноногого оловянного солдатика, и эта игрушка стала символом преданной и грустной истории любви, которая побеждает даже смерть.

Герои других английских сказок не всегда добродетельны, они способны на плутовство и обман, хотя отличаются предприимчивостью и энергией – чертами характера, которые ценились в буржуазной Англии, где впервые в мире начал развиваться капитализм. Например, обманываемая великанов-людоедов, девушка Молли в сказке “Molly Whuppie” и Джек в сказке “Jack and the Beanstalk” добиваются счастья для себя и своих близких [6; 7].

Отмеченные особенности сюжетов английских сказок могут быть объяснены спецификой британского менталитета, одной из знаковых черт которого является ориентация на себя. Как правило, англичане стараются добиться своей цели любыми средствами, и эта характеристика британской личности отражена в сюжетах английских сказок. Так, например, в сказке “The Old Woman and Her Pig” старушка, желая войти в дом, привлекает большое количество посторонних героев – людей, животных и даже неодушевленные предметы, достигая своей цели только с помощью силы, от которой при этом страдают все ее «помощники» [8].

Анализ семантики немецких народных сказок выявил следующие тенденции и даже закономерности контента: самыми распространенными сюжетами являются судьбы униженных и обездоленных («Золушка»), где правда всегда должна восторжествовать. Достаточно частотными являются мотив покладистой жены („Der Frieder und das Katerliessen“) – своего рода насмешка над глуповатыми супругами, а также мотив взаимоотношений людей через описание нелепых, с точки зрения среднестатистического немца, конфликтных социально-бытовых сцен [2].

Очевидным после изучения содержания немецких сказок становится тот факт, что нация не боится высмеивать себя, свои пороки, к числу которых относит, прежде всего, глупость. Например, в сказках о животных часто показано то, что народ осуждал в себе и в обществе: плутовство, хвастовство, лицемерие („Der Hase und der Igel“, „Katze und Maus in Gesellschaft“) [3; 4].

Во многих сказках при помощи выдумки, остроумной шутки на всеобщий суд выставляются такие общечеловеческие пороки, как лень, жадность, зависть, скупость, воплощенные через образы животных, черты которых выразительно отличаются от характеристик русских героев животного мира. Так, в

немецких сказках заяц – надменный и гордый, кот – хитрый и изворотливый, мышь – до абсурда доверчива и добра, а еж – умен, азартен и изворотлив. В сказке „Katze und Maus in Gesellschaft“ кот тайно съедает горшочек с маслом, хитро обводя мышь вокруг пальца. В конце концов он съедает и мышь, которая узнает о коварном обмане друга [4].

Герои волшебных сказок – ремесленники, солдаты, крестьяне – вступают в борьбу с драконами, свирепыми великанами, ведьмами, но всегда оказываются умнее и отважнее. Судьба всегда вознаграждает простую крестьянку, нелюбимую падчерицу или доброго пастушка за их честность и трудолюбие. Но наряду с темой противоборства добра и зла, где героям помогают сверхъестественные силы и где, благодаря верности и доброте, беды героев сменяются благополучием, в немецких волшебных сказках присутствуют и поучительно-уморительные истории о взаимоотношениях человека и фантастического существа („Der Riese und der Schneider“, „Der Bauer und der Teufel“, „Die Wichtelmaenner“) [Brüder Grimm, 1998].

Немецкие ведьмы живут в красивых, опрятных и аккуратных домиках. Их домики сделаны из печенья пирогов и сахара „...es war aber ein kleines Gärtchen an dem verwünschten Häuschen, darin standen zwölf Lilien Blumen“. Они предсказуемы, последовательны и, конечно, ответственны. У них в доме всегда порядок чистота, уют, все высокоорганизованно, все имеет свое место. Все это говорит о менталитете, о национальном характере немцев. Они всегда последовательны, точны и аккуратны [5, z. 5].

Самым многочисленным видом сказок являются социально-бытовые сказки. Они в наибольшей степени отражают реальную жизнь народа. В них отсутствуют элементы фантастики, а вымысел и преувеличения, которые легко угадать, помогают понять образ и характер героя. Здесь особенно сильно проявляется сатирическое начало, которое и выражает симпатию народа. Ведь немцы во главу угла ставят трудолюбие, упорность, рациональность, которые, по их мнению, являются основой для формирования характера каждого представителя нации. В бытовых немецких сказках выделяются четко несколько типов сюжетов, например, жизнь супругов, когда при описании взаимоотношений умного, смекалистого мужа и глупой и ленивой жены немцы постигают основы традиционно немецкого брака („Der Frieder und das Katerliessen“). Это отнюдь не означает, что в понимании немцев жена – всегда глупое и бесправное существо, а муж – идеален: высмеивая глупость и лень, немецкий народ как бы указывает на недостатки общества в целом и института брака в частности и направляет молодое поколение в правильное русло [Brüder Grimm, 1998].

Суммируя вышеизложенные наблюдения, можно сделать вывод, что сказки являются яркой иллюстрацией менталитета той или иной этнической группы, во многом влияя на формирование характеристик данной нации: немцы становятся трудолюбивыми и пунктуальными, заботясь о своих семьях и избегая ситуаций обнажения свои пороков; англичане, в массе своей, беспокоятся о своей жизни и индивидуальном благополучии, выступая нацией прагматичной и чрезмерно манерной, чопорной в своем стремлении к некоторой показательности подвигов народа.

Библиографический список

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2002. – 264 с.
2. Brüder Grimm. Der Frieder und das Katherlieschen // Brüders Märchen. – 1998. – 210 z.
3. Brüder Grimm. Der Hase und der Igel // Brüders Märchen. – 1998. – 210 z.
4. Brüder Grimm. Katze und Maus in Gesellschaft // Brüders Märchen. – 1998. – 150 z.
5. Brüder Grimm. Die zwölf Brüder. // Brüders Märchen. – 1998. – 150 z.
6. Joseph Jacobs. Molly Whuppie // English Fairy Tales. – 2003. – 345 p.
7. Jacobs Joseph. Jack and the Beanstalk // English Fairy Tales. – 2003. – 345 p.
8. Jacobs Joseph. The Old Woman and Her Pig // English Fairy Tales. – 2003. – 345 p.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ КАК ПУТЬ ПРОБУЖДЕНИЯ ДУХОВНОСТИ

Н. А. Коваленко, Н. В. Юдина

Московский областной колледж искусств и технологий,
г. Егорьевск, Россия

Summary. This article discusses the psychological essence of the concept of "spirituality", highlights the vision of young people to issues of spirituality in modern life. Special attention is paid to the possible formation of spirituality in the younger generation of music.

Key words: spiritual; modern views on spirituality; musical-ing art; education spirituality.

Воздействие искусства на человека не ограничивается одной лишь эстетической функцией, а связано со всеми видами человеческой жизнедеятельности и духовным миром личности в целом, поэтому проблемы духовно-эстетического становления имеют особое звучание и решаются наряду с проблемами формирования духовно-нравственно развитой личности [4].

Известный учёный Г. Г. Шпет считал, что искусство является специфическим видом знания, особенности которого свя-

заны с его эмоциональной первичностью. Передача в искусстве определённого переживания даёт возможность сформировать новое понятие, которое основывается на сотворчестве с автором, вызывающем на основе внешних экспрессивных форм произведения сопереживание, сочувствие.

Воспитательная ценность искусства, по мнению Г. Г. Шпета, проявляется и в том, что эти переживания бессознательные, и поэтому вызывают эмоции слушателей тогда, когда разум мог бы отвергнуть данные идеалы. Это особенно важно в детской психологии, так как маленькие дети часто не могут ещё полностью осознать те идеалы и ценностные ориентации, которые хотят воспитать в них взрослые. Подростки же, наоборот, часто рационально отвергают многие значимые для окружающих взрослых ценности. Таким образом, искусство может помочь в формировании нового самосознания, так как, отдаваясь наслаждению, человек бессознательно и непроизвольно преобразуется, и у него формируются новые мировоззрения, новые идеалы [4].

«Само по себе чувство, – говорил В. Г. Белинский, – ещё не составляет поэзии. – Надо, чтобы чувство было рождено идеею и выражало идею». Постигание образного строя музыкального произведения в дальнейшем ведёт к пониманию внутренних смысловых значений, стоящих за звуками музыки. «Как ты думаешь, для чего автор создал это произведение? Какая основная мысль владела им в процессе его создания? Что он хотел сказать людям своей музыкой?». Если это программное произведение, можно спросить учащихся: «Почему автор назвал это произведение именно так, а не иначе? Как можно было бы передать главную мысль произведения, используя афоризм, строчку стихотворения, образное сравнение?». Ответы на эти вопросы ставят учащихся перед проблемой размышления над общечеловеческими ценностями, находящими своё воплощение в звуках музыки. Понимание этих проблем ведёт к нравственному возвышению личности школьника.

«Приступая к изучению поэта, – писал В. Г. Белинский, – прежде всего, должно уловить в многообразии и разнообразии его произведений тайну его личности, т. е. особенности его духа, который принадлежит только ему одному».

Музыка не выражает в прямом смысле свои идеи, и поэтому образ композитора и его постижение могут возникнуть в сознании слушателя через то мироощущение, которое он передаёт в своей музыке. Лучше всего образ автора познаётся через понимание стилевых особенностей музыки того или иного композитора. Система средств выразительности и приёмов, находящих своё обобщение в стиле, передаёт и мироощущение композитора, и особенности эпохи, в которую он творил, и его ми-

ровоззрение. Именно через особенности стиля мы постигаем глубокий психологизм музыки Чайковского, волевою поступь произведений Бетховена, построенную на игре красок и тембров музыку Дебюсси и Равеля.

Большое влияние на учащихся оказывает не только музыка, но и личность самого композитора. Лучше узнав его жизнь из исторических и мемуарных источников, слушатель, несомненно, будет лучше понимать и музыку того или иного автора. Проблемные вопросы здесь могут быть такие: «Какое мироощущение и мировосприятие отличает музыку данного композитора? В чём бы мог быть смысл его нравственных исканий, эстетических идеалов? Какое отношение композитора к своим героям? Относится ли он к ним с симпатией, с юмором, состраданием или с иронической усмешкой?». Нравственные искания лучших композиторов всегда связаны с движением «от мрака к свету», «через тернии к звёздам». С утверждением красоты жизни, несмотря на её очевидные теневые стороны. Каждый художник освещает извечные проблемы жизни по-своему, и эта его неповторимость есть особый вклад в духовную сокровищницу человечества.

Практика музыкального воспитания показывает, что глубокое проникновение в идеи произведений искусства достигается только в том случае, если подросток сможет увидеть в этом произведении нечто значимое для себя, то, что отвечает его внутренним потребностям и надеждам. Если удаётся достичь соотнесения содержания произведения, пусть даже написанного в отдалённые времена, с духовным мироощущением слушателя сегодняшнего дня. Возможностью такого соотнесения в наибольшей мере обладает классическая музыка, которая называется таковой в силу своего художественного совершенства. «Какие события из твоей жизни напоминает эта музыка? Какие воспоминания и надежды она пробуждает? Что бы тебе захотелось сделать, прослушав эту музыку?».

Наполнение содержания музыкального произведения событиями собственной жизни освещает его восприятие личностным смыслом, музыка кажется написанной «про меня». Следует отметить, что такие задания требуют самораскрытия учащегося, на что он не всегда может пойти. Когда слушатель воспринимает музыкальное произведение, когда оно глубоко захватывает его, то в идеальном случае происходит то, что Л. С. Выготский называл чудом искусства, а А. Маслоу – «пиковым переживанием». Происходит катарсическая разрядка вытесненных в подсознание переживаний, в результате которой слушатели, говоря словами Аристотеля, «получают некое очищение и облегчение, связанное с удовольствием».

В момент переживания «пикового» опыта человек, согласно А. Маслоу, испытывает своё единение с Вселенной. Он выходит за границы своего Я и чувствует мир как своё естественное продолжение. В момент «пики» человек приобретает особую «невинность» восприятия – он видит вещи как бы впервые, в их единственности, неповторимой «таковости», уподобляясь при этом художнику, влюблённому в предмет своего изображения. Такие переживания вызывают стремление к творчеству и способствуют росту личности человека. Это происходит и при восприятии прекрасной музыки.

Хотелось бы ещё раз отметить, что особую позицию музыки в духовном воспитании обеспечивает её воздействие непосредственно на эмоциональную сферу личности. Л. С. Выготский писал: «Ни одна форма поведения не является столь крепкой, как связанная с эмоцией. Поэтому, если вы хотите вызвать у ученика нужные вам формы поведения, всегда позаботьтесь о том, чтобы эти реакции оставили эмоциональный след в ученике» [2].

Человек ищет уяснения своих чувств, и это достигается с помощью художественных образов, которые питают и пробуждают эти чувства. В. В. Зеньковский писал, что образы сказок, рассказов, стихи, рисунки, музыка – всё это является как бы центром для оседания наших чувств, для их оформления в сознании [1].

Самое существенное в духовной жизни – искание Бесконечного, Абсолютного, Идеального. Вл. Соловьёв объяснял любовь как способность открыть в себе и в другом высоту неба, способность боготворить.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под. ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991. – С. 134–135.
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания. – Л. : ЭГО, 1991.
3. Маслова Л. П. Формирование эстетического отношения к произведениям искусства у подростков на уроках музыки. – М. : Просвещение, 1994. – С. 79–82.
4. Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М. : Владос, 2000.

IV. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТИТУТЫ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛИЗАЦИИ

НАУКА – ЯРКАЯ ЗВЕЗДА КУЛЬТУРЫ

Н. Б. Солтанова
Институт физики НАН Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The article considers the question of "individual – science – education – society". This issue of the day needs attention. It was noted in the researches of author.

Key words: science; society; individual.

Культура – один из ведущих, необходимых и сложных критериев общества. Сюда входит этикет, образование, наука, искусство, этнос.

В обществе требуется личность, мифический либо реальный образ, который играет роль звезды, дающей определённую энергию своему окружению, обществу.

Азербайджанскому народу присущ богатый интеллектуальный потенциал. В нашей стране наука, образование и просвещение получили своё развитие с древнейших времён. Средневековый период – Ренессанс Востока – был фундаментом Ренессанса Запада. Университеты – медресе Востока, Азербайджана были прогрессивными для того времени очагами науки, просвещения и культуры. Десятки выдающихся представителей науки и искусства, деятели общественной и философской мысли, выросшие в богатой, просвещённой среде средневековых медресе, такие как Бахманйар, Низами, Туси, Аджамы, Сухраварди, Урмави, Шабустари, Физули и др., возвысились до уровня корифеев мировой культуры, обогатив общечеловеческую сокровищницу ценностей редчайшими жемчужинами.

Научные труды выдающегося Бахманйара (Абу-л-Гасан Бахманяр ибн Марзубан) (?–1065) – любимого ученика великого Ибн Сины – были написаны в форме современных научных работ, скорее диссертаций [2].

Во дворцах дальновидных правителей Азербайджана были созданы научные меджлисы (собрания), куда были вхожи выдающиеся учёные, где обсуждались актуальные проблемы науки и культуры того времени. В личной библиотеке государственного деятеля Азербайджана Узун Гасана (Муин ул-Хилафа

ва-с-Салтанэ Нусрат уд-Дин Абу Наср Узу́н) (1423–1478) десятки учёных проводили научные исследования [3].

Школа великого учёного-энциклопедиста Насир-ад-Дина ат-Туси (Абу Джафар Мухаммад ибн Мухаммад Насир ад-Дин ат-Туси) (1201–1274) оставила свой неизгладимый след в мировой науке. В состав Академии того времени, созданной Туси, входили обсерватория с чудесными инструментами, мощная библиотека, медицинский и музыкальный центр, университет – медресе. В этой Академии трудились и учились люди различной национальности и религии. Сюда были привлечены многочисленные учёные из разных стран. Система работы Академии была очень похожа на современную систему. Существовал учёный совет, действовали отделения в различных направлениях науки, обсуждались выполненные исследования и труды. Для освоения греческого научного наследия большую роль играла комментаторская деятельность восточных учёных. Широко исследовались работы античных учёных, и обязательно говорилось с благодарностью об авторах этих трудов, если даже было несогласие с их идеями, что указывает на высокую воспитанность и уважение к прошлому и авторам произведений. Туси глубоко понимал потребности науки и правильно ставил её очередные задачи. Роль основателя Марагинской школы – организатора науки, учёного с широким диапазоном мыслей – великого Насир-ад-Дина ат-Туси отразилась в деятельности творцов, в развитии науки и культуры того времени [1].

Романтические произведения известного поэта – философа Низами Гянджеви (1141–1209) содержат в себе моменты, где раскрываются интересные секреты природы и науки [3].

Эти чудесные творцы бессмертны – они живут и сегодня – их труды бесценны.

*«Там, где ценится знание – недремлимое счастье
тотчас в звёздах правителя примет участие».*

Низами Гянджеви

Библиографический список

1. Солтанова Н. Б. Такого сына мать времени не родила... // Азербайджан и Азербайджанцы. Президиум НАН Азербайджана. – Баку. – 2001. – № 11–12. – С. 55–60.
2. Солтанова Н. Б. У истоков физической науки... // Известия НАН Азербайджана. – Баку. – 2010. – № 5 (Серия физ.-мат. и технические науки, физика и астрономия). – С. 195–205.
3. Солтанова Н. Б. Некоторые вопросы физики Средневекового Востока // Известия НАН Азербайджана. – Баку. – 2012. – № 5 (Серия физ.-мат. и технические науки, физика и астрономия). – С. 137–142.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРИМЕНИМОСТЬ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ НА ФОНЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И ДЕДУКТИВНЫХ МЕТОДИК

О. Н. Лакизюк

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. This article considers the practicability of qualitative and quantitative research methods and their rational implementation in the practice according to individual research assignments. It discusses the relevance of deductive, inductive and dialectical methods for open research topics and contributes thereby to the better definition of the own scientific position.

Key words: qualitative and quantitative; deductive; inductive and dialectical research methods; open research topics.

Методы исследования, используемые в гуманитарных и естественных науках, можно в первую очередь разделить на качественные и количественные. Несмотря на то, что многие современные исследователи делают больший акцент на количественные методики, отчасти по причине стремления к мнимой большей достоверности полученных данных, лучшей приближенности к практике, наилучшему охвату существующей действительности, иными словами – желания измерить качество количеством, перед каждым исследователем в начале работы стоит вопрос: какие методы в данном случае будут наиболее практичны? Этот вопрос следует решать, принимая во внимание такие важные факторы, как дизайн исследования (конкретная исследовательская проблема, объект и субъект, цели научной деятельности, доступ к целевым группам, предыдущие научные разработки, рамочные условия проведения исследования), возможность объективизации и репрезентации исследовательских данных для каждого индивидуального случая исследования, сложность, валидность и достоверность обработки данных, включая время, затраченное на весь процесс исследования. В этой статье речь пойдет о качественных методах исследования, целесообразности их использования для решения определенных исследовательских задач и о позиционировании этих методов на фоне других методик.

Уже сами названия количественных и качественных методов говорят об их направленности: а) на количество участвующих в исследовании респондентов или на исследование наибольшего числа экспериментальных явлений, б) на рассмотрение определенных тенденций / личностей более подробно, качественно, оставляя при этом количество на втором плане. Если

мы, к примеру, собираемся произвести опрос общественного мнения по четко сформулированным вопросам, где нас в наибольшей степени интересуют солидная выборка и однозначные ответы, такие как «да», «нет» и / или «не знаю», – есть смысл остановиться на количественных методах. Ведь иначе мы просто зря потеряем время на проведение исследования и обработку данных, не точно выполнив исследовательскую задачу.

При широкой формулировке вопросов исследования, а в особенности при изучении новых научных вопросов, где нам нужно открыть новое видение каких-либо проблем или явлений, подробно остановиться на личностном факторе, более целесообразным будет применение качественных методов исследования. Ведь они ориентированы на глубину изучения исследовательских вопросов, на качество описания определенных тенденций, эти методики не только обрисовывают форму, а углубляются в сущность той или иной проблемы, более основательно подходя к причинам и следствиям. Изучается в большей степени многообразность изучаемых явлений во всем контексте возможных взаимосвязей, которые только на начальной стадии определяются самим исследователем. В процессе проведения качественного исследования причины и следствия изучаемой проблемы, все возможные взаимосвязи в дальнейшем главным образом определяются респондентами, участниками интервью, исследователь лишь идет по обозначенной ими нити исследования, полагаясь на логику опрашиваемых, а не на свои представления по поводу определенной проблемы. В итоге в наибольшей степени снижается риск получить в качестве исследовательских данных свои схемы мышления, а обретается возможность понять те образы мысли и логики, которыми руководствуется исследуемая нами целевая группа.

Вообще же, если оставаться наиболее объективным в дилемме дедуктивных (изначальное формулирование гипотез исследования и их верификация в ходе исследования, то есть теоретический подход) и индуктивных методов (выведение гипотез на основе практических данных без формулирования каких-либо возможных выводов до начала исследования), стоит отметить, что индуктивные методы на практике в чистом их проявлении, скорее всего, невозможны. Сложно предположить, что исследователь или исследовательская группа начинает изучение какой-либо проблемы, совершенно не имея при этом каких-либо представлений о возможных конечных результатах. Обычно авторы всегда предполагают, в какую сторону будет развиваться эмпирическое исследование и какие ответы вероятнее всего получить от целевой группы. Поэтому мне кажется наиболее рациональным исходить из целесообразности диалектического подхода. Он

предполагает и изначальную дедукцию методов, и индуктивно-диалектическую работу в ходе проведения исследования и обработки данных. То есть исследователь имеет некоторые предположения о возможных будущих результатах и постоянно перепроверяет их в ходе исследования, что включает в себя работу над лейтмотивом, дополнение такового в ходе сбора данных и максимальную непредвзятость в ходе проведения творческой исследовательской работы. Это и открытость к новым, до этого не предполагаемым данным, и предоставление респондентам возможности свободного выражения мыслей по заданной тематике, что предполагает не только такие их ответы, как «да» и «нет» или ответы, ориентированные на определенную шкалу. Исследователь как бы уходит от своей личности и собственных умственных схем, которые опрашиваемый может либо перенять, либо отказаться от них, либо к ним подстроиться, что, в свою очередь, также влияет на объективность полученных данных. Работая диалектически, мы проверяем возможные причины и следствия, весь спектр предполагаемых проблем, давая участникам исследования возможность открыть нам новое видение определенных явлений. При этом мы остаемся в рамках лейтмотива, который постоянно дополняется или может быть полностью изменен (в начальной стадии) работы.

Конечно же, представленная информация отражает лишь небольшое количество проблем, с которыми сталкиваются исследователи. Помимо обработки данных, полученных при помощи качественных методов исследования, их категоризации при помощи лейтмотива, интерпретации результатов и их приемлемого объема в ходе проведения качественного исследования, компьютерной обработки данных и выведения теорий, можно также подчеркнуть дилемму прагматических / натуралистских и теоретических исследований, с одной стороны, и герменевтических (интерпретативных) и гевристических (правдивых) методик, с другой. Хорошей методической основой считается также обоснованный подход к выбору отдельных методов научной деятельности, к их идеологии, проблеме рекрутирования респондентов, этапам научной работы с затрагиванием типичных для каждого отдельного времени характерных сложностей, роли личности исследователя в научной деятельности, к проблеме междисциплинарности исследований и обязанности науки перед обществом.

На данный момент то внимание, которое было уделено:

– целесообразности качественных и количественных методов исследования и их рациональному применению на практике для определенных, более для каждой методологии подходящих случаев,

– дилемме дедуктивных / индуктивных и диалектических методов и особой релевантности последнего из них для изучения открытых проблем исследования, более ориентировано на дискуссию о научном самоопределении и на позиционирование описанных методик в общей схеме соответствующих научных методов. Это, в свою очередь, имеет большое значение для креативной работы с научными методами в целях их оптимальной адаптации к исследованию научных проблем. То есть, зная дискуссию о тех или иных методах, исследователь более рационально подходит к дизайну своего исследования и творчески смотрит на весь спектр обозначенных в текущей дискуссии проблем, обладая лучшей возможностью конкретизировать, абстрагировать, сравнивать и обобщать.

Библиографический список

1. Flick, Uwe. (2000): Design und Prozess qualitativer Forschung. In: König, Burghard: Qualitative Forschung. Ein Handbuch. Hamburg.
2. Glaser, Barney, Strauss, Anselm. (1979/ 1967): The Discovery of Grounded Theory. Strategies for Qualitative Research. 10 Issue, New York.
3. Heinze, Thomas. (1995): Qualitative Sozialforschung. Erfahrungen, Probleme und Perspektiven. 3. Auflage. Opladen.
4. Hopf, Christel. (2000): Qualitative Interviews. In: König, Burghard: Qualitative Forschung. Ein Handbuch. Hamburg.
5. Kleinig, Gerhard (a). (1998): Qualitative Sozialforschung. Grundlagen und Methodologie (Teil 1). Hagen.
6. Kleinig, Gerhard (b). (1998): Der Forschungsprozess (Teil 2). Hagen.
7. Mayring, Philipp. (2000): Qualitative Inhaltsanalyse. In: König, Burghard: Qualitative Forschung. Ein Handbuch. Hamburg.
8. Meuser, Michael, Nagel, Ulricke. (1991): ExperInneninterviews – vielfach erprobt, wenig bedacht. Ein Beitrag zur qualitativen Methodendiskussion. In: Garz, Detlev, Kraimer, Klaus: Qualitativ-emprische Sozialforschung. Konzepte, Methoden, Analysen. Opladen.
9. Pfeiffer, Toni S. (1995): Qualitative Stadt- und Gemeindeforschung. In: Flick, Uwe: Handbuch qualitative Sozialforschung, 2. Auflage. Weinheim.
10. Strauss, Anselm L. (1991/1987): Grundlagen qualitativer Sozialforschung. Datenanalyse und Theoriebildung in der empirischen soziologischen Forschung. 2 Auflage, München.
11. Witzel, Andreas. (1985): Das problemzentrierte Interview. In: Jüttemann, Gerd: Qualitative Forschung in der Psychologie. Grundfragen, Verfahrensweisen, Anwendungsfelder. Weinheim.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАЩИХСЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Л. И. Маргарян

Муниципальное учреждение дополнительного
образования детей «Детская школа искусств № 1»,
г. Копейск, Челябинская область, Россия

Summary. Features of interpersonal interaction of pupils of children's Arts school at personal, business and social role levels in the course of collective art and creative activity are considered in the article.

Key words: interpersonal interaction; Arts school; creative activity.

Межличностное взаимодействие в педагогике трактуется как «личный контакт воспитателя и воспитанника (или воспитанников), имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений и установок» [1, с. 18]. Его важнейшими характеристиками являются предметность, эксплицированность, рефлексивная неоднозначность и ситуативность.

Предметность взаимодействия предполагает наличие какого-либо объекта или задачи, по поводу которых и реализуется межличностный контакт. *Эксплицированность* предполагает возможность стороннего наблюдения и регистрации процессов межличностного взаимодействия. *Рефлексивная неоднозначность* выражается в том, что этот тип контактов в реальности может проявляться и как осознанный, и как неосознанный результат сложно организованной совместной деятельности, ее распределения между участниками. *Ситуативность* отражает временно-пространственную конкретность осуществляемого контакта субъектов активности, позволяющую четко оценить продолжительность взаимодействия, его интенсивность, степень и характер его нормативности, ценностной насыщенности и т. д. [2, с. 108–112].

Межличностное взаимодействие реализуется в различных контекстах, которые определяют разные уровни общения. В зависимости от степени личностной вовлеченности в преобразование отношений выделяют три уровня: социально-ролевой, деловой и личностный.

На *социально-ролевом уровне* контакты ограничиваются ситуативной необходимостью: на улице, в транспорте и пр. Основной принцип взаимоотношений на этом уровне – знание и реализация норм и требований социальной среды участниками взаимодействия. На *деловом уровне* людей объединяют интересы дела и совместная деятельность, направленная на достижение общих целей. Основной принцип деловых взаимоотношений –

рациональность, поиск средств повышения эффективности сотрудничества. *Личностный уровень* характеризуется особой психологической близостью, сопереживанием, проникновением во внутренний мир других людей, прежде всего близких. Основной принцип такого общения – эмпатия.

Межличностное взаимодействие учащихся детской школы искусств опосредуется особенностями совместной художественно-творческой деятельности, в которую включены индивиды. Как правило, это исполнение произведений в классе музыкального инструмента, постановка танцевальных номеров в классе хореографии, рисование картин и этюдов в классе изобразительного искусства и т. п. Результаты творческой деятельности учащихся представляются в публичной форме – в виде выступлений на академических концертах, исполнительских конкурсах, творческих смотрах, выставках достижений, театрализованных представлениях, фестивалях искусств и т. п.

В процессе подготовки данных мероприятий, как правило, участвуют не только дети, но и преподаватели, а также родители и другие члены семей учеников, которые выполняют организационную работу, выступают в качестве слушателей и зрителей. Подобные мероприятия обычно получают широкий общественный резонанс и вызывают живой интерес со стороны публики, способствуют установлению личностных и профессиональных связей школы с социально-культурным окружением, расширяют социальное партнерство. Благодаря этому в образовательную среду школы искусств органично включаются не только субъекты образовательного процесса (учащиеся, педагоги, родители), но также «потребители» творческих услуг, представляющие социальное окружение (культурные центры, образовательные учреждения, студии детского творчества и пр.). В результате образуется несколько взаимосвязанных социальных сред, где происходит взаимодействие субъектов творческой деятельности на личностном, деловом, социально-ролевом уровнях.

Личностный уровень взаимодействия, как правило, возникает в микросреде, где участвует ближайшее окружение ребенка: одноклассники, партнеры по совместной ансамблевой деятельности, преподаватели-наставники, родители. Деловой уровень чаще всего характеризует общение в мезосреде, где присутствуют преподаватели и учащиеся других классов, являющиеся партнерами по коллективной творческой деятельности. Такие мезосреды образуются, как правило, в процессе общешкольных мероприятий (фестивалей, конкурсов, смотров), где участвуют разновозрастные творческие группы, а также в процессе коллективной творческой деятельности, где из малых групп формируются большие коллективы участников: танце-

вальные ансамбли, хоры, оркестры и т. д. Социально-ролевой уровень взаимодействия возникает, как правило, в макросреде, где ребенок взаимодействует с социальным окружением: зрителями, слушателями, социальными партнерами и т. д. Это осуществляется обычно в конкретных ситуациях, связанных с концертными поездками, сценическими выступлениями, творческими встречами и пр.

Следует отметить, что в образовательной среде школы искусств проявляются все свойства межличностных взаимодействий: предметность, эксплицированность, рефлексивная неоднозначность и ситуативность. Участие в совместной деятельности по созданию различных художественных продуктов (танцевальных постановок, музыкальных интерпретаций, сценических декораций, костюмов, картин и т. д.) обуславливает предметность взаимодействия детей. Публичность представления результатов творческой работы, а также наглядность и доступность форм взаимодействия для стороннего наблюдения во время учебно-репетиционного процесса отражает эксплицированность отношений детей друг с другом. Ситуативность взаимодействия учащихся определяется конкретными условиями деятельности, связанными с решением поставленной художественной задачи в учебном или репетиционно-сценическом контексте. Рефлексивная многозначность предполагает осознанность каждым учеником степени личного участия в совместном творческом труде и определяет различные самооценки и оценки действий других участников коллектива.

Таким образом, межличностное взаимодействие учащихся детской школы искусств, обладая всеми характерными признаками, тем не менее отличается ярко выраженной спецификой, которая заключается в амбивалентной направленности – как на партнеров по взаимодействию, так и на социальное окружение, что делает его не только личностно опосредованным, но и социально обусловленным.

Библиографический список

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. – М. : Академия, 2003. – 178 с.
2. Социальная психология // Психологический лексикон. В 6 т. – М., 2005. – Т. 3. – 456 с.

КУЛЬТУРА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

М. А. Бондарь

Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Гимназия № 5», г. Белгород, Россия

Summary. The central notion of this article is a culture of self-realization of the identity of school students, which formation gains special relevance in the conditions of modern school. Possibilities of the organization of culture of self-realization of the identity of school students in the conditions of children's public organization are considered in it.

Key words: culture; culture of self-realization; children's public organization.

В современной школе в условиях современного общества важно создать условия, стимулирующие самореализацию и культуру самореализации школьников, ибо концептуальным основанием модернизации содержания современных учреждений является его культурная ориентация. Возникает и нарастает потребность в том, чтобы школьник умел использовать все ресурсы, которые накопило общество, осуществлять их поиск. Следовательно, повышается необходимость постоянного повышения культуры, обновления знаний, освоения новых видов деятельности, что, по нашему мнению, осуществляется в детских общественных организациях, где происходит осуществление духовного потенциала, реализация себя в социокультурной среде, что делает культуру сферой собственного творческого восхождения. В этом стремлении хорошо проявляется культура личности как мера освоения человеком материальных и духовных ценностей и мера его деятельности, направленная на создание ценностей различных уровней и назначений в индивидуальной практике.

Поэтому действительным содержанием культуры становится «...развитие самого человека как общественного человека, развитие его творческих сил, отношений потребностей, форм общения» [3, с. 203]. Культура выступает всеобщим способом самореализации личности. Она выражает внутреннее смысловое единство с другими людьми и творческим опытом предшествующих поколений.

Л. Н. Коган выделил закономерность, состоящую в том, что, чем больше культурно-исторического опыта приобретает человек и использует его в своём развитии, тем более значим он как личность [2, с. 24]. То есть человек делает культуру началом и ступенью нового творческого восхождения. Мы можем гово-

речь о существовании такого феномена, как культура самореализации, которая, по существу, представляет собой плодотворное существование человека в процессе наиболее полного выявления и осуществления личностью своих возможностей в решении лично значимых проблем во всех сферах человеческой деятельности, реализация собственного Я и своих притязаний.

Глубокие, положительные качества личности формируются в рамках культуры и передаются из поколения в поколение. При этом наиболее глубокие формы самореализации могут быть достигнуты только в результате освоения человеком культуры как целого, а не только отдельных её компонентов. Поэтому стержневыми условиями культуры самореализации школьников в условиях детской общественной организации, по нашему мнению, являются: наличие развивающей социальной среды, в которой могут проявляться способности и возможности школьников, общественные потребности и стремление школьников к проявлению своей сущности, осознанию смысла своего существования, самостоятельному и ответственному предпочтению целей своего жизненного пути.

На процесс образования культуры самореализации школьников в условиях детской общественной организации влияют самые разнообразные факторы, как внешние, так и внутренние. К внешним факторам мы относим природные, биологические и социальные факторы. К внутренним же: мировоззрение, систему ценностей, и самосознание, которые образуют внутренний мир школьника, через который идёт осознание и постижение своего места в нём.

Приобретение социального опыта школьниками в условиях детской общественной организации обозначает овладение способами деятельности и общения, результатами которых социальный опыт и является. Главными составляющими механизма овладения социальным опытом является деятельность, представляющая собой способ, условие, форму социального опыта и самосознание школьника, поскольку социальный опыт будет присвоен учеником только по мере осознания себя носителем общественно значимой позиции [1, с. 42–45].

Школьник ещё не является сформировавшимся субъектом, его участие в социальной жизни ограничено, но вхождение в детскую общественную организацию способствует осознанию своей связи с другими людьми, освоению социальных ценностей. Ценностные ориентации играют существенную роль в культуре самореализации личности, ибо ценностные ориентации как система устремлений самореализации личности, принятие ею определённых смыслов и способов деятельности обнаруживают понимание школьником целей своего существования и жизнен-

ные притязания [7]. Как отмечают И. Б. Котова и Е. Н. Шиянов, в ценностных ориентациях содержится опыт самой личности и опыт, накопленный человечеством [4].

Формирование собственных ценностных ориентаций происходит на двух уровнях: когнитивном, когда организованы педагогические и социальные условия, порождающие необходимость осознания той или иной ценности, а также на эмоциональном, так как социальные ценности воспринимаются, прежде всего, чувствами. По мнению Е. Л. Яковлевой, эмоциональная и социальная компетентность взаимно дополняют друг друга, ибо эмоциональное общение с окружающими людьми развивает способность действовать как с другими людьми, так и с собственными чувствами [8, с. 20–27].

Такие исследователи, как Н. Я. Большунова, В. П. Лебедева, В. И. Орлов, полагают, что эмоциональное проживание ситуации школьниками позволяет осознавать смысл какой-либо деятельности. Это впоследствии приводит к зарождению и развитию у школьника творческих способностей [5, с. 25–30]. Наличие таковых, по нашему мнению, приводит к внутреннему принятию личностно общечеловеческих ценностей в единстве социального и индивидуального сознания в рамках детской общественной организации.

Школьнику для формирования культуры самореализации необходимо принятие самого себя, возможность развития ответственности за себя, принятие себя другими, поскольку он существует в постоянно меняющемся мире опыта, фокусом которого является и в котором может действовать, стремясь реализовать своё Я.

Самореализация личности и освоение ею культуры осуществляется как в индивидуальной, так и в коллективной форме. Разумеется, личность более полно раскрывается в коллективе. В условиях детской общественной организации школьник чувствует себя активной личностью, проявляющейся в желании быть самостоятельным, не похожим на других и желающим быть признанным ими. По мнению Г. Л. Лэндрета, ориентация на свою значимость для других людей даёт школьнику возможность для полноценного участия в совместных делах, приобщения к человеческой деятельности [6].

В условиях детской общественной организации школьники развивают творческие возможности, порождающие самостоятельность при принятии решений, привычку к свободному самовыражению, самореализации, происходит перестройка потребностно-мотивационной сферы, приводящая к изменениям в самосознании, характеризуемая переоценкой ценностей, появлению новых потребностей, осознание своих переживаний,

происходит развитие его личностных качеств, проявляется потребность в культуре самореализации и её формирование.

Библиографический список

1. Голованова Л. Ф. Социализация школьников как явление педагогическое // Педагогика. – 1998. – № 5. – С. 42–45.
2. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. – М. : Мысль, 1984. – 147 с. – С. 24.
3. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 512 с. – С. 203.
4. Котова И. Б., Шиянов Е. Н. Философско-гуманистические основания педагогики: тезариус для учителей и школьных психологов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского образования, 1997. – 80 с.
5. Лебедева В. П., Орлов В. А., Панов В. И. Психодидактические аспекты развивающего образования // Педагогика. – 1996. – № 6. – С. 25–30.
6. Лэндрет Г. Л. Игровая терапия: искусство отношений. – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 368 с.
7. Новые ценности образования: тезариус для учителей и школьных психологов. – М., 1995. – Вып.1.
8. Яковлева Е. А. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 20–27.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ПРИОБЩЕНИЕ УЧАЩИХСЯ К СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Д. Конева

Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

Summary: Social and humanitarian problems of Russia are considered in the article. It is a question of education of younger generation in the educational environment of the country. The value of the profession of a teacher acts not less actually. The labor sphere of educators is accented.

Key words: welfare factors; education; spiritual and moral education; social processes; art culture; modernization.

Духовность, нравственность и художественная культура человечества, несмотря на исторические обновления в обществе, существуют в единстве, благодаря ценностям прошлых социально-экономических формаций.

Перемены, происходившие в конце XX века в России, Европе, во всём мире, коснулись политики, экономики, образования, культуры и других социальных сфер. Новоявленный капитализм отбросил как ненужные национальные интересы, благосостояние людей и традиции, наработанные столетиями евро-

пейской цивилизацией. Жизнь вращается вокруг денег, наживы, безнравственности и бездуховности. Российские исследователи, анализируя и обобщая недавние события и их последствия, работают над нахождением ответов на сложные вопросы, возникающие на новом этапе развития страны. С научной, философской и религиозной точек зрения выход из глобального духовного кризиса сегодня видится только в духовном возрождении. «Духовно-нравственное воспитание направлено на «возвышение сердца» ребёнка как центра духовной жизни» (И. Г. Песталоцци) [4, с. 10].

Истинно духовное воспитание всегда нравственно ориентировано, поэтому духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности. Духовность определяется как устремлённость личности к избранным целям, как ценностная характеристика сознания, а нравственность представляет собой совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Природные, социально-культурные, педагогические и духовные факторы оказывают существенное влияние на духовно-нравственное становление и развитие подрастающего поколения. Во взаимодействии со средой, целенаправленными влияниями (педагогическими факторами) выстраивая правильное общение с реальным и духовным миром, дети приобретают необходимый духовный опыт и опыт нравственного поведения. Эффективность духовно-нравственного воспитания в школе возникает при профессиональном умении, реализации морально-волевых, эмоционально-нравственных и мировоззренческих качеств педагога [6].

Как эстетическая ценность, художественная культура представляет собой симбиоз процессов и явлений духовно-практической деятельности создающих, распространяющих и осваивающих произведения искусства. Важным моментом являются эстетические переживания учащихся, которые строятся на индивидуальной оценке художественных произведений и мышлении.

Познавательная функция художественной культуры уникальна тем, что по разнообразию, убедительности и донесения информации не имеет равных в других видах познаний: помогает познать жизненные противоречия; приблизить прошлое.

Идеологическая функция проявляется в создании произведений или в сфере изучения художественных ценностей. Люди искусства осознанно выражают своё отношение к явлениям действительности, исходя из собственного мировоззрения, через творчество. В то же время художник всегда отражает интересы и настроения того или иного класса. В художественной культуре

мира все элементы в той или иной степени служат выражением господствующей идеологии. Нельзя назвать ни одного произведения искусства или художественного направления, которое можно было бы назвать «безыдейным».

Воспитательная функция художественной культуры формирует духовный мир человека, его нравственное начало и гражданственность.

Коммуникативная функция означает, что художественная культура служит каналом передачи не только знаний, но и чувств, она является средством духовного общения людей. Но искусство, как и вся художественная культура, может формировать не только высокую духовность, но и низменные качества, и аморальную пропаганду способствовать формированию нравственно-опустошённой личности.

Каждая из названных выше социальных функций художественной культуры свойственна всем сферам. Однако в разные периоды истории каждая из них имеет своё значение, следовательно, их полифункциональность способствует активному влиянию на социальные процессы, происходящие в обществе [5, с. 152].

Становление человека – это его совершенствование, своего рода облагораживание и утончение сознания, мышления, чувств. Знания о ценностных приоритетах в искусстве, опыт содержательного и духовного общения педагога применяют в практической деятельности. Но современное обучение и воспитание связано с усложнением процессов приобщения учащихся к ценностям духовного мира, а так же к наследиям культуры. Причиной происходящего можно назвать и научно-техническую революцию, результатом которой стало структурное усложнение общества в целом. Противостояние учительства натиску невежества и вестернизации культуры со стороны СМИ и прочих негативных источников информации зачастую приобретает характер безысходности [3, с. 28]. Предъявляемые к учителям обществом и государством требования зачастую не сопоставимы с возможностью их реализовать. Посткризисный период конкретизировал угрожающие тенденции данной социальной реальности. Материально-техническая база образовательных учреждений ухудшается, заработная плата педагогических работников намного ниже в сравнении со средней оплатой труда в стране, поэтому основная масса учителей считают себя малообеспеченными [2, с. 198]. В составе преподавателей преобладают люди предпенсионного и пенсионного возраста, усилилась феминизированность. Только треть выпускников педагогических вузов приходит работать в школы. Низкий престиж профессии снижает темпы обновления кадров [7, с. 37]. Оптимизация образования вносит свои коррективы в сферу трудовой деятельности. Процесс вы-

зван сокращением контингента обучающихся во всех регионах. Укрупнение общеобразовательных школ снизит количество школ малокомплектных, несоответствующих современным нормам. То есть учителя пополнят ряды безработных.

Доктрина образования в Российской Федерации определяет основные цели и пути к их достижению на ближайшее десятилетие. Центральное место в документе отведено нравственному и гражданскому воспитанию. Система образования находится на этапе обновления. Стратегией развития является национальная инициатива «Наша новая школа» и комплекс мер по модернизации образовательных систем Правительства РФ [1]. В плане решения поднятых проблем существенна необходимость в оперативности создания региональных программ. Организация молодёжных духовных центров (возможно, при школах), проведение лекций, встреч с учёными и деятелями культуры, выставочная деятельность и многое другое способствует в целом воспитанию и духовному оздоровлению общества. Мысли, слова и достойные дела стремящегося к совершенству молодого поколения создадут прекрасное будущее для России и всего мира.

Библиографический список

1. Концепция формирования национального плана (Стратегии) действий в интересах детей Российской Федерации (проект). URL: http://www.council.gov.ru/kom_home/ccf_educ/analytics/item2373.html (дата обращения 27.01.2013г.).
2. Красова Е. Ю. Мозаика социологических исследований (региональная вопросно-ответная коммуникация). – Воронеж, 2009. – С. 198.
3. Миронов А. В. Приоритетные принципы развития современного российского образования // Социально-гуманитарные знания : научно-образовательное издание. – 2010. – № 6. – С. 28.
4. Петраков Т. И. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся // Нравственность в образовании. – 2002. – № 7.
5. Философский словарь / под ред. И. Т.Фролова. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1980. – 444 с.
6. Тарасов С. В. Духовно-нравственное воспитание в образовательной среде // Человек и Образование : электронный научный журнал. URL: <http://spbda.ru/science/> (дата обращения 25.01.2013).
7. Хридина Н. А., Байков Н. М. Особенности молодых учителей как статусной группы: региональное измерение // Власть и управление России. – 2008. – № 3.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ В СЕМЬЯХ МИГРАНТОВ

Т. И. Алиева, И. А. Бучилова

Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Вологодская область, Россия

Summary. In this article have considered features socio-cultural adaptation of primary school children, was raised in a bilingual migrant families . Discusses the difficulties of the language of the order arising from the training of Russian schools. Features of the socio-cultural adaptation of children of primary school age who are brought up in a bilingual migrant families. Program for comprehensive psychological and educational support for children of migrants, aimed at improving the social maturity in a multicultural environment.

Key words: socio-cultural adaptation; children of primary school age; migrant families; globalization and integration.

В настоящее время в связи с тенденциями глобализации и интеграции, изменением геополитической картины мира активизируется процесс миграции населения. Появление больших групп населения мигрантов в разных странах обострило проблемы их адаптации в новой социокультурной среде, внося существенные изменения в социум страны, принимающей мигрантов. Дети всегда участвовали в процессе миграции, которая протекает не безболезненно. В новой социокультурной и языковой среде дети-мигранты испытывают процессы культурной дезадаптации, потерю языкового пространства.

Этот аспект представляется весьма актуальным для изучения как в теоретическом плане, так и для практической жизни современного общества. Мигранты и их дети являются представителями различных национальностей, государств с разными культурными традициями, разными социальными характеристиками, что и обозначает множество проблем как социального, психолого-педагогического, так и экономического уровней. Одним из аспектов проблемы социокультурной адаптации детей мигрантов являются трудности языкового порядка. Они возникают при их обучении в российских школах [6, 7, 8, 9].

Язык – один из существенных признаков нации, тесно связан с национальной психологией, с самосознанием и самобытностью народа. За каждым языком – культура этноса, оригинальное видение мира. Современные условия жизни общества сопряжены со значительной миграцией населения или проживанием некоренного населения в русскоязычной среде, в которой они, как правило, не теряют родной язык, в связи с чем

развитие речи детей школьного возраста протекает в условиях билингвизма (И. В. Бабенко, О. В. Гукаленко, И. А. Ильева, Е. А. Кожемякин, Л. М. Сухорукова и др.).

Существуют различные мнения по поводу сущности билингвизма. Ю. Д. Дешериев определяет билингвизм или двуязычие как свободное владение или просто владение двумя языками. Сходное определение двуязычия принадлежит В. А. Аврорину: «Двуязычием следует признать одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [1, стр. 54]. Ранее такие же взгляды были высказаны Т. А. Бертагаевым и др. [2].

У. Вайнрайх, В. Ю. Розенцвейг, Е. М. Верещагин считают, что практику попеременного пользования двумя языками мы будем называть двуязычием, а лиц, её осуществляющих – двуязычными [5]. По мнению А. А. Леонтьева, быть билингвом – это значит «уметь осуществлять речевую деятельность (точнее отдельные виды речевой деятельности или их комплекс), пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике языковыми средствами не одного, а двух языков, имея более или менее свободный выбор языка для общения» [10, с. 252]. Некоторые лингвисты называют билингвизмом такое явление, когда человек совершенно свободно владеет двумя языками и у него стирается грань между понятиями «родной» и «неродной» язык. «Иногда изучающий иностранный язык овладевает им настолько хорошо, что его нельзя отличить от говорящего на данном языке как на родном... В тех случаях, когда совершенное усвоение иностранного языка не сопровождается утратой родного языка, возникает билингвизм (двуязычие) – явление, заключающееся в одинаковом владении двумя языками» [3, с. 516]. Широкое распространение получила точка зрения В. Н. Ярцевой, согласно которой под двуязычием понимается «способность отдельного индивидуума, или народа в целом, или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках» [12]. А. Е. Супрун понимает двуязычие как «возможность владения носителем одного языка другим языком в различной мере, а следовательно, и возможность двуязычия разных степеней» [11].

Билингвизм, будучи многоаспектной проблемой, является предметом изучения различных наук, каждая из которых рассматривает билингвизм в своей трактовке. В социологическом подходе явление билингвизма на первый план выводит проблемы, связанные с поведением или местом двуязычного человека или группы людей в обществе (О. В. Гукаленко, Н. Д. Зингер, Е. Н. Корнеева, Т. В. Поштарева, Л. А. Булахов-

ский, Ю. А. Жлуктенко, Е. М. Верещагин, А. Д. Швейцер, Л. Т. Масенко и др.).

Психология рассматривает билингвизм под углом зрения механизмов производства речи (Л. С. Выготский, Е. М. Верещагин, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, В. С. Мухина, С. Я. Рубинштейн, А. Г. Рузская, М. А. Косьмина). Билингвизм, рассматриваемый с позиции соотношения между механизмом речи и текстом, уже является предметом психолингвистики. Билингвизм, рассматриваемый в совокупности психологических и социологических характеристик – предмет социальной психологии. И, конечно же, билингвизм изучается в логопедии, которая рассматривает влияние данного явления на звукопроизношение детей в частности, и на формирование речи детей в целом (Б. Н. Гришин, Г. В. Гурувец, Л. Б. Халилов, Г. В. Чиркина, Т. Б. Филичева, М. М. Михайлова).

Эффективное решение задач социокультурной адаптации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях двуязычия в семьях мигрантов, требует особого подхода к организации взаимодействия участников образовательного процесса, разработки программы комплексной психолого-педагогической поддержки детей-мигрантов, направленной на повышение социальной зрелости в поликультурной среде. При разработке программ должны учитываться культурные особенности, традиции, нормы, вероисповедание представителей этнических групп, которые получают образование в российских школах.

Психолого-педагогическая острота проблемы билингвизма может быть смягчена с помощью дополнительного или компенсационного обучения, т. е., начав обучение на родном языке, постепенно вводить новый язык; позволить учащемуся сохранить родной язык, интеллектуальные и эмоциональные контакты со своей культурой. В этом случае школьная программа должна включать в себя систематическое обучение учащегося его родному языку, а также деятельность, связанную с приобщением его к национальной культуре; школа должна обеспечить подлинное двуязычие и двукультурность, с помощью которых достигается равное освоение языков и гармония обеих культур. Даже самое простое решение – посещение дополнительных занятий по русскому языку может принести хорошие результаты. Следует отметить, что важным условием реализации социокультурной адаптации в рамках образовательного пространства является подготовка учителей, ориентированных на работу с детьми-мигрантами, в аспекте овладения ими несколькими языками и культурами (воспитание личности на рубеже культур), способных к организации диалога культур.

Таким образом, в современной науке существуют различные подходы к пониманию сущности билингвизма, его последствий для социального и личностного развития детей. В то же время данные о специфике социокультурного развития мигрантов в русскоязычной среде скудны. Отсутствует описание системы работы по обеспечению социальной адаптации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях двуязычия в семьях мигрантов, что определяет актуальность разработки диагностических и развивающих программ по данному направлению.

Библиографический список

1. Аврорин В. А. Роль родного и русского языков в культурном подъеме народов севера // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XXXII. – Вып. 6. – М., 1973. – С. 54.
2. Бертагаев Т. А. Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972.
3. Билингвизм в теории и практике / под ред. З. У. Блягоза. – Майкоп : Изд-во АГУ, 2004.
4. Блумфилд Л. Язык // М. : Прогресс, 1968.
5. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – М. : Прогресс, 1972. – С. 25–60.
6. Гукаленко О. В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – Ростов н/Д : РГПУ, 2000.
7. Ильяева И. А., Кожемякин Е. А. Межкультурные коммуникации в современном мире : уч. пос. по спецкурсу. – Белгород : Изд-во БелГТАСМ, 2001.
8. Какорина Е. В. , Савченко Т. В, Костылева Л. В. Русский язык: от ступени к ступени / Центр межнационального образования «Этносфера», 2004.
9. Кожемякин Е. А. Межкультурные коммуникации: от теории к практике : монография. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2003.
10. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – Изд. 3-е, стереотип. – М. : КомКнига, 2005. – С. 252.
11. Супрун Л. Е. Лекции по языкознанию. – Минск, 1971.
12. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. – М. : Наука, 1969.

ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р. А. Гардашев
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The development of an overall strategy of continuing education in librarianship in our country, it is updated on the basis of a single hierarchical principles requires the direct involvement resource centers in this process. Training of librarians in a continuous system of education in our country is to build a library of system activity. And this activity is coordinated with the scientific and practical, pedagogical and methodological perspectives that complement each other in close unity with the methodological support system.

Key words: librarianship; training; methodological support system.

Вхождение в новый этап образовательного механизма государственной библиотечной политики требует передачи профессиональных знаний и обучения необходимым профессиональным навыкам. Всё это делает модернизацию библиотечного дела, проведение технических реформ в этой области важной задачей, стоящей перед вузовским образованием. Сущность этих претворяемых в жизнь проектов состоит в том, что должна оценка личности библиотекаря в обществе заключается в приспособлении производительной деятельности к техническим условиям. Библиотекари долгое время были далеки от современного оборудования, обучения кадров, подготавливаемых в системе непрерывного образования по библиотечной профессии, этим профессиональным знаниям и навыкам, следовательно, одно из важных требований дня – налаживание данного направления работы.

Участие методических центров в системе непрерывного библиотечного образования, больше всего проявляет себя на этапе повышения квалификации и переподготовки кадров. Имея большой опыт работы в этом направлении, методические центры организуют постоянные курсы. Эти постоянные курсы действуют при Министерстве культуры и туризма. Следует отметить тот факт, что долгие годы ни один из этих курсов не занимался проблемой повышения квалификации кадров соответствующей библиотечной сети. Поэтому в процессе повышения квалификации и переподготовки библиотечных работников республики на современном этапе сущность, цели, задачи и формы методических центров осуществляются на основе вновь разрабатываемых принципов и методов. Как подчёркивают исследователи, деятельность методических центров в процессе повышения квалификации осуществляется на 4-х уровнях: внутрибиблиотечном, внутрисетевом, межсетевом и на республиканском. Внутрибиб-

библиотечные мероприятия по повышению квалификации тесно связаны с конкретной деятельностью соответствующего коллектива. При этом, принимая во внимание пожелания и предложения работников любой из библиотек, в этой библиотеке организуются также курсы в соответствующей области [4, с. 380].

Одним из самых важных вопросов в процессе повышения квалификации на современном этапе является овладение работниками демократическими принципами в деле обслуживания читателей. В процессе повышения квалификации методическими центрами должны широко использоваться теория и практика, накопленные в процессе долговременного опыта. При этом важным условием является применение разнообразных практических занятий – практикумов, семинаров, "круглых столов", диспутов, конкурсов и прочих видов учебно-образовательных программ. Прививая высокие профессиональные навыки библиотечным работникам в процессе повышения их квалификации, следует широко использовать и мировую практику, чему сегодня придается особое значение.

Повышение квалификации работников библиотек, мероприятия, осуществляемые методическими центрами в нашей республике, тесно связаны с деятельностью постоянных курсов повышения квалификации и переподготовки работников культуры при Министерстве культуры и туризма. Несмотря на частичные различия между методическими центрами и курсами повышения квалификации Министерства культуры и туризма, мероприятия, проводимые обеими структурами, оказывают сильное влияние на формирование специалистов, работающих в библиотечной сфере, помогают личному профессиональному образованию молодых библиотечных кадров. Эти важные способы работы, отмеченные в связи с повышением профессионального уровня, также отличаются своей разношерстностью и вариативностью.

Курсы повышения квалификации начали организовываться [с некоторыми перерывами] только с 60-х годов XX века (1966 год). При отсутствии системы повышения квалификации высококлассным специалистам было очень трудно идти в ногу со временем, выполнять задачи, исходящие из современных требований.

Именно поэтому в нашей стране была создана широкая сеть учреждений повышения квалификации, функционируют как институты, так и курсы усовершенствования. До 1966 года квалификация работников библиотек повышались через периодически организуемые курсы, конференции и семинары. Эти курсы проводились в традиционных зональных центрах республики – в городах Куба, Сальяны, Ленкорань, Шеки, Агдам, а

также в Гяндже, Нахичевани и Ханкенди. В учебных планах этих бесплатных курсов в основном предусматривалась 144-х часовая нагрузка по общественным наукам и специальным предметам. Специальные предметы преподавались работниками Министерства культуры и республиканских методических центров по различным отраслям культуры. Конечно, в своё время эти курсы сыграли важную роль в повышении квалификации библиотечных работников республики. Но осуществляемые в этом направлении работы не носили планомерного, системного характера, чувствовалась необходимость их большего усовершенствования и создания постоянных учреждений повышения квалификации. Именно поэтому 20 октября 1966 года Совет Министров Азербайджанской ССР отдал распоряжение "О создании республиканского курса повышения квалификации для работников культуры". 4 декабря 1966 года вышел Указ Совета Министров Азербайджанской ССР "О создании республиканского курса повышения квалификации для работников культуры". В указе предусматривалось повышение квалификации всеми работниками культуры и образования, в том числе и библиотекарями раз в 4 года на курсах повышения квалификации, действующих в Баку с декабря месяца 1966 года. Таким образом, с 1967 года была заложена основа повышения квалификации библиотечных работников в системном порядке. Каждый год на этих курсах свою квалификацию повышали около 200 библиотечных работников, в том числе и 100 сельских библиотечных работников. Сначала на эти курсы приглашались только библиотечные работники со средним образованием.

В 70–80-е годы эти курсы сыграли большую роль в повышении квалификации библиотечных работников. Здесь библиотечные работники знакомились со всеми нововведениями в библиотечном деле, связанными с требованиями времени. К примеру, в учебных планах курса уделялось большое место вопросам централизации библиотечного дела. Если раньше при создании различных групп учитывался только уровень образования библиотечных работников, то в последующем за основу брались рабочие качества библиотекаря. Этот процесс продолжается и на современном этапе.

Библиографический список

1. Грунина С. О. Аксиологические и структурные подходы к моделированию воспитательной системы педагогического вуза // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2(5). – С. 73–77.
2. Гулиева К. Р. Проблемы веры и убеждения в моральном воспитании (в контексте творчества Г. Алиева) // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2 (5). – С. 77–79.

3. Данилова О. Р. Волонтерская деятельность в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов в вузе // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2(5). – С. 79–82.
4. Исмаилов Х. История развития системы методического обеспечения библиотечного дела в Азербайджане (1918–2000) : монография. – Баку : Издательство Бакинского государственного университета, 2000. – 416 с. (на азербайджанском языке).

ФОРМЫ РАБОТЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ СРЕДИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В. С. Бялт

**Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. The article is devoted to consideration of the main forms of the work on the strengthening of service discipline in educational institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. The author analyzes the influence of educational work with students on the formation of their motivational orientation of the observance of service discipline. The article also formulated a number of generalizing the findings of the designated issues.

Key words: the service discipline; motivational orientation of vocational training.

Успешное выполнение органами внутренних дел стоящих перед ними задач, совершенствование оперативно-служебной деятельности напрямую связаны с формированием у сотрудников высоких профессионально-нравственных качеств, укреплением морально-психологического климата, дисциплины и законности в служебных коллективах. В условиях реформирования системы воспитательной работы одной из главных ее целей является подготовка сотрудников, способных успешно решать задачи правоохранительной деятельности при строгом соблюдении служебной дисциплины и законности [1]. Одной из приоритетных задач руководителей органов внутренних дел является работа по укреплению служебной дисциплины и законности [2]. Все это, безусловно, имеет отношение и к учебным заведениям системы МВД России, поскольку выпускники данных образовательных учреждений, проходя службу на должностях среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел, и будут в конечном счете определять отношение населения к органам внутренних дел и формировать облик Министерства внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с этим необходимо констатировать, что вопросы укрепления служебной дисципли-

ны среди обучаемых учебных заведений системы МВД России являются весьма актуальными и требуют глубокого комплексного исследования.

Рассмотрим некоторые формы работы по укреплению служебной дисциплины в учебных заведениях системы МВД России и попытаемся ответить на вопрос, каким же образом можно достичь формирования позитивного образа права в правосознании курсантов и слушателей?

Немаловажными формами работы представляются те, в которых непосредственно проявляется активная деятельность обучаемых, их социальные, профессиональные и служебные качества. Во-первых, это учебный процесс: мотивация к получению новых знаний, формирование навыков их практического использования, здоровая конкуренция в достижении высоких результатов по итоговой аттестации. Воспитание «через предмет», через живое общение с преподавателем – важнейшая форма работы по укреплению служебной дисциплины и формированию правосознания. Особенно это плодотворно при изучении блока правовых дисциплин, дисциплин социально-гуманитарного блока.

В наибольшей степени воспитательное воздействие преподавателей сказывается в институте кураторства. Цель работы куратора учебного взвода заключается в выработке у каждого курсанта и слушателя умения и стремления к самовоспитанию, самообразованию, в формировании у курсантов и слушателей научного мировоззрения, развитии самокритики, самодисциплины, самоорганизации, умения планирования своих занятий и работы (выбор методов, рациональное использование времени) и т. д.

Основными задачами и направлениями работы преподавателей-кураторов являются такие, как: обеспечение постоянного проведения индивидуальной воспитательной работы с каждым курсантом и слушателем; повышение чувства личной ответственности курсанта и слушателя за качество приобретаемых знаний, воспитание у него отношения к учебе как к первейшему служебному долгу; привитие курсантам и слушателям навыков самостоятельной работы по изучаемым дисциплинам как основы развития творческих способностей; повышение уровня общественной активности каждого курсанта и слушателя, развитие интереса к активному участию в общественной и научной жизни; поддержание систематической связи с преподавателями, читающими лекции и проводящими семинарские занятия в учебных взводах; привитие курсантам и слушателям навыков самоконтроля текущей успеваемости и получение ими своевременно необходимой помощи для повышения успеваемости; выявление нужд курсантов и слушателей, касающихся уче-

бы, культурных запросов и устройств быта, содействие в их удовлетворении; обобщение опыта и распространение передовых форм и методов работы кураторов учебных взводов. По нашему мнению, реализация вышеперечисленных направлений работы преподавателей-кураторов, несомненно, будет способствовать выработке должного отношения курсантов и слушателей к соблюдению и выполнению правовых норм служебной дисциплины в органах внутренних дел.

Неменьшее воспитательное значение имеет деятельность органов самоуправления курсантов и слушателей. Цели их деятельности определяются следующим: развитие самостоятельности, инициативы, организаторских и творческих способностей курсантов и слушателей; привлечение их к активному участию в решении задач, стоящих перед коллективом учебного заведения в ходе учебно-воспитательного процесса и научно-исследовательской деятельности; организация культурного, нравственно-эстетического, военно-патриотического воспитания, организация их культурного досуга; повышение культурно-нравственного и духовного уровня; активизация научно-исследовательской и интеллектуально-творческой деятельности; формирование и поддержка позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел в целом, повышение авторитета и престижа службы, популяризация профессии сотрудника правоохранительных органов.

Деятельность органов самоуправления осуществляется на основе федеральных и ведомственных нормативных правовых актов, Устава учебного заведения, локальных актов, регламентирующих деятельность каждого из направлений деятельности органов самоуправления, и принимаемых в соответствии с ними решений.

Мы полагаем, что деятельность органов самоуправления курсантов и слушателей способствует развитию у обучаемых таких важных качеств, как инициативность, коллективизм, ответственность за порученный участок работы. Все это, бесспорно, будет оказывать влияние на формирование позитивного отношения обучаемых к правовым нормам, а также выработки привычки правомерного поведения.

Среди органов самоуправления важное место занимают Советы курсов как простейшие «низовые» элементы, из которых выстраивается сложная система воспитательной и морально-психологической работы. Основными задачами Совета курса являются оказание помощи руководству учебно-строевых подразделений, преподавателям-кураторам в проведении воспитательной работы с курсантами и слушателями, воспитании у них уважения к законодательству, верности Присяге сотрудника ор-

ганов внутренних дел Российской Федерации, стремления к знаниям, непримиримости к любым негативным проявлениям, проведение мероприятий по правовой и социальной защите.

В функции Советов курсов входят: совершенствование форм воспитательной работы; совершенствование учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы; проведение работы в области управления; проведение работы в области социально-бытовых вопросов. В частности, Совет курса принимает меры воспитательного воздействия по отношению к нарушителям внутреннего распорядка, учебной и служебной дисциплины, правил общения. Нарушители вызываются на Совет и заслушиваются. Эта функция связана с представлением мотивированных предложений по наказанию курсантов и слушателей, допустивших нарушения служебной дисциплины, вплоть до отчисления. Также на Совете заслушиваются курсанты и слушатели, избранные в состав Ученого совета, различных комиссий, делегаций, общественных формирований. Важной функцией Совета курса является организация и проведение мероприятий учебно-воспитательного характера (смотри-конкурсы учебных взводов, предметные олимпиады, встречи с ветеранами органов внутренних дел, практическими работниками, выпускниками университета и др.).

С нашей точки зрения, важной особенностью деятельности Советов курсов является проявление демократических начал и гласности при рассмотрении на Совете вопросов, связанных с нарушением курсантами и слушателями служебной дисциплины. Данное утверждение обусловлено тем, что в процессе реализации Советом своих функций можно будет подробно выяснить причины совершенных нарушений, мотивы, оказавшие влияние на деяния обучаемых, а также оказать корректирующие воздействия на поведение курсантов и слушателей путем общественного влияния, сопровождаемого одновременной поддержкой и небезучастностью целого курса.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

– работа по укреплению служебной дисциплины среди курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД России является одним из важнейших направлений воспитания курсантов и слушателей в процессе профессионального обучения;

– формирования позитивного образа права в правосознании курсантов и слушателей можно достичь при соблюдении следующих условий: а) комплексное использование различных форм работы по укреплению служебной дисциплины; б) непрерывность проведения воспитательной работы с обучаемыми; в) персонализация ответственности должностных лиц за состояние эффективности работы по укреплению служебной дисциплины.

плины; г) разработка и поддержание системы мотивационной направленности курсантов и слушателей на соблюдение служебной дисциплины.

Библиографический список

1. О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел : приказ МВД России от 1 февраля 2007 года.
2. О неотложных мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации : решение Коллегии МВД России : утверждено Приказом МВД России от 23 марта 2012 года № 211.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРЫ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. Е. Сиднева

**Ульяновское высшее авиационное училище
гражданской авиации (институт), г. Ульяновск, Россия**

Summary. In this article the structure of readiness of students to the organizational-managerial activity (OMA) is presented in the form of a set of functional and structural components. On the basis of the research the author proposes to allocate three structural component and two functional. More in detail, the author reveals the essence of the social and professional functional components of readiness of students to the OMA, considers their functions and aggregates their content.

Key words: readiness of students to the organizational-managerial activity; a social component of readiness of students to the organizational-managerial activity; a professional component readiness of students to the organizational and managerial activities.

Структура готовности субъекта к организационно-управленческой деятельности (ОУД) предопределяется внешними для человека требованиями, вытекающими из особенностей типа деятельности, и внутренними общими и индивидуальными особенностями субъективного механизма.

Основными элементами структуры готовности к ОУД в нашем представлении выступают функциональные компоненты: **социальный и профессиональный**; и структурные компоненты: психологический, содержательный и практический.

Опираясь на научные идеи и положения психологии [1], социологии [5], педагогики [2; 4], акмеологии [3], можно констатировать, что выделенные компоненты готовности к ОУД от-

ражают аспект её формирования у студента как будущего субъекта социальной и профессиональной деятельности.

Рассмотрим функциональные компоненты более подробно.

Функциональные компоненты – это единицы готовности студента к ОУД, определяющие её целостность и отражающие содержание ОУД. Их выделение раскрывает процессуальные стороны готовности будущего специалиста к рассматриваемому виду деятельности.

Социальный функциональный компонент отражает аспект формирования готовности к ОУД студента как субъекта межличностного взаимодействия в коллективе, группе и самореализации в современных социально-экономических условиях, способствует социализации личности студента и включает следующие функции:

- социализации (связана с поддержкой студента в осознании своего предназначения и призвания, в готовности определения своей жизненной траектории и др.);

- коммуникативная (связана с организацией общения, с устной и письменной коммуникацией, с готовностью брать ответственность за собственное понимание и поведение);

- социально-экономическая (связана с необходимостью проявления позиции активного субъекта на рынке труда, активная ориентировка в социально-экономических условиях жизнедеятельности и др.).

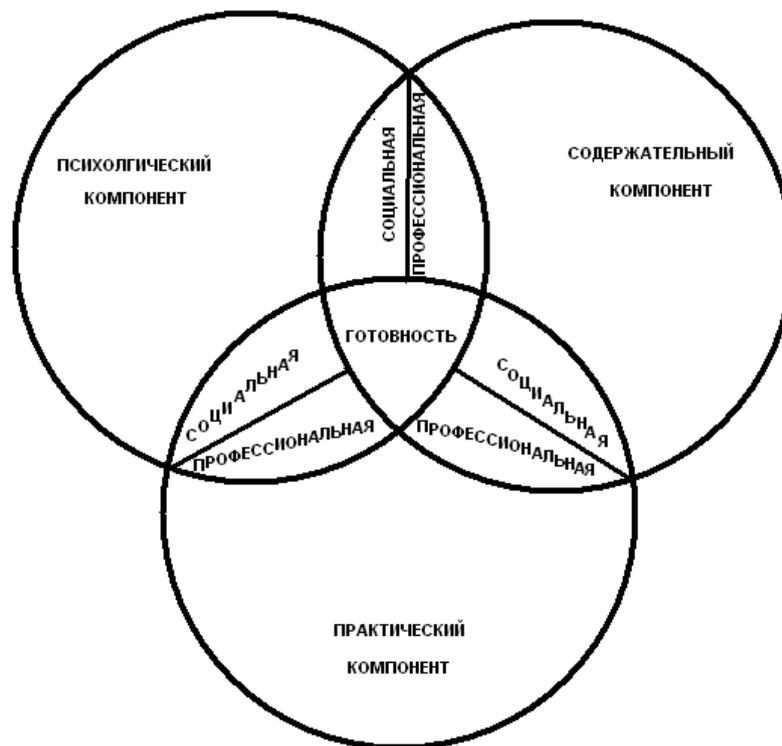
Профессиональный функциональный компонент включает следующие функции, отражающие готовность будущего специалиста как субъекта ОУД:

- организационная (рациональная организация рабочего места, составление и работа с различного рода документацией, соблюдение условий безопасности труда и др.);

- управленческая (руководство малыми группами и коллективами, принятие решений в условия спектра мнений, контроль за исполнением принятых решений и др.).

В свою очередь, структурные компоненты готовности к ОУД – это содержательные элементы функциональных компонентов, обеспечивающие выполнение функций и отражающие мотивы учения и поведения, содержание и отношение ценностных ориентаций, систему знаний, умений, навыков и опыта по их применению.

Качественной характеристикой готовности студентов к ОУД в нашем исследовании является её интегративная природа, объединяющая структурные и функциональные компоненты в социально-профессиональной среде (рис.1).

Рис. 1. Структура готовности студентов к организационно-управленческой деятельности

Учитывая вышеизложенное, обобщим содержание выделенных компонентов готовности студентов вуза к ОУД.

Социальный функциональный компонент готовности к ОУД рассматривается нами как сформированность умений ориентироваться в нормах и этике взаимоотношений в трудовом коллективе; овладение функциональными отношениями в коллективе, навыками самоорганизации и самоконтроля; осознание и понимание групповых (коллективных) ценностей; наличие развитых социально-важных личностных качеств, таких, как целеустремлённость, инициативность, ответственность.

Профессиональный функциональный компонент готовности к ОУД – это умение организовывать работу коллектива, адекватно решать инвариантные и профессиональные задачи, принимать решения, наличие развитых профессионально важных качеств, таких, как профессиональная мобильность, самостоятельность, готовность к успешной самореализации в организационно-управленческой деятельности.

Подводя итог, подчеркнём, что выделенные нами функциональные и структурные компоненты находятся в тесном взаимодействии между собой, образуя целостную готовность студента вуза к организационно-управленческой деятельности.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследований // Психологический журнал. – 1994. – Т. 14. – № 4. – С. 39–53.
2. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Перемены. – 2004. – № 2. – С. 130–139.
3. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.
4. Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Профессиональное образование. – 2006. – № 2. – С. 18–21.
5. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учеб. для студ. высших учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. – 6-е изд., доп. – М. : Академия, 2007. – 223 с.

ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

О. В. Григорьева

**Институт экономики, управления и права,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. This article is devoted to education of civil consciousness at students. Here are approaches of education of the citizen: organization of educational activity of students; increase of their social activity and the organization of psychological maintenance of educational process at institute. Importance of the period of training in the higher education for a formation of the active citizen is shown.

Key words: education of the citizen; civil consciousness; educational activity; social activity; psychological maintenance.

В связи с глобальными переменами в социально-политической жизни России происходит смена общественных ценностей, отсюда и новые требования, предъявляемые к личности. В настоящее время востребованы такие качества личности, как инициативность, устойчивая гражданская позиция, умение адаптироваться в современных условиях, способность и готовность выполнять основные социально-ролевые функции. Рост числа проявлений противоправного поведения со стороны учащейся молодёжи является одной из заметных тенденций в условиях современного российского общества, характеризующегося социальным расслоением, обострением межнациональных и межконфессиональных конфликтов, высоким уровнем преступности, внедрением в массовое сознание идеологии культа силы и насилия. Проблема формирования гражданского са-

мосознания молодого поколения является одной из главных проблем на современном этапе развития человечества.

Как известно, система государственного противодействия преступности включает в себя два основных аспекта: установление уголовно-правового запрета и предупреждение противоправного поведения. Предупреждение противоправного поведения учащейся молодёжи является комплексной социальной проблемой, успешное решение которой зависит от совместных действий всех заинтересованных организаций. Ведущая роль в предупреждении противоправного поведения студентов принадлежит современному вузу, призванному действовать в данном направлении посредством формирования гражданского самосознания личности. Человек с высоким гражданским самосознанием отличается гармоничным сочетанием патриотических, национальных и интернациональных чувств; уважением и доверием к другим гражданам, государственной власти, общественным нормам.

Личность формируется с раннего возраста на основе опыта, полученного в семье, школе, социальной среде, но особенно серьёзные изменения гражданского самосознания происходят в студенческие годы, поскольку именно в этот период осуществляется мощная социализация, определяются идеалы, оформляются ценности, строятся планы на будущее, идет осознанное становление личности. В условиях демократизации общественной жизни разработка концепции гражданского образования молодёжи стала как никогда необходимой. Однако в теории и практике педагогической деятельности вопросам формирования гражданского самосознания студентов уделяется сегодня недостаточно внимания.

Вступая во взаимодействие с окружающим миром, человек строит в себе гражданина – так формируется его гражданское самосознание. В отечественной психологии гражданское самосознание не было предметом самостоятельного психологического анализа. Лишь в некоторых работах, посвящённых проблемам гражданской активности, понятие гражданского самосознания рассматривается как неотъемлемая составляющая личности. Так, В. А. Сухомлинский выделяет такие характеристики гражданственности, как: осознание человеком своей принадлежности к обществу и потребность действовать в соответствии с нравственными требованиями и нормами коллективной жизнедеятельности; осознание социальных последствий своего поведения и деятельности; стремление к самовыражению и потребность везде быть человеком-гражданином; общественно значимая, нравственно ответственная деятельность и чувство принадлежности к коллективу и обществу [1, с. 5].

Традиционное понимание термина «гражданское самосознание» подразумевает наличие у личности таких характеристики, проявление которых очевидно в поступках, общественно значимой деятельности, направленности действий на благо страны, в которой проживает гражданин. Это условие существования личности как автономного субъекта, способного к самостоятельной постановке социально одобряемых целей. Гражданское самосознание можно представить в качестве динамической системы представлений человека о себе как гражданине, осознания ответственности за свои действия перед обществом, оценки личностью своих качеств.

Можно выделить несколько направлений формирования гражданского самосознания студентов в процессе профессионального обучения в вузе: организация учебной деятельности студентов; повышение их социальной активности и организация психологического сопровождения воспитательного процесса в вузе. В условиях вуза учебная деятельность является основным видом деятельности студентов, предполагающим серьёзную умственную и физическую активность. От того, как студент войдёт в коллектив группы, как будет налажен его быт и отдых, как он овладеет навыками учебной работы и самообразования, зависит его успеваемость и, в конечном счёте, гражданская позиция. Ответственное отношение студентов к своим обязанностям, высокие результаты учебной деятельности, наличие профессиональных качеств и готовность к выполнению своих профессиональных обязанностей – всё это и есть вклад, вносимый каждым студентом в повышение благосостояния нашей страны. Формирование гражданского самосознания студентов достижимо через гражданское образование, а его невозможно реализовать через отдельную учебную дисциплину. Оно должно представлять собой целостную систему [2, с. 71–74].

Для решения задач гражданского образования молодёжи необходимо:

- проектировать образовательную среду как пространство накопления, обогащения опыта гражданского самоопределения и становления гражданского самосознания;
- разрабатывать и обосновывать модели гражданского образования при учёте региональной специфики;
- разрабатывать и внедрять в учебный процесс курсы и модули, связанные с подготовкой студентов как активных участников процесса демократизации общества, осуществлять при этом тесное сотрудничество с другими вузами;
- создавать информационное обеспечение гражданского образования: интегративные курсы, программы, ориентированные на становление гражданского самосознания;

– определять оптимальное сочетание традиционных и инновационных технологий, направленных на создание условий для становления нравственных ценностей и гражданских компетенций;

– разрабатывать диагностический инструментарий для отслеживания уровней, динамики развития гражданского самосознания студентов.

Повышение социальной активности студентов также способствует формированию у них гражданского самосознания, т. к. значимые качества личности приобретаются в процессе её активного и сознательного участия в учебной, развивающей, спортивной, творческой и прочей деятельности. А становление таких качеств, как гражданственность, патриотизм, активная гражданская позиция и гражданское самосознание, происходит только в условиях социальной активности. Социальная активность студентов проявляется через участие в общественной деятельности, работе молодёжных общественных объединений. В ходе проведённого опроса студентов психологического факультета нашего института выяснилось, что можно выделить три группы – это «желающие заниматься общественной работой» (30,5 %); «не стремящиеся к общественной деятельности» (35,2 %) и «не определившиеся в этом вопросе» (34,3 %). Таким образом, об активной жизненной позиции заявляет почти треть опрошенных студентов.

Решение проблемы повышения социальной активности студентов – это ориентация образовательного процесса на формирование ценности общественной деятельности в представлении студента; раскрытие социальных возможностей для саморазвития в общественной работе. Способствует повышению социальной активности студентов и предоставление свободы в выборе общественной деятельности. Выбирая свои установки и ценности, вырабатывая свои позиции, студент сам внутренне действует, поэтому более инициативен. Важна и опора на индивидуальный интерес студента и формирование этого интереса. Интерес выступает как активная сила, побуждающая личность к сознательной деятельности по преобразованию действительности. Именно в силу этого интерес выступает мотивом деятельности студента в общественной сфере.

И наконец, психолого-педагогическая поддержка студента в ходе его самоопределения в сфере общественной деятельности. Это предполагает демократический стиль работы преподавательского состава вуза, поощрение проявлений студентами активности, инициативы, отстаивания собственных интересов, выражения собственной гражданской позиции.

В последние годы в нашем институте заметно активизировалась общественная деятельность студентов. Возросло число студенческих мероприятий, стали более разнообразными их формы. Новой формой студенческой активности стало популярное в последние годы волонтерское движение. Воспитание гражданского самосознания студентов в институте реализуется по различным направлениям. Каждый студент имеет возможность свободного выбора вида общественной деятельности, а гражданское самосознание является тем особым качеством личности, которое позволяет студенту чувствовать себя способным к участию в общественном процессе, самостоятельно находить меру своей гражданской самореализации.

С психологической точки зрения воспитание гражданского самосознания основывается на формировании у студентов ценностного отношения к явлениям общественной жизни; напрямую способствует воспитанию патриотизма и направлено на развитие гражданственности как интегративного качества личности. Задача психологического сопровождения студентов состоит в том, чтобы помочь им сформировать ориентационное поле развития, ответственность за своё профессиональное и личностное продвижение, научить адекватно оценивать и контролировать становление самосознания в процессе обучения в вузе. Очевидна также и необходимость разработки программы по повышению гражданского самосознания педагогов.

Говоря об особенностях гражданского самосознания личности, следует помнить, что в сознании находит своё отражение абсолютно вся общественная жизнь, поэтому система самосознания будет заполнена теми категориями, которые сформировались под влиянием общества, его социальных институтов, в том числе образовательной среды современного вуза. Таким образом, не вызывает сомнений возможность создания комплексной программы формирования гражданского самосознания, включающей все аспекты деятельности студента в вузе.

Библиографический список

1. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. – М., 1979.
2. Фарафонова Л. Некоторые аспекты гражданского образования молодежи // Высшее образование в России. – М. – 2006. – № 12. – С. 71–74.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В РУСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

С. Б. Калининская

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Summary. An article is devoted to the problem of education of higher school students within the framework of a civic stand. The author considers specific features of civil education of pupils in the conditions of professional education. The researcher does the review of approaches to the organization of education of students as a whole and civil education in particular.

Key words: higher school; civil education; students.

Современное информационное общество все чаще сталкивается с проблемой снижения уровня морали и нравственности при возрастании уровня обученности человека. Данный диссонанс приводит к тому, что достижения науки часто используются не на благо, а во вред человечеству, направляются не на созидание, а на разрушение сложившегося социума. Философы отмечают, что культура народа может быть разрушена, а сам народ побежден и завоеван только в случае, если для этого есть внутренние предпосылки, например релятивизм – относительность восприятия окружающей действительности [6].

Релятивизм помогает человеку легче мириться с несоответствиями окружающей действительности нормам правомерного, позволяет оправдывать себя в проступках и ошибках. Но при этом он расшатывает убеждения человека, на которых строятся его жизненные принципы, разрушая личность.

Большое количество социально-культурных, политических, экономических и других перемен в России привело к тому, что формирование личности с твердыми убеждениями, принципами, представлениями о позитивном и негативном стало особенно актуальным.

Данный аспект образовательной деятельности необходим, прежде всего, для высших учебных заведений. Это связано с тем, что выпускник высшей школы, как обладатель особенно ценных знаний, должен иметь высокий уровень воспитанности, чтобы употребить приобретенные в вузе умения на благо как себя, так и общества. При этом в воспитании студентов особое место должно отводиться воспитанию гражданственности как интегративного качества личности, позволяющего человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным.

Гражданское воспитание является основным элементом успешной социализации человека, его поступательного преобра-

зования как себя, так и окружающей действительности. Основу для подобного продуктивного преобразования составляют элементы гражданского воспитания: нравственная, правовая, политическая культура, выражающаяся в чувстве собственного достоинства, внутренней свободе личности, дисциплинированности, в уважении и доверии к другим гражданам и государственной власти, способность выполнять свои обязанности, гармонично сочетая патриотические, национальные и интернациональные чувства. В рамках гражданского воспитания формируются нравственные идеалы общества, чувство любви к Родине, стремление к миру, потребность в труде на благо общества [4, с. 43].

Эгоистические тенденции выпускников высшей школы часто приводят к тому, что они рассматривают общество только как средство своего обогащения, не видя себя в структуре данного социума. Безусловно, у человека обязательно должна быть возможность достойной жизни, но при этом не стоит забывать о том, что в обществе все взаимосвязано и отношения всех его членов необходимо выстраивать на основе взаимоуважения и взаимопомощи.

Формирование гражданской позиции человека осуществляется в воспитательном процессе, который является органической частью образования и от реализации которого во многом зависит качество деятельности вуза, уровень общей и профессиональной компетентности его выпускников.

В силу сложности организации и диагностики целенаправленному воспитательному процессу в вузе уделяется гораздо меньше внимания, чем обучению, что порождает много трудностей: отсутствие навыков самоорганизации, самовоспитания, ответственности, честности и прочих важных для личности качеств у студентов и выпускников вуза.

Данный недостаток образовательного процесса высшей школы имеет как культурно-исторические, так и социально-педагогические причины. Культурно-исторические предпосылки недостаточного уровня воспитательной работы в вузе связаны со сложившейся в отечественной системе образования направленностью более на дидактическую составляющую, чем на воспитательную, а также с тем, что основным предназначением высшей школы является подготовка профессионала в определенной области жизнедеятельности общества, и показателем профессионализма в первую очередь является критерий наличия знаний, умений и навыков, необходимых для организации того или иного вида деятельности. Воспитанность же при этом рассматривается как качество желательное, но не обязательное.

Социально-педагогической предпосылкой несбалансированной воспитательной и учебной деятельности вуза является

тот факт, что педагоги высшей школы, в свою очередь, являются продуктом дидактоцентрической образовательной системы. Сложившаяся у них модель поведения преподавателя усложняет процесс перехода от знаниево-ориентированного педагогического процесса к личностно ориентированному. Еще одной социально-педагогической предпосылкой недостаточной организации воспитательной работы вуза в целом и гражданского воспитания в частности служит то, что очень часто в преподавательскую деятельность вовлечены люди, не имеющие педагогического образования, вследствие чего они не всегда могут целенаправленно управлять учебно-воспитательным процессом.

В связи с этим возникает необходимость в организации специальных курсов, издания учебных пособий, учебников, посвященных организации воспитательного процесса в вузе, для преподавателей, не имеющих специальной подготовки в области педагогики.

Рассматривая воспитание в вузе как педагогическое явление, необходимо, прежде всего, четко определить его понятие. Эта необходимость продиктована тем, что в современной педагогической науке термин «воспитание» может использоваться в различных значениях. Как отмечает В. В. Краевский, в XX веке педагогическая область знания очень интенсивно развивалась, и данный факт привел к рассогласованности в понятийном аппарате науки [2].

В настоящее время под воспитанием, в которое органически входит гражданское воспитание, принято понимать целенаправленный процесс формирования качеств личности. Воспитание, наряду с обучением, является подструктурой такого педагогического явления, как образование.

В отличие от воспитания, которое ставит своей целью формирование качеств развивающейся личности, обучение направлено на формирование у человека знаний, умений и навыков. Несмотря на разную функцию процессов воспитания и обучения, они не могут существовать отдельно друг от друга. Л. Н. Толстой подчеркивал, что нельзя воспитывать, не передавая знание, но при этом всякое знание действует воспитательно [1, с. 57]. Данный факт можно проиллюстрировать на следующем примере: организуя работу по самостоятельному изучению какого-либо предмета и проводя контроль усвоения знаний студентов, преподаватель формирует у них самостоятельность, самоанализ и ответственность (качества личности) в ходе усвоения учебного материала (знания, умения и навыки).

Наибольший эффект образовательного воздействия в высшей школе может быть достигнут только при условии организованного целостного педагогического процесса. О необхо-

димости взаимосвязи воспитания и обучения в образовательном процессе высказывались еще мыслители древности, но в классической педагогике эта мысль была четко сформулирована в XIX в. Одним из первых понятие воспитывающего обучения ввел в педагогику И. Ф. Гербарт, считая, что обучение без воспитания есть средство без цели, а воспитание без обучения – цель, лишенная средства [1, с. 57].

Интересен тот факт, что отсутствие специального педагогического воздействия не означает автоматического исключения воспитания из образовательного процесса. Без целенаправленного руководства со стороны педагога развитие личности не останавливается, оно лишь делает воспитательный процесс стихийным, неуправляемым, с непредвиденными результатами. Хорошо, если в ходе стихийного воспитания разовьются качества личности, нейтральные или полезные для человека и гражданского общества. Но часто бывает, что отсутствие целенаправленного воспитания приводит к разрушительным, негативным последствиям, таким как: неуважение к правам человека, неисполнение законов, система двойных стандартов в оценке правового поведения людей. Здесь нужно учитывать тот факт, что целенаправленное воспитание необходимо в плане гармонизации отношений личности к себе и социуму, в котором человек живет.

Исследователи отмечают, что в гуманистической традиции развитие личности рассматривается как процесс взаимосвязанных изменений в рациональной и эмоциональной сферах, характеризующих уровень гармонизации ее самости и социумности, являющихся взаимосвязанными полюсами направленности личности на себя (жизнь в себе) и на общество (жизнь в обществе) и, соответственно, двумя сторонами самосозидания человека [3, с. 228–229].

Под самостью подразумевается отражение внутреннего плана развития личности, прежде всего психофизического, глубина индивидуальности человека. Самость обуславливает развитие личности от элементарных моментов ее жизнедеятельности до сложных психических состояний, которые осуществляются с помощью самопознания, саморегуляции и самоорганизации [3, с. 228].

В свою очередь, социумность представляет собой отражение внешнего (социального) плана развития личности. К ней относятся приобщенность человека к социальным ценностям, нормам, обычаям, степень ориентации в них и уровень сформированных на их основе личностных качеств. Социумность достигается с помощью адаптации, самоутверждения, коррекции

и реабилитации, проявляясь в актах самореализации личности [3, с. 228–229].

Отношение человека к себе и к обществу формируется в ходе работы по достижению цели воспитания. Понимание педагогами сущности этой цели и способов достижения заданных качеств личности в значительной мере влияет на содержание и весь ход образовательного процесса.

Идеальная цель образовательного процесса как единства воспитания и обучения представляет собой формирование в ходе организованного педагогического воздействия всесторонне развитой, гармоничной личности, способной к жизни и самореализации в гражданском обществе принятыми в нем средствами.

Данная цель, в силу многогранности образовательного процесса, практически недостижима, но ее необходимость продиктована тем, что она определяет гуманистическую направленность деятельности педагогов-исследователей и педагогов-практиков. Существующая цель воспитания представляет собой идеальный конечный результат работы каждого педагога, к которому следует стремиться, делая новые открытия в области образования, по-новому организуя воспитательный процесс.

Идеальная цель воспитания является объективной, поскольку отражает общепринятые в социуме ценности и направлена на воспитание индивидуумов, необходимых для созидательного развития общества. Помимо идеальной объективной цели воспитания, существуют цели субъективные, которые представляют собой набор представлений о качествах личности, необходимых для человека, живущего в заданном обществе.

Субъективные цели воспитания могут быть индивидуальными у каждого участника образовательного процесса, специально организованного или стихийного. Индивидуальные цели воспитания формируются на основе мировоззрения и личного опыта конкретного человека. Субъективные цели воспитания могут носить групповой характер. Так, например, у членов одной семейной группы, общины, коллектива педагогов и пр. могут вырабатываться общие взгляды на направленность воспитательного процесса, на качества личности, необходимые для формирования у человека, существующего в заданной реальности.

Зачастую объективная цель вступает в конфликт с субъективной целью воспитания, что приводит к нарушению целостности образовательного процесса и усилению его учебной составляющей. Конфликт субъективной и объективной целей образования приводит к разрушению мотивации учения у студентов и обучения у преподавателей.

Оптимальным вариантом является взаимокоррекция и взаимообогащение воспитательных целей объективного и субъек-

ективного характера. Так, исследователи В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов указывают на то, что идеальная цель воспитания дает статическую характеристику личности, в рамках которой трудно выстраивать современный быстроизменяющийся образовательный процесс. Учет субъективных потребностей человека в воспитании привел к изменению формулировки идеальной цели в рамках понимания ее как динамического процесса, связанного с понятиями саморазвития и самореализации. В связи с этим объективная цель воспитания в современной педагогике начинает трактоваться как создание условий для саморазвития и самореализации личности в гармонии с самой собой и обществом.

Именно данное трактование цели воспитания отражает потребности высшего образования, так как оно в значительной степени отличается от всех предыдущих ступеней воспитания человека.

С. Д. Смирнов, исследователь в области педагогики и психологии высшего образования, отмечает особую спорность вопроса о необходимости организации воспитательной работы в вузе в целом и гражданского воспитания в частности. Он пишет, что проблема состоит в понимании сущности вузовского воспитания. Если понимать воспитание в вузе как воздействие на личность с целью формирования у человека перечня качеств, то организация данной работы будет нерациональна [5, с. 149–156]. Это связано с тем, что в высшую школу приходят люди с уже сформировавшимся мировоззрением и нацеленностью на углубленное изучение какой-либо области профессионального знания на основе сотрудничества с преподавателями. Школьная система воспитания в данном случае не подходит. Устойчивость отношений студента к самому себе и окружающему миру значительно снижает эффективность внешних воспитательных воздействий, вызывая протест и неприятие со стороны молодых людей. Это усугубляется тем, что, как правило, рациональные отношения между субъектами образовательного процесса преобладают над эмоциональными, препятствуя управлению формированием гражданских качеств личности у студентов со стороны педагога. В лучшем случае это приводит к внешнему соблюдению учащимися требований преподавателя и общества, приспособлению и лицемерию. В худшем – к конфликту студента с педагогом, с самим собой и обществом.

Библиографический список

1. Коджаспирова Г. М. Педагогика : учеб. для студ. – М. : Владос, 2003. – 352 с.

2. Краевский В. В., Полонский В. М. Методология для педагога: теория и практика : учеб. пособие. – Волгоград : Перемена, 2001. – 324 с.
3. Педагогика : учеб. пособие для студ. / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – 4-е изд. – М. : Шк. пресса, 2002. – 512 с.
4. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В. А. Мижериков ; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М. : ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
5. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования. От деятельности к личности : учеб. пособие. – М. : Академия, 2001. – 304 с.
6. Шварцман К. А. Философия и воспитание. – М. : Политиздат, 1989. – 208 с.

ПАТРЫЯТЫЧНЫЯ КАШТОЎНАСЦІ Ў СІСТЭМЕ ВЫХАВАННЯ НАВУЧЭНЦАЎ

К. І. Шык

**Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры
і мастацтваў, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь**

Summary. In article there is a speech about youth education in free time their psychological features, age brackets of this category, and also features of use of leisure in a today's welfare situation are defined.

Key words: Studying youth; patriotism; free time; valuable orientations

Навучэнцы – гэта моладзь ад 16 да прыкладна 21 года. Гэта, першым чынам, час засваення абранай прафесіі, вызначэння стаўлення да грамадскага жыцця і да сваёй ролі ў ім, узрост калі чалавек больш меней трывала сцвярджаецца ў сталым жыцці. Маладосці ўласцівы аптымізм. Чалавек прыступае да рэалізацыі сваёй жыццёвай задумы, ён поўны сіл і энергіі, жадае ажыццявіць свае мэты і ідэалы. Гэта якраз той узрост, у якім фарміруецца асоба і ўсталёўваецца светапогляд, у якім патрыятычнае выхаванне здольнае ажыццявіць стратэгічны пералом, закласці фундаментальныя духоўныя ісціны на будучыню. Як піша Т. А. Васількова: “Дадзеная ўзроставая катэгорыя характарызуецца свядомым улікам навучэнцам ролі знешніх умоваў і яго асабістых высілкаў у фарміраванні якасцей асобы” [2, с. 50]. У гэтым узросце фарміруюцца перадумовы для развіцця цэласнай пазітыўнай ідэнтычнасці, крышталізацыя якой звязаная з пошукам, асэнсаваннем і сцвярджаннем персональнай пазіцыі па стаўленні да значных сфер жыцця ў даляглядзе будучыні. Пераважна ва узросце ад 16 да 21 года ўзнікае пытанне выбару жыццёвых каштоўнасцей. Таму вельмі важна павысіць ролю патрыятычнага выхавання, якое здольнае дапамагчы маладым людзям вызначыць як жыць.

У маладосці найболей даступныя самыя складаныя віды прафесійнай дзейнасці, найболей досыць і інтэнсіўна

адбываюцца зносіны, найболей лёгка ўсталёўваюцца і развіваюцца адніны ў сяброўстве і каханні. Маладосць лічыцца аптымальным часам для самарэалізацыі. Узніклыя цяжкасці не з'яўляюцца праблемай, спадарожныя ім сумневы і няўпэўненасць хутка праходзяць, актыўна шукаюцца новыя магчымасці дасягнення мэт.

Адказваючы самому сабе на пытанні "Хто я? Які я? Да чаго я імкнуся?" малады чалавек фарміруе:

– самасвядомасць – цэласнае ўяўленне пра самога сябе, эмацыйнае стаўленне да самога сябе, самаацэнку сваёй знешнасці, разумовых, маральных, валявых якасцяў, усведамленне сваіх добрых якасцяў і недахопаў, на аснове чаго ўзнікаюць магчымасці мэтанакіраванага самаўдасканалення, самавыхавання;

– уласны светапогляд як цэласную сістэму поглядаў, ведаў, перакананняў сваёй жыццёвай філасофіі, якая абапіраецца на засвоеную раней значную суму ведаў і якая сфарміравала здольнасць да абстрактна-тэарэтычнага мыслення, без чаго разрозненныя веды не складаюцца ў адзіную сістэму;

– імкненне нанова і крытычна асэнсаваць усё атачальнае, самасцвярдзіць сваю самастойнасць і арыгінальнасць, стварыць уласныя тэорыі сэнсу жыцця, кахання, шчасця, палітыкі і г.д.

Моладзевы ўзрост уяўляе сабою як бы "трэці свет", які існуе паміж дзяцінствам і даросласцю, бо біялагічнае ~ фізіялагічнае і палавое – паспяванне завершана (ужо не дзіця), але ў сацыяльным стаўленні гэта яшчэ не самастойная сталая асоба [4, з. 163].

Маладосць выступае як перыяд прыняцця адказных рашэнняў, якія вызначаюць усё далейшае жыццё чалавека: выбар прафесіі і свайго месца ў жыцці, выбар сэнсу жыцця, выпрацоўка светапогляду. Найважны псіхалагічны працэс – станаўленне самасвядомасці і ўстойлівага выяўлення сваёй асобы, свайго "Я"[3, з. 252].

У маладосці чалавек максімальна працаздольны, вытрымлівае вялікія псіхічныя і фізічныя нагрузкі, найболей здольны да авалодання складанымі спосабамі інтэлектуальнай дзейнасці. У маладосці лягчэй усяго набываюцца ўсё неабходнае для абранай прафесіі, веды, уменні і навыкі, развіваюцца патрэбныя адмысловыя асобасныя і функцыянальныя якасці (арганізатарскія здольнасці, ініцыятыўнасць, мужнасць і знаходлівасць, выразнасць і акуратнасць і г.д.).

Моладзь характарызуецца тымі грамадскімі адносінамі і грамадскімі формамі, якія вызначаюць яе як самастойную сацыяльна-дэмаграфічную групу. Моладзь мае шэраг асаблівасцяў, якія вынікаюць, першым чынам з самай яе

аб'ектыўнай сутнасці. Сацыяльныя асаблівасці моладзі вызначаюцца спецыфічнай пазіцыяй, якую яна займае падчас узнаўлення сацыяльнай структуры, а таксама здольнасцю не толькі ўспадкоўваць, але і ператвараць грамадскія адносіны, якія склаліся.

Такім чынам, моладзь - гэта сацыяльна-дэмаграфічная група, якая перажывае перыяд станаўлення сацыяльнай сталасці, адаптацыі да свету сталых і будучых змен.

Моладзь з'яўляецца такой групай грамадства, якая ўлучана ва ўсе без выключэння сацыяльныя пытанні. Таму ў каштоўнасцях сучасных навучэнцаў важнай становіцца іх накіравальная функцыя: то, у якім кірунку будуць разгортвацца праявы актыўнасці асобы, вызначаецца яе каштоўнасцямі. Такім чынам, патрыятычныя паводзіны асобы залежаць ад ступені сфарміраванасці адпаведных каштоўнасцяў.

У наш час каштоўнасці разумеюцца шырока – усё, што можа шанаваць чалавек, завуць гэтым словам.

Д. А. Леонцьева вылучае тры формы існавання каштоўнасцяў:

1) грамадскія ідэалы – выпрацаваныя грамадскай свядомасцю і прысутныя ў іх абагульненыя ўяўленні пра дасканаласць у розных формах грамадскага жыцця;

2) прадметнае ўвасабленне гэтых ідэалаў у дзях ці творах пэўных людзей;

3) матывацыйныя структуры асобы ("мадэлі належнага"), якія падахвочваюць да прадметнага ўвасаблення ў сваіх паводзінах і дзейнасці грамадскіх каштоўнасных ідэалаў [5, з. 22].

Чалавек арыентаваны, у першую чаргу, на грамадства ў якім жыве, на ідэалы грамадства, нормы, паводзіны. Паводле ўсталёвак грамадства чалавек выбудоўвае сваю сістэму каштоўнасных арыентацый, зыходзячы са сваіх запатрабаванняў і матываў. У кожнага маладога чалавека сістэма каштоўнасцяў і іх іерархія індывідуальная. Аднак кожная дзяржава зацікаўлена ў фарміраванні вызначанага набору патрыятычных каштоўнасцяў, якія дазваляюць згуртаваць грамадства. Ва ўмовах фарміравання нацыі і ўтварэння нацыянальных дзяржаў патрыятызм становіцца часткай грамадскай свядомасці, якая адлюстроўвае агульнанацыянальныя моманты ў яго развіцці. Ва ўмовах інтэграцыі і глабалізацыі сучаснага грамадства фарміраванне патрыятызму мае важнае значэнне для захавання нацыянальнай ідэнтычнасці, асаблівасцяў нацыянальнай культуры народа.

Падчас выяўлення асаблівасцяў каштоўнасных арыентацый навучэнцаў неабходна ўлічваць тры асноўных параметры:

1. Ступень сфарміраванасці іерархічнай структуры каштоўнасных арыентацый.

2. Утрыманне каштоўнасных арыентацый (іх скіраванасць), якія характарызуюцца пэўнымі каштоўнасцямі, складнікамі іерархіі каштоўнасцяў.

3. Супярэчлівасць (несупярэчлівасць) сістэмы каштоўнасных арыентацый [1, з. 23].

Вывучэнне спецыфікі каштоўнасных арыентацый у навучэнцаў дае магчымасць не толькі найболей эфектыўна арганізаваць псіхалагічную і педагагічную падтрымку асобам дадзенага ўзросту, але і карэктаваць самую сістэму каштоўнасных арыентацый асобы з мэтай фарміравання патрыятычнай самасвядомасці асобы навучэнца.

У 2012 годзе сярод студэнтаў 2 курса УА “Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў”, было праведзена даследаванне, у якім удзельнічалі 76 чалавек. Методыка тэсціравання была накіравана на вывучэнне каштоўнасных арыентацый асобы студэнтаў. Удзельнікам было прапанавана адказаць на шэраг пытанняў станоўча ці адмоўна, у залежнасці ад ступені значнасці дадзенага выказвання ў іх жыцці. Пры апрацоўцы дадзеных атрымаліся наступныя вынікі, якія мы выяўляем ніжэй, у парадку ад найболей важных сярод апытаных да найменш важных:

1. Спазнанне новага ў свеце, прыродзе, чалавеку.
2. Здароўе.
3. Высокі матэрыяльны дабрабыт.
4. Пошук і асалода выдатным.
5. Каханне.
6. Дапамога і літасць да іншых людзей.
7. Высокі сацыяльны ўзровень і кіраванне людзьмі.
8. Прызнанне і павага людзей, уплыў на асяроддзе.
9. Зносіны.
10. Патрыятызм.
11. Сацыяльная актыўнасць для дасягнення пазітыўных змен у грамадстве.
12. Прыемнае баўленне часу, адпачынак.

Прааналізаваўшы атрыманыя вынікі, відавочна, што патрыятызм у сістэме каштоўнасцяў сучаснага маладога чалавека займае адно з апошніх месцаў. Варта задумацца, чаму, нягледзячы на актыўную выхаваўчую працу ўстаноў адукацыі і культуры, аддзелаў ідэалагічнай работы і іншых падобных ведамстваў, узровень патрыятычнай самасвядомасці студэнтаў не высокі. Важна прааналізаваць, чым займаецца студэнт у свой вольны час, паколькі гэта напроста злучана з яго захапленнямі, яго інтарэсамі, а значыць каштоўнасцямі арыентацыямі.

Прааналізаваўшы матэрыялы шэрагу сацыялагічных даследаванняў апошніх гадоў, намі былі вылучаны наступныя асноўныя катэгорыі адказаў студэнтаў. Найважымі формамі вольнага часу з'яўляюцца зносіны з сябрамі і сваякамі (45 %); праслухоўванне музыкі (27 %); прагляд целе і відэапраграм (51,8 %), чытанне мастацкай літаратуры ў структуры вольнага часу складае 50,4 %, 5,6 % прызналіся, што ніколі не чытаюць. Як паказалі даследаванні, студэнты мала цікавяцца грамадска-палітычнай працай (4,7 % займаюцца ёю часта, 22,4 % рэдка). Сярод апытаных юнакоў і дзяўчын толькі 16,8 % маюць хобі. Зрэдку займаюцца любімай справай 38 %, у паловы няма сталых захапленняў. Каля 14 % адзначылі, што ходзяць у тэатр. Аматараў выстаў і музеяў яшчэ менш 11,5 % бываюць там часта, 65,5 % калі-нікалі, чвэрць апытаных ніколі. Нязменнай папулярнасцю ў студэнцкай моладзі карыстаецца дыскатэкі, якія даюць досыць шырокія магчымасці для актыўнага адпачынку і нефармальнага зносінаў, далучэнне да мастацтва і павышэнне музычнай культуры. Часта бываюць на дыскатэках 26,2 % нашых рэспандэнтаў, зрэдку 57,2 %.

Большасць студэнтаў праводзяць свае канікулы дома, дапамагаючы бацькам на дачы, сустракаючыся з сябрамі, бавяць час за кампутарам, чытаюць, наведваюць дыскатэкі, кіно і г.д. (73 %) Адпачываюць на турбазах у дамах адпачынку 17,7 % апытаных; досыць вялікая колькасць падарожнічае па краіне і за яе межамі – 15,8 %. У апошні час значна зменшылася папулярнасць будатрадаў: толькі 4,1 % студэнтаў адзначылі, што яны працуюць у іх складзе падчас канікул.

Такім чынам, улічваючы той фактар, што студэнцкая моладзь, у сілу ўзроставых і сацыяльных асаблівасцяў, з'яўляецца адной з самых актыўных і ўспрымальных груп, асабліва важна памятаць, што зважаць на арганізацыю выхаваўчага працэсу трэба не толькі падчас заняткаў у ВНУ, але і ў вольны час, бо гэты час чалавек вольны праводзіць па сваім меркаванні, адпаведна, ён больш успрымальны да паступаючай інфармацыі: як да станоўчай, так і да адмоўнай.

Выяўленне пераважных формаў вольнага часу мае важнае значэнне для ўдакладнення структуры, метадаў і формаў патрыятычнага выхавання. Пастаўленыя пытанні былі накіраваны на выяўленне разумення ролі вольнага часу ў сучасным грамадстве для стварэння ў наступным дзейнай метадыкі фарміравання патрыятызму навучэнцаў.

У цэлым можна адзначыць, што ў сферы вольнага часу моладзі ў сучасны перыяд, найболей выразна выяўляюцца наступныя тэндэнцыі: адступленне ад культурных нацыянальных традыцый у арганізацыі і правядзенні вольнага

часу; узмацненне нарматыўнай аўтанамізацыі маладых людзей, калі яны кіруюцца сваімі нормамі паводзін, якія складаюць іх асаблівую субкультуру; змененае разуменне сутнасці вольнага часу; дамінаванне спажывецкіх формаў выкарыстання вольнага часу; нарастанне статусна-прэстыжных інтэрасаў у рэалізацыі вольнага часу.

Адным з найважных чыннікаў, якія спарадзілі гэтыя тэндэнцыі, з'явілася разбурэнне традыцыйных інстытутаў сацыялізацыі маладога пакалення. Такое становішча спраў у сферы вольнага часу востра ставіць пытанне аб неабходнасці яго рэгулявання і належнага нападзення якое б адпавядала эстэтычным, этычным і агульнакультурным каштоўнасцям.

Павышэнню якаснага стану вольнага часу ў велізарнай ступені будзе спрыяць рост матэрыяльнага стану насельніцтва нашай краіны, развіццё і арганізацыя сацыяльнай інфраструктуры, выхаванне актыўнага каштоўнаснага стаўлення людзей да ўзораў высокай духоўнай культуры, яе ўсебаковае засваенне.

Такім чынам, асаблівасці выхавання моладзі ў вольны час заключаюцца ў тым, што ў гэтым узросце фарміруецца жыццёвая пазіцыя, закладаюцца і ўсведамляюцца індывідуальныя магчымасці і каштоўнасна сацыяльныя арыентыры, калі перад навучэнцамі ўзнікае пытанне выбару далейшага жыццёвага шляху. Індывідуальны выбар дадзенай узроставай катэгорыі можа адбывацца ў межах іх прафесійных захапленняў, сямейных каштоўнасцей, грамадскіх уплываў і г.д. Аднак гэты выбар можа мець і асацыяльную накіраванасць, весці да разбурэння асобы, крыміналізацыі грамадства. Улічваючы той аспект, што кожны сам выбірае прыярытэты дзейнасці ў вольны час, узнікае пытанне, як яго зацікавіць і дапамагчы звярнуцца да культурна-адпачынкавай сферы, выпрацаваць у ім патрэбу ў духоўна-маральных і патрыятычных арыентахах, распрацаваць дзейсную сістэму патрыятычнага выхавання моладзі з выкарыстаннем усяго арсенала формаў, метадаў, якія ўтрымлівае адпачынкавая дзейнасць.

Бібліяграфічны спіс

1. Андреева А. Ю. Технологии социально-культурной анимации как средство патриотического воспитания молодежи : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. – М., 2009. – 26 с.
2. Василькова, Т.А. Социальная педагогика: учебное пособие. – Москва : КНОРУС, 2010. – 240 с.
3. Запесоцкий А. С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. – СПб. : СПбГУП, 1996. – 350 с.

4. Кулагин И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие. – М. : ТЦ «Сфера» при участии «Юрайт-М», 2001. – 400 с.
5. Леонтьева Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 22–24.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЯ

Е. В. Головнева
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета, г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия

Summary. The article reveals the possibilities of etnopedagogical heritage of peoples in training of teachers. The goal is to develop a system of value orientations of future teachers, to form their skills to organize educational activities from the positions of etnopedagogical culture.

Key words: education; upbringing; person; teacher; etnopedagogichical culture and values.

В условиях новых парадигм жизни общества закономерным представляется интерес к традиционным национальным ценностям, духовно-нравственным ценностям народа. Качество образования определяется не только количеством и качеством знаний, но и качеством личностного, духовного, гражданского развития подрастающих поколений.

В современных условиях демократизации и гуманизации учебно-воспитательной работы в образовательном учреждении этнопедагогическое наследие народов приобретает особенно важное значение, ибо каждый народ создаёт духовно-педагогические ценности, имеющие общечеловеческое звучание. Признание воспитания как вечной социальной категории отражает естественное и закономерное существование общечеловеческих духовно-нравственных ценностей в историческом опыте воспитания и в народных педагогических традициях. Являясь фундаментальной категорией социальной жизни, образование и воспитание выступает в этом плане, по мнению Е. П. Белозерцева, сущностной характеристикой этноса, общества, способ его сохранения, выживания и развития, и соотносится с такими понятиями, как духовность, профессионализм, патриотизм [1, с. 75].

В настоящее время имеются реальные возможности восстановить духовную составляющую национального образования, построенного на идеях российской общественной мысли:

идее единения мира (В. И. Вернадский, И. А. Ильин, Н. Н. Моисеев), идее вселенского предназначения человека (Л. И. Новикова, М. В. Соколовский, М. П. Щетинин), идее соборности (Н. Д. Никандров, В. С. Соловьев), идее национального дома (Е. П. Белозерцев), идее ненасилия (Л. Н. Толстой, Г. С. Батищев, В. А. Ситаров), этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса (Г. Н. Волков). Необходимы создание этнокультурно-ориентированной школы и воплощение в практической педагогической работе глубинного смысла образования – развивающийся человек, его гармония отношений с миром, с собою и другими людьми, его духовное становление.

История педагогических явлений органично вписана в историю культуры, в передачу культуры. Педагогическая культура составляет одно из самых необходимых и важнейших частей, тем более, подчёркивает Т. Н. Петрова, что история воспитания связана с формированием и воспроизведением этнического менталитета, со всей социальной и интеллектуальной историей народов и человечества [3, с. 16].

Отстаивая национальную идею в воспитании, Т. Н. Петрова утверждает, что основой создания и функционирования полноценных национальных систем воспитания является научная концепция сохранения и использования всего комплекса традиционного культурно-педагогического наследия народа, которое является неотъемлемым и важным естественно-органическим компонентом не только национальной, но и общечеловеческой культуры во всемирном культурно-педагогическом процессе. Данная позиция автора обуславливает, на наш взгляд, необходимость как параллельного, совмещённого рассмотрения общечеловеческих и национальных ценностей в педагогической деятельности, так и фиксацию внимания исследователей на особенности этнического менталитета русского и других народов, что является гарантом формирования антинационалистических проявлений в обществе. Их освоение обеспечивает развитие системы ценностных ориентаций учителя, которые проявляются в форме установки на организацию воспитательной деятельности с позиций этнопедагогической культуры, являющейся ключевым механизмом духовного воспроизводства личности.

Заметный вклад в выделение ментальных черт чувашского народа, проявляющихся в скромности и трудолюбии, внесли фундаментальные труды Г. Н. Волкова. В них на основе богатого фактического материала анализируются этнопедагогические проблемы чувашского народа во взаимосвязи с педагогической культурой народов мира, показываются идеалы совершенной личности, имеющие не только национальную принадлежность,

но и общечеловеческие начала, получившие высокую оценку В. А. Сухомлинского. Общечеловеческие представления о красоте и добре, о совершенной личности складывались, по мнению учёного, из суммы представлений многих народов, отражая при этом историю, традиции и обычаи народа. Г. Н. Волков акцентирует внимание на том, что выдающийся просветитель народов Поволжья И. Я. Яковлев в своём «Духовном завещании чувашскому народу» первым внёс определённую чёткость в толкование народной программы, призванной обеспечить совершенство человеческой личности. «Семь благословений», «семь заповедей» чувашей включали в себя трудолюбие, ум, здоровье, дружбу, доброту, целомудрие, честность. Способность человека к самосовершенствованию Г. Н. Волков рассматривает как высшую ценность человеческой природы, высшее достоинство, в котором заключён смысл самореализации человека [2, с. 47].

В дальнейшем эти идеи были развиты многими педагогами. Так, например, Э. И. Сокольникова, исследуя традиционную систему воспитания в чувашской семье, разработала программу её дальнейшего развития и показала необходимость усиления на этой основе положительного влияния общества на формирование подрастающих поколений. «Ҫын пул!» – «Стань (будь) человеком!» – древнейшая из чувашских заповедей представляет собой призывную заповедь, содержащую веру в лучшие внутренние силы человека и отражает идеал воспитания совершенного человека, который дополняется заповедью «Ҫын тӑвӑсчӑ» – «Сделать бы человеком», достойным других людей, народа [4, с. 106]. Эти задачи предполагали реализацию в практической деятельности по воспитанию детей всех сторон формирования личности в их единстве.

Исследовательское внимание к этим неформальным аспектам народного воспитания в нашей педагогической работе расширяет информационное пространство современной педагогики. Пространство это связано с эволюционным прогрессом в традиционной культуре воспитания и предполагает охват как можно более длительного периода функционирования педагогической культуры народа. Предполагается возрождение на этой основе прогрессивных народных традиций во взаимосвязи с общечеловеческими ценностями, ориентированными на обеспечение как общеличного, так и профессионального совершенства человека как субъекта этноса и как гражданина многонационального государства, способного к самоопределению в условиях современной цивилизации.

Библиографический список

1. Белозерцев Е. П. Триединство русского образования: опыт историко-культурного анализа // Ценностные приоритеты общего и профессионального образования : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2000. – С. 70–74.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
3. Петрова Т. Н. Отстаивание национальной идеи: историческая этнопедагогика. – М. : Прометей, 2000. – 201 с.
4. Сокольникова Э. И. Этнопедагогика чувашской семьи : монография. – М. : Изд-во МГОПУ, 1997. – 384 с.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К КЛАССИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Л. Е. Ильина

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Summary. This article observes the problem of the renaissance the classical education in Russia, studies potentialities inherent in the classical languages, particularly in Latin.

Key words: classical education; classical languages; Latin.

В настоящее время в системе школьного образования происходят процессы совершенствования его организации, обновления структуры и содержания учебных планов и программ. Усиливаются тенденции к формированию открытого образования, развиваются новые формы и технологии обучения, базирующиеся на признании множественности источников и способов постижения знаний и культуры.

Возвращение древних языков в школу объясняется возрастающим интересом общества к гуманистической парадигме воспитания и образования и осознанием необходимости обращения к сфере духовности. Русская классическая гимназия имеет более чем столетний опыт преподавания древних языков, который требует изучения и осмысления в новых условиях с целью восстановления нарушенной преемственности.

Классическое образование, начиная со средневековья, являлось основой гуманитарного. Как следствие этого, сформировались и утвердились требования к учебному плану классической гимназии, в котором важное место отводится классической филологии.

Место древних языков в системе среднего образования связано с пониманием их исторической роли в становлении европейской и мировой культуры и науки. Усиление культуроло-

гического компонента в содержании образования, признаётся важным для духовного развития учащихся, расширения их кругозора и приобщения к общечеловеческим ценностям [1, с. 130]. Изучение древних языков позволяет осмыслить историко-культурные истоки и традиции, восстановить преемственность культур и уяснить то общее и особенное, что присуще каждой национальной культуре, осознать общность языковых систем и их взаимовлияние.

Древние языки – это объекты, которые уже не изменятся, на их примере легче научить внутренней логике языка, показать его структуру. Древние языки развивают не память, а логику, активизируют мыслительную деятельность, формируют способность генерировать знания, оперативно «разворачивать / сворачивать» информацию, задействовать эмоциональные моменты в развитии личности и вопросы самодисциплины; ученики овладевают способностью учиться, что впоследствии помогает освоить любой учебный предмет.

Изучение латинского языка формирует у учащихся, прежде всего, лингвистические знания: обозримая и упорядоченная языковая система латыни даёт наглядное представление о структуре любого языка. В силу индоевропейского сходства латинский язык проявляет на глубинно-теоретическом уровне закономерности современных языков [2, с. 91].

На лексическом уровне происходит понимание связи появления слова с культурно-историческими процессами жизни народа. Например, происхождение слова *pecunia* (деньги) от слова *pecus* (скот) напоминает о зарождении товарно-денежных отношений; происхождение слова *exercitus* (упражнение; обученное войско) от *exerceo* (выводить из состояния покоя; гонять; упражнять тело, память; обучаться) свидетельствует о системе ценностей Рима, в котором развитие умственных способностей было неотделимо от развития и тренировки тела.

В процессе чтения латинских текстов учащиеся знакомятся с терминами, отражающими разные сферы античной жизни: *res publica*, *senatus populusque jus*, *legislatio*, *deus*, *templum*, *vestalis*, *arcus*, *statua* и др. Восхождение к истокам появления термина обеспечивает более точное понимание терминологического поля любой науки.

Изучение латинских афоризмов – позволяет не только постичь мудрость народа, но и связать известные фразы с историческими событиями. Именно этому – интеграции языка и истории культуры – служит подбор латинских учебных текстов, на которых отрабатывается грамматика.

Подчёркивая важность возрождения классического образования, необходимо отметить, что истинная ценность латы-

ни – достижение уровня «чтение без грамматики», возможно только при достаточном количестве часов (не менее 2 уроков в неделю в течение 2–3 лет) и синхронизация изучения разделов курса латинского языка и курсов истории, литературы, искусства. Также необходимо помнить, что изучение латинского языка не ограничивается античностью, на занятиях по латинскому языку активно используются тексты библейской, средневековой, возрожденческой латыни и новолатинские тексты. Таким образом, выстраивается логическая связь от античности до современности, и значение латыни в этой исторической цепочке как инструмента культуры и развития мышления оказывается неизмеримо больше, чем другого любого европейского языка.

Библиографический список

1. Кацман Н. Л. Культурологический аспект курса «Древние языки и культуры» в системе современного гуманитарного образования в Российской Федерации // Индоевропейское языкознание и классическая филология – X : материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. – СПб. : Наука, 2006. – С. 130–139.
2. Подосинов А. В. Латинский язык в «Лиге школ» // Книга о московской школе 1199 / сост. Г. Г. Левитас. – М. : Лига Школ, 2006. – С. 82–97.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА

И. Н. Польшинская
**Нижевартовский государственный гуманитарный
университет, г. Нижневартовск, Россия**

Summary. In article is considered essence of the notion have eaten cultural formation. For realization formation are offer have eaten cultural end row practical and theoretical problems, in accordance with determination of the ways, facilities in scholastic-education process. One of the conditions formation Federal have eaten cultural volume, determined by Ministry of the formation must contain national-regional component, with his(its) subject filling, amount hours, general methodical approach to contents occupation on scholastic discipline, experimental studies and serious scientifically-methodical development.

Key words: have eaten cultural formation; social culture space; general methodical approach; ethnic cultural to traditions.

Сегодня перед отечественной педагогической наукой поставлена задача использования потенциала образования и воспитания в целях консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления межнациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных

культур, ограничения социального неравенства. Изменения, которые происходят в социально-экономической системе страны, диктуют необходимость решения проблемы формирования личности, способной жить в условиях поликультурного пространства, личности толерантной и творческой, ответственной.

Из самой сущности понятия «поликультурное», состоящего из двух ключевых слов: *поли* (*обширный, многочисленный*, означает всесторонний охват или разнообразный состав чего-либо) и *культурный* (понятие культура многопланово), видно, что современные ученые-педагоги столкнулись с довольно многоплановым, многоаспектным и междисциплинарным явлением

Для понимания сущности поликультурного образования особое значение имеют идеи М. М. Бахтина, В. С. Библера, М. С. Когана о человеке как уникальном мире культуры, вступающем во взаимодействие с другими личностями – культурами, творящем себя в процессе такого взаимодействия и воздействующем на других.

Знакомство с этнокультурными традициями народов России является сегодня важнейшей задачей педагогов всех звеньев системы образования. «Если мы хотим сохранить единство России, то современная образовательная система при ее стремлении к цивилизации должна реализовывать принцип: от воспитания культуры своего народа к культуре совместно проживающих народов, а затем к пониманию мировой культуры, т. е. поликультурного образования, должна стать принципиальной в построении образовательной системы» [1, с. 49].

У учащихся общеобразовательных школ необходимо формировать умение использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни для общения с представителями других культур, ориентации в современном поликультурном мире, культурном наследии и достижениях других народов, изучения ценностей мировой культуры. Все это делает необходимым обращение к целому ряду их личностных качеств, таких как открытость, терпимость и готовность к общению. При определении путей, средств и условий в системе поликультурного образования необходимо определить соотношение федерального и национально-регионального компонентов в учебно-воспитательном процессе. Федеральный объем, определенный Министерством образования, должен содержать национально-региональный компонент, с его предметным наполнением, количеством часов, общеметодическим подходом к содержанию занятий по учебным дисциплинам, экспериментальных исследований и серьезной научно-методической разработке.

Для реализации данной системы требуется решение ряда практических и теоретических задач:

– создать систему многоступенчатого и непрерывного процесса приобщения подрастающего поколения к этнокультурным традициям народов, населяющих территорию современной России;

– разработать учебно-методические комплексы поликультурного образования школьников по учебным дисциплинам эстетического и общеобразовательного цикла (изобразительное и декоративно-прикладное искусство, музыка, хореография, история, география, литература и т. п.) во всех общеобразовательных учреждениях страны;

– разработать программы и систему занятий, направленных на поликультурное образование и эстетическое воспитание в процессе обучения школьников учебным дисциплинам;

– создать условия для реализации данной системы.

Кроме того, очень важно при разработке теории и практики по дисциплинам учебной подготовки поликультурного образования сохранить подход к формированию национально-регионального компонента содержания образования и воспитания через призму интеграции национальной, российской и мировой культур.

Высоко поднимая приоритетную значимость национальных ценностей, национальной культуры народов, их обычаев, жизненных и нравственных принципов, образование вместе с тем должно обеспечить соотношение национального и общечеловеческого. Это одно из необходимых условий становления образованной, интеллигентной личности, свободной и открытой миру, способной наряду с развитием собственной национальной культуры понимать и ценить своеобразие других культур. Все это обосновывает значимость поликультурного образования, целью которого выступает формирование человека культуры, творческой личности, способной к активной и продуктивной жизни в поликультурной среде.

Библиографический список

1. Ибрагимова Л. А. Современные подходы к пониманию системы поликультурного образования // Обучение, воспитание, развитие учащейся молодежи в условиях поликультурного пространства России. – Нижневартовск : НГГУ, 2008. – С. 48–52.

СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. А. Ганаба

Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова, г. Киев, Украина

Summary. The article is dedicated to the characteristic of network model of education. Attention is accented to the possibilities and short-comings of this model according to the development of personality. We stressed on the problem of humanistic potential of network model of education.

Key words: human; network; educational; model; self-development; auto-poesis.

Современный этап общественного развития исследователи определяют как ситуацию культурного и цивилизационного перехода от норм и ценностей индустриальной эпохи к информационной. Главным ресурсом этой эпохи является информация. Единица информации рассматривается как определённая практическая ценность, благодаря которой можно получать новые результаты в последующем производстве и обмене. Она является стержнем, который объединяет многомерность социальной действительности. Информацией проникнута вся человеческая жизнь и деятельность, под её влиянием создаётся новый способ развития человеческой цивилизации, формируются новые структуры и институты. Развитие информационных технологий обуславливает возникновение принципиально новых технических средств, которые могут накапливать, сохранять, транслировать и изменять её. Многогранные по своему стилю и назначению технические новации объединяет единая стратегия, они созданы для манипуляции информацией – образами, формами, звуками, причём делают это достаточно быстро и эффективно. Они просты и удобны в обращении, и поэтому встречаются везде, меняя жизнь человека и самого человека, который должен овладеть соразмерными «духу эпохи» культурными формами.

Современный человек, вооружённый информационными технологиями, новыми видами портативных изделий и товаров, получает неограниченные возможности для работы, образования, творчества, коммуникации. Он всё меньше рассматривается как хранитель и транслятор информации, а больше как её потребитель. «Сегодня сбор информации возвращает инклюзивное понятие «культуры», точно соответствующие состоянию примитивного собирателя пищи, жившего в полном равновесии со своей средой. Теперь, в этом новом кочевом и «безработном» мире, живительным источником для нас становится знание и понимание творческих процессов жизни и общества», – пишет

М. МакЛюэн [3, с. 156]. Используя образные метафоры, исследователь изображает жизнь современного человека, как жизнь кочевника, который «покинул замкнутый мир племени ради «открытого общества», обменяв с помощью технологии письма ухо на глаз» [3, с. 156].

Современный человек-номад постоянно покидает свой обжитой мир, который является его точкой опоры, он пребывает в состоянии лиминальности, в особенной культурной паузе. Это состояние и есть его форма идентичности, которая очерчивает изменение его статуса и декларирует стремление жить и заботиться о своём будущем в условиях быстро меняющихся общественных реалий. Личность, которая пребывает в процессе постоянной адаптации и собственного изменения, соответственно быстро изменяющимся реалиям, переживает переломный этап своего развития. Определяющее значение приобретает творческое начало человека, его интеллектуальный потенциал, коммуникативная компетентность, гибкость в принятии решений в малопредвиденных ситуациях, умение учиться, вовремя отказываться от старых, непродуктивных идей и концепций. Общество выдвигает новые требования к образованию как социальному институту. Ведущей идеей образовательной среды в условиях современности является формирование в человеке исследовательской позиции.

Методологической основой создания такого образования является концепция децентрализма, предложенная представителями постмодернизма Ж. Делезем и Ф. Гваттари. Они критикуют центризм как принцип европейской культуры, который порождает доминирование, подчинение, репрессивность, и провозглашают существование большого количества локальных культурных контекстов, которые задают смысл. Это множество, в котором координация операций и синхронизация общего результата достигается без центрального организатора. Экстраполяция этих идей в сферу образования даёт возможность рассмотрения учебного заведения как открытой среды, в которой отсутствуют возрастные, национальные, географические, половые и другие линии демаркации. Такое «образование без границ» просматривается в новых способах миропонимания и мироощущения, в новых технологиях и формах жизни, которые представляют определённое противоречие между новыми реалиями и принятыми нормами, способами отношения к миру. Его организация не нуждается в необходимости принуждения или предписания, оно рассматривается как незамкнутая, самоорганизованная система, как процесс развития свободных, ответственных за свою судьбу личностей. Характерными качествами открытого образования являются: свободный доступ до

информационных ресурсов, свобода выбора, индивидуальный подход к процессу образования, создание условий общего творческого освоения мира.

Поиск решений очерченных перед образованием задач необходимо искать в информационной среде, в среде компьютерных и сетевых дисциплин. «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью», – утверждает С. Патаракин [4, с. 4]. Сеть возникает и развивается как определённый технический феномен новых коммуникационных технологий, как своеобразный социальный организм, который присущий постиндустриальному обществу. Она рассматривается как культурная форма современности, основа для развития всех остальных капиталов. «Сеть похожа на общую площадку (поляну), на которую каждый участник приносит свой опыт, версии, проекты, проблемы, праздники. Площадку, с которой каждый берёт то, что ему нужно в данный момент для решения своих задач. Поляну, на которой происходит общение, коммуникации, на которой находит друг друга соратники, формируются временные творческие, авторские коллективы и группы. Площадка, на которой возможно оперативное перераспределение ресурсов и ролей», – пишет В. Капустин [1, с. 41]. Сеть понимается не как камера хранения информации, а как среда, лаборатория по созданию знаний. Она – очень сложное образование, поскольку имеет процессуальный характер, в каждый момент своего существования может изменяться, становится другой, приобретать новые качества и характеристики, включая в свой состав новые системные образования. «Особенностью сети является невозможность её полного описания, поскольку сеть самореферентна, и пользователи в ней принципиально неустранимы, то есть сеть существует только вместе с присутствующими в ней пользователями. Кроме того, сеть трансгрессивна, то есть происходит возникновение нового, порождение смысла, который как бы выходит за пределы самой сети», – пишет Н. Кочубей [2, с. 216]. Сетевая культура, построенная по принципу «возможностных миров», то есть оперирует виртуальными игровыми моделями.

Сетевая культура в сфере образования находит выражение, прежде всего, в построении учебного процесса. Сетевые взаимодействия в образовании реализуются в проведении дистанционных курсов, различных сетевых программ для самообразования, сетевых образовательных проектов, семинаров, конференций, сетевых олимпиад, консультаций, конкурсов и т. п. Это направление образовательной деятельности, по мнению

С. Патаракина, основывается на ряде ключевых принципов. Учение:

- определяется инструментами и объектами, которыми пользуются учащиеся;
- средой, в которой происходит освоение нового знания;
- происходит в сообществе обмена знаниями при строении сети [4, с. 7–8]. Для человека жизненно необходимым является не просто воспринимать и усваивать информацию, но и менять её, постоянно находиться в состоянии творческого поиска и развития. Учёба – процесс, который происходит в изменяемой среде, где постоянно реорганизуются основные узлы. Узлы – наши мысли, идеи, чувства, новые данные и информация, которые объединяются в сеть личности, обуславливают её изменение, индивидуальное развитие [4, с. 7–8].

Сетевая модель рассматривается как модель образовательного процесса, которая ориентируется на личность, становление которой происходит путём увеличения возможностей каждого человека реализовать свои нужды в новых знаниях и умениях в контексте плюрализма направлений, форм и уровней обучения, что разрешает получить образование всем с учётом их способностей, интересов. В сетевом образовании субъект образовательного взаимодействия имеет возможность выбора на всех стадиях учебного процесса: во время постановки образовательных целей, выбора форм и направлений занятий, темпов учёбы в разных образовательных сферах. В процессе образования каждый участник постоянно делает открытия, исследует, стремясь решить свои образовательные проблемы в контексте существующих реалий. В таких условиях знания являются личностно значимыми, они не отчуждаются от субъекта.

Сетевая модель предоставляет человеку неограниченные возможности для развития и реализации своего потенциала. В образовательном пространстве создаётся новая идентичность человека – человека-аутопоэзиса. Этот человек постоянно создаёт самого себя, находясь во взаимной детерминации с миром. Взаимодействие человека и мира предусматривает состояние вдохновения, поэтому в основе само построения находится работа творческой интуиции, инсайта, озарения, когда происходит заполнение отсутствующих звеньев, «перебрасывание мостов», самопостроение целостного образа вокруг ключевого звена. Само создание самого себя предусматривает и создание, конструирование мира, а не его отражение. Такой человек – это трансцендующий человек, который свободно и сознательно ликвидировать границы своего Я, постоянно делая выбор, приобретая новые качества, характеристики, открывая новые смыслы своего бытия. Ценностью сетевого взаимодействия в образовательном процес-

се является свободная, творческая личность, которая способная сберечь свою индивидуальность и уникальность и в тоже время готова к сотрудничеству в границах открытого поликультурного пространства. В таких условиях знания не являются самоцелью, они не определяются как сумма истин и аксиом. Знания приобретают качества плюральности, контекстуальности, интердисциплинарности. Новый горизонт познания, что открывается трансгрессивным прорывом, является действительно новым в том смысле, что по отношению к предыдущему состоянию не является таким, который плавно «вытекает» из него как несомненное и единственное следствие. Наоборот, новшество у данном случае имеет по отношению в предыдущему состоянию статус и энергию отрицания. Кроме того, в сетевой модели трансгрессивный переход создаёт для личности бифуркационную ситуацию, в которой перед ней открываются возможности выбору различных путей дальнейшего развития.

Однако не следует забывать, что в условиях сетевой модели контакт между участниками образовательного взаимодействия происходит благодаря посредничеству информационно-технических устройств: монитора компьютера, экрана телевизора и т. п.

Они не рассматриваются как простой способ передачи информации или достижения какой-либо учебной цели, поскольку существенно влияют на мир человека и мир, в котором он живёт. Информационно-сетевые технологии меняют привычную жизнь общества и человека, влияют на его коммуникационную, эмоциональную, мировоззренческую, ценностную и другие сферы его существования. Современный человек как бы «растворён» в мире информации, он проявляет свою зависимость от неё. Компьютерная зависимость как психосоматическое заболевание комплексно исследуется учёными в сфере психологии, педагогики, медицины, физиологии и т. п. Интеграция человека в компьютерно-сетевую среду сегодня трудно предсказуема, поскольку этот процесс происходит незаметно для человеческого сознания. В условиях сетевой образовательной модели изменения происходят прежде всего в когнитивной сфере. Расширение компьютерных технологий приводит к дегуманизации мышления за счёт усиления логической формальной компоненты. Интеграция человека в информационную среду в контексте учебной деятельности обуславливает переход от «человека общественного» к «человеку информационному», что сопровождается эмоциональным обеднением, трудностями в трансляции ценностей и смыслов, тем что называется «личностным знанием» (М. Полани). Информационно-компьютерные технологии в некоторой мере игнорируют эмоции удивления, раздражения, радости и

гнева и т. п. Ценность этих незапланированных и неожиданных эмоций велика, поскольку отражает траекторию личностного развития тех, кто обучается, и свидетельствует о развитии у них креативного, творческого потенциала. За доступность и многоплановость информации человек платит трудностями в личностном общении и эмоциональном отчуждении. Вторжение компьютерных технологий приводит к ограничению традиционных коммуникационных практик.

Таким образом, путешествуя в сетевой паутине, человек лишается той частичной специализации, которую приобрёл в традиционных образовательных учреждениях, он получает роль постоянного собирателя, творца информации. Сетевая модель образования благоприятствует становлению образовательной культуры «виртуальной реальности» путём интеграции электронных средств коммуникации и диверсификации массовой аудитории. Это обстоятельство особенно релевантно в условиях, когда жизненные задачи и проблемы возникают в постоянно меняющихся условиях жизни, в принципиально иных, отличных от предыдущих обстоятельствах. Поэтому требуются не только новые знания, но и умения, гибкость человеческого мышления, творческий подход и т. п.

Библиографический список

1. Капустин В. С. Сетевые взаимодействия в высшем профессиональном негосударственном образовании как путь к инновационной модернизации российской высшей школы и повышению конкурентноспособности негосударственного сектора образования // Стратегия России. – № 10. – 2007. – С. 38–43.
2. Кочубей Н. В. Синергетические концепты и нелинейные контексты : монография. – Сумы : Университетская книга, 2009. – 236 с.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешнее расширение человека / пер. с англ. В. Г. Николаева; закл. статья М. Вавилова. – М. : Жуковский: КАНОН – Пресс – Ц; Кучково поле, 2003. – 464 с.
4. Патаркин Е. Д. Социальные сервисы. Веб. 2.0: в помощь учителю. – 2-е изд. исп. – М. : Институт. Ру, 2007. – 64 с.

ДИСКУРС О СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПЕДАГОГИКЕ

Г. А. Рудик

Центр современной педагогики
«Обучение без границ», г. Монреаль, Канада

Summary. In this discourse the realities of modern education and pedagogy are examined, taking into consideration the globalization phenomena in the perspective of the metasystem thinking. The definition of metasystem thinking is given. The challenges of globalization to education, in general, are examined, and in teaching science in particular. The potential of educational philosophy and pedagogy which determines their readiness to respond the challenges of globalization is described.

Key words: globalization; education; pedagogy; META thinking; post-modernism; the competence approach.

Дискурс о современном образовании и педагогике представлен в последовательном изложении следующих вопросов:

1. Связь «ЖИЗНЬ – ОБРАЗОВАНИЕ».
2. «ЖИЗНЬ» в условиях глобализации.
3. Вызовы «ОБРАЗОВАНИЮ» и «ПЕДАГОГИКЕ».
4. Научный потенциал «ОБРАЗОВАНИЯ».
5. Научный потенциал «ПЕДАГОГИКИ».

Связь «ЖИЗНЬ – ОБРАЗОВАНИЕ»

Известно, что в Древнем Риме над школой висел лозунг «ШКОЛА ДОЛЖНА УЧИТЬ ЖИЗНЬ».

Этот лозунг остаётся в педагогике «вещим» (знающий или предсказывающий будущее, пророческий) т. к. во все времена он оставался и остаётся не реализованным:

- Аристотель в своё время (367 г. до н. э.) считал, что «люди придерживаются разных мнений о том, чему следует учить молодое поколение, а также и о том, что составляет человеческое совершенство, и к какой жизни следует стремиться; неясно также и то, на что должно быть прежде всего направлено образование: на развитие интеллекта или на развитие нравственных качеств характера... к какому виду знаниям следует стремиться: к тем, которые могут пригодиться в жизни, или к тем, которые ведут к совершенству, или же к тем, которые расширяют границы знания» [16].

- Французский философ и писатель Альбер Камю в первой половине XX века считает, что «школа готовит нас к жизни в мире, которого не существует» [6].

- Академик Российской академии образования А. М. Новиков в конце XX века отмечает, что «необходимо переосмысле-

ние всем обществом образования как явления, социального института и социальной сферы. Это переосмысление обусловлено постановкой простого вопроса: если образование, заполняющее всё детство и молодость человека, только подготовка к жизни, то когда же жить, а не собираться это делать?» [10].

«ЖИЗНЬ» в условиях глобализации

На современном этапе «жизнь» оказалась в объёмах «смерча», который охватил всю Землю – это глобализация. Более 30 лет глобализация охватывает всю нашу жизнь. Термин «глобализация» стремительно вошёл в нашу действительность и стал одним из наиболее часто употребляемых в средствах массовой информации. Впервые он был употреблён в 1981 году американским социологом Дж. Маклином [9].

В данной работе «глобализация» рассматривается не в узком понимании (абстрагируясь на политический, географический, либо экономический ракурсы), а в широком понимании, т. е. глобализация рассматривается не только «с позиций макроизменений и макроструктур, но и тех глубинных изменений, которые разворачиваются в клетках общества. Глобализация прорастает сквозь ткань существующих обществ, как трава сквозь асфальт. Где-то поросль глобализации более активна и заметна, где-то менее. Но на микроуровне клеточных структур общества (семья, мир повседневности, личностные ориентации и пр.) глобализация заявляет о себе не менее активно и определённо, чем в большой политике и мировой экономике» [3].

Глобализация не может быть описана посредством научного познания. Некоторые ученые считают, что «фундаментальное декартово разделение между разумом и материей, между «я» и миром привело нас к убеждённости в том, что мир может быть описан объективно, т. е. без какого-либо упоминания о наблюдателе-человеке. Такое объективное описание стало идеалом для всей науки. Однако спустя три века после Декарта квантовая теория показала, что для описания явлений атомного масштаба идея объективной науки не применима. А в недавние времена благодаря сантьягской теории познания стало ясно, что познание как таковое – это не отражение некоего независимо существующего мира, но «рождение» мира в процессе жизнедеятельности» [7].

Глобализация проникает в нашу жизнь через демонстрацию ярких и чувствительных феноменов, ставит нас лицом к лицу с новой реальностью:

- географическая открытость;
- виртуальность, как новая реальность;
- свобода коммуникации и решений;

- широкий доступ к реальности;
- ответственность за свой выбор;
- симбиоз между высоким уровнем индивидуализации и сотрудничеством;

- замена конкуренции на корпоративность и др.

Кроме того, глобализация не приемлет процессов, связанных с уничтожением жизни на планете Земле и требует устойчивого развития и гармонии во всём.

Как нам отнестись к феноменам глобализации:

1. Бороться с феноменами;
2. Расслабиться и довериться ходу событий;
3. Искать пути самоактуализации в новых жизненных реалиях.

Французский писатель Жан-Люи-Серван-Сшрейбер считает, что XXI век следует любить и самоактуализироваться в его специфичных условиях [14].

Капра отмечает, что «взглянув на мир вокруг себя, мы увидим, что мы не ввергнуты в хаос и игру случая, но являемся частью великого порядка, грандиозной симфонии жизни. Каждая молекула нашего тела была когда-то частью других, живых или неживых тел; та же судьба ей уготована и в будущем. В этом смысле наше тело никогда не умрёт, но будет возрождаться снова и снова – потому что не имеет конца сама жизнь. С миром живого у нас не только общие молекулы, но и основные принципы организации. И поскольку наш разум также воплощён, наши понятия и метафоры вплетены в паутину жизни наряду с нашим телом и мозгом. Мы принадлежим Вселенной, здесь наш дом, и именно этот дух принадлежности способен наполнить жизнь каждого из нас глубочайшим смыслом» [7].

Ключевые моменты сантьягской теории:

- отождествление процесса познания с процессом жизни;
- живая система сохраняет за собой свободу решать, что именно замечать в своём окружении и на что реагировать.

Вызовы «ОБРАЗОВАНИЮ» и «ПЕДАГОГИКЕ»

Феномены глобализации вскрыли кризис философских основ образования. Потребность в новой философской концепции образования была осознана особенно сильно мировым философским и педагогическим сообществом в последний период, начиная с 1990 года и по настоящее время.

На фоне глобальных феноменов становится особенно очевидным вызов традиционным основаниям и принципам образования, возникает общее представление о том, что образование нуждается в обновлении и социально-философском осмыслении. Нельзя не согласиться с Гарольдом Тайтусом:

"Образование, которое не в состоянии принять во внимание фундаментальные вопросы человеческого бытия – вопросы о смысле жизни, природе истины, красоте и справедливости, все те, которыми занимается философия, – это очень неполноценное образование" [17].

Феномены глобализации позволяют определить рамочные условия современного образования, которые отражают необходимые и достаточные качества личности для интеграции, самореализации и самоактуализации в условиях быстро меняющегося мира:

- сценарный подход к проектированию жизни с учётом самоактуализации. «Жизненный путь – это достижение гармонии между умом, душой и телом; это путь к пониманию сущности человеческого существования, места человека в цивилизации и космосе» [1];

- ориентация на самореализацию со своего интеллектуального и творческого потенциала до максимума с телеологическим ориентиром на сохранение планеты Земля;

- образование не для социального статуса, а для самоактуализации в жизненном быстро меняющемся пространстве – «не казаться, а БЫТЬ» [13];

- непрерывное образование в течении всей жизни, направленное на индивидуальное устойчивое развитие и гармонию в себе – гармонию между когнитивной и ментальной (которая свободно действует в своём собственном мире, не стесняемом физической материей) сферами;

- ориентация на метасистемное мышление – процесс, определяющий развитие отдельно взятой системы с учётом информации, отражающей связи с другими системами, влияющими на рассматриваемую систему;

- менталитентные трансформации – переход на критическое мышление с позицией участника в решение конкретной жизненной ситуации;

- воспитание планетарно-космического типа личности, а именно, воспитание лидера – человека, который хочет не только найти себя в жизни, но и реализовать себя в ней: полностью, до конца исчерпав внутренние потенциалы. «Лидер – это личность, одиночка, посвящающий себя достижению поставленной перед собой возвышенной, не противоречащей общечеловеческим ценностям, глобальной цели. Лидер – это, прежде всего, масштаб: масштабное видение своего места в мире и в обществе, своего предназначения, цели своей жизни» [1].

Если распространить новое понимание жизни на общественную сферу, то налицо многообразие феноменов, неотъ-

емлемых от общественной жизни человека, которые позволяют сформулировать правила поведения, ценности, намерения, цели, стратегиями замысла и т. д.

На основе анализа феноменов глобализации можно выделить перечень ценностных ориентаций, необходимых для самоактуализации в современное жизненное пространство [12]:

- ✓ Думать в поле «прошлое-настоящее-будущее».
- ✓ Работать с сознанием и подсознанием .
- ✓ Думать в целом.
- ✓ Думать на перспективу.
- ✓ Думать метасистемно.
- ✓ Думать глобально – действовать локально.
- ✓ Сохранять устойчивое развитие и гармонию.
- ✓ Руководство общечеловеческими ценностями и своим «Я».
- ✓ Принцип «изменения».
- ✓ Принцип «Беру – отдаю».
- ✓ Выдвигать и воплощать идеи.

Вызовы образованию проецируются на современную педагогическую науку, которая должна определить закономерности достижения целей и задач современного образования, пути реализации закономерности и методики обучения.

Научный потенциал «ОБРАЗОВАНИЯ»

Обескураживающие, на первый взгляд, вызовы имеют достаточный научный базис, отражённый в философии современного образования. Философия современного образования откликнулась на вызовы глобализации и определила своим базисом постмодернизм.

За последние лет 30 слово "постмодернизм" приобрело необычайно широкую популярность и употребление в современном мире. Как специфический менталитет постмодернизм, по справедливой оценке профессора И. П. Ильина, "стал осмысливаться как выражение "духа времени" во всех сферах человеческой деятельности: искусстве, социологии, философии, науке, экономике, политике и проч." [11].

Постмодернизму характерны следующие черты, которые созвучны глобализации [18]:

- 1) пост-антропоцентрический взгляд на жизнь в гармонии с природой, а не отделение от неё, которое выражает стремление контролировать и эксплуатировать её;
- 2) пост-конкурентное качество отношений, основанное на сотрудничестве, а не на индивидуализме и угнетении человека человеком;

3) постмилитаристская вера в то, что любые конфликты могут быть разрешены путём мирных переговоров;

4) пост-патриархальное видение общества, в котором вековое религиозное, социальное, политическое и экономическое подчинение женщин будет заменено на социальное устройство, основанное на равенстве "фемининного" и "маскулинного";

5) пост-евро-центристский взгляд, в котором ценности и практики европейской традиции не будут рассматриваться, как более высокие по отношению к иным традициям, и не будут навязываться всем народам, а право на мудрость других культур будет уважаться;

6) пост-научная вера в то, что естественные науки обладают лишь одним – и не исключительным – из методов познания и что в мире существуют также и другие моральные, религиозные и эстетические этимологии с большими возможностями в открытии истин, поэтому они тоже должны быть в центре мировосприятия и общественной политики;

7) постдисциплинарное понятие научных исследований, включающее экологически взаимосвязанный взгляд на космос вместо механистической установки модернистского инженера на контроль Вселенной.

8) пост-националистический взгляд, в котором индивидуализм и национализм будут заменены на планетарное сознание, озабоченное прежде всего благосостоянием Земли и всех сообществ и индивидов, населяющих её.

Таким образом, постмодернизм позволяет образованию сделать шаг в сторону лучшего, более справедливого, устойчиво развивающегося, гуманитарного и гармоничного мира на планете Земля.

Научный потенциал «ПЕДАГОГИКИ»

Жёсткость управленческих структур, давление и предписание сверху, диктат и стремление к универсализму, которыми характеризовался старый модернистский дискурс в образовании, привели к тому, что тот перестал, в определённой степени, быть востребованным в новом постмодернистском педагогическом мире. Это вызвало необходимость реконцептуализации, пересмотра прежних подходов для ответа на вызовы глобализации. «Ключом» к разрешению новых проблем стал компетентностный подход в педагогике. Его возникновение принято возводить к исследованиям 1966 года известного американского лингвиста Н. Хомского [5], который сформулировал понятие компетенции применительно к теории языка, трансформационной (генеративной) грамматике. Он отмечал, что «...мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего

языка говорящим – слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае... употребление является непосредственным отражением компетенции. В действительности же оно не может непосредственно отражать компетенцию... противопоставление, *вводимое мною*, связано с сосюрсовским противопоставлением *языка и речи*, но необходимо... скорее вернуться к гумбольдтовской концепции скрытой компетенции как *системы порождающих процессов*» [2].

Европейский парламент в 2006 году обобщает научные исследования и стандартизирует восемь ключевых компетенций [15], которые необходимы человеку для самоактуализации и которые созвучны духу глобализации:

- Компетенция в области родного языка;
- Учебная компетенция («уметь учиться»);
- Компетенция в сфере иностранного языка;
- Математическая и фундаментальная естественно-научная и техническая компетенция;
- Компьютерная компетенция;
- Межличностная, межкультурная, социальная и гражданская компетенции;
- Компетенция предпринимательства;
- Культурная компетенция (умение формировать ценности на основе мировой и национальной культуры).

Таким образом, педагогическая наука даёт исчерпывающий ответ на вопрос «чему учить?» и, в тоже время, бросает вызов дидактике – «как учить?». Ответ на этот вопрос находит своё отражение в инновационных проектах [12].

Вместо заключения «предлагается возможность покинуть страну глухих» [8] и прислушаться к знаменитому французскому педагогу Селестену Френе: «перед нами лежат разные дороги, многие из которых как бы параллельны нашим заблуждениям. Как выбрать истинный путь, освободившись от пустословия и ложных теорий? Тем людям, которые путешествуют лишь в мечтах, интересны эстетические, социологические и другие соображения и сведения. Когда же турист в действительности отправляется в путешествие, ему нужен практический, точно составленный путеводитель, который поможет с минимальным риском безошибочно достичь поставленной цели. Именно такой путеводитель мы и постарались составить для воспитателей. Конечно, пути, указанные в нём, – это не всегда проторённые, широко асфальтированные дороги. Это, скорее, извилистые горные тропы, ведущие от перевала до самых вершин. Но эти тропы существуют, они отмечены вехами, на них есть про-

межточные остановки. Ваша задача – расчистить и улучшить их, сделать из них надёжные дороги, по которым смело пойдут труженики будущего» [4].

Библиографический список

1. Базалук О. А. Космические путешествия: наука, образование, практика. – Часть 1. Наука // Космические путешествия: наука, образование, практика : материалы Международной научно-практической конференции, 2 декабря 2010 года. – К. : КУТЭП, 2010. – С. 37–60.
2. Байденко В. И. Компетентный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) : методическое пособие. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М. : Весь мир, 2004. – С. 318.
4. Джурицкий А. Н. История зарубежной педагогики : учебное пособие. – М., 1998.
5. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
6. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с франц. – М. : Политиздат, 1990. – 416 с.
7. Капра Ф. Скрытые связи. – М. : София. – С. 336.
8. Красаускас И. Жизнь как отношение пространства. – М., 2011. – С. 192.
9. Маргелов М. В. “Глобализация” – превратности термина // США. Канада: Экономика, политика, культура. – 2003. – № 9. – С. 47–59.
10. Новиков А. М. Понятие "образованность" в постиндустриальном обществе // Специалист. – 2008. – № 3.
11. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996. – С. 202.
12. Рудик Г. А. Компетентный подход в педагогике (комплексная ментальная карта и её описание). – Монреаль, 2012. – С. 48.
13. Станиславский К. С. Собрание сочинений : в 9 т. / коммент. И. Н. Соловьевой. – М. : Искусство, 1988. – Т. 1. Моя жизнь в искусстве. – 622 с.
14. Jean-Luis Servan. Schreiber «Aimer (quand meme) le XXI siècle, Albin Michel, 2012, p.140
15. Journal officiel de l'Union européenne. FR-L394/13–30.12.2006
16. <http://svobd.ru/component/content/article/351/5410-10----.html>
17. <https://www.google.ca/search>
18. Centerfora Postmodern world. Position paper on postmodernism. – Claremont, CA, 2000.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Н. А. Головнева

Стерлитамакский филиал

Башкирского государственного университета,

г. Стерлитамак, Башкортостан, Россия

Summary. The article reveals the concept «education» as a social and cultural phenomenon of modern society. The problem of the relationship of man and environment is investigated and the reasons for its relevance in today's society are shown in the paper.

Key words: education; social and cultural environment; people and society.

В современных условиях проблема «Человек – среда» приобретает принципиально новое содержание, особый смысл всеобщности и статус глобально значимый, поскольку затрагивает интересы всего человечества и каждого человека одновременно. Д. И. Фельдштейн определяет актуальность проблемы рядом причин: Во-первых, реально сложилась исторически новая ситуация развития современного общества, самого человека, определяемая новым характером и условиями функционирования и развития деятельности. Во-вторых, произошли значительные изменения самого человека как субъекта действия в построении новых отношений, в адаптации и организации соответствующих сфер его жизни. Установился определённый уровень «общественного понимания» всей сложности и опасности ситуации, осмысления значимости контроля функционирования социальных структур. Поставлена проблема наличия новых глобально значимых ценностей, а отсюда и необходимости новой ориентации в поведении и образовании человека [3, с. 300]. Это определяет необходимость поиска новых оснований организации взаимоотношений человека и среды в целом (экологической, социальной, духовной и т. д.).

Социокультурная среда представляет собой разновидность социальной среды от микро- до макроуровня, подразделяемую А. В. Мудриком на микро-, мезо-, макрофакторы социализации человека [2, с. 34]. Состояние социокультурной среды обусловлено уровнем развития производительных сил, трудовыми ресурсами, уровнем благосостояния, уровнем развития духовного производства в обществе, социальной структурой населения на данной территории и социальной инфраструктурой поселенческих образований. Неоднородность среды определяется не только технико-экономическим профилем данной территории, существующим разделением труда, составом населения, рас-

пределением материальных и духовных благ, но и социально-культурными различиями, проявляющимися в отношениях людей, образе жизни, непосредственно в культурной деятельности.

По своему социальному назначению социокультурная среда должна отвечать трём основным требованиям: формировать общественно и личностно значимые духовные потребности, интересы, запросы и обеспечивать их удовлетворение в соответствии с социальными и культурными нормами; создавать условия для самореализации духовных сил личности и социальных общностей; обеспечивать воспроизводство культурного потенциала. Социокультурная среда представляет собой сложную динамическую систему и предъявляет выпускнику образовательного учреждения социальные требования и установки, формирующиеся в социальном заказе. Данная позиция актуализирует возрастающую социальную функцию образовательного учреждения, связанную с усилением связи школы с социальной средой, включением обучающихся в культурную жизнь общества. Школа координирует воспитательные влияния на детей, направляет их на развитие личности учащихся, способствует адаптации в жизни общества. В связи с этим можно говорить о необходимости усиления внутрисистемных связей в системе непрерывного образования, реализации принципа социального партнёрства между разнообразными социальными институтами.

В последние годы в сфере образования наблюдаются тревожные тенденции, связанные с усложнением и нестабильностью социально-экономических и политических процессов, протекающих в нашем обществе. В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов и в целом бытия огромных масс людей, образование оказывается тем определяющим и, по сути, единственным социальным институтом, через который только и возможны трансляция и воплощение базовых ценностей и целей развития общества. Очевидно, что именно образование позволяет осуществлять адаптацию к новым жизненным условиям, удерживать процесс воспроизводства социального опыта, закреплять в общественном сознании и практике новые политические реалии и новые ориентиры общественного развития.

Образование рассматривается нами как социальный институт, обеспечивающий целенаправленное влияние старших поколений на подрастающие для развития в них социальных качеств (Д. Дьюи, Э. Дюркгейм). Это историко-культурный феномен, социально-педагогическая система, которая непосредственно влияет на формирование личности в контексте истории культуры, истории форм деятельности и общения людей, включающих в себя и исторически особенные формы передачи куль-

туры от поколения к поколению (Е. П. Белозерцев, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, В. П. Симонов, В. А. Сластенин), как условие безопасности и комфортного существования личности в современном мире. Одновременно это способ её саморазвития и самореализации, форма движения и разрешения противоречий социокультурного развития.

Библиографический список

1. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. – М. : ИЦ «Академия», 2002. – 200 с.
2. Фельдштейн Д. И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. – М. : МПЭ, 1995. – 368 с.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

5–6 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.13)

10–11 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.13)

13–14 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.13)

15–16 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.13)

20–21 марта 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.13)

25–26 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.13)

28–29 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.28.13)

1–2 апреля 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.13)

5–6 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.13)

7–8 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии, психолингвистики»** (К-04.07.13)

10–11 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.13)

15–16 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.13)

20–21 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.13)

22–23 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.13)

25–26 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.13)

28–29 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.13)

2–3 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.13)

5–6 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.13)

10–11 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.13)

15–16 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.13)

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека»** (К-05.22.13)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профес-**

сионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.13)**

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.13)**

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.13)**

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.13)**

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности» (К-11.15.13)**

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.13)**

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему» (К-11.25.13)**

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.13)**

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.13)**

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических

наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Коллин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

Образец оформления статьи

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое

освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфра»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Витебский государственный медицинский университет
Пензенская государственная технологическая академия
Новый болгарский университет

**ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЛИЧНОСТЬ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Материалы III международной научно-практической конференции
5–6 февраля 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 19.02.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 12,27 п. л.
Усл.-печ. л. 11,41 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphaera.com>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09